

Inauguracja prac Polsko-Kazachstańskiej Komisji Historycznej

Najnowszy, 23. numer „Biuletynu Historii Pogranicza” w całości poświęcony jest stosunkom polsko-kazachstańskim. Jest on pokłosiem powołanej po raz pierwszy w historii naszych państw Polsko-Kazachstańskiej Komisji Historycznej. Posiedzenie inauguracyjne odbyło się 6 czerwca 2022 r. w Muzeum Pamięci Sybiru w Białymstoku. Prace komisji objęła honorowym patronatem Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Kazachstanie oraz Ambasada Republiki Kazachstanu w Polsce.

W trudnych dla naszego państwa i narodu XX-wiecznych dziejach Kazachstan odgrywał istotną rolę. W okresie II wojny światowej był bowiem miejscem deportacji setek tysięcy obywateli II Rzeczypospolitej. Należy jednak pamiętać, iż nie byli to pierwsi Polacy, którzy trafili do Kazachstanu. Nie zapominajmy o zesłaniach XIX-wiecznych czy o deportacjach sowieckich z lat 30. XX w., które objęły ludność narodowości polskiej zamieszkującą ukraińską i białoruską republikę sowiecką. Wielu spośród wywiezionych przetrwało jedynie dzięki pomocy miejscowej, czyli kazachskiej ludności.

Warto w tym miejscu pokreślić, iż zainaugurowane w Białymstoku prace komisji skupiać się będą nie tylko na tematyce zesłań i deportacji, ale podejmować będą wiele zagadnień z dziejów stosunków polsko-kazachstańskich. Jednym z takich tematów – szczególnie interesujących stronę kazachstańską – są losy żołnierzy narodowości kazachskiej wcielonych do Armii Czerwonej i poległych na ziemiach polskich w latach II wojny światowej.

Realizowanie wielowątkowych badań naukowych wymagać będzie prowadzenia szerokich prac archiwalnych zarówno w archiwach polskich, jak i kazachstańskich. Obecna sytuacja polityczna, związana z rosyjską agresją na Ukrainę 24 lutego 2022 r., tylko podkreśla wyjątkowe znaczenie postsowieckich materiałów archiwalnych zgromadzonych w placówkach kazachstańskich.

Najnowszy numer „Biuletynu Historii Pogranicza” zawiera artykuły wygłoszone na pierwszym posiedzeniu Polsko-Kazachstańskiej Komisji Historycznej i ukazuje się w trzech językach: polskim, kazachskim i rosyjskim. Chcemy w ten sposób nie tylko poszerzyć zasięg odbiorów najnowszego numeru, ale przede wszystkim podkreślić wyjątkowe znaczenie wspólnych dziejów Polski i Kazachstanu.

Wojciech Śleszyński

Spis treści

1.

Studia i artykuły

- Ziyabek Kabuldinov
Polska diaspora w Kazachstanie: główne etapy formowania się, znane postaci i obecna sytuacja 4
- Dmitriy Panto
Świadectwa księży katolickich o Kazachstanie w XIX i na początku XX w. 22
- Manara Kalybekova
Podjęcia badawcze przy analizie dokumentów dotyczących Polaków deportowanych do Kazachstanu: z doświadczenia pracy z archiwami specjalnymi 34
- Nadezhda Kubik
Tragedia losów obywateli polskich na podstawie dokumentów Państwowego Archiwum Obwodu Pawłodarskiego 46
- Jan Nikolajuk
Kwestia narodowości żołnierzy Armii Czerwonej pochowanych na terenie województwa podlaskiego 62

2.

Konferencje i spotkania

- Forum Polonijne**
Nur-Sułtan (obecnie Astana), 23–24 listopada 2021 r.
(Tomasz Danilecki) 79
- Polsko-kazachstańska konferencja naukowa „Historia, która nas łączy”**
Nur-Sułtan (obecnie Astana), 24 listopada 2021 r.
(Marcin Zwolski) 82
- Współpraca Polska – Kazachstan**
Białystok, 6 czerwca 2022 r.
(Anna Pyżewska) 86
- Północny Kazachstan – misja gromadzenia relacji potomków osób deportowanych w 1936 r.**
Północny Kazachstan, 31 sierpnia – 8 września 2022 r.
(Wojciech Śleszyński) 88

Rada Redakcyjna:

Adam Dobroński, Ziyabek Kabuldinov, ks. Tadeusz Krahel, Jan Jerzy Milewski, Alvydas Nikžentaitis (Wilno), Aleś Smalianczuk (Grodno)

Redakcja:

Wojciech Śleszyński – redaktor
Aliaksandr Krautsevich (Grodno) – zastępca redaktora
Rimantas Miknys (Wilno) – zastępca redaktora

Tomasz Danilecki, ks. Tadeusz Kasabuła, Marek Kietliński, Cezary Kukło, Paweł Niziołek, Anna Pyżewska, Jan Snopko, Monika Szarejko, Sylwia Szarejko, Wojciech Walczak

Tłumaczenia:

Yuliia Makieienkova, Elżbieta Popławska, Manara Kalybekova

Recenzenci:

dr hab. Mariusz R. Drozdowski
dr Wojciech Marciniak

Projekt : Alter Studio

Skład: Marta Pachwiczewicz

Druk: ZAPOL Sobczyk Sp.k.

Adres redakcji: ul. Węglowa 1, 15-121 Białystok

bhp@sybir.bialystok.pl

ISSN 1641-0033

www.biuletynhistoriipogranicza.pl

Wydawnictwo informuje, że dołożyło należytej staranności w rozumieniu art. 355 par. 2 kc w celu odnalezienia aktualnych dysponentów autorskich praw majątkowych do fotografii. Z uwagi na to, że przed oddaniem niniejszej publikacji do druku poszukiwania te nie przyniosły pełnego rezultatu, wydawnictwo zobowiązuje się do wypłacenia stosownego wynagrodzenia z tytułu ich wykorzystania aktualnym dysponentom autorskich praw majątkowych, niezwłocznie po ich zgłoszeniu się do wydawnictwa.

Fotografia na okładce:

Bäjterek – wieża widokowa w Astanie, 2022, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Redakcja zastrzega sobie prawo dokonywania zmian w nadesłanych tekstach.

Ziyabek Kabuldinov

(Instytut Historii i Etnologii im. C. Walichanowa,
Ałmaty, Kazachstan)

ORCID: 0000-0002-9625-0535

DOI: doi.org/10.60513/682J-XN58

Polska diaspora w Kazachstanie: główne etapy formowania się, znane postaci i obecna sytuacja

1.

Studia i artykuły

Kwestie pamięci historycznej związane z losami narodów deportowanych w okresie stalinizmu są bardzo ważne dla niepodległego Kazachstanu i wymagają ostatecznego, sprawiedliwego rozstrzygnięcia. Obiektywne i wszechstronne badanie problemu represjonowanych i przymusowo przesiedlonych do Kazachstanu grup etnicznych jest również jednym z głównych problemów współczesnej kazachstańskiej nauki historycznej.

24 listopada 2020 r. dekretem prezydenta Kazachstanu Kasyma-Żomarta Tokajewa została powołana Państwowa Komisja ds. Pełnej Rehabilitacji Ofiar Represji Politycznych. Jedną z grup badawczych utworzonych w ramach tej Komisji to Robocza Grupa ds. Niezrehabilitowanych Ofiar Przymusowo Deportowanych do Kazachstanu Narodów i Osadników Specjalnych, która bada historię deportacji do naszego kraju różnych narodów od lat 20. do 50. XX w. W tym kontekście już dawno dojrzała potrzeba pełnego przywrócenia historii obecności w Kazachstanie deportowanych tam grup etnicznych wszechstronnego, a zarazem gruntownego przemyślenia wspólnej tragicznej przeszłości i odrodzenia pamięci historycznej o narodach, które przeżyły represje. Badanie poszczególnych zagadnień będzie podstawą do przeprowadzenia analizy procesów historycznych tego okresu w państwie jako całości, a w szczególności życia społeczno-politycznego, gospodarczego i kulturalnego deportowanych narodów.

Badanie problematyki narodów przymusowo przesiedlonych do Kazachstanu obejmuje objaśnienie wydarzeń związanych z deportacją do naszej republiki Niemców, Turków meschetyńskich, Czeczenów, Inguszy, Tatarów krymskich, Bałkarów, Kurdów, Mołdawian i wielu innych narodów, jak też ujawnienie rzeczywistej skali tych tragedii i ich konsekwencji. Od lat 20. do 50. XX w. Kazachstan stawał się drugą ojczyzną także dla niesprawiedliwie oskarżonych, deportowanych Polaków, którzy wbrew swojej woli znaleźli się na kazachstańskiej ziemi w trudnych, głodnych latach. O położeniu pozbawionej praw deportowanej ludności polskiej (jak i ludzi innych narodowości) w byłym Związku Sowieckim nie mówiło się, a dokumenty archiwalne i materiały dotyczące tego zagadnienia były utajnione i niedostępne dla historyków. Wydarzenia sprzed wielu lat ukształtowały wizerunek współczesnego Kazachstanu jako kraju wieloetnicznego, głoszącego tolerancję i gotowość do dialogu i harmonii jako priorytety w polityce wewnętrznej [1].

◀ Zabytkowy dom w Pawłodarze, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Główne etapy formowania się polskiej diaspory na terytorium Kazachstanu

Pierwszym Polakiem, który pojawił się na naszej ziemi w XIII w., był franciszkański mnich Benedykt Polonus, który przygotował unikatowy opis krajów wschodnich, prawie nieznanych w Europie. Był jednym z członków misji dyplomatycznej, którą papież Innocenty IV wysłał do mongolskiego władcy Batu-chana. Generalnie proces formowania się Polonii na terytorium Kazachstanu można podzielić na cztery etapy. Przyczynami, dla których Polacy pojawili się na kazachskim stepie, były tak istotne wydarzenia, jak rozbiory Polski, walki narodowowyzwoleńcze Polaków, wojna 1812 r., Legiony Polskie Napoleona Bonapartego, reforma rolna Stołypina na początku XX w., deportacje i przesiedlenia Polaków do Kazachstanu w czasach stalinowskich. Pierwszy etap formowania się polskiej grupy etnicznej w Kazachstanie sięga końca XVIII w. W tym czasie grupa przedstawicieli polskiej szlachty została zesłana z Rzeczypospolitej Obojga Narodów na zakaspijską linię obronną. Również materiały etnografów E. E. Blomqvista i N. P. Grinkova zawierają informacje o Polakach, którzy zamieszkiwali dolinę Buchtarmy w XVIII w. [2, s. 9–10]. Drugi etap historii Polaków w Kazachstanie to epoka powstań narodowowyzwoleńczych na ziemiach polskich przeciwko rosyjskiemu panowaniu (1830–1831 i 1863–1864) oraz zsyłek buntujących się Polaków na terytorium Kazachstanu. Za etap trzeci można uznać początek wieku XX, kiedy to I wojna światowa doprowadziła do przesiedlenia Polaków z Królestwa Polskiego, a Imperium Rosyjskie swoją drogą zsyłało przeciwników politycznych na kazachskie stepy. Czwarty etap, najtragiczniejszy, odnosi się do czasów dominacji stalinizmu, do lat 30–40. XX w. To właśnie z tym okresem wiąże się pojawienie się na ziemi kazachskiej pierwszych dużych grup Polaków. Oprócz tego w tworzeniu się polskiej diaspory na terytorium Kazachstanu nie małą rolę odegrał wynik wojny sowiecko-polskiej z lat 1919–1921.

Należy zauważyć, że przedstawiciele polskiej grupy etnicznej, którzy żyli w różnych okresach historii w naszym kraju, począwszy od Polaków zesłanych w XIX w., a skończywszy na obecnej epoce niepodległości, wnieśli znaczący wkład w rozwój nauki, kultury i życia społecznego Kazachstanu.

Liczebność i osadnictwo Polaków w Kazachstanie według spisów ludności

Informacji na temat rozwoju demograficznego polskiej grupy etnicznej w Kazachstanie dostarczają nam źródła, głównie wyniki spisów ludności w różnych okresach historii oraz dane z demografii historycznej – jednego z obiecujących obszarów nauki kazachstańskiej, mającego swoją długą tradycję i ukształtowaną szkołę naukową.

Tak więc, zgodnie z wynikami pierwszego powszechnego spisu ludności Imperium Rosyjskiego z 1897 r., liczba ludności polskiej w miastach w Kazachstanie wynosiła 1253 osoby – 989 mężczyzn i 264 kobiety [3, s. 207]. Materiały spisowe pozwalają poznać liczbę Polaków w Kazachstanie w końcu XIX w. oraz ich rozmieszczenie według obwodów. Podczas przeprowadzania spisu nie brano jednak pod uwagę narodowości, ale język ojczysty. Tymczasem ta metoda jest niedokładna, bowiem Polacy w Kazachstanie wskazywali jako język ojczysty zarówno język rosyjski, jak i ukraiński. Na podstawie tabel pierwszego powszechnego spisu ludności Imperium istnieje możliwość dokonania analizy obecności Polaków na terenie poszczególnych obwodów i powiatów Kazachstanu pod koniec XIX w.

Tabela 1.

Ludność polska Turkiestanu i Generalnego Gubernatorstwa Stepowego z podziałem na obwody w 1897 r. (w tys.)

Nr	Obwód	Ogółem wg spisu	Ogółem we współczesnych granicach	Polacy
1.	Akmoliński	682,6	582,1	0,2
2.	Semipałatyński	684,6	684,6	0,2
3.	Semireczeński	957,8	663,7	0,1
4.	Syrdaryński	1478,4	835,4	0,3
5.	Turgajski	453,4	453,4	0,1
6.	Uralski	645,1	654,1	0,2
7.	Bukiejewska Orda	214,8	214,8	0,006
8.	Powiat Mangyszlak	68,5	68,5	0,038
	Ogółem	5185,2	4147,7	1,2

Na ogólną liczbę mieszkańców Kazachstanu wynoszącą 4 147,7 tys. osób, Polaków było 1,2 tys., co stanowiło 0,02% [3].

Osiedleni byli we wszystkich regionach Kazachstanu – w akmolińskim, semipałatyńskim, semireczeńskim, syrdaryńskim, turgajskim, uralskim, w Bukiejewskiej Ordzie i w powiecie Mangyszlak [4].

Tabela 2.

Liczebność ludności polskiej z podziałem na miasta i obwody według wyników spisu z 1897 r.

Obwód	Mężczyźni	Kobiety	Ogółem
Akmoliński	122	74	196 (16%)
miasta	66	33	99
powiaty	56	41	97
Semipałatyński	128	67	195 (15,4%)
miasta	113	66	179
powiaty	15	1	16
Semireczeński	111	44	155 (12%)
miasta	72	35	107
powiaty	39	9	48

Syrdaryński	295	17	312 (25%)
miasta	271	11	282
powiaty	24	6	30
Turgajski	93	8	101 (8%)
miasta	76	8	84
powiaty	17	–	17
Uralski	199	51	250 (20%)
miasta	161	31	192
powiaty	38	20	58
Bukiejewska Orda	4	2	6 (0,5%)
miasta	2	1	3
powiaty	2	1	3
Powiat Mangyszlak	37	1	38 (3%)
miasta	37	–	37
powiaty	–	1	1
miasta ogółem	798	185	983
powiaty ogółem	191	79	270
Ogółem	989	264	1253

Informacje dotyczące kolejnego etapu formowania się polskiej grupy etnicznej w Kazachstanie można uzyskać z oficjalnych dokumentów, z których wynika, że zgodnie z „Dekretem Rady Komisarzy Ludowych ZSRS z 28 kwietnia 1936 r. z regionów przygranicznych Ukraińskiej SRS wydaleniu zostali Polacy i Niemcy. Łącznie przesiedlono 35 820 Polaków, z czego 35 739 – do Kazachstanu, głównie do obwodów północnych”. W latach 1940 – początek 1941 r. do wschodnich rejonów ZSRS, zgodnie z dekretem z 10 kwietnia 1940 r., wysłano „polskich osadników”. Tak nazywano przesiedleńców z Polski, którzy otrzymali w latach 20. i 30. ubiegłego wieku ziemię na Zachodniej Ukrainie i Zachodniej Białorusi. Gdy tereny te weszły w skład ZSRS, rozpoczęło się wysiedlanie „polskich osadników”. Do Kazachstanu wysiedlono 60 667 osób. Rozmieszczono ich w obwodach: aktiubińskim, kustanajskim, pawłodarskim, semipałatyńskim i północnokazachstańskim [5, s. 56].

Dekretem Rady Komisarzy Ludowych ZSRS z 18 października 1940 r. do Kazachstanu przybyło 6478 rodzin polskich przesiedleńców z zachodnich obwodów Ukrainy i 203 rodziny z zachodniej Białorusi [6]. Zostały one rozmieszczone w obwodach: aktiubińskim, akmolińskim, kustanajskim, pawłodarskim, północnokazachstańskim i semipałatyńskim. Spośród nich 36 729 osób osiedlono w kołchozach, 17 923 w sowchozach, a 8000 osób w osiedlach robotniczych różnych przedsiębiorstwach przemysłowych [7, s. 163]. Status prawny Polaków deportowanych w latach 1940–1941 został określony jako „deportowani administracyjnie” i „osadnicy specjaliści”. Ponadto na zesłaniu w Kazachstanie przebywało około 66 tys. członków rodzin represjonowanych oficerów polskich i osób innych stopni [5, s. 56]. 6 lipca 1945 r. podpisano porozumienie sowiecko-polskie, zgodnie z którym wszyscy, którzy posiadali obywatelstwo polskie przed 17 września 1939 r., otrzymali prawo powrotu do kraju. Według końcowych danych z czerwca 1946 r., na 55 177 Polaków zarejestrowanych

w 16 obwodach Kazachstanu do ojczyzny wysłano 52 292 osoby [6, s. 24]. Status ludności polskiej w Kazachstanie do 1956 r. określał dekret Rady Komisarzy Ludowych z 8 stycznia 1945 r. „O sytuacji prawnej osadników specjalnych”.

N. Mustafayev w swoim artykule *Polska diaspora Kazachstanu: lokalizacja i potencjał migracyjny* (pismo „Analytic” nr 2, 2007) przytacza oficjalne dane z pięciu spisów ludności z drugiej połowy XX w., według których Polaków stale mieszkających w Kazachstanie było: w 1959 r. – 53 102 osoby, w 1970 r. – 61 445 osób, w 1979 r. – 61 136 osób, w 1989 r. – 59 958 osób, w 1999 r. – 47 297 osób. Jednocześnie badacze uważają, że Polaków „kazachstańskich”, zarejestrowanych w czasach sowieckich jako Ukraińcy lub Rosjanie, jest znacznie więcej – około 100 000. Los rozrzucił ich po różnych częściach kraju. Największe zwarte osady Polaków znajdują się w obwodach: północnokazachstańskim, kokczetańskim, akmolińskim, karagandyńskim i ałmaatyńskim. Razem z ludem kazachskim przeżyli trudne czasy represji i ucisku. Mimo ciężkich życiowych doświadczeń większość Polaków zachowała narodowe tradycje, potrafiła przekazać nowemu pokoleniu miłość do ojczystej kultury: pieśni, tańców itp. [8].

Kazachstan i formowanie się Wojska Polskiego

25 grudnia 1941 r. Państwowy Komitet Obrony (GKO) ZSRS podjął uchwałę o utworzeniu 96-tysięcznego Wojska Polskiego w ZSRS. Planowano, że nowe oddziały będą tworzone na terytorium republik: uzbekiej, turkmeńskiej, kirgiskiej i kazachskiej, a w ich skład wejdą osoby narodowości polskiej. Formowanie Wojska Polskiego odbywało się w Kazachstanie i w Azji Środkowej. Zgodnie z rozkazem z 10 listopada 1941 r. wszyscy byli mieszkańcy Rzeczypospolitej mieli udać się do miejsc wskazanych przez dowództwo Wojska Polskiego [9]. Wnioski o dobrowolne wstąpienie do polskiej armii składali także amnestionowani i zwolnieni z obozów pracy, którzy domagali się, aby komendy uzupełnień jak najszybciej wysyłały ich do wojska. Do 20 października 1941 r. w 14 obwodowych punktach poborowych w Kazachskiej SRS złożono 1007 wniosków Polaków o dobrowolne wstąpienie do wojska, z czego wysłano 532 osoby [10]. Z wnioskami występowały także kobiety. Na przykład w obwodowym komisariacie wojennym w Ałma-Acie Polki ubiegały się o zaciąg jako pielęgniarki [11]. Chęć wstąpienia w szeregi tworzonego w Kazachstanie Wojska Polskiego wyraziła grupa polskich artystów z Ałma-Aty. Wojsko Polskie powstało wyłącznie na zasadzie dobrowolności i było tworzone tylko z Polaków – obywateli Rzeczypospolitej (Polacy, którzy przed 1939 r. byli obywatelami ZSRS, nie byli przyjmowani) [12].

Do kwietnia 1942 r. do wojska przyjęto 5836 Polaków z obwodów Kazachskiej SRS, w tym: 215 oficerów, 1511 podoficerów, 4110 szeregowych [13]. Sztab armii w Kazachstanie mieścił się w jednostce wojskowej na stacji Otar (obwód ałmaatyński), 8. dywizja piechoty – w sowchozie Pakhta-Aral (obwód południowokazachstański) i 10. dywizja piechoty – na stacji Lugovaya (obwód dżambulski). Wojskiem Polskim dowodził Władysław Albert Anders, generał dywizji Wojska Polskiego i działacz polityczny.

Znani Polacy w Kazachstanie

W historii naszego kraju jest szereg postaci polskiego pochodzenia, które z woli historii związały swoje losy z kazachskim stepem i wniosły ogromny wkład w rozwój nauki i kultury, etnografii, geografii, geologii i innych dziedzin wiedzy naukowej w Kazachstanie. Wspomnijmy o kilku z nich.

Gustaw Zieliński (1809–1881) – polski poeta i pisarz, działacz ruchu narodowowyzwoleńczego. Znany jest przede wszystkim z wiersza *Kirgiz* (1842), mówiącego o życiu kazachskich plemion, napisanego na zesłaniu syberyjskim i przetłumaczonego na wiele języków [14].

Adolf Januszkiewicz (1803–1857) – polski, białoruski poeta, etnograf, zesłaniec. Znany jest z zapisów historycznych i etnograficznych o Kazachach: jego książka *Listy ze stepów kirgiskich i dziennik podróży* jest ważnym dziełem historycznym i etnograficznym i została przetłumaczona na kilka języków.

Bronisław Zaleski (1820–1880) – polski artysta malarz, wybitny etnograf. W charakterze malarza uczestniczył w wyprawie aralskiej pod kierownictwem A.I. Butakova (1848–1849); w kierowanej przez inżyniera górnika A.I. Antipowa ekspedycji na półwysep Mangystau (Mangyszłak) w 1851 r.; w kampanii wojskowej armii rosyjskiej w Akmeszycie (obecnie: Kyzylorda) w 1853 r. Podczas wyprawy na Mangystau wykonał techniką akwareli 22 szkice etnograficzne („Świątynia Kazachów”, „Ostrogi Aktau”, „Cmentarz Akespejar na Mangystau” itp.). W 1865 r. w Paryżu ukazał się jego album pt. *Życie kirgiskiego stepu* zawierający komentarze, legendy, obrazy dotyczące życia Kazachów oraz pejzaże i szkice starożytnych zabytków Mangystau [15].

Prace o Polakach w Kazachstanie

Duży wkład w badanie historii narodów przymusowo deportowanych do Kazachstanu wniósł kazachstański uczonek – akademik Manash Kabashevich Kozybayev. Jako jeden z pierwszych badaczy w kazachstańskiej nauce historycznej zajął się problemem deportacji grup etnicznych do Kazachstanu. Ogólnie rzecz biorąc, badania M.K. Kozybayeva stały się pewnym teoretyczno-metodologicznym wzorem w badaniach prowadzonych przez kazachstańskich naukowców nad problematyką historii masowych represji.

W historiografii kazachstańskiej kwestie deportacji grup etnicznych były omawiane w takich pracach jak: V. Galiev, *Wpływ wygnańców politycznych na życie kulturalne i społeczne Kazachstanu*, Alma-Ata 1965; M. Asylbekov, A. Galiev, *Procesy społeczno-demograficzne w Kazachstanie (1917–1980)*, Alma-Ata 1991; A. Aleksiejenko, *Grupy etniczne Kazachstanu: odniesienie historyczne i demograficzne*, Astana 2001; A. Aleksiejenko, *Ludność Kazachstanu 1920–1990*, Almaty 1993; N. Bekmakhanova, *Tworzenie się wielonarodowej populacji Kazachstanu i północnego Kirgistanu*, Moskwa 1980; B. Gierasimow, *Zesłani Polacy w obwodzie semipałatyńskim: krótki szkic historyczny*, Semipałatyńsk 1918; W. Dyakow, *Polsko-rosyjsko-ukraiński krąg zesłańców politycznych w twierdzy Orsk w latach 1847–1850*, Moskwa 1969; J. Kadyralina, *Specjalni*

osadnicy i robotnicy w zachodnim Kazachstanie w latach 1917–1941, Atyrau 2000; V. Latypova, *Z historii Polonii na południowym Uralu*, Petersburg 1996; S. Mashimbayev, *Problem historii polskich imigrantów w Kazachstanie*, Almaty 2001; L. Nichugovskaya, *Polacy w Orenburgu*, Orenburg 1995; S. Kowalskaja, *Problemy historiografii migracji ludności Kazachstanu (koniec XVIII – XX w.)*, Almaty 1997; L. Izowa, *Kazachstan – Polska: ewolucja „kwestii polskiej”*, Almaty 1999; J. Abylkhozhin, *Eseje na temat społeczno-gospodarczej historii Kazachstanu XX wieku*, Almaty 1997; *Historia Kazachstanu: białe plamy*, Almaty 1991; A. Yessimova, *Procesy demograficzne w Kazachstanie w latach Wielkiej Wojny Ojczyźnianej: aspekty polityczne, społeczno-ekonomiczne i kulturowe*, 1999; A. Kudaibergenova, *Zmiany w składzie społecznym i etnicznym ludności Kazachstanu (1939–1959)*, Almaty 2000; A. Kakenova, *Procesy społeczno-demograficzne w północnym Kazachstanie w latach 1926–1959*, Almaty 2002; S. Nurman, *Historia polityki przesiedleńczej władzy radzieckiej w Kazachstanie (1920–1941)*, Almaty 2004; M. Kalybekova, *Historia deportowanych narodów Kazachstanu (1937–1956)*, Almaty 2008; N. Abuov, *Deportacje ludów do Kazachstanu w latach 1936–1957 (wg materiałów z regionu północnego Kazachstanu i Kokczetawa)*, Karaganda 2008; A. Tabuldenov, *Deportacje ludności oraz ewakuacje i migracje w północnym Kazachstanie (1937–1956)*, Uralsk 2009; N. Stiepanenko, *Powstanie Polonii w Kazachstanie (XIX – lata 50. XX wieku)*, Almaty 2013; K. Aldazhumanov, *Deportacja ludów do Kazachstanu*, „Nauka Kazachstanu”, 1–15 lutego 1996; S. Zhamankulov, *Polacy w Kazachstanie w latach 30.*, „Karaganda News”, 12 marca 1994; L. Michajlova, *Transportowano je jak bydło w wagonach towarowych*, „Akmola Pravda”, 5 stycznia 1997; N. Mustafajew, *Polonia Kazachstanu: lokalizacja i potencjał migracyjny*, „Analytic” 2007, nr 2; E. Kochiev, *Turcy meschetyńscy z Kazachstanu: rola deportacji z 1944 roku w tworzeniu tożsamości w postsowieckim Kazachstanie*, Almaty 2018 itd.

Znaczący impuls w badaniu historii deportowanych ludów stanowiła publikacja zbioru *Narody deportowane do Kazachstanu: czas i przeznaczenie*, opublikowanego w 1998 r. w Almaty przez wybitnych kazachstańskich naukowców: M. Kozybayeva, J. Abylkhozhina, K. Aldazhumanova i in. Opublikowano także zbiór dokumentów archiwalnych pt. *Z historii deportacji. Kazachstan. 1935–1939. Zbiór dokumentów* (Almaty 2014). Znajdują się tam materiały dotyczące przymusowych przesiedleń do Kazachstanu Finów, Polaków, Niemców, Kurdów, Ormian, Turków, Koreańczyków, Irańczyków, które świadczą o społecznym, etnicznym i mieszanym, społeczno-etnicznym charakterze przeprowadzanych deportacji.

Tak więc zakres zagadnień i zadań podejmowanych przez kazachstańskich naukowców, a dotyczących historii deportacji, jest dość szeroki. Są to: identyfikacja przesłanek i przyczyn nieludzkiej stalinowskiej polityki deportacji narodów, przywrócenie historycznego obrazu przymusowych przesiedleń grup etnicznych, ewakuacji ludności i procesów migracyjnych w Kazachstanie w latach 1937–1956, badanie składu etnicznego i społecznego deportowanej i ewakuowanej ludności. Kazachstańscy naukowcy postawili sobie za cel zbadanie procesu tworzenia się polskiej diaspory w Kazachstanie, analizę roli deportowanej ludności w rolniczym i przemysłowym rozwoju republiki, a także wkład polskich zesłańców politycznych i represjonowanych obywateli w życie społeczne, naukowe i kulturalne Kazachstanu [16].

Jasna Polana, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Polskie ośrodki etnokulturowe w Kazachstanie

Ważny wkład w poznanie omawianych problemów wniosły ośrodki naukowe regionalnych stowarzyszeń Polaków w Kazachstanie. Szczególną aktywność w tym kontekście wykazały ośrodki etnokulturowe, które stały się jednym z symboli umacniania relacji międzyetnicznych w kraju, rozwoju sfery życia społecznego i kulturalnego grup etnicznych. Konieczne jest podkreślenie roli i znaczenia polskich ośrodków narodowo-kulturowych w niepodległym Kazachstanie oraz ocena działalności polskich stowarzyszeń i ośrodków etnokulturowych, wychodząc z punktu widzenia rozwoju i umacniania stosunków kazachstańsko-polskich w epoce współczesnej. Obecnie w Kazachstanie działają następujące polskie ośrodki etnokulturowe: polskie stowarzyszenie „Więź”; w obwodzie żambylskim etno-stowarzyszenie „Polonez” działające już od około 20 lat; w Nur-Sultanie działa Społeczne Stowarzyszenie „Polacy”; Związek Polaków Kazachstanu, który pojawił się w 1989 r. w Kokczetawie z inicjatywy Anatolija Dyachinsky’ego; w Karagandzie (zainicjowany przez F. Bogusławskiego), w Ałmaty (A. Levkovsky) itp. Te oddzielne stowarzyszenia, po legalnej rejestracji w 1992 r., utworzyły Związek Polaków Kazachstanu, który od 15 czerwca 2019 r. jest kierowany przez Jekaterinę (Katarzynę) Viktorovnę Ostrowską (Nur-Sułtan). Od września 2014 r. w stolicy Kazachstanu, w Nur-Sultanie, działa społeczne stowarzyszenie „Polska Jedność”. Przy tym ostatnim znajduje się jedyna w Kazachstanie polska biblioteka publiczna oraz Gabinet Języka Polskiego im. Adolfa Janusz-kiewicza [17].

Interaktywna mapa historyczna „Naród Kazachstanu”

Interaktywna mapa historyczna „Naród Kazachstanu” została opracowana na polecenie prezydenta Republiki Kazachstanu, wyrażone przez niego na XXV sesji Zgromadzenia Narodu Kazachstanu. Ta elektroniczna mapa pokazuje szczegółowo i wyraźnie proces konsolidacji wszystkich grup etnicznych zamieszkujących nasz kraj, odwieczną ziemię kazachską, przy państwowotwórczej misji narodu kazachskiego. Projekt był realizowany wspólnie przez Instytut Historii i Etnologii im. C. Walichanowa, Instytut Technologii Informacyjnych i Komputerowych oraz Instytut Geografii. Głównym celem projektu jest opracowanie naukowej historycznej mapy interaktywnej „Naród Kazachstanu” z aplikacją multimedialną, z wykorzystaniem technologii geoinformatycznych. Naukowa interaktywna mapa historyczna „Naród Kazachstanu” została opracowana zgodnie z kompleksowymi państwowymi programami rozwoju Kazachstanu, w których ważną rolę odgrywa idea zachowania stabilności i jedności narodu Kazachstanu [18].

W wyniku naszych badań uzyskano następujące wnioski:

1. W historii formowania się polskiej diaspory w Kazachstanie można wyróżnić cztery główne okresy. Pierwszy odnosi się do końca XVIII w., drugi – do XIX w., trzeci – do początku XX w., a czwarty – do tragicznych lat stalinizmu, czyli lat 30. i 40. XX w. Wśród głównych przyczyn powstawania tej diaspory w Kazachstanie były takie wydarzenia historyczne, jak rozbiory Polski, walki narodowowyzwoleńcze, powstania w Polsce w latach 1830–1831 i 1863–1864, wojna 1812 r. i Legiony Polskie Napoleona

Bonapartego, reforma rolna Stołypina, deportacje i przesiedlenia Polaków do Kazachstanu w latach stalinizmu.

2. Deportacja Polaków w latach 30. XX w. odbywała się w warunkach represyjnej polityki stalinizmu. Wywiezieni w 1936 r. z terytoriów zachodniej Ukrainy i Białorusi, otrzymali status „specjalnych osadników” i utworzyli 37 osiedli na terytorium Kazachstanu. Ta kategoria Polaków stanowi podstawę dzisiejszej diaspory polskiej, jako że tej grupy nie obejmowało porozumienie sowiecko-polskie z 1945 r. Pozwolić tym Polakom na powrót do Ojczyzny oznaczało pozbawić się dobrych pracowników.

3. Pojawienie się Polaków w Kazachstanie podczas II wojny światowej również miało charakter przymusu. Tylko w latach 1940–1941 przeprowadzono cztery masowe deportacje. Podczas drugiej (marzec 1940 r.) do Kazachstanu zostały zesłane rodziny polskich oficerów i pracowników administracyjnych. Oprócz nich napłynął tam strumień emigrantów i uchodźców z całego terytorium ZSRS.

4. W wyniku oddziaływania deportacji narodów, ewakuacji ludności i procesów migracyjnych znacznej transformacji uległ skład etniczny republiki.

5. Procesy migracyjne w latach 1937–1956 przyczyniły się do dalszego rozwoju Kazachstanu jako regionu wielonarodowego, wzrostu liczby ludności mieszkającej tu wcześniej i pojawienia się nowych grup etnicznych.

6. Dzięki twórczej działalności zarówno miejscowej ludności, jak i deportowanych oraz ewakuowanych obywateli pojawiły się nowe miasta, wykorzystywano bogactwa naturalne, uruchomiono dziesiątki fabryk. Rozwijała się sieć instytucji edukacyjnych, naukowych, kulturalnych. W szczególności północny Kazachstan stał się miejscem, w którym przecinały się kultury i cywilizacje, terytorium konstruktywnego dialogu deportowanej, ewakuowanej i miejscowej ludności republiki, regionem owocnej współpracy różnych narodów.

7. Sytuacja materialna deportowanych w tym okresie zależała od aktualnych stosunków dyplomatycznych między Rosją i Polską. Po wyjściu armii Władysława Andersa do Iranu, w Kazachstanie zamknięto delegaturę ambasady polskiej i Związek Patriotów Polskich (ZPP).

8. Wśród ofiar masowych represji politycznych ZSRS Polacy stanowili jedną z najliczniejszych grup narodowościowych. Będąc nosicielami tradycyjnej kultury polskiej, to oni stanowili podwaliny współczesnej diaspory polskiej w Republice Kazachstanu. Według statystyk, obecnie w Kazachstanie mieszka około 50 tysięcy Polaków.

Podsumowując, głównie w wyniku przymusowej zorganizowanej migracji powstały podwaliny współczesnej polskiej diaspory w Kazachstanie. Polacy stali się jedną z pierwszych licznych grup ludności w ZSRS, które zostały wysiedlone ze względu na przynależność etniczną, a nie klasową. W republice pojawiła się nowa grupa osadników specjalnych określanych jako polscy osadnicy i uchodźcy. Współczucie

i humanizm zwykłych Kazachów pomogły represjonowanym narodom przetrwać te trudne, krytyczne lata. Pod względem okrucieństwa i cynizmu sowiecka akcja deportacyjna nie ma sobie równych w najnowszej historii Europy.

W sumie ponad 132 narodowości i grup etnicznych byłego ZSRS poddano przymusowym wysiedleniom i nieludzkiej deportacji. W latach 1930–1950 około 3 milionów ludzi opuściło swoje pierwotne miejsce zamieszkania w ZSRS. Z tego około 1,2 miliona zostało deportowanych do Kazachstanu, co stanowi jedną trzecią całkowitej liczby deportowanych narodowości.

Polacy w Kazachstanie byli i są obiektem badań historycznych kazachstańskich naukowców. Historycy wykonali znaczną pracę, aby zbadać różne aspekty tego problemu. Ale zainteresowanie tym tematem naukowym nie ustaje, wspólna praca naukowa historyków Polski i Kazachstanu z powodzeniem jest kontynuowana.

Propozycje i cele strony kazachstańskiej dotyczące współpracy ze stroną polską:

1. Wszechstronna aktywizacja międzynarodowej dwustronnej współpracy naukowej.
2. Praca w ramach umowy powołującej Polsko-Kazachstańską Komisję Historyczną, z Muzeum Pamięci Sybiru w Białymstoku, Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku, Województwem Podlaskim w Białymstoku, Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie, a także z innymi organizacjami naukowymi w Polsce przy pomocy strony polskiej.
3. Praca w ramach umowy o współpracy z Muzeum Pamięci Sybiru w Białymstoku.
4. Wzmocnienie więzi naukowych między Polską a Kazachstanem, wspólna praca nad identyfikacją zmarłych Kazachów w Polsce i Polaków w Kazachstanie.
5. Propozycja utworzenia filii Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej na bazie Instytutu Historii i Etnologii im. C. Walichanowa przy Komitecie Nauki MEN RK. Praca w archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie, digitalizacja dokumentów i materiałów; pozyskiwanie dokumentów i materiałów.
6. Wspólne z Muzeum Pamięci Sybiru przygotowanie zbioru dokumentów archiwalnych i materiałów dot. zmarłych Kazachów.
7. Praca nad identyfikacją poległych w czasie II wojny światowej Kazachów, przy współudziale Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku. Publikacja artykułów autorstwa historyków z Kazachstanu w czasopiśmie naukowym „Wojna i pamięć”.
8. Przygotowanie wniosku na realizację wspólnego projektu „Losy Kazachów na polskiej ziemi w czasach II wojny światowej”.
9. Współpraca z województwem podlaskim, stworzenie zbioru-martyrologium żołnierzy z Kazachstanu poległych na terenie Polski w czasie II wojny światowej. Prze-

kazywanie informacji o poległych na terenie Polski żołnierzach z Kazachstanu. Praca w ramach organizacji Czerwony Półksiężyc – Czerwony Krzyż (Polska).

10. Pozyskiwanie kopii materiałów archiwalnych, książek i materiałów, filmów o Kazachstanie, uzyskiwanie dostępu do baz danych 17 milionów więźniów obozów koncentracyjnych III Rzeszy.

11. Publikacja artykułów autorstwa historyków z Instytutu Historii i Etnologii im. C. Walichanowa w polskich czasopismach znajdujących się w bazie danych Scopus, publikowanie informacji na stronach internetowych i w czasopismach, w elektronicznych publikacjach polskich, z którymi strona polska zawiera umowy o współpracy.

12. Również Instytut Historii i Etnologii im. C. Walichanowa ze swojej strony planuje przygotować szereg zbiorów dokumentów archiwalnych, w tym dotyczących historii pobytu Polaków w Kazachstanie w XIX i XX w., w oparciu o materiały archiwalne CGA RK (Centralne Archiwum Państwowe Republiki Kazachstanu). Na przykład w tym największym archiwum znajduje się wiele materiałów, które pomogą zrekonstruować wiele stron z polskiej historii i biografistyki:

a) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 223, Прошение польского переселенца Осипа Дойтанского о незаконных действиях к нему помощника пристава Крежева, 30 марта 1984, 31 лист (Wniosek polskiego osadnika Osipa Dojtonskiego w związku z bezprawnym działaniem wobec niego asystenta komornika Kriazheva);

b) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 685, Прошение польского переселенца Франца Домбровского о выдаче ему вида для беспрепятственного проживания в Сибири и переписка по этому вопросу (Wniosek polskiego osadnika Franciszka Dąbrowskiego o wydanie mu dokumentu do swobodnego pobytu na Syberii i korespondencja w tej sprawie);

c) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 1362, Прошение Станислава Бартошевича о разрешении ему возвратиться на родину в Польшу, 1882, 11 лист (Wniosek Stanisława Bartoszewicza o zgodę na powrót do miejsca rodzinnego w Polsce);

d) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 5322, Отношение министра внутренних дел и переписка с Акмолинским и Семипалатинским губернатором о высылке в Степное генерал-губернаторство на жительство под надзор полиции за революционное движение в г. Лодзи и Згерже в 1855 г. Ткачей Юлия Бимеля, Карло Матено, Казимира Возняковского, Фому Шургота, 1898–1892, 70 лист (Stanowisko ministra spraw wewnętrznych i korespondencja z gubernatorem akmołińskim i semipałatyńskim w sprawie wydalenia do Generalnego Gubernatorstwa Stepowego na pobyt pod nadzorem policji uczestników ruchu rewolucyjnego w Łodzi i Zgierzu w 1855 r. tkaczy Juliusza Bimela, Karola Mateno, Kazimierza Woźniakowskiego, Tomasza Szurgota);

e) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 552, Об учреждении негласного надзора полиции за мещанином Варшавской губернии Юлием Дремер, 1890, 4 листа (O ustanowieniu

tajnego nadzoru policji nad mieszczaninem z guberni warszawskiej Juliuszem Drymerem);

f) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 585, Дело об учреждении негласного надзора полиции над Варшавским мещанином Владиславом Мирковским, прибывшим в г. Омск, 1891–1898, 3 листа (Sprawa ustanowienia tajnego nadzoru policji nad warszawskim mieszczaninem Władysławem Markowskim, który przybył do miasta Omsk);

g) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 695, Дело об учреждении негласного надзора полиции за дворянином Калецкой губернии Адамом Феликсовичем Войцеховским, 1896–1897, 13 листов (Sprawa ustanowienia tajnego nadzoru policji nad szlachcicem guberni kieleckiej Adamem Feliksowiczem Wojciechowskim);

h) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 1948, Дело по циркулярному предложению товарища МВД о розыске, состоящих под надзором полиции дворянина Феликса Ортеховского и Шляхтича Фомы Хоржевского, 1869, л. 5 (Sprawa okręgowego wniosku towarzysza z MWD o poszukiwaniu znajdujących się pod nadzorem policji szlachcica Feliksa Orciechowskiego i szlachcica Tomasza Chorzewskiego);

i) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 5381, Дело по рапорту помощника Омского уезда судьи Лукина, Об убийстве польского переселенца Стругальского, 1875–1878, 62 л. (Sprawa dotycząca raportu asystenta okręgu omskiego, sędziego Łukina, o zabójstwie polskiego przesiedleńca Strugalskiego);

j) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 5402, Дело об убийстве польского переселенца Адама Изделевича, поселенцем Омского округа Дмитрием Ившиным, 1876–1881, 53 л. (Sprawa zabójstwa polskiego przesiedleńca Adama Izdelewicza przez osadnika z okręgu omskiego Dmitrija Ivshina);

k) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 5430, Дело по рапорту помощника Омского уезда судьи Коршунова о нанесении побоев польскому переселенцу Яцентию Янухтовскому Омским мещанином Афанасием Томочкиным и Иваном Садовниковым, 1878–1887, 7 л. (Sprawa dotycząca meldunku asystenta okręgu omskiego sędziego Korshunova w sprawie pobicia polskiego przesiedleńca Jacentego Januchtowskiego przez omskich mieszczan Afanasija Tomoczkiną i Iwana Sadownikowa);

l) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 6261, Дело о причислении крестьянина из польских переселенцев Омского округа Юдинской волости Мамерта Кишвицкого в Омские мещане, 1877–1878 гг. (Sprawa zaliczenia chłopą – polskiego przesiedleńca z okręgu omskiego judyńskiej gminy Mamerta Kiszwickiego do mieszczan omskich);

m) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 6290, Дело о причислении 23-х польских переселенцев в Омские мещане, 1878–1880, 141 лист (Sprawa zaliczenia 23 polskich przesiedleńców do mieszczan omskich);

Regionalne muzeum w Zielonym Gaju, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

н) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 6296, Дело о причислении польских переселенцев в числе 16-ти человек в Омские мещане, 1878, 135 листов (Sprawa zaliczenia polskich przesiedleńców, w liczbie 16 osób, do mieszczan omskich);

о) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 9435, Переписка с военным губернатором Акмолинской области, департамента духовных дел иностранных исповеданий по прошению уполномоченного от жителей католиков г. Петропавловск Войсовича Добровольского и Клотировского о разрешении им устройства в г. Петропавловске Молитвенного дома (Капелл), 1900–1908, 18 листов и т.д. (Korespondencja Departamentu ds. Religijnych Wyznań Zagranicznych z wojskowym gubernatorem obwodu akmołińskiego w sprawie wniosku pełnomocnika mieszkańców-katolików Wojsowicza, Dobrowolskiego i Kłopotowskiego o wydanie zgody na założenie Domu Modlitwy (kaplicy) w Pietropawłowsku).

Literatura:

1. Салахова О. О депортации поляков в Казахстан в 1936 г. // Акмолинская правда. 2006 г. 9 сентября.
2. Степаненко Н. В. Формирование польской диаспоры в Казахстане. Костанай, 2020. – 241 с.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 81. Акмолинская область. – С. 136; Т. 82. Закаспийская область. – С. 104; Т. 84. Семипалатинская область. – С. 102; Т. 85. Семиреченская область. – С. 130; Т. 86. Сыр-Дарьинская область. – С. 207; Т. 87. Тургайская область. – С. 103; Т. 88. Уральская область. – С. 103.,
4. Первая Всеобщая перепись населения 1897 года. Вып. LXXXIX. Москва, 1904. – 305 с.
5. Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.). Алматы, 2008. – 188 с.
6. Бельгер Г. Манкуртизация: истоки и последствия // Простор. 1992. № 3. – С. 151–156.
7. Сулейменова М.Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп. Караганда, 2001. – 124 с.
8. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. – С. 151 – 165.
9. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф.1146, оп. 1, д. 148, л. 34.

10. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф.1146, оп. 1, д. 148, л. 40.
11. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1146, оп. 1, д. 148, л. 41.
12. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1146, оп. 1, д. 148, л. 71, 79, 100.
13. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 287, оп. 1, д. 287, л. 206.
14. Януш Одровонж-Пенёнжек. Пушкин и польский романтик Густав Зелинский // В сб.: Пушкин. Исследования и материалы. Том 2. Москва, 1958. – С. 362–368.
15. Национальная энциклопедия Казахстана в 5 томах. Том 2. Алматы, 2005. – 372 с.
16. Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг. Москва, 1991 // [Электронный ресурс]. URL: http://old.memo.ru/history/polacy1/g_1.htm. (Дата обращения: 27.06.2022).
17. Официальный сайт Союза Поляков в Казахстане // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpkz.kz/ank.html>. (Дата обращения: 27.06.2022).
18. Научная историческая интерактивная карта «Народ Казахстана» // [Электронный ресурс]. URL: <https://map.assembly.kz/main/home>. (Дата обращения: 27.06.2022).

Słowa kluczowe:

zsyłki, deportacje, represje, grupy etniczne, osadnicy, Kazachstan, Rosja, Związek Sowiecki

Dmitriy Panto
(Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku)
ORCID: 0000-0002-5467-9990
DOI: doi.org/10.60513/FPBT-JP06

Świadectwa księży katolickich o Kazachstanie w XIX i na początku XX w.

Kazachstan i zamieszkujące go ludy zawsze były interesujące dla europejskich naukowców i badaczy. Zesłani w czasach carskich polscy więźniowie polityczni pozostawili po sobie bogate dziedzictwo naukowe, z którym zapoznawali też Europę, publikując w różnych językach swoje artykuły czy książki¹. Dzięki pracom naukowym i artykułom prasowym Tomasza Zana², Bronisława Zaleskiego³, Karola Bohdanowicza⁴, Adolfa Januszkiewicza⁵ i innych zaczęto badać historię i przyrodę Kazachstanu, a informacje o tym regionie azjatyckim rozpowszechniać. W niniejszym opracowaniu chciałbym zwrócić uwagę na osiągnięcia naukowe księży katolickich pełniących posługę duszpasterską w azjatyckiej części Imperium Rosyjskiego w XIX i na początku XX w., a ponadto prowadzących badania nad Kazachstanem i jego ludnością. Niestety, zebrane przez nich materiały i opracowania nadal nie są wykorzystywane w obiegu naukowym, chociaż ich treść jest bardzo interesująca i pouczająca. Proponuję zatrzymać się przy czterech księżach katolickich: Walerianie Gromadzkim, Leonie Czudowskim, Mateuszu Wejcie i Justynie Pranajtisie oraz pokazać, w jaki sposób pisali o stepie kazachskim w artykułach naukowych i prasowych czy notatkach z podróży. Warto podkreślić, że ich artykuły chętnie drukowały czasopisma europejskie: „Missye Katolickie. Czasopismo Ilustrowane Miesięczne”, „Przegląd Katolicki”, „Życie Kościelne” i inne – prasa katolicka cieszyła się większym powodzeniem i moim zdaniem docierała do większej liczby czytelników niż czasopisma naukowe.

¹ Na ten temat zob.: A. Kuczyński, *Wkład Polaków w badania nad ludami Syberii i ich kulturą*, „Lud” 1968, t. 51, cz. II; idem, *Syberyjskie szlaki*, Wrocław 1972; idem, *Syberia. 400 lat polskiej diaspory*, Wrocław 1998; idem, *Polacy w Kazachstanie. Zesłania–Dziedzictwo–Nadzieje–Powroty*, Krzeszowice 2014; A. Kijas, *Polacy w Kazachstanie*, Poznań 1993; G.S. Sapargalijew, B.A. Djakow, *Obszczestwiennno-politicheskaja diejatelnost ssylnych Poljakow w dorewolucyjnom Kazachstanie*, Alma-Ata 1971.

² Z. Sudolski, *Tomasz Zan – „wygnaniec” i „pielgrzym”* [w:] *Listy z zesłania. Krąg Tomasza Zana, Jana Czczota i Adama Suzina*, oprac. Z. Sudolski, Warszawa 1999; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki – z dziejów związków polsko-kazachskich*, „Zesłaniec” 2007, nr 30 (cz. I), 2007, nr 31 (cz. II), 2008, nr 33 (cz. III).

³ A. Zieliński, *Bronisława Zaleskiego wspomnienia z Kazachstanu (1848–1856)* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność*, red. S. Ciesielski, A. Kuczyński, Wrocław 1996, s. 133–147; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*; B. Zaleski, *Wygnańcy polscy w Orenburgu*, „Rocznik Towarzystwa Historyczno-Literackiego w Paryżu za rok 1866”, Paryż 1867; *W stepach kirgizkich* (Z notatek Bronisława Zaleskiego), „Kronika Rodzinna” 1890, nr 19, s. 582–588 (cz. 1); ibidem, nr 20, s. 618–624 (cz. 2).

⁴ Z. Wójcik, *Przyroda Kazachstanu w pracach przyrodników polskich XIX i XX w.* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność...*, s. 97–108; idem, *O badaniach geologicznych Karola Bohdanowicza w Kazachstanie* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność...*, s. 97–119; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*

⁵ A. Januszkiewicz, *Listy z Syberii*, Warszawa 2003; *Żywoł Adolfa Januszkiewicza i jego listy ze stepów kirgizkich*, t. 1–2, oprac. F. Wrotnowski, E. Januszkiewicz, Berlin–Poznań 1861; S. Makowski, *Adolf Januszkiewicz odkryty w Kazachstanie*, „Przegląd Humanistyczny” 1969, nr 3; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*; S. Makowski, *Adolf Januszkiewicz w świetle nowych odkryć*, „Przegląd Humanistyczny”, 1969, z. 1; *Żywoł Adolfa Januszkiewicza...*, Berlin 1875 (wyd. II).

Kościół katolicki w Azji Środkowej odrodził się na początku XIX w.⁶ W 1815 r. jezuici założyli parafię w Tomsku⁷, która formalnie obejmowała tereny Azji Środkowej i Kazachstanu. Parafia w Tomsku była jedną z największych za Uralem. Prawnie wchodziła w skład archidiecezji mohylewskiej i podlegała metropolii mohylewskiemu. Proboszczowie i pomagający im kapłani (wikariusze) służyli rozproszonym po rozległych połaciach Syberii i stepów wspólnotom katolików.

Z biegiem czasu wskutek dobrowolnej migracji ekonomicznej oraz napływu zesłańców politycznych, urzędników i wojskowych, duża liczba wierzących katolików trafiła na Syberię i do Kazachstanu⁸.

Doprowadziło to do wzrostu liczby parafii katolickich tworzonych za Uralem. Po utworzeniu w 1893 r. samodzielnej parafii w Omsku⁹ obowiązki duszpasterskie

⁶ Więcej szczegółów z historii Kościoła katolickiego w Kazachstanie można znaleźć na stronie internetowej: <https://catholic-kazakhstan.org/hronika/>

⁷ W. Masiarz, *Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii 1838–1922 r.*, Kraków 1999; A. Maciesza, *Dzieje kolonii polskiej w Tomsku*, Poznań 1934; „Miesięcznik Połocki” 1818, t. 1, nr 1–4; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*, Warszawa 2001; A. Maslennikov, *Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812–1991*, „Nasza Przeszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce” 2000, t. 93; A. Адрианов, *Костел в Томске* [в:] *Город Томск*, Томск 1912; W. Chaniewicz, *Dzieje katolickiej wspólnoty w Tomsku* [w:] *Kościół katolicki na Syberii*, red. A. Kuczyński, Wrocław 2002; A. Островский, *Томская римско-католическая церковь*, „Сибирский вестник” 1890, nr 67; *Kościół Rzymsko-katolicki w Tomsku*, „Pamiętnik religijno-moralny” 1853, t. XXV, nr 7, s. 69–73; R. Stopikowski, *Kościół katolicki w cesarstwie rosyjskim w świetle polskiej prasy katolickiej drugiej połowy XIX wieku*, Warszawa 2001.

⁸ E. Kaczyńska, *Syberia: największe więzienie świata (1815–1914)*, Warszawa 1991, s. 94–126; Z. Li-browicz, *Polacy w Syberji*, Kraków 1884, s. 111–216; W. Jewsiewicki, *Na syberyjskim zesłaniu*, Warszawa 1959, s. 44–117; S. Kieniewicz, *Historia Polski 1795–1918*, Warszawa 1968, s. 113–272; H. Skok, *Polacy nad Bajkałem 1863–1883*, Warszawa 1974; Z. Łukawski, *Ludność polska w Rosji 1863–1914*, Warszawa 1978, s. 11–31; W. Caban, *Powstanie Styczniowe. Polacy i Rosjanie w XIX wieku. Wybór studiów z okazji czterdziestolecia pracy naukowej i 65. rocznicy urodzin*, red. L. Michalska-Bracha, S. Wiech, J. Legieć, Kielce 2011; W. Caban, *Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873*, Warszawa 2001; M. Janik, *Dzieje Polaków na Syberii*, Kraków 1928; B. Jędrychowska, *Polscy zesłańcy na Syberii (1830–1883). Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna*, Wrocław 2000; P. Kubicki, *Bojownicy kapłani za sprawę Kościoła i Ojczyzny w latach 1861–1915*, t. 1–3, Sandomierz 1930; A. Kuczyński, *Syberia. 400 lat...*; Z. Łukawski, *Historia Syberii*, Wrocław 1981; E. Niebelski, *Duchowieństwo lubelskie i podlaskie w powstaniu 1863 roku i na zesłaniu w Rosji*, Lublin 2002; B. Ханевич, *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.): очерк истории, материалы и документы*, Кемерово 2009; В. Сливовская, *Побег из Сибири*, Санкт-Петербург 2014; Р.В. Оплаканская, *Польская диаспора в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в.*, Новосибирск 2001; И.Н. Никулина, *Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в.: 20 – первая половина 70-х гг.*, Барнаул 2002; Т.Г. Недзельюк, *Римско-католическая церковь в 1881–1917 гг.*, Новосибирск 2001; С. Мулина, *Участники польского восстания 1863 года в Западносибирской ссылке*, Омск 2005; *eadem*, *Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 г. в Западной Сибири*, Санкт-Петербург 2012.

⁹ Parafia Omska należała do kościołów parafialnych, w których proboszczowie jako samodzielni kuraci nie podlegali wprowadzeniu dekanatów. W praktyce oznaczało to, że zależeli

w północnym, wschodnim i środkowym Kazachstanie powierzono proboszczowi parafii omskiej, natomiast zachodnia i południowa części Kazachstanu, a także Azja Środkowa, podlegały kapelanii wojskowej¹⁰ w Taszkencie¹¹. Przemierzając ogromne połacie swoich parafii, kapłani pochodzący z europejskiej części imperium uważnie obserwowali świat i kulturę, z którą spotykali się po raz pierwszy. Starali się skrupulatnie zapisać wszystko, co przykuło ich uwagę, wyjaśnić tradycje i obrzędy, a także opisać napotkane narody i miejscowości.

Jednym z pierwszych kapłanów, który pozostawił po sobie obszerne wspomnienia z podróży do Azji Środkowej, był ks. Walerian Gromadzki. Urodził się 5 czerwca 1835 r. w folwarku Sielce w parafii turzyńskiej dekanatu kowelskiego na Wołyniu. 3 września 1855 r. wstąpił do seminarium duchownego w Żytomierzu, które ukończył z wyróżnieniem 23 czerwca 1859 r. Już 7 lipca tr. przyjął święcenia kapłańskie. Za działalność polityczną w 1861 r. został zesłany do Omska. W 1867 r. ks. Gromadzki został przeniesiony na stanowisko wikariusza w parafii tomskiej, a w 1883 r. został jej proboszczem i pełnił tę funkcję do 1899 r. W 1900 r. powrócił na Wołyn. Został kapłanem księcia Sanguski w Sławucie. Tam zmarł 15 października 1917 r.¹² W czasie swojej posługi na Syberii zbudował cztery kościoły katolickie, zakładał organizacje charytatywne, a przez 6–9 miesięcy przebywał w podróżach, docierając z posługą duszpasterską do rozrzuconych po Syberii katolików. Wielokrotnie odwiedzał Kazachstan, np. będąc w Omsku, za zgodą władz, wyjechał w okolice Pietropawłowska na kurację kumysem i na sobie mógł doświadczyć jego właściwości leczniczych. Po latach być może to za jego sugestią na terenie majątku księcia Sanguski w Sławucie otwarto szpital, w którym leczono gruźlicę stosując m. in. terapię kumysem¹³.

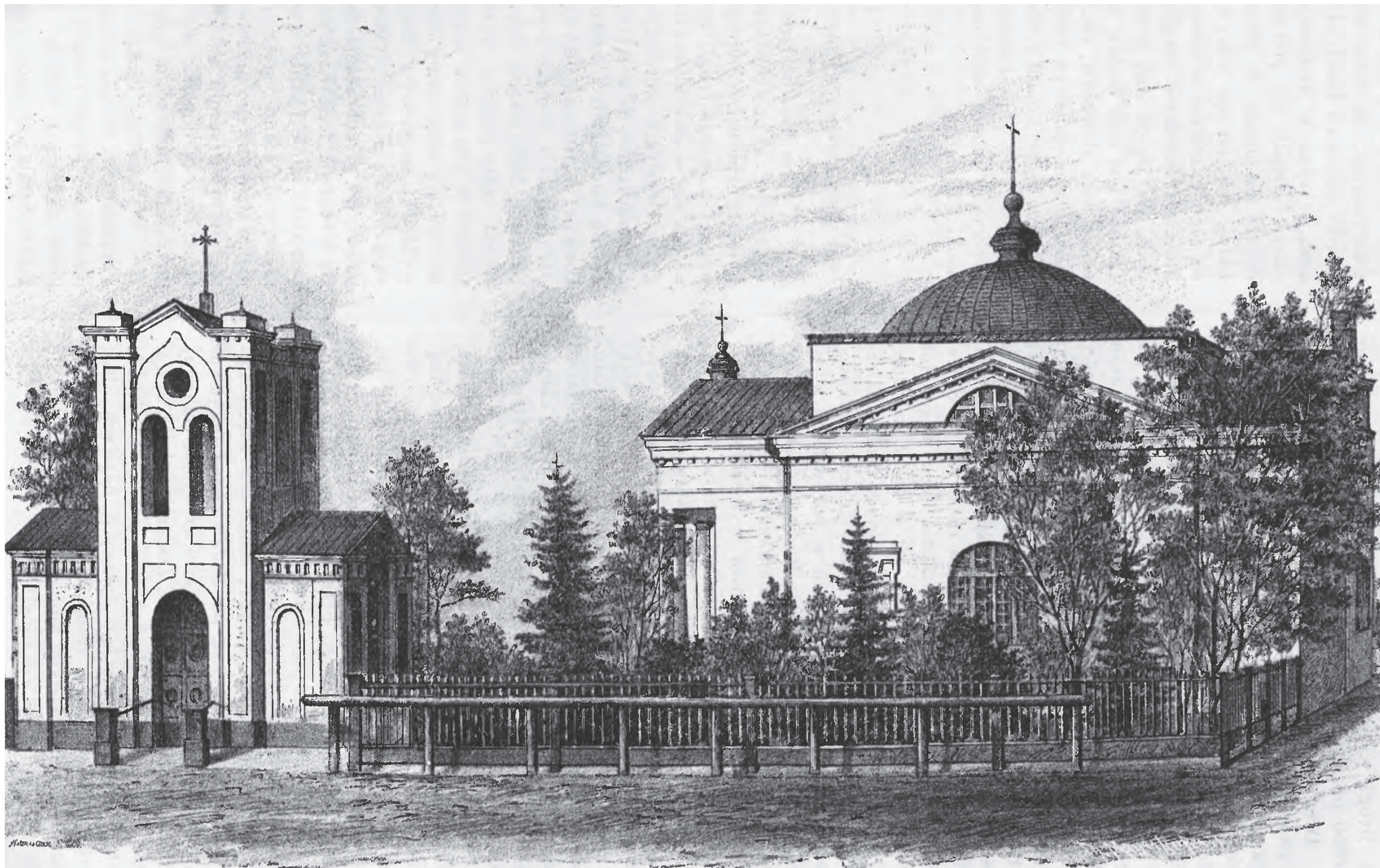
bezpośrednio od metropolity mohylewskiego i sami mieli dużą samodzielność. W Imperium Rosyjskim były 32 takie parafie. Parafia Omska rozciągała się na przestrzeni 1,1 mln kilometrów kwadratowych. W jej skład wchodziły: Generalne Gubernatorstwo Stepowe (obwody akmoliński i semipałatyński), Okręg Zmieinogorski i zachodnia część okręgu Barnaul w guberni tomskiej.

¹⁰ Warto zauważyć, że do początku XX w. terytorium Azji Środkowej przez Stolicę Apostolską uznawane było za terytorium misyjne, podlegające Kongregacji Rozkrzewiania Wiary. Dopiero w 1901 r. znalazło się w jurysdykcji metropolity mohylewskiego (A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim...*, s. 240–250).

¹¹ О. Лисицкая, *История католических общин в Туркестане (Вторая половина XIX века – 1917 год)*, Ташкент 2004; A. Majdowski, *Kościół katolicki...* s. 240; J. Sabas, *Turkiestan. Polacy i Litwini w Taszkencie*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1904, nr 3 (marzec), s. 86–87.

¹² D. Panto, *Ksiądz kanonik Walerian Gromadzki (1835–1917)*, mps; Т. Мосунова, *Отец Валериан Громадский – штрихи к портрету сибирского пастыря* [в:] *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омского государственного аграрного университета*, cz. 1, Омск 2008, s. 134–136; A. Maciesza, *Dzieje kolonii polskiej...*, 12–23 ; W. Chaniewicz, *Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty)*, Kielce 2017, s. 155–167.

¹³ D. Panto, *Ksiądz kanonik Walerian Gromadzki...*

Kościół parafialny w Tomsku pod wezwaniem Najśw. Maryi Panny.

Warto przytoczyć fragment zapisków podróżniczych ks. Gromadzkiego, które opublikował w 39. numerze „Przeglądu Katolickiego” z 1886 r.: „Spełniając duchowną posługę dla swoich współwyznawców po tomskiej guberni, zajechałem i do Semipałatyńska, miasta głównego tegoż obwodu. Tu się od parafian dowiedziałem, że katolicy w Wiernym¹⁴, oddzieleni przestrzenią od Semipałatyńska tysiącem z górą wiorst, w stronie ku granicy chińskiej, u podnóża ramienia gór Tjań-Szań – w ciągu lat kilku pozbawieni byli pomocy religijnej; chcąc zadość uczynić duchownej ich potrzebie, rozpocząłem starania o komenderowanie mnie do Wiernego. Generał-Gubernator, p. Kołpakowski,¹⁵ uwzględniając prośbę katolików wiernieńskich i przychylając się do mego życzenia, polecił mi odwiedzić miasto Wierny w celu dopełnienia dla katolików posługi kościelnej¹⁶. W tym czasie w Wiernym mieszkał tuzin rodzin katolickich, razem około 200 osób. W większości byli to Polacy: Nowakowie, Sobolewscy, Wiśniewscy, Płatow itd.¹⁷ Po opisanii Kościoła katolickiego w tym regionie, ks. Walerian odnotował również fakty, które mogły zainteresować europejskiego czytelnika: „Podróżny jadący z Semipałatyńska do Wiernego z jednej strony ma płaszczyzny suchego, słońcem spalonego stepu, z drugiej strony obnażone, spiczaste skały; tam tylko, gdzie strumyk tryska lub rzeczka płynie, zieleni się trawa i pasą się trzody koczujących kirgizów¹⁸. Zbliżwszy się ku Wiernemu, spostrzega dopiero zmianę na lepsze; na kilkanaście wiorst przed miastem, występuje śród stepu czarny punkcik, który w miarę zbliżania się coraz więcej uwydatnia się, na koniec oczom się przedstawia jakaś masa zieleni, jakby ogród olbrzymi – jest to miasto Wierny. Przebywając suchy, dziki step pod promieniami palącego słońca, podróżny zmęczony drogą i jednostajnością widoków, nigdzie nie doznaje wytchnienia, dopiero w Wiernym, orzeźwiwszy wyczerpany swój umysł i znużone siły fizyczne, zapomina, że się znajduje w środkowej Azji, wśród kirgizów, taranczej, sartów, dunganów, kałmyków i innych tym podobnych ludzi. Pomimo jednak powierzchowności europejskiej, miasto Wierny ma wiele właściwości azjatyckich, co mu nadaje przyjemną różnorodność. Można tu spotkać i frak paryski, i mundur wojskowy obok szlafroka bucharskiego lub kurmy chińskiej. Samo miasto przedstawiające rążące kontrasty, jest nader malownicze; góry pokryte wiecznym śniegiem, jakby wiszące nad miastem, sprawiają takie optyczne złudzenie, że zdaje się można je ręką dostać, a jednak do nich więcej niż 50 wiorst; ulice proste, wysadzone piramidalnemi kaukazkiemi topolami, przedstawiają jakby aleje olbrzymiego ogrodu, a mają potrójny użytek: dla oka miły i przyjemny widok, dla ludzi i domów mieszkalnych cień i chłód orzeźwiający, a w czasie pożaru znakomita ochrona; ogródki zalane różnobarwnym kwieciami, po obu stronach ulic szumią czyste, orzeźwiającej wody strumyki (aryki), które płynąc w rozmaitych kierunkach, wśród skwarów letnich ochładzają powietrze i zasilają wilgocią topole. Dbały gospodarz z tych strumyków sprowadza wodę do swego ogrodu, a jeżeli zechce, z łatwością mieć może sadzawkę czystej i świeżej wody. Z gmachów rządowych najwspanialej wygląda gimnazjum męskie, gdzie się wychowuje do stu kirgizkich chłopców, umiejętnie prowadzonych przez dyrektora p. Nowaka, piękny

pałac gubernatorski, z tyłu pałacu przeszłeczny spacerowy i owocowy ogród z basenem czystej i świeżej wody i wodotryskiem; gmach gimnazjalny połączony trzema wspaniałymi budynkami, również ozdobiony pięknym owocowym ogrodem. Wyjechawszy z Tom-ska, dopiero w Wiernym można się spotkać z owocami; tu jabłka smaczne dosięgają pół funtowej wielkości, gruszki rozmaitych gatunków, winorośle wydają niekiedy do czterech funtów jedno grono; rosną i śliwki, i brzoskwinie, i morele, kawony bywają czterdziestofuntowe, melony dębowki, ananasowe i inne. Pewien właściciel wiernieński powiedział mi, że w czasie lat urodzajnych, owocowy ogród przynosi mu od 800 do 900 rs.”¹⁹

Walerian Gromadzki umiejętnie prowadzi opowieść i przybliża europejskiemu czytelnikowi odległe krainy azjatyckie. Poznajemy dzięki niemu kulturę czy architekturę w tej części świata, ale też takie „przyziemne” kwestie jak ogrodnictwo. Warto zauważyć, że ks. Gromadzki był bardzo płodnym pisarzem, kilka razy w roku publikował swoje artykuły w katolickich wydawnictwach, co przyniosło mu dużą sławę.

Pod koniec XIX w. proboszczom parafii omskiej powierzono opiekę duszpasterską nad mieszkańcami stepu kirgiskiego i Azji Środkowej.

Pierwszym proboszczem parafii omskiej został mianowany ks. Leon Czudowski. Urodził się w 1858 r. w guberni mohylewskiej. Pochodził z rodziny szlacheckiej. Ukończył petersburskie seminarium duchowne, po czym w 1883 r. przyjął święcenia kapłańskie. Kontynuował studia w Akademii Teologicznej w Petersburgu, którą ukończył ze stopniem kandydata teologii. Przed przeprowadzką do Omska pełnił funkcję wikariusza w kościele św. Stanisława w Petersburgu. W 1887 r. ks. Czudowski został przeniesiony na stanowisko kurata i kapelana wojskowego w Omsku. Działał tam bardzo aktywnie: przebudował i wyremontował kościół, zbudował dzwonicę. W 1893 r. omski oddział parafii tomskiej został podniesiony do rangi parafii, a ks. Czudowski został jej pierwszym proboszczem²⁰. Po konflikcie z parafianami

¹⁹ Korespondencja z Tom-ska, „Przegląd Katolicki” 1886, nr 39, s. 618–619.

²⁰ Ksiądz Leon Czudowski tak opisywał swoją parafię: „Parafia omska, jak i inne syberyjskie, zajmuje olbrzymią przestrzeń stepowego generał-gubernatorstwa, składającego się z trzech olbrzymich obwodów: akmolińskiego z miastami: Omsk (rezydencja generał-gubernatora) i powiatowemi: Pelropawloirsk, Kokczetaw, Atbasar, Akmolińsk. Semipałatyńskiego z miastami: Semipałatyńsk (rezydencja gubernatora) i powiatowemi: Pawłodar, Karkaralinsk, Ust – Kamienogorsk, Zajsan i Semireczeńskiego (we wschodnim Turkiestanie) z miastami: Wierny (rezydencja gubernatora) i powiatowymi: Lepsinsk, Kopal, Piszpek, Dżarkient i Przewalsk, na cześć zmarłego tu w 1888 roku znanego podróżnika rosyjskiego, generała Przewalskiego, dawniej zaś miasto nazywało się Karakol. Dwanaście wiorst od miasta jest jezioro 150 wiorst długości i połowę tego szerokości, zwane Issyk-kul, nad brzegami, którego postawiono pomnik generałowi Przewalskiemu. Jezioro to do dnia dzisiejszego wyrzuca rozmaite rzeczy, jako to: meble, sprzęty domowe, ołtarze pogańskie itp. Woda jego jest zupełnie jak morska, poławia się tylko jeden gatunek ryb, zwany marynką. Aby mieć pojęcie, jak wielkie są tu przestrzenie, dość będzie, gdy zwrócimy uwagę, że od Omska do Zajsanu jest 1 300 wiorst, do Wiernego 1 700, do Dżarkientu 1 600, do Przewalska 2 300 itd.” (Parafia Omska i jej mieszkańcy przez X. Leona Czudowskiego, b. proboszcza i kapelana wojskowego na Syberji, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1903, nr 5 (maj), s. 130–131).

¹⁴ Obecnie Ałmaty (Kazachstan).

¹⁵ Gerasim Kołpakowski (1819–1896) – generał, zdobywca Azji Środkowej.

¹⁶ Korespondencja z Tom-ska, „Przegląd Katolicki” 1886, nr 39, s. 617–619.

¹⁷ Ibidem, s. 618.

¹⁸ W tym czasie ogólna nazwa wszystkich narodów azjatyckich zamieszkujących Generał-Gubernatorstwo Stepowe oraz Azję Środkową

opuścił Omsk i kontynuował działalność duszpasterską w diecezji wileńskiej. Zmarł w Wilnie w 1906 r. i został pochowany na cmentarzu Na Rossie w grobie matki²¹.

W Wilnie ks. Czudowski opublikował w dwóch numerach „Missyi Katolickich” obszerny artykuł²². W pierwszej części przedstawił krótką historię Kościoła katolickiego w Omsku, opowiedział też o kapłanach służących w parafii i o budowie kościoła. W drugiej części opisał tamtejsze ludy oraz ich tradycje i kulturę, które poznał podczas służby w Omsku. „Kirgiz mieszka w okrągłym namiocie wołokowym, zwanym jurta, rozpiętym na rodzaju dużych obręczy z drzewa (...). Lat osiem spędziłem wśród nich, kumys pijałem często, ale o gotowanym nikt tu i pomyśleć nie jest w stanie. Nad ogniem w środku jurty stoi ciągle dość spory kocioł, kuzanem zwany, w którym jedzenie się gotuje i bieliznę pierze. (...) Wierzchni wołok jurty odkrywa się i zamienia w komin, gdyż w środku ustawicznie pali się ogień. Parę kuferków, nieco poduszek i pierzyna, dywany przeważnie wołokowe, niskie, nie więcej nad stopę od ziemi łóżka i także stoły, Kirgizi bowiem, jak w ogóle Azjaci, krzeseł nie znają, siadając na ziemi...”²³.

Opisując mieszkańców Kazachstanu (których nazywał Kirgizami), Czudowski pisał: „Charakterystyczną cechą Kirgiza jest szczerza gościnność, do której ściśle odnosi się nawet Koran. Kirgiz da swojemu gościowi ostatni kawałek chleba (...). Kirgiz (...) jest uczciwy i sumienny, naprawdę nie ma pojęcia, że może zostać okradziony lub oszukany”²⁴. Czudowski pisał też o religijności mieszkańców, ich narodowych tradycjach, wspominał również o ich uzależnieniu od alkoholu. Na koniec autor pisał także o Tatarach, Sartach, Dunganach i innych ludach²⁵.

Istnieje wiele zapisków, które warto byłoby wprowadzić do obiegu naukowego. Do takich źródeł należą np. wspomnienia ks. Mateusza Wejta (których część została opublikowana w Polsce)²⁶.

Ksiądz Mateusz Wejt urodził się w rodzinie szlacheckiej w guberni kowieńskiej w 1833 r. Studiował w seminarium w Kownie, w 1861 r. przyjął święcenia kapłańskie. W 1863 r. został zesłany za działalność antycarską do guberni archangielskiej, gdzie odbywał karę do 1871 r. Później został przeniesiony do guberni kurlandzkiej, gdzie mieszkał do 1885 r. Od 1885 do 1887 r. pełnił funkcję wikariusza w parafii w Kazaniu.

²¹ D. Panto, *Kościół katolicki na zachodniej Syberii (1835–1937). Kapelania w Omsku, filia parafii tomskiej, parafia Omska, dekanat Omski*, mps; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim...*, Warszawa 2001, s. 296; Российский Государственный Исторический Архив Ф. 821, Оп. 125, Д. 681, Л. 66.

²² *Parafia Omska i jej mieszkańcy przez X. Leona Czudowskiego, b. proboszcza i kapelana wojskowego na Syberji*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1903, nr 5 (maj), s. 130–134; nr 6 (czerwiec), s. 157–159.

²³ *Ibidem*, nr 5 (maj), s. 133–134.

²⁴ *Ibidem*.

²⁵ *Ibidem*, nr 6 (czerwiec), s. 157–159.

²⁶ *Polacy z Wilna i ze Żmudzi na zesłaniu. Pamiętniki Józefa Bogusławskiego i księdza Mateusza Wejta*, oprac. M. Nowak, Kielce 2016.

Ks. Walerian Gromadzki, proboszcz tomski, podczas podróży po parafii w 1889 r., „Missye Katolickie. Czasopismo Ilustrowane Miesięczne” 1890, nr 4 (kwiecień), s. 88.

W 1887 r. został przeniesiony na stanowisko proboszcza parafii krasnojarskiej, w której służył do 1897 r. W 1905 r. został mianowany kapłanem w Jekaterynburgu, a w latach 1907–1909 r. pełnił tę samą funkcję w parafii w mieście Tiumeń. Od 1909 r. służył w Kalnie, w filii parafii Sałantan. Zmarł w 1923 r.²⁷

Dzięki życzliwej pomocy Viktora Bilotasa, pracownika Centrum Historii Kościoła Katolickiego Litwy, udało mi się zapoznać z notatkami Mateusza Wejta. Autor opisał miasta i parafie, które odwiedził podczas swoich podróży. Opisy te zawierają interesujące szczegóły historyczne i geograficzne. Dotyczy to zwłaszcza terytorium Generalnego Gubernatorstwa Stepowego. Ksiądz Wejt przedstawił historię i przyrodę Akmolińska, Atbasaru, Bajan-Aula, Pietropawłowska, Kokczetawu, Semipałatyńska, Karkaralińska, Wiernego i prowincji smereczyńskiej²⁸, podając daty założenia prezentowanych miast, etymologię ich nazw, liczbę mieszkańców, odległości od siebie itd. Notatki te zostały częściowo wydane w języku litewskim przez dalekich krewnych ks. Wejta²⁹.

Kolejny ksiądz, o którym należy wspomnieć, to Justyn Pranajtis. Spędził on część życia w Turkiestanie i to dzięki niemu poznaliśmy specyfikę życia w tym regionie Azji Środkowej. Ksiądz Pranajtis urodził się 27 lipca 1861 r. we wsi Ponienupie w parafii Grizskabud w guberni augustowskiej. W 1872 (lub 1878) ukończył seminarium duchowne w Sienie, po czym w 1883 r. został skierowany na studia magisterskie w Akademii Teologicznej w Petersburgu. W 1886 r. przyjął święcenia kapłańskie, jednocześnie kontynuował naukę. W tym samym czasie został też wykładowcą języka hebrajskiego. W 1902 r. mianowano go proboszczem Kraju Turkiestańskiego i tę funkcję pełnił do 1916 r. W latach 1912–1913 był ekspertem w głośnym „procesie Bejlisa”, za co (oraz za sporządzoną ekspertyzę) spadła na ks. Pranajtisa krytyka. Mocno podkopało to jego zdrowie. Zmarł 28 stycznia 1917 r. w Petersburgu. Pochowany został w Taszkencie.

Podczas swojej posługi w Azji Środkowej rozwinął sieć parafialną, zbudował kilka kaplic oraz rozpoczął budowę świątyni w Taszkencie³⁰. Ksiądz Pranajtis był również znany jako uczonec (jego książka o Talmudzie została przetłumaczona na kilka języków europejskich) i jako publicysta – regularnie informował europejskich czytelników za pośrednictwem prasy katolickiej o swoich podróżach misyjnych.

²⁷ A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim...*, s. 309–310; Polacy z Wilna i ze Żmudzi na zesłaniu...; F. Nowiński, *Mateusz Wejt – zesłaniec, wygnaniec i duszpasterz Krasnojarski [w:] Zesłańcy polityczni w Imperium Rosyjskim. Studia dedykowane Profesor Wiktorii Śliwowskiej*, red. E. Niebelski, Lublin 2008, s. 119–140; F. Nowiński, *Księża z Ziem Zabranych na zesłaniu syberyjskim. Dobrowolne wygnanie księdza Wejta w Krasnojarsku*, „Almanach Historyczny” 2015, t. 17, s. 61–83.

²⁸ F1-Vytauto *Didžiojo universiteto bibliotekos rankraščiu rinkinys. 1588–1930*, F1-D1001, M. Veitas, *Notatki do Syberiji, historii katolickiego kościoła na Syberji*.

²⁹ M. Veitas, *Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos apybraiža*, Vilnius 2004.

³⁰ O. Лисицкая, *История католических общин...*; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim...*, s. 250–251; Hagemeister 2003, 21:1221–1226; Bilotas V., «Сибирь в церковном отношении» И.-Б. Пранайтиса, Archyvai Šaltiniai, s. 59–61.

W 1900 r. ks. Pranajtis udał się w podróż na Syberię i do Azji Środkowej. Wyruszył 3 czerwca z Petersburga³¹. Opis tej wyprawy został opublikowany w dwóch numerach pisma „Missye Katolickie...”, w marcu i kwietniu 1902 r. Szczegółowy opis podróży uzupełniają nieliczne, ale ciekawe fotografie, przedstawiające m. in. Kazachów i ich sposób życia. Do Azji Środkowej ks. Pranajtis przybył ze wschodniego Kazachstanu i gór Ałtaju. Tak opisał pierwsze spotkanie z Kazachami: „Przybyciem katolickiego Murzy zainteresowali się sąsiedzi Kirgizi. Ich sędzia pewnego dnia przyniósł mi dzbanek kumysu, który bardzo mi się spodobał”³². Ksiądz Pranajtis zwracał w swoich opisach uwagę na szczegóły. Opisuując wspomnianego w powyższym cytacie sędziego, zauważył np. charakterystyczny element jego stroju: „Cechą wyróżniającą sędziego był duży medal wykonany z mosiądzu, podobny do medali naszych wójtowskich. Na jednej stronie litera »A«, z napisem naokoło: »25 marca 1894 r.«, na drugiej wielbłąd i półksiężyc okalający pięcioramienną gwiazdę, naokoło zaś napis »Sędzia Ludowy«”³³. Tego rodzaju informacje są ważnym źródłem dla współczesnych badaczy historii Azji Środkowej i Kazachstanu. Dalej w tekście znajduje się interesujący fragment opisujący jurtę i zachowanie przy stole: „Jurta wewnątrz była czysta i bogato zasłana dywanami. Dla nie-Kirgizów przygotowano specjalne miejsce, w którym można było usiąść, sami Kirgizi zawsze siedzą na ziemi. Podczas obiadu przy stole trzeba było zachowywać się po kirgisku. Talerzy, noży i widelców nadal nie używają; dlatego trzeba było brać kawałki baraniny rękami [...]”³⁴. Oprócz przedstawionego opisu Kazachów, ich stylu życia i tradycji, ks. Justyn do tekstu dołączył fotografie ilustrujące artykuł.

Podsumowując: dorobek piśmienniczy księży katolickich, którzy pełnili posługę duszpasterską w Kazachstanie i Azji Środkowej, jest dla nas nowym, interesującym źródłem do badania tego regionu. Księża w swoich notatkach, artykułach, wspomnieniach zwracali uwagę nie tylko na historię Kościoła katolickiego czy opisywali lokalną wspólnotę katolicką, ale zapisywali wszystko, co spotkali podczas długich podróży na niekończące się stepy Azji. Warto byłoby przetłumaczyć te materiały na język kazachski czy rosyjski i opublikować w Kazachstanie – nie ma wątpliwości, że będą one chętnie wykorzystywane także przez tamtejszych badaczy.

Słowa kluczowe:

księża, katolicy, misje, parafie, artykuły, Imperium Rosyjskie, Kazachstan

³¹ *Wycieczka na Sybir przez X. J. B. Pranajtisa, prof. Akademii duchownej w Petersburgu*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1902, nr 3 (marzec), s. 64.

³² *Ibidem*, nr 4 (kwiecień), s. 94.

³³ *Ibidem*.

³⁴ *Ibidem*.

Manara Kalybekova

(Instytut Historii i Etnologii im. C. Walichanowa,
Ałmaty, Kazachstan)

ORCID: 0000-0001-5194-6136

DOI: doi.org/10.60513/A82Y-WE98

Podejścia badawcze przy analizie dokumentów dotyczących Polaków deportowanych do Kazachstanu: z doświadczenia pracy z archiwami specjalnymi

Artykuł dotyczy klasyfikacji i charakterystyki źródeł do badania historii deportacji do Kazachstanu różnych narodów, w tym Polaków, w latach 30. i 40. XX w. Omawiana problematyka przeszła skomplikowaną ewolucję, przez wiele lat negatywnie odbijały się na niej uwarunkowania polityczne i ideologiczne. W efekcie duża część wykonanej już pracy wymaga ponownego przemyślenia, wiele ocen z przeszłości należy zrewidować, opierając się na nowych materiałach archiwalnych, gdyż naukowe przemyślenie przeszłości historycznej jest niemożliwe bez analizy źródeł zarówno już znanych, jak i tych dopiero wprowadzanych do obiegu naukowego, jako że dokumentacja archiwalna tworzy złożony system źródeł historycznych, powstałych w toku działalności aparatu administracyjnego. Niniejszy artykuł pozwala na nowo przebadать problem pod względem metodologicznym i teoretycznym i ocenić wydarzenia badanego okresu.

Problem zachowania tożsamości narodowej na tle globalizacji politycznej i gospodarczej, tworzenia nowych, ponadnarodowych podmiotów zarówno w obrębie państw, jak i między nimi, oraz wzrost masowej migracji na całym świecie ma dziś szczególne znaczenie. Przede wszystkim dotyczy to wszystkich nowoczesnych państw wielonarodowych, w tym Kazachstanu.

W 2020 r., w przeddzień Dnia Pamięci Ofiar Represji Politycznych, w swoim przemówieniu do obywateli Kazachstanu Prezydent Republiki Kazachstanu Kasym-Żomart Tokajew poinformował o utworzeniu Państwowej Komisji Rehabilitacji Ofiar Represji Politycznych w celu dokończenia prac na rzecz przywrócenia sprawiedliwości historycznej [1]. Rzeczywiście, represje polityczne są żywą częścią historii naszego narodu, związaną z wieloma wątkami dnia dzisiejszego. Szczególnie ważna w tym względzie jest świadomość tragedii z czasów od lat 20. do 50. ubiegłego wieku – okres ten charakteryzuje zerwanie tradycji i utrata ciągłości doświadczenia kulturowego. Przyczyniły się do tego: masowe ofiary i morderstwa podczas ruchów narodowowyzwoleńczych, prześladowanie przedstawicieli różnych wyznań religijnych, przesiedlenia w latach 20.–30. duchowieństwa muzułmańskiego (ishanów, imamów, mułłów), a także zniszczenie całych warstw społecznych bejów i zamożnych chłopów w trakcie przymusowej kolektywizacji, głód, który pochłonął życie milionów ludzi, masowe represje wobec kazachskiej inteligencji twórczej oraz osób publicznych i politycznych, a także członków ich rodzin. W tym czasie miliony ludzi straciły życie albo zostały więźniami łagrów, innych pozbawiono mienia, poddano przymusowej migracji. W wyniku represji republika doświadczyła kataklizmów społecznych na wielką skalę. Uderzającym przykładem jest funkcjonowanie „ekonomiki obozowej”, tworzenie obozów – Karłag, Steplag, AŁŻIR itp. Napływali tu więźniowie – przedstawiciele wszystkich deportowanych narodów, w tym Polacy. Limity wypełnienia ITŁ (*ispravitelno-trudowego lagiera*) Karagandy można prześledzić latami, np. jeśli na liście więźniów z 1 października 1931 r. figurowały 12 174 osoby, to z 1 stycznia 1941 r. – 51 404 osób, a z 1 stycznia 1950 r. – 54 180 osób [2, s. 133]. Praca więźniów wykorzystywana była m.in. w górnictwie czy w kopalniach rudy.

Na podstawie kartoteki alfabetycznej można przyjąć, że przez obozy w obwodzie karagandyjskim przeszło około 850 000 osób. Archiwa tych łagrów w dużej mierze odnoszą się do okresu represji z lat 1930–1950, zawierają też kartotekę alfabetyczną

oraz akta osobowe skazanych – niestety, pozostawione w całości do specjalnego zarządzania – oraz nieopracowane ogólne dokumenty biurowe, które są niezastąpionym źródłem do badań. Treść dokumentów i rodzaj dokumentacji determinowane były funkcjami instytucji, w których powstały. Zagadnieniom klasyfikacji źródeł poświęcono wiele prac [3]. Jednak do tej pory nie opracowano schematów klasyfikacyjnych podziału źródeł na gatunki i grupy. Dlatego klasyfikacji można dokonać w każdym konkretnym przypadku na podstawie zadań postawionych przez badacza, a także na podstawie kompletu źródeł, jakimi dysponuje, ich objętości, odmian itp.

Wysokim poziomem informacyjnym wyróżniają się materiały archiwum Komitetu Statystyki Prawnej i Specjalnych Dokumentów Prokuratury Generalnej Republiki Kazachstanu (materiały archiwalne NKWD, MWD). Tu należy zauważyć, że w 1995 r., podczas połączenia KNB RK i MWD RK (częściowo) powstał Państwowy Komitet Śledczy Republiki Kazachstanu (GSK RK), który istniał do grudnia 1998 r. GSK jest specjalnym organem państwowym podlegającym prezydentowi republiki, nie stanowi części systemu centralnych organów wykonawczych, prowadzi dochodzenia, działania operacyjno-poszukiwawcze i inne z nich wynikające.

Do zadań GSK należały: ochrona praw i prawnych interesów obywateli, organizacji i państwa przed ingerencją przestępczą; wykrywanie, tłumienie, ujawnianie i dochodzenia w sprawie przestępstw; zapewnienie odszkodowania za szkody materialne spowodowane przestępstwami dla osób fizycznych i prawnych; identyfikacja przyczyn i warunków sprzyjających popełnieniu przestępstw, podjęcie działań w celu ich wyeliminowania; udział w opracowywaniu i wdrażaniu polityki państwa w zakresie zwalczania przestępczości oraz współpracy międzynarodowej w tej samej kwestii. Przesłano tu wszystkie materiały archiwalne NKWD i MWD, w tym materiały dotyczące deportowanych narodów.

GSK zostało później przekształcone w Komitet ds. Statystyki Prawnej i Specjalnych Dokumentów Prokuratury Generalnej Republiki Kazachstanu. Są to głównie dokumenty o charakterze sprawozdawczo-informacyjnym lub sprawozdawczo-podsumowującym. Z reguły cechuje je różnorodność i wieloaspektowość zawartych w nich informacji. Dokumenty te podsumowują najważniejsze dane z innych źródeł, a jednocześnie zawierają informacje istotne dla omawianego okresu, wymagające ostrożniejszego podejścia. Źródła te także stanowią przegląd, analizę zachodzących zjawisk i wydarzeń w państwie. Dokumenty o charakterze sprawozdawczo-informacyjnym są sporządzane na podstawie raportów wszystkich składowych danej organizacji i jej jednostek strukturalnych. Są nasycone dużym materiałem faktycznym i obejmują najważniejsze jednostki. Szczególne znaczenie mają materiały statystyczne jako źródła wymagające specyficznych metod przetwarzania. Wśród materiałów archiwalnych obficie reprezentowana jest korespondencja, która odzwierciedla całe życie wewnętrzne organizacji.

Podczas analizowania takich materiałów konieczne jest przede wszystkim ustalenie dokumentu inicjującego, na podstawie którego prowadzono korespondencję. Czasami w tytułach wielu odniesień czy memorandumach nie ma wskazania, w odpowiedzi na czyją prośbę dany dokument został przygotowany. Dlatego ważną rolę w tym

Najstarszy budynek w Oziornoje, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

przypadku odgrywa pismo przewodnie. Znaczenie mają także atrybuty zewnętrzne, takie jak stemple i pieczęcie, które pomagają uzyskać ważne informacje. Notatki sprawozdawcze, referencje i notatki informacyjne, sporządzone jako odpowiedź na zapytanie danej organizacji, zawierają w większości wiarygodne informacje.

W archiwum Komitetu ds. Statystyki Prawnej i Specjalnych Dokumentów Prokuratury Generalnej RK wiele dokumentów to istotne źródła w badaniu tego problemu. Korespondencja toczyła się głównie między oddziałem pracy przymusowej NKWD Kazachskiej SRS i Głównym Zarządem obozów pracy przymusowej NKWD ZSRS w postaci notatek służbowych na temat stanu robotników – zesłańców w konkretnym przedziale czasowym: kwartalnie, półrocznie, rocznie; w formie raportu na formularzu nr 3 o wykorzystaniu siły roboczej pracowników przymusowych przesiedlonych na terytorium Kazachskiej SRS, oddzielnie według obwodów i komitetów ludowych.

Jedną z cech dokumentów o charakterze sprawozdawczo-informacyjnym jest to, że zawierają one sumaryczny materiał odnoszący się do określonego czasu, co pozwala prześledzić rzeczywistą sytuację w długim okresie poprzez porównanie źródeł ze wszystkich grup i zbadać, w jaki sposób dokumenty normatywne i organizacyjne zostały wprowadzone w życie. Ten sam wysoki poziom informacyjności wyróżniają materiały archiwum Komisji Statystyki Prawnej i Specjalnych Dokumentów dla regionu Karagandy. W archiwum znajdują się akta wszystkich więźniów Karłagu NKWD, w tym więźniów polskich.

Karty rejestracyjne są ważnym źródłem do badania ilościowego, społecznego, narodowego oraz wieku więźniów. Taka karta zawiera następujące dane: płeć, numer strony książki rejestrującej, nazwa specposiołka, powiat, obwód i data przybycia. Następnie, w kolejności, pojawiają się następujące elementy:

- narodowość
- miejsce urodzenia: konkretnie wskazany obwód, rejon, miasto – wieś
- wykształcenie
- sytuacja społeczna w momencie wydalenia
- specjalność
- służba w wojsku (kiedy i stanowisko)
- stan cywilny
- zdolność do pracy (u inwalidów wskazać grupę)
- skierowany do pracy – gdzie i na jakim stanowisku
- data skierowania
- przeniesiony na stanowisko (data przeniesienia)
- informacja o zachętach i nagrodach
- uciekł ze specposiołka (data)
- poszukiwany (data)
- umieszczony w specposiołku (wskazuje się, czy wrócił dobrowolnie, czy zatrzyman, data umieszczenia)
- karalność (kiedy) przez sąd ludowy (jaki), skazany....
- informacja o małżeństwie i rozwodzie (wskazuje się małżeństwo lub rozwód, z kim, datę, zapis aktu i numer zaświadczenia)

- nazwisko po ślubie lub rozwodzie
- przeniesiony do specposiołka
- zmarł (data)
- podpis komendanta specposiołka

Zachowały się liczne akta osobowe Polaków – specprzesiedleńców. Dla każdego prowadzono akta, które po jego uwolnieniu były deponowane w archiwum, a jeżeli „specjalny przesiedleńca” był przenoszony do innego obozu, akta wędrowały razem z nim. Dokumenty te są nadal przechowywane w archiwach Ministerstwa Spraw Wewnętrznych (MWD) i prokuratury w dawnej lokalizacji specjalnych komendantur w porządku alfabetycznym, niezależnie od narodowości, a akta osobowe dotyczące specjalnych przesiedleńców zarejestrowanych w miejskich komendanturach specjalnych są przechowywane w Departamencie MGB, także w porządku alfabetycznym. Akta zawierają informacje o karalności, przyczynie śmierci, miejscu pochówku i inne dane o losie więźnia od momentu aresztowania do zwolnienia lub śmierci.

Rejestracja akt osobowych miała ścisłą kolejność. Po pierwsze, akta osobowe dotyczące specjalnego przesiedleńcy były sporządzane i przechowywane przez wydziały miejskie i rejonowe (departamenty) MWD i DSP-MWD-UMWD dla bezpośrednio im podległych komend specjalnych.

Po drugie, akta osobowe specjalnego przesiedleńcy miały zawierać następujące dokumenty:

- zaświadczenie o podstawie do przesiedlenia i przetrzymywania na specjalnym osiedleniu
- kwestionariusz przesiedleńcy ze zdjęciem
- pokwitowania ogłoszenia wysiedleńcy uchwały SN ZSRS nr 35 z dnia 8 września 1945 r. oraz dekretu Prezydium Rady Najwyższej ZSRS z 26 listopada 1948 r;
- decyzje o nałożeniu kar administracyjnych (aresztowanie, grzywna)
- zaświadczenia o godnych uwagi doniesieniach agenturalnych i innych materiałach kompromitujących/obciążających
- oświadczenie eksmitowanego o zachodzących zmianach w składzie rodziny (narodziny, śmierć, małżeństwo itp.) oraz zmianie miejsca zamieszkania
- materiały o pociągnięciu do odpowiedzialności karnej (kopie aktu oskarżenia i wyroku).

Po trzecie, dokumenty w aktach osobowych przesiedleńcy były zszywane w kolejności, o której mowa powyżej, a arkusze są ponumerowane.

Po czwarte, osobiste dokumenty skonfiskowane przesiedleńcom były dołączane do akt osobowych osobno według spisu.

Oddzielne miejsce zajmują dokumenty urzędowe, które zostały sklasyfikowane jako tajne. Wśród nich można wyróżnić te o charakterze nakazowym – są to uchwały, które zostały utworzone przez Radę Komisarzy Ludowych ZSRS i Kazachską SRS.

Archiwalne zdjęcie przedstawiające pierwsze domy wzniesione w Jasnej Polanie,
zbiory Domu Polskiego w Jasnej Polanie

Jak wiadomo, przez uchwały rozumie się przepisy o charakterze ogólnym, które regulują istotne kwestie administracji publicznej [4, s. 248]. Specyfika uchwał zależy ogólnie od ich celu. Zazwyczaj składają się one z części stwierdzającej i wskazania przepisów, zgodnie z którymi ten akt jest przyjmowany. Zawierają także rezolucję/sentencję (ustanawiającą). Ta część szczegółowo opisuje kolejność wykonania zadań i weryfikacji wykonania. Wśród materiałów archiwalnych znaleziono także wspólne uchwały najwyższych organów ustawodawczych i wykonawczych. Wspólne uchwały podejmowano wtedy, gdy konieczne było koordynowanie wszelkich wysiłków na rzecz rozwiązania problemu, mówi to również o wzmocnieniu dyktatu władz partyjnych nad państwowymi. Zwykle składały się z tych samych części, co każda ustawa rządowa. Uchwała ma część stwierdzającą konieczność podjęcia działania. Często pojawia się wskazanie odpowiednich decyzji najwyższych organów, na podstawie których przyjmowana jest wspólna decyzja.

Archiwum Karłagu jest kartoteką ogólną. Robotnicy – przesiedleńcy są w nim określani jako „P”. Dostępne na ich temat materiały są bardzo rzadkie, ponieważ wiele dokumentów nie zostało jeszcze opracowanych i nie można z nich korzystać. Są to głównie raporty statystyczne dotyczące obecności i przemieszczania się specjalnych kontyngentów, dyrektywy i instrukcje GUŁ-agu MWD ZSRS. W Karłagu nie ma opisu rejestru dokumentów potwierdzających ich obecność. Skorowidz karagandyjskiego obozu pracy MWD ZSRS zawiera alfabetyczną kartotekę robotników – przesiedleńców za okres 1931–1959. Prowadzono rejestr uwzględniając tych, którzy zostali przeniesieni lub uwolnieni, jak też zbiegłych z obozu i zmarłych. Kartoteka odnotowywała, oprócz danych określających przesiedleńców i więźniów, również ich przemieszczanie, wyjazd, zmianę artykułów, terminów itp. oraz sprawy osobiste przesiedleńców i więźniów w latach 1931–1959. Akta osobowe przesiedleńcy po jego zwolnieniu z obozu były odkładane do archiwum, a gdy był przenoszony do innego obozu, wędrowały razem z nim. Akta skazanych zwolnionych z Karłagu, w przeważającej części jako dokumenty tymczasowego przechowywania, zostały z czasem zniszczone. Sprawy dotyczące zmarłych odkładano do archiwum. Akta osobowe zawierają informacje o karalności, przyczynach śmierci, miejscach pochówku i innych danych od momentu aresztowania do zwolnienia lub śmierci.

Właśnie akta osobowe są jednym z najważniejszych źródeł do badania interesującego nas tematu. Analizując akta skazanych, którzy zmarli w miejscach pozbawienia wolności, ustalono, że ich pochówki odbywały się na cmentarzach istniejących przy każdym oddziale Karłagu. Zbadano ponad 50 spraw dotyczących obozu nr 99 dla jeńców wojennych i internowanych. Niestety, nie wskazuje się w tych dokumentach narodowości specprzesiedleńcy, jest tylko wpis – „więzień”. Istnieją również dokumenty dotyczące ogólnej pracy biurowej, które odzwierciedlają główną i produkcyjną działalność obozu przez cały okres jego istnienia. W ten sposób zbadano zasoby obozu stepowego (Stepłagu) MWD ZSRS, który był pierwszym obozem specjalnym w obwodzie karagandyjskim. Zespół zawiera alfabetyczną kartotekę i akta osobowe skazanych, pozostawione w całości do specjalnego zarządzania. Dokumenty z ogólnymi aktami odzwierciedlającymi działalność obozu nie zostały zdeponowane w archiwum. Dlatego nie jest możliwe podanie bardziej szczegółowej charakterystyki tego obozu. Wiadomo jednak, że część dokumentów, a mianowicie rozkazy dotyczące

składu osobowego, sprawy karne i akta osobowe skazanych przez sądy specjalne w Stepłagu, znajdują się w archiwum CKI przy UGSK w obwodzie żezkazgańskim. Nie ma informacji o lokalizacji głównego zestawu dokumentów obozu stepowego.

Kolejną grupą źródeł są materiały statystyczne i demograficzne, które mają ogromną wartość dla scharakteryzowania ogólnego rozwoju społeczno-demograficznego. Dane z tej grupy źródeł znajdują się w Archiwum Państwowym obwodu Karaganda. Zawierają informacje o całkowitej liczbie specjalnych osadników w obwodzie, o ich przybyciu i wyjeździe, informacje o osadnikach zatrudnionych w danej branży. Do grupy dokumentów o charakterze organizacyjno-porządkowym należą protokoły, instrukcje zawierające informacje administracyjne. Dokumenty te odzwierciedlają zarówno cel sporządzania dokumentacji (administracyjny), jak i jej charakter (organizacyjny). Interesujący i jeden z najliczniejszych to zbiór zawierający protokoły pozwalające w pełni zapoznać się ze wszystkimi aspektami bieżącej pracy oraz uzyskać informacje o wszystkich ich działaniach.

Innym rodzajem dokumentacji organizacyjno-administracyjnej są okólniki i instrukcje. Okólniki to pisemne zarządzenia wysyłane do podległych instytucji. Instrukcje zawierają wytyczne ustalające kolejność i sposób realizacji zadania. Pomimo znaczących przesunięć w wydawaniu dokumentów archiwalnych przez historyków republiki, należy zauważyć, że w ich publikacji pojawiają się negatywne aspekty. Naszym zdaniem polegają one na wciąż obowiązujących ograniczeniach dostępu do dokumentów archiwalnych, wpływie określonej przynależności zbiorów archiwalnych i samych archiwów (istnienie specjalnych Archiwów Państwowych KNB RK (KGB KazSRS), Ministerstwa Spraw Wewnętrznych RK, Prokuratury Generalnej RK); powolności w odtajnianiu materiałów archiwalnych na temat badanego zagadnienia. Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstanu, utworzone 14 stycznia 1994 r., zawiera dokumenty byłych archiwów krajowych i obwodowych partii. Są to dokumenty Komunistycznej Partii Kazachstanu, w istocie najwyższej struktury władzy państwowej, odzwierciedlające ponad 70-letni okres historii Republiki i będące ważnym składnikiem historycznej bazy badań naukowych.

Jak wiadomo, w pracach sowieckich historyków dokumenty partyjne były używane znacznie rzadziej niż wymagano. Wynikało to z faktu, że w archiwach partyjnych obowiązywał reżim ograniczonego korzystania ze źródeł pierwotnych.

Niektóre dokumenty nie były w ogóle wydawane do pracy w czytelnich, niektóre były materiałami o ograniczonym zastosowaniu. Do takich należały dokumenty oznaczone jako „Teczka specjalna”, decyzje centralnych władz partyjnych, państwowych, dokumenty sektorów niejawnych, korespondencja z wyższymi organami partyjnymi itp. W archiwum partyjnym kazachskiej filii Instytutu Marksizmu-Leninizmu z 97 skorowidzów tylko 19 było w użyciu [4, s. 29]. Już w latach 1989–1991 główny fundator archiwum, Komitet Centralny KPK, na wniosek Instytutu Historii Partii zezwolił na szersze wykorzystanie materiałów z archiwów partyjnych. Przy KC Komunistycznej Partii Kazachstanu powołano komisję, która w styczniu 1990 r. po raz pierwszy z udziałem państwowej służby archiwalnej przekazała do powszechnego użytku dokumenty, które wcześniej nie były wydawane badaczom,

w tym oznaczone jako tajne. 57 rejestrów zostało całkowicie odtajnionych, a kolejne cztery – częściowo.

Jednak archiwa partyjne nie zgodziły się na pełne odtajnienie spraw, ponieważ nie było ram regulacyjnych. Utworzone na podstawie państwowego i obwodowych archiwów partyjnych Centralne Państwowe Archiwum Historii Współczesnej zostało następnie przekształcone w Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstanu, które ma w swoich zasobach dużą liczbę dokumentów z oznaczeniem tajności. Przede wszystkim pracownicy tego archiwum przystąpili do odtajniania dokumentów związanych z masowymi represjami. Zgodnie z uchwałą Rady Najwyższej Republiki Kazachstanu z 14 kwietnia 1993 r. „W sprawie wprowadzenia ustawy Republiki Kazachstanu »O rehabilitacji ofiar masowych represji politycznych«” w lipcu 1993 r. zarządzeniem prezydenta powołano międzyresortową Komisję do odtajnienia aktów prawnych, decyzji rządowych i innych organów, a także aktów resortowych, które służyły jako podstawa do stosowania masowych represji i naruszeń praw człowieka.

Archiwum przedłożyło do rozpatrzenia przez tę komisję dokumenty i materiały dotyczące represji politycznych za okres od 1925 do 1988 r. Po uzyskaniu suwerenności przez Republikę, demokratyzacji społeczeństwa, w największym archiwum – Centralnym Archiwum Państwowym Republiki Kazachstanu – specjalna komisja odtajniła dokumenty najważniejszych zbiorów rządowych: Rady Komisarzy Ludowych (SNK), Prezydium Rady Najwyższej i Rady Ministrów Kazachskiej SRS. Odtajnione dokumenty obejmują znaczny okres czasu – od 1936 do 1955 roku.

Dość bogaty materiał na temat Polaków jest dostępny w Archiwum Państwowym obwodu ałmatyńskiego – są to uchwały Rady Komisarzy Ludowych ZSRS i Kazachskiej SRS w sprawie udzielenia dodatkowej pomocy materialnej obywatelom polskim ewakuowanym z zachodnich regionów Ukrainy i Białorusi, w sprawie nielegalnego wykorzystania pomocy charytatywnej dla obywateli polskich; wytyczne zastępcy przewodniczącego obwodowego komitetu wykonawczego w sprawie wdrożenia działań mających na celu poprawę sytuacji materialnej rodzin żołnierzy Wojska Polskiego w ZSRS; instrukcje ewakuacji obywateli polskich z ZSRS do Polski; różnego rodzaju raporty; rejestr obywateli polskich zamieszkałych w obwodzie ałmatyńskim; wykaz rejonów obwodu Ałma-Ata, w których mieszkali obywatele polscy; działania mające na celu poprawę sytuacji materialnej rodzin żołnierzy Wojska Polskiego w ZSRS. Istnieje również kopia telegramu Zarządu Głównego Związku Patriotów Polskich, podpisana przez Wandę Wasilewską, „o utworzeniu w Ałma-Acie oddziału Patriotów Polskich” i in.

Tym samym badacze stają przed globalnym zadaniem, które powinno stać się jednym z priorytetów naukowych w pracy badawczej – jest to utrwalanie pamięci o wielu milionach swoich obywateli, którzy stali się ofiarami represji politycznych.

Obecnie trwa krytyczna refleksja nad przyjętymi wobec narodów represjonowanych w okresie od lat 20. do 50. XX w. aktami państwowymi najwyższych organów władzy państwowej i administracji. Wymagany jest szeroki zakres dokumentów i materiałów w kwestii rehabilitacji. Dlatego dziś konieczne jest zbadanie wszystkich elementów rehabilitacji jako integralnej części koncepcji polityki narodowej ZSRS.

Aby określić kierunki współczesnej polityki krajowej, ważne jest zbadanie historii i doświadczenia rehabilitacji nieuzasadnionych represji wobec narodów w latach 20.–50. ubiegłego wieku, podsumowanie wyników podjętych działań rehabilitacyjnych, biorąc pod uwagę specyficzne cechy postępowania w Kazachstanie, zidentyfikowanie kategorii ludności, które nie przeszły rehabilitacji politycznej lub prawnej oraz określenie głównych kierunków pracy w celu utrwalenia pamięci ofiar represji politycznych. Nie ma chyba ani jednej rodziny, której nie dotknęłaby tragedia głodu, prześladowań, represji, Wielkiej Wojny Ojczyźnianej. Ale w każdej rodzinie jest starannie przechowywana pamięć o swoich bliskich, ponieważ tak długo, jak ich pamiętamy, żyją w naszych sercach.

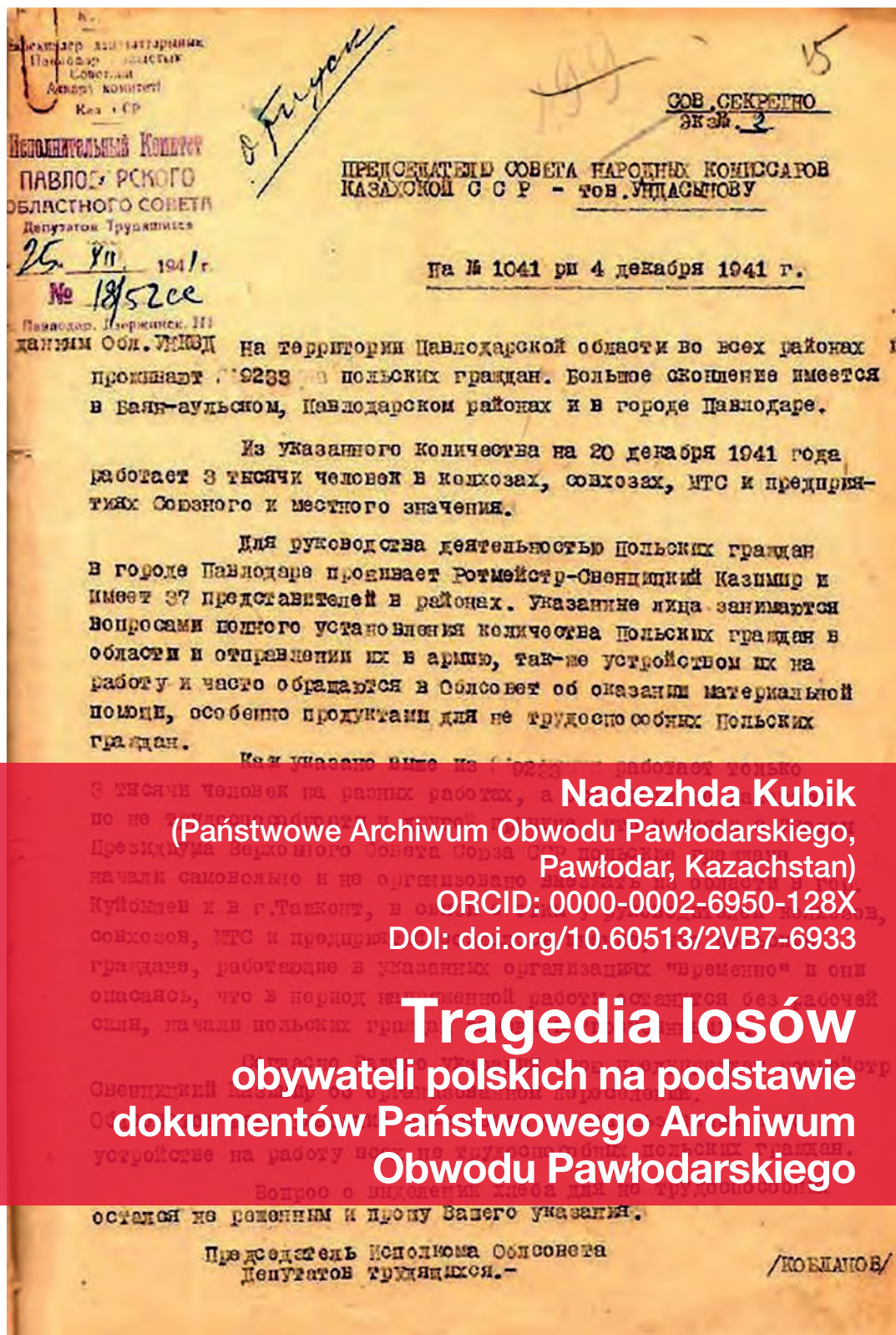
Dzisiaj potrzebna jest rehabilitacja ofiar represji politycznych i obiektywna analiza tragicznych kart okresu sowieckiego.

Wykorzystana literatura:

1. К.К. Токаев «О создании Госкомиссии по реабилитации жертв политических репрессий» https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-poruchil-sozdat-goskomissiyu-reabilitatsii-jertv-403910/
2. Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.) // -Алматы, ТОО «Издательство JEM». -2008. -188 с.
3. Данилов В. П., Якубовская С.Л. Источниковедение и изучение источников советского общества // Вопросы истории. -1961. № 5. -С. 3–23.
4. Кульшанова А. А. Особенности видовой классификации комплекса делопроизводственной документации государственных органов КАССР (20-годы XX века). Теоретические аспекты // Материалы международной научной конференции «Бекмахановские чтения-2004». -Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, -2004. -288 с.

Słowa kluczowe:

deportacje, archiwum specjalne, specjali przesiedleńcy, osiedle specjalne

Deportacje przedstawicieli poszczególnych narodów i grup narodowo-etnicznych w głąb ZSRS, w tym do Kazachstanu, rozpoczęły się przed wybuchem II wojny światowej. Celowość tego działania tłumaczono koniecznością zapewnienia bezpieczeństwa kraju. Tak więc w latach 1937–1938 Kurdowie, Ormianie, Turcy, Asyryjczycy i przedstawiciele innych grup etnicznych zostali wysiedleni z Azerbejdżanu i Armenii i przesiedleni do Kazachstanu. W latach 1940–1941 deportowano Polaków.

W wyniku zмовy z hitlerowskimi Niemcami, we wrześniu 1939 r. Związek Sowiecki zajął wschodnie terytoria przedwojennego państwa polskiego. Wschodnia Polska stała się częścią ZSRS. Ziemia ta tworzyła zachodnie regiony Białoruskiej i Ukraińskiej SRS, a także weszły częściowo do Litewskiej SRS. Reżim sowiecki w kilku turach przeprowadził przymusowe wysiedlenie dużych grup mieszkańców tych regionów w głąb kraju jako elementów niebezpiecznych społecznie. W 1940 r. przeprowadzono trzy masowe wysiedlenia, które rozpoczęły się 10 lutego, 13 kwietnia i 29 czerwca. W maju i czerwcu 1941 r. na różnych terytoriach przeprowadzono kolejną, czwartą operację. Deportacje ludności cywilnej stały się najbardziej masowym rodzajem represji w latach 1939–1941 na terenach okupowanych.

Społeczeństwo Polski wschodniej było wielonarodowe: na ziemiach tych od dawna mieszkali Ukraińcy, Białorusini, Polacy, Żydzi, Rosjanie, Litwini, Tatarzy, Romowie, przy czym polscy Żydzi stanowili według różnych szacunków od 8 do 10% miejscowej ludności. W wyniku migracji do ZSRS za obywateli polskich uznawano wyłącznie osoby narodowości polskiej, które mieszkaly na terytorium Zachodniej Ukrainy i Białorusi przed 1–2 listopada 1939 r., oraz tych przesiedleńców z Litwy, których miejsca zamieszkania znajdowały się na terenie państwa polskiego. Osoby narodowości ukraińskiej, żydowskiej i innej zgodnie z dekretem Prezydium Rady Najwyższej ZSRS z 29 listopada 1939 r. były uważane za obywateli ZSRS, wyjątek uczyniono dla tych, które przybyły na terytorium Zachodniej Ukrainy i Białorusi z Polski po 1–2 listopada 1939 r. [1, L. 55 vol.].

Nie później niż 26 sierpnia 1941 r., na podstawie dekretu Prezydium Rady Najwyższej ZSRS z 12 sierpnia 1941 r. o amnestii dla obywateli polskich, Rada Komisarzy Ludowych ZSRS i KC WKP (bolszewików) podjęły uchwałę o zwolnieniu obywateli polskich z więzień, miejsc zesłań skazanych, także osób objętych dochodzeniem, i zezwoleniu im na swobodny pobyt na terytorium ZSRS, z wyjątkiem terenów przygranicznych, stref zakazanych, miejscowości leżących na terenach objętych działaniami wojennymi i miast o reżimie pierwszej i drugiej kategorii¹.

Do obwodu pawłodarskiego wysłano głównie specjalnych przesiedleńców z zachodnich obwodów Ukraińskiej i Białoruskiej SRS. Według stanu na 25 września 1940 r.

¹ Chodzi o tzw. miasta zamknięte, istniejące w Rosji do dziś. Obowiązywały w nich ograniczenia, jeśli chodzi o możliwość wjazdu i zamieszkania. Taką kategorię nadawano miastom zazwyczaj z racji na ich znaczenie militarne bądź prowadzenie przez zlokalizowane na ich terenie ośrodki prac nad bronią atomową. Miast zamkniętych nie było na mapach, nie miały też nazw, a jedynie kody.

w obwodzie było 11 201 specjalnych przesiedleńców z Polski [2, L. 116-120]. Według stanu z 20 grudnia 1941 r. – obywatele polskich było 9233 [3, L. 15]. Większość z nich została osiedlona w rejonach bajanaulskim i pawłodarskim oraz w mieście Pawłodar. Większość przybyłej ludności stanowiły kobiety, dzieci, osoby niepełnosprawne oraz niezdolni do pracy z racji podeszłego wieku.

Halina Górską, wywieziona ze Szczuczyna w obwodzie białostockim 13 kwietnia 1940 r., wspominała, że pociąg przybył na stację Pawłodar 29 kwietnia. Tysiące Polaków wyladowano bezpośrednio na brzeg Irtysza. Na gołej ziemi, pod przenikliwym wiatrem spędzili trzy dni i dopiero 3 maja zostali rozesłani do różnych rejonów. Ośmioletnia Halina z rodzicami i siedmiorgiem rodzeństwa została przywieziona do sowchozu Akkulszki w rejonie kujbyszewskim, gdzie spędzili sześć lat. Podczas pobytu w Kazachstanie Górkim zmarło dwoje dzieci: osiemnastoletnia Marianna zmarła podczas zamieci śnieżnej, gdy wracała z pracy, sześciolatka Zofia zmarła z głodu. Ich matka Apolonia zmarła z głodu dwa miesiące przed powrotem do ojczyzny [4].

Rodzice Haliny Panasenko (z domu Wysoczyńska), c. Stanisława, narodowości polskiej, zostali deportowani do Kazachstanu z obwodu chmielnickiego (Ukraina) i osiedleni we wsi Andrejewka w obwodzie akmolińskim (rejon szortandyjski). Halina wspominała, że rodzina została „osiedlona w ziemiankach wykopanych w ziemi. Kazachowie pomogli nie umrzeć z głodu” [5, L. 49].

W warunkach niedoboru zasobów materialnych i żywnościowych przybycie takiej liczby przesiedleńców pogorszyło sytuację w regionie.

Wszyscy potrzebowali wsparcia żywnościowego i materialnego, stworzenia warunków mieszkaniowych i życiowych. Kwestiami tymi zajmowały się lokalne organy wykonawcze. Jednak nie zawsze udawało im się poradzić sobie z tym zadaniem.

Formalnie byłych obywateli polskich uważano za ewakuowanych, ale w rzeczywistości ograniczono im prawa w taki sam sposób, jak przedstawicielom innych deportowanych narodów. Specjalni osadnicy byli zobowiązani do przestrzegania ustalonego dla nich reżimu i porządku publicznego w miejscach osiedlenia oraz do przestrzegania instrukcji i rozkazów komendantury NKWD. Za ich naruszenie osadnicy podlegali karze administracyjnej w postaci grzywny lub aresztowania. Specjalni osadnicy nie mieli prawa opuszczać miejsca osiedlenia nadzorowanego przez komendanturę bez zgody komendanta. Samowolne oddalenie się było uważane za ucieczkę i pociągało za sobą odpowiedzialność karną. Na przykład 30 grudnia 1940 r. Zbigniew Gawęda s. Franciszka został skazany przez specjalną komisję przy NKWD ZSRS na pięć lat łagrów [6, L. 7 vol.].

Po zamożnej Polsce życie w Kazachstanie w warunkach wojny okazało się trudnym sprawdzianem dla byłych obywateli polskich. Polacy zjednoczeni wspólnym nieszczęściem starali się trzymać razem, dając sobie nawzajem moralne wsparcie. Zbierając się w mieszkaniach, w prywatnych rozmowach wyrażali niezadowolenie z warunków bytowych i materialnych, zakazu swobodnego przemieszczania się, nakazów administracyjnych państwa sowieckiego. Często rozmowy te stawały

się powodem aresztowań, gdyż krytyka władz sowieckich przez byłych obywateli innych państw była uznawana za działalność antysowiecką czy agitację profaszystowską.

Będący w Polsce fabrykantami Józef Szmusz Abramowicz, Naum Jenatanson Szajewicz oraz wywodzący się z takowej rodziny Mojżesz Szczupak Mordkowicz zostali skazani w 1940 r. jako elementy niebezpieczne społecznie. Po odbyciu kary przybyli do obwodu pawłodarskiego, gdzie „nie zaprzestali wrogiej pracy przeciwko rządowi sowieckiemu, ale kontynuowali w formie kontrrewolucyjnej agitacji wśród ludności. Antysowiecka działalność Szmusza i Jenatansona była zorganizowana, agitację prowadzono w mieszkaniu Szmusza wśród Polaków – specjalnych przesiedleńców... Systematycznie spotykając się w mieszkaniu, Szmusz i Jenatanson oczerniali życie ludzi pracy w ZSRS, przeciwstawiając je życiu w byłej Polsce, a także nie zapobiegali kontrrewolucyjnym atakom innych osób”. Szmusz, Jenatanson i Szczupak zostali skazani na 8, 10 i 7 lat pozbawienia wolności na podstawie art. 58–10 część 2² [7, L. 26–28].

Latem 1941 r., po przywróceniu stosunków dyplomatycznych między ZSRS a Polską, na terenie Związku Sowieckiego powstała sieć przedstawicielstw (delegatur) ambasady RP, których głównym zadaniem była opieka nad obywatelami polskimi. W miejscach, gdzie takich osób było najwięcej, wybierano spośród nich zaufanych ludzi, których zadaniem było odnalezienie wszystkich kategorii ludności polskiej potrzebującej wsparcia. W ten sposób na przedstawicieli ambasady RP zostali wybrani: w okręgu bajanaulskim w przedsiębiorstwie „Majkainzolo” – Leon Charowski, Bazyl Kuc, w przedsiębiorstwie „Ekibastuzgol” – Zofia Ossowska; w okręgu beskaragajskim – Helena Roszkowska-Głodzik; w rejonie irtyszkim – Solomon Fuks, w rejonie kaganowiczewskim – Feliks Leszczyk, w rejonie kujbyszewskim – Anna Giraj, w rejonie lebiażyńskim – Irena Brzozowska, w rejonie łożowskim – Wiera Kolasiewicz, w rejonie majskim – Helena Sosińska, w rejonie maksymogorkowskim – Rajmunda Załuska, w rejonie pawłodarskim – Janina Stefańska, w rejonie urlutubskim – Franc Kaszyński, w rejonie ciurupińskim – Ewa Podwińska [1, L. 130].

Delegatury zajmowały się kwestiami konsularnymi (sprawy obywatelstwa, wydawanie paszportów), dotyczącymi amnestii i uwolnienia obywateli polskich z więzień, obozów i osiedli specjalnych. W ich gestii leżało także ich zatrudnienie, zakwatero-

² Propaganda lub agitacja wzywająca do obalenia, podważenia lub osłabienia władzy radzieckiej lub do popełnienia pewnych zbrodni kontrrewolucyjnych (art. 58-2 – 58-9), a także dystrybucja, produkcja lub przechowywanie literatury o tej samej treści podczas masowych niepokojów lub wykorzystujących religijne lub narodowe uprzedzenia mas, lub w sytuacji militarnej, lub na obszarach, gdzie ogłoszono stan wojenny, pociąga za sobą rozstrzelanie lub ogłoszenie wrogiem ludu pracującego z konfiskatą mienia i pozbawieniem obywatelstwa Republiki Związkowej, a tym samym obywatelstwa ZSRS i wydalenie z ZSRS na zawsze, z dopuszczeniem okoliczności łagodzących zmniejszenia do pozbawienia wolności na okres nie krótszy niż trzy lata, z konfiskatą całości lub części mienia; https://ru.wikipedia.org/wiki/58-D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F (dostęp z 25 II 2020 r.).

Polskie dzieci przed powrotem do ojczyzny, 1946 r.,
zbiory Państwowego Archiwum Obwodu Pawłodarskiego

wanie oraz opieka nad ludnością polską, w szczególności dystrybucja pomocy humanitarnej, organizacja polskich domów dziecka, sprawy bytowe itp.

W Pawłodarze działalnością obywateli polskich w 1941 r. kierował rotmistrz Kazimierz Święcicki (według innych dokumentów - Swintycki), który miał 37 przedstawicieli w rejonach. Głównym zadaniem była ewidencja liczby obywateli polskich w regionie, ich zatrudnienie, mobilizacja do Wojska Polskiego [3, L. 15].

Na liście priorytetowych zadań przedstawicielstwa w czerwcu 1942 r. znalazła się organizacja punktów żywnościowych dla dzieci i osób niezdolnych do pracy, organizacja magazynów, zakup krów, wysyłanie obywateli polskich do pracy, organizacja dla obywateli polskich kursów, przede wszystkim sanitarnych i laboratoryjnych, przygotowanie polskich dzieci do przyjęcia do szkół sowieckich [1, L. 2 t.].

Wacław Wróblewski s. Kazimierza zwracał się o pomoc do Pawłodarskiego Miejskiego Komitetu Wykonawczego: „Brak lepszej żywności i ciepłych ubrań są przyczyną mojej choroby, tracę zdolność do pracy, wpadając w niebezpieczeństwo długotrwałej choroby. Cóрка Mirosława (niemowlę) cierpi na krzywicę z powodu braku jedzenia, a cała rodzina, przy braku bielizny i mydła, od czterech miesięcy cierpi na świerzb, który można wyleczyć tylko poprzez utrzymanie czystości”. Dalej we wniosku była prośba o przydział bielizny, mydła, żywności dla rodziny z trójką dzieci [8, L. 51]. Stanisława Gruszevska pisała: „Proszę o pomoc żywnościową, a także proszę o ciepłe skarpetki, których naprawdę potrzebuję” [8, L. 100]. Michalina Zembla c. Stanisława zwracała się do komitetu wykonawczego: „Proszę o wydanie żywności. Mam siostrę Sofkę Zembla na moim utrzymaniu... Proszę wydać mi buty i ciepłe ubranie” [8, L. 151].

Dostarczanie żywności było dla przedstawicielstwa najważniejszym zadaniem, ponieważ wśród przybywającej ludności większość stanowiły osoby niezdolne do pracy, które nie otrzymywały racji żywnościowych przysługujących pracownikom. Delegatura była zaniepokojona sytuacją obywateli polskich, zwłaszcza tych mieszkających we wsi Majkain i ogólnie w powiecie bajanaulskim, ponieważ osoby niepełnosprawne, starcy i dzieci musieli jeść tylko chleb z braku gorącego jedzenia. Badając stan ich zdrowia, lekarka z przedstawicielstwa, Skowrońska, w raporcie do przedstawiciela Likkindorfa zauważyła, że znaczna część obywateli polskich nie była zatrudniona i nie otrzymywała chleba. Woda musiała być zdobywana z roztopionego śniegu i kałuż. W wiosce Majkain zdarzały się przypadki zgonów z wycieńczenia [1, L. 18].

W marcu 1942 r., za zgodą władz lokalnych i przy ich pomocy, przedstawicielstwo zorganizowało place zabaw jako punkty dożywiania dzieci obywateli polskich. Z miejsc tych mogły korzystać sieroty, dzieci robotników, jak też osób niepełnosprawnych i niezdolnych do pracy, a także dzieci chore i niedożywione. Aby wyżywić ludzi, wydawano mąkę ze specjalnych zasobów obwodu, wykorzystano także produkty otrzymane uzyskane z Ameryki i Anglii. Na przykład w lokalu przy ulicy 1 Maja 76 w Pawłodarze karmiono 283 dzieci oraz 137 osób starszych i niepełnosprawnych, w sumie 420 osób [1, L. 32].

Głód i brak normalnych warunków życiowych zmuszały osadników do przenoszenia się do miasta. 15 czerwca 1942 r. w Pawłodarze przebywało około 800 obywateli polskich, z czego 600 to byli zdolni do pracy dorośli, z których większość nie pracowała [1, L. 46].

Po zerwaniu stosunków sowiecko-polskich w 1943 r. polskie przedstawicielstwa na terenie ZSRS, w tym w Kazachstanie, zostały zamknięte. Paszporty i zaświadczenia wydane przez przedstawicielstwo ambasady RP w obwodzie pawłodarskim w latach 1942–1943 zostały przez władze sowieckie unieważnione. Niemal równocześnie z likwidacją przedstawicielstw, zgodnie z uchwałą Rady Komisarzy Ludowych ZSRS z 15 stycznia 1943 r., w miejscach specjalnych osiedli trwała przymusowa paszportyzacja osób posiadających wcześniej obywatelstwo polskie – akcja, która rozpoczęła się jeszcze w 1939 r., po zajęciu Polski, w wyniku czego sytuacja osadników pod względem prawnym uległa pogorszeniu.

Aresztowano wiele osób, które odmówiły przyjęcia sowieckiego paszportu, zachowały polskie dokumenty i to właśnie z nimi wiązały nadzieje na powrót na wyzwoloną od nazistów polską ziemię.

W marcu 1943 r. pawłodarskie NKWD wszczęło postępowanie karne przeciwko Kazimierze Kasperskiej c. Jana na podstawie art. 16–192 ust. „a” części 2 kodeksu postępowania karnego RFSRS. Podczas paszportyzacji w Pawłodarze Kasperska kategorycznie odmówiła przyjęcia paszportu ZSRS, demonstracyjnie „stwierdzając, że uważa się za obywatela Rzeczypospolitej Polskiej lub polską poddaną, jednocześnie nie posiadając dokumentów potwierdzających ten fakt”. Sama Kasperska wyjaśniła podczas przesłuchania: „Odmowę przyjęcia paszportu motywuję tym, że w czasie wojny nie chcę otrzymać paszportu, kiedy wojna się skończy, otrzymam paszport i pojedę do ojczyzny, do Rzeczypospolitej Polskiej”. W maju 1943 r. Kasperska została skazana na dwa lata więzienia i pięć lat pozbawienia praw. Po ogłoszeniu wyroku, pod naciskiem okoliczności, które pozbawiły ją nadziei na powrót do ojczyzny, zgodziła się na przyjęcie sowieckiego paszportu i została zwolniona z aresztu [9, L. 17–18].

W 1943 r., po likwidacji polskiej placówki dyplomatycznej w Pawłodarze, działalność utworzonych przez nią instytucji charytatywnych została uznana przez władze za nielegalną, więc przedszkole, apteka, magazyn, dom dla niepełnosprawnych i osób starszych zostały przekazane pod jurysdykcję odpowiednich wydziałów obwodowego komitetu wykonawczego, a szefami instytucji zostali mianowani „obywatele sowieccy”. W rejonach wszystkie polskie placówki (stacje żywienia, stołówki, domy starców i sierot) w okresie marzec – kwiecień 1943 r. miały zostać zlikwidowane jako nielegalnie zorganizowane, dzieci oraz osoby starsze i niepełnosprawne oddane pod opiekę obywateli polskich, a dzieci bez krewnych umieszczono w sierocińcach [10, L. 9].

Sytuacja żywnościowa ciągle pozostawała zła. Listy z prośbą o uwolnienie funduszy na chleb i ubrania z rejonu Pawłodaru były teraz kierowane do obwodowego i miejskiego komitetu wykonawczego.

В Продторг в Павлодаре.

1732

от Павлодарского Комитета
Майкаин

Доверенное лицо Павлодарского Продторга Лев Шиланович Харовский и Павлодарский Комитет в Майкаине, действующий от имени всех павлодарских граждан, проживающих в Майкаине и окрестностях, обращаются к Вам с просьбой оказать нам содействие, так как положение наше в течение последних недель значительно ухудшилось.

Первоначально мы не пользовались гражданскими правами по советские власти снабжали книжками всех рабочих если же кто не был в состоянии работать, приписывали его в качестве иждивенца на заборные книжки родственников. Для всех трудоспособных работы автало.

В настоящее положение другое: работы сократились и дальше сокращаются. В Майкаине осталось с октября месяца, осталось приблизительно лишь 300 человек, которых часть вероятно будет еще уволено. Как видно из этого, более 75 человек практически не трудоспособных, остается со своим семейством без хлеба которого здесь как и других продуктов, без заборных книжек кушать вообще невозможно. Такова же участь не трудоспособных и иждивенцев. Сталовая наша снабжает рабочих на месяце иждивенцев и рабочих лишь в весьма ограниченной степени могут ею пользоваться, resto для них вообще закрыт вход. Дома же у никого нет запасов, и потому даже семейства, в которых мало людей работает, начинают голодать. Те же, в которых нет рабочих сегодня уже находятся в совершенно безвыходном положении.

Мы уверены, что наше правительство заботится о нас и договорится с советскими властями на этот счет, содержащая всех павлодарских граждан, увезенных из пределов Павлодара, но пока это наступит мы должны искать у Вас сами помощи.

Ввиду того, что в Майкаине работы не автало, переизнать же ейде куда-либо в здании целища не были бы надежны, нам остается лишь один возможный выход: просить о временном снабжении хлебом и другими продуктами всех павлодарских граждан, проживающих здесь, неспособных работать или утративших работу, из за сокращения штатов. Касалось бы это в равной степени иждивенцев с производства потому только, что они не могут выполнить повышенной военной нормы физической

работы к которой не привыкли, которой здесь сами не знали, но от которой легкого выполнения ни в коем случае не уклонялись. Выход все они ищут без хлеба.

Мы обращались к местным властям, просили разрешения на открытие столовой на жилплощади для павлодарских граждан даже переоборудовав и снабдив их хлебом. Получив ответ, что это не лежит в возможностях здешнего проднаба и продовольствия, и что это дело решится в нашу пользу можно лишь в Павлодаре, мы решили просить Вас рассмотреть это дело и отпустить нашим переоборудованным продовольственным фондом, который дал бы им возможность получать ежедневно порцию хлеба и пищу из столовой. В связи же с тем, что почти половина майкаинских жителей живет далеко от города, на жилплощади, было бы весьма желательным открыть там столовую.

Мы надеемся, что наше обращение к Вам окажется целесообразным и что Вы найдете возможность принять немедленно все меры, чтобы не дать нам погибнуть голодной смертью.

Майкаин 5. XII. 1941г.

Мария Александровна

Секретарь Комитета

Председатель Комитета: Мария Фаллава

Доверенное лицо:
Павлодарского Продторга:
Л. Шиланович

Szefowie przedsiębiorstw wstawiali się za specjalistami. Na przykład przewodniczący spółdzielni „Obróbka drewna” zwrócił się do obwodowego komitetu wykonawczego z prośbą o udzielenie pomocy mistrzowi tokarni: „Tow. Sergiusz Wróblewski, s. Ostapa, pracuje przy naszej produkcji od kilku lat, [to] najlepszy stachanowiec produkcji, który otrzymał przechodnią nagrodę spółdzielni, systematycznie wypełniając normy o 300–400%, który wyuczył niejednego ucznia. Rodzina towarzysza Wróblewskiego składa się z żony, która niedawno cierpiała na poważną chorobę, i rocznego chorego dziecka. Zarząd spółdzielni zwraca się z prośbą o pomoc towarzyszowi Wróblewskiemu i jego rodzinie w każdy możliwy sposób” [8, L. 51].

W celu rozwiązania tych problemów, 24 maja 1943 r. na polecenie Ludowego Komisariatu Handlu ZSRS (LKH) nr 3205/1811 utworzono Departament Zaopatrzenia Polaków ewakuowanych z zachodnich regionów Ukrainy i Białorusi na tyły ZSRS – „Uprosobtorg” [11, L. 35]. W miejscach lokalizacji magazynów bazowych, dawniej prowadzonych przez polską ambasadę, powołano Instytut Komisarzy LKH ZSRS z odpowiednim aparatem. W Pawłodarze magazyny zorganizowane w 1941 r. przez polskie przedstawicielstwo do spraw magazynowania towarów otrzymanych z zagranicy i ich dystrybucji wśród obywateli polskich, zostały w 1943 r. przekazane LKH ZSRS, który przejął kontrolę nad dystrybucją towarów. Baza „Uprosobtorga” znajdowała się na rynku kołchozowym i oprócz obwodu pawłodarskiego obsługiwała rejony: kułundynski, karasucki i sławgorodzki na terytorium Ałtaju [11, L. 42]. W celu ewidencjonowania artykułów spożywczych i przemysłowych w magazynach oraz ich dystrybucji wśród polskich instytucji i ludności, na miejscu powołano spośród obywateli polskich zamieszkających na tym terenie komisje pomocy. Składały się one z 5–9 osób, w zależności od liczby Polaków mieszkających w okolicy. Komisje były nadzorowane przez Związek Patriotów Polskich (ZPP) i rozpatrywały wnioski o pomoc złożone przez instytucje i szczególnie potrzebujących obywateli polskich na otrzymywanie towarów i żywności. Ostateczny podział był dokonywany na posiedzeniu komisji pomocy z udziałem inspektora wyznaczonego na stanowisko przez ZPP i kierowanego przez komisarza LKH ZSRS.

W celu określenia potrzeb ludności polskiej i zapotrzebowania na różne artykuły, inspektor był zobowiązany do wyjazdu do miejsc zamieszkania Polaków. Towary i żywność były dystrybuowane przede wszystkim wśród polskich placówek dziecięcych i szkolnych, placówek charytatywnych (domy inwalidów, szpitale itp.) oraz wśród ewakuowanych obywateli polskich, których członkowie rodzin przebywali w Armii Czerwonej, dywizji im. Tadeusza Kościuszki, w armiach sojuszników i niewoli niemieckiej.

Niedożywienie powodowało różne stopnie nasilenia szkorbutu, ślepoty nocnej, gruźlicy płuc, kości i stawów, szczególnie u dzieci, oraz innych chorób. Lekarz z Ambasady RP w Pawłodarze, M. Skowrońska, zgłosiła pięć przypadków śmierci we wsi Majkain spowodowanych wycieńczeniem (Belja, Mirek, Bogdan Aksentowicz) [1, L. 18].

Do dystrybucji towarów przystąpiono w lipcu 1943 r. Główną część stanowiły produkty spożywcze: mąka, cukier, tłuszcz itp. Zauważono przy tym, że w magazynach nie było naczyń ani sprzętów gospodarstwa domowego: kubków, wiader, miednic,

umywalek. Aby zaspokoić potrzeby ludności co do zaopatrzenia w te artykuły, pełnomocnik LKH ZSRS dla obwodu pawłodarskiego, Pirogow, był gotów samodzielnie wykonać umywalki z dostępnych w magazynach metalowych pojemników na produkty, o czym pisał w liście do szefa „Uprosobtorgu” Iwanowa z 11 sierpnia 1943 r. W tym samym piśmie zaznaczył, że w magazynach absolutnie nie było artykułów dziecięcych, więc rozdawano ubrania dla dorosłych, ponieważ można je było przerobić, a obuwia dziecięcego, którego pilnie potrzebowano, brakowało [11, L. 51].

W sierpniu 1945 r. rozpoczęto przygotowania do repatriacji obywateli polskich. Przy pawłodarskim Obwodowym Komitecie Wykonawczym utworzono specjalną komisję składającą się z przewodniczącego obwodowego komitetu D. Kerimbajewa, przedstawiciela Prokuratury Obwodowej Sagitova, zastępcy szefa departamentu obwodowego Ministerstwa Spraw Wewnętrznych Gawrilina. Komisja pracowała od 4 grudnia 1945 r. do 15 lipca 1946 r. Do jej zadań należało m.in. ustalanie prawa do opuszczenia terytorium ZSRS i wjazdu do Polski, sporządzanie list i faktyczne przesiedlenia. Listy opracowywano na podstawie osobistego oświadczenia (lub oświadczenia głowy rodziny). Osoby będące obywatelami polskimi przed 17 września 1939 r. mogły opuścić ZSRS. Fakt posiadania obywatelstwa musiał być poświadczony dokumentami, np. paszportem sowieckim z odpowiednim znakiem świadczącym o przynależności wnioskodawcy do obywatelstwa polskiego, polskim paszportem, polską legitymacją wojskową, aktem urodzenia, dyplomem, zaświadczeniem o amnestii itp.

W związku ze zbliżającą się repatriacją komisja kategorycznie wezwała do zebrania wszystkich polskich sierot, których w tym czasie, według informacji Zarządu Głównego ZPP w ZSRS, w obwodzie pawłodarskim było 207. Z tego tylko 125 umieszczono w małych grupach w lokalnych domach dziecka, aż do czasu wyjazdu do 1–2 specjalnych domów dziecka lub 4–5 oddziałów przy lokalnych domach dziecka, aby „zorganizować pracę z dziećmi w ich ojczystym języku i przygotować je do odesłania do domu” [1, k. 182].

Raport komisji z 22 lipca 1946 r. odnotowuje, że na początku jej pracy na terytorium obwodu pawłodarskiego naliczono 6311 obywateli polskich objętych porozumieniem sowiecko-polskim z 6 lipca 1945 r., w tym dzieci do 14. roku życia – 1575.

Do 15 lipca 1946 r. do komisji obwodowej wpłynęło 3769 wniosków. Przy rozpatrywaniu wniosku o wyjazd do Polski 3697 osób otrzymało pozwolenie na wyjazd, a prawa opuszczenia ZSRS odmówiono 72 osobom (z powodu braku dokumentów potwierdzających narodowość polską lub żydowską). 49 osób spośród uprawnionych zrezygnowało z wyjazdu do Polski, 13 osób zmarło, 6 wyjechało do innych obwodów, 4 osoby nie przyjechały odebrać zaświadczenia, 15 osób wyjechało pojedynczo na polecenie delegacji sowieckiej [12, L. 2-3].

W Pawłodarze w centrach rejonowych wyznaczono stołówki i pomieszczenia, w których przez jakiś czas mieli przebywać obywatele polscy, wydzielono też fundusze żywnościowe. Na tymczasowe zakwaterowanie obywateli narodowości polskiej i żydowskiej przybyłych z rejonów przeznaczono barak nr 2 stoczni (dla 100 osób),

klub technikum mleczarskiego (dla 100 osób), dom dziecka (dla 50 osób). W razie potrzeby zamierzano dodatkowo przeznaczyć dla nich lokal klubu zakładu „Ok-tiabr” i drugą salę kina – 75 osób [13, L. 27, 27v.].

Polski Rząd Jedności Narodowej przekazał żywność na pomoc repatriantom – byłym obywatelom polskim narodowości polskiej i żydowskiej. W tym celu przesłano do bazy: mleko – 20 000 kg, ryby – 20 000 kg i groch – 7310 kg. Z towarów przemysłowych (ładunek UNRRA³) dla repatriantów przeznaczono 6 miejsc (tak w dokumencie) flaneli, 83 pudła butów, 19 worków odzieży, 21 pudeł tkaniny bawełnianej, 5 bel koców i prześcieradeł. Dystrybucja rzeczy z UNRRY odbywała się dwuetapowo: 65% produktów żywnościowych oddano byłym obywatelom polskim od razu, w równych racjach, pozostałe 35% żywności przekazywano repatriantom w okresie formowania się eszelonów [14, L. 69–71].

Ponadto powracający obywatele otrzymywali żywność zgodnie z ustalonymi normami według rozporządzenia Ministerstwa Handlu ZSRS. Ze środków Specjalnej Organizacji Handlowej wydano 23 632 puszek konserw rybnych, 17 724 sztuki mleka w puszkach itp. Ze środków Regionalnego Komitetu Wykonawczego, w celu udzielenia jednorazowej pomocy potrzebującym, 436 rodzin otrzymało 48 000 rubli, 1181 m tkanin bawełnianych i 225 par butów. Wychowankom domów dziecka przekazano po dwa komplety nowych ubrań i butów [12, L. 3].

Bez wątpienia repatriacja obywateli polskich dla rządu sowieckiego miała istotne znaczenie polityczne, należało ją przeprowadzić bez zakłóceń, dlatego repatriantom udzielano pomocy żywnościowej i handlowej.

Należy zauważyć, że w czasie wojny i powszechnych braków obywatelom polskim przydzielono wystarczającą ilość żywności, odzieży, innych niezbędnych w drodze towarów, zorganizowano transport do punktów wysyłkowych, zakwaterowanie na czas oczekiwania, pomoc medyczną i inną.

Wyjazd obywateli polskich odbywał się specjalnymi pociągami: pierwszy transport składający się z sześciu wagonów, w których mieściło się 1670 osób, wysłano 19 lutego 1946 r. [12, L. 2o6.]

³ UNRRA - Administracja Narodów Zjednoczonych ds. Pomocy i Rehabilitacji (UNRRA) została założona w 1943 r., aby nieść pomoc na terenach wyzwolonych spod władzy państw Osi. 52 kraje uczestniczące wniosły w 1943 r. fundusze w wysokości 2% ich dochodu narodowego. Około 4 mld dolarów wydano na dostawy żywności i leków, odbudowę usług publicznych, rolnictwo i przemysł. Większość pomocy trafiła do Chin, Czechosłowacji, Grecji, Włoch, Polski, Białoruskiej SRS, Ukraińskiej SRS i Jugosławii. Z pomocą UNRRA około 7 mln przesiedleńców powróciło do krajów, w których mieszkali przed wojną. Tworzono obozy dla osób przesiedlonych, w których zamieszkało około 1 mln uchodźców, którzy nie chcieli wracać do ojczyzny. Ponad połowa wszystkich funduszy pochodziła ze Stanów Zjednoczonych, a wszyscy trzej prezisi UNRRA byli Amerykanami.

Джун-Кодук.....	/Кагановичский/.....	20
Ермак.....	".....	30
Грозновка.....	".....	20
Баян-Аул.....	/.....	
Итого.....		90
Баян-Аул.....	/Баян-Аульский/.....	40
Майкаин.....	".....	70
Цес-Ментиналь.....	".....	20
Найзатас.....	".....	10
Итого.....		140
Павлодарский С.....	/Павлодарский/.....	10
Сорноренк.....	".....	10
Кариновка.....	".....	10
Зангар.....	".....	10
Чекати.....	".....	10
Совхоз 499.....	".....	10
Итого.....		60
Семиярск.....	/Баскарагайский/.....	50
Рамдан.....	".....	10
Семеновка.....	".....	10
Мостик.....	".....	20
Итого.....		90
Майск.....	/Майский/.....	80
Дома для Стариков.....		10/по 25 человек/
Итого.....		250 "
Краснокутск.....	/Кульб./.....	
Качири.....	/М. Горков./.....	
Иртинск.....	/Иртышский/.....	
Успенка.....	/Лозовский/.....	
Лебяжье.....	/Лебяженский/.....	
Чербакти.....	/Пирунинский/.....	
Ерма.....	/Кагановичский/.....	
Майкаин.....	/Баян-Аульский/.....	
Семиярск.....	/Баскарагайский/.....	
Майск.....	/Майский/.....	
10 Интернатов, по 40 человек в : Краснокутск, Октябрьск, Иртинск, Успенка, Лебяжье, Чербакти, Ермак, Майкаин, Семиярск, Майск.		
Детей в Детдомах.....		250
" в Детсадах.....		930
" в Интернатах.....		400
Итого.....		1580
Павлодар 15.11.1946г.		
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛИТОСОЛЫСТВА		
Д.А.КИНДОРФ		
АТТАШЕ		

Dokument ze zbiorów Państwowego Archiwum Obwodu Pawłodarskiego

W związku z dużą liczbą odjeżdżających i opóźnieniami w wysyłaniu pociągów, obywatele polscy w liczbie 3 tys. osób zgromadzonych na stacjach odjazdowych znajdowali się w trudnych warunkach. W czasie wyjazdu drugiego i trzeciego pociągu lokale dla reewakuowanych nie zostały zapewnione na czas, z powodu braku transportu przybysze z rejonu Bajan-Aul musieli spędzić dwie noce nad brzegiem Irtysza, na terenie ZPP, przeznaczonym dla 100 osób, umieszczono 200 reewakuowanych, z czego 50 osób było zmuszonych do spędzenia nocy na podwórku, a w pomieszczeniach technikum mleczarskiego, zaprojektowanych dla 400 osób, zakwaterowano 730 osób [12, L. 115].

W związku z silnymi mrozami, śnieżycami i oddaleniem stacji kolejowych od miejsc zamieszkania Polaków, Obwodowy Komitet Wykonawczy zwrócił się do Rady Komisarzy Ludowych o przesunięcie wysyłek kolejnych eszelonów na koniec kwietnia – maj 1946 r. [12, L. 196].

Drugi pociąg, liczący 62 wagony, wysłano 9 maja (wiozł 1545 osób), trzeci, z 60 wagonami, odjechał 16 maja (1490 osób), czwarty (47 wagonów) wysłano 23 maja (jechały 1203 osoby). 20 lipca 1946 r. wyjechało ostatnich 47 osób, które z różnych powodów nie mogły wyjechać wcześniej.

24 czerwca 1946 r. 97 dzieci z domów dziecka wysłano do Polski w specjalnie wydzielonych wagonach osobowych, w towarzystwie personelu sierocińca i przedstawiciela obwodowego wydziału oświaty ludowej [12, L. 2v.].

Do przejść granicznych dworca brzeskiego pociągi jechały w eskorcie naczelników, następnie pasażerowie przesiedli się do polskich wagonów i, zgodnie z dokumentacją, zostali przekazani przedstawicielom państwa polskiego.

Po zakończeniu masowej wysyłki repatriantów baza Urzędu Handlu Specjalnego została zlikwidowana, majątek przekazano obwodowemu urzędowi ds. handlu [14, L. 69–70].

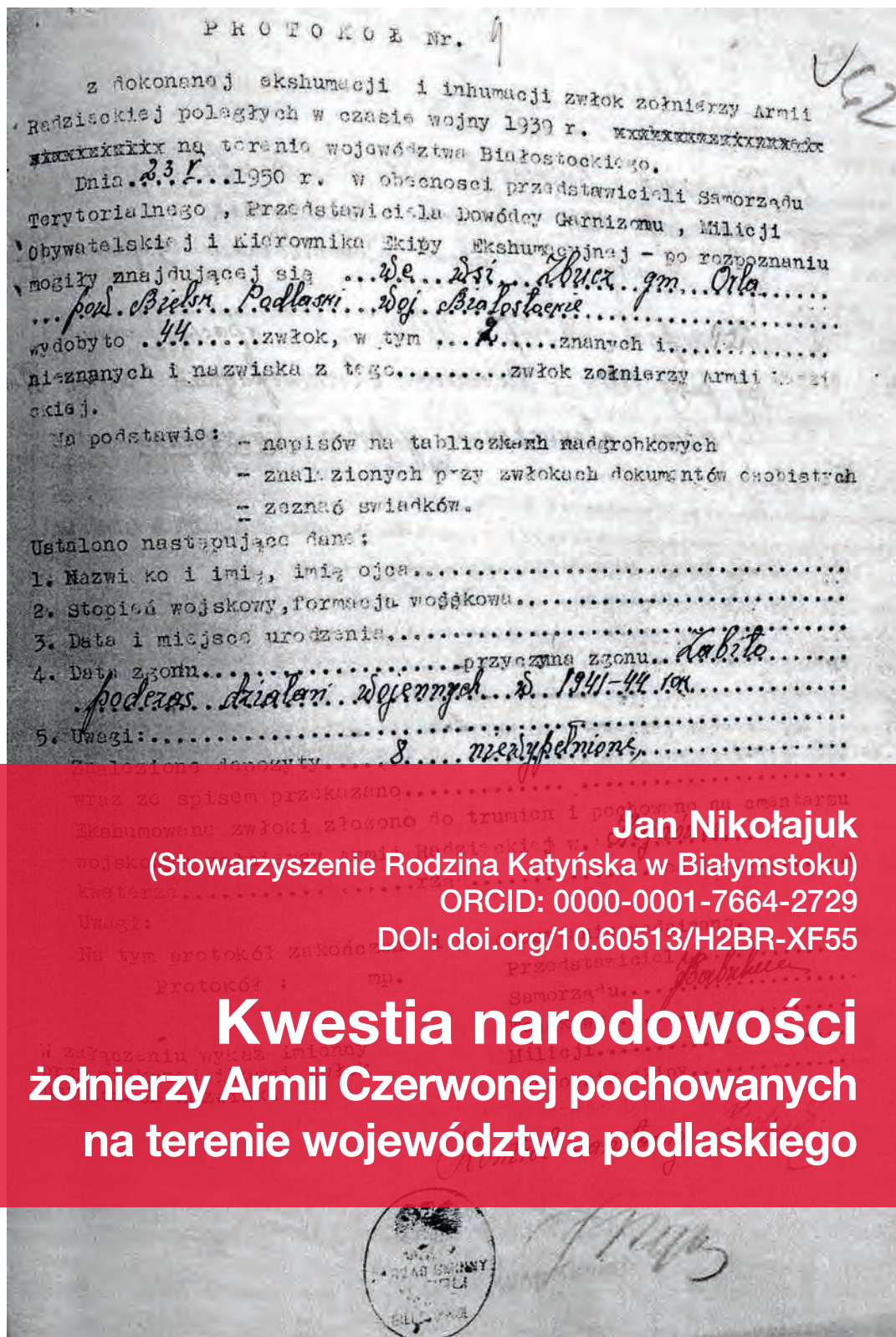
Narody deportowane podczas Wielkiej Wojny Ojczyźnianej, w tym wysiedlone z terenów Polski Wschodniej, które stały się częścią ZSRS, doświadczyły ciężkich procesów: wygnania, ograniczania praw obywatelskich, głodu. Dużej pomocy, pomimo trudności, udzieliły im organy wykonawcze obwodu pawłodarskiego wspólnie z przedstawicielstwem Ambasady RP, co umożliwiło skuteczne rozwiązywanie problemów związanych z zakwaterowaniem, gospodarstwem domowym obywateli polskich, ich życiem duchowym i kulturalnym. Pod wieloma względami to właśnie dzięki działalności przedstawicielstwa wraz z organami wykonawczymi zdecydowanej większości obywateli polskich udało się przetrwać najcięższe lata wojny i powrócić do ojczyzny.

Bibliografia:

1. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф.646. Оп.1. Д.213.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.708. Оп.4/2. Д.55. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т.3. – Алматы: ЛЕМ, 2019. – С.119.
3. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.178.
4. Покидаева Н. Незатихающая боль души. – Звезда Прииртышья. – 1998. – 6 октября. - № 118.
5. ГАПО. Ф.427. Оп.6. Д.100.
6. ГАПО. Ф.864. Оп.3с (рассекреченная). Д.1382.
7. ГАПО. Ф.864. Оп.3с (рассекреченная). Д.1785.
8. ГАПО. Ф.17. Оп.1. Д.167.
9. ГАПО. Ф.336. Оп.2. Д.99.
10. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.288.
11. ГАПО. Ф.467. Оп.1. Д.1.
12. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.414.
13. ГАПО. Ф.17. Оп.1. Д.181.
14. ГАПО. Ф.467. Оп.1. Д.14.

Słowa kluczowe:

deportacje, obywatele polscy, specjali osadnicy, repatriacja, Pawłodar, Kazachstan

Jan Nikołajuk
(Stowarzyszenie Rodzina Katyńska w Białymstoku)
ORCID: 0000-0001-7664-2729
DOI: doi.org/10.60513/H2BR-XF55

**Kwestia narodowości
żołnierzy Armii Czerwonej pochowanych
na terenie województwa podlaskiego**

W czasie II wojny światowej Białostoczczyzna kilkakrotnie była terenem działań wojennych. Front przechodził przez te ziemie we wrześniu 1939 r., w czerwcu 1941 r. i latem 1944 r. W trakcie walk prowadzonych z wojskami niemieckimi w 1941 i 1944 r. na terenach Białostoczczyzny poległo wielu żołnierzy Armii Czerwonej.

Po raz pierwszy żołnierze sowieccy pojawili się w omawianym regionie jesienią 1939 r. 17 września tr., bez wypowiedzenia wojny, Armia Czerwona dokonała agresji na Polskę. Oficjalnym powodem ataku była ochrona życia i mienia ludności tzw. zachodniej Białorusi i zachodniej Ukrainy przed niemiecką okupacją¹. W rzeczywistości tego dnia Związek Sowiecki przystąpił do realizacji porozumień zawartych w tajnym protokole stanowiącym załącznik do niemiecko-sowieckiego paktu o nieagresji². Zgodnie z postanowieniami protokołu, terytorium Polski zostało podzielone na dwie strefy wpływów: niemiecką i sowiecką. Niemcy bez wypowiedzenia wojny zaatakowały Polskę o świcie 1 września 1939 r., rozpoczynając w ten sposób realizację swoich planów związanych z podporządkowaniem sobie ziem polskich. Pomimo faktu, że tajny protokół nie przewidywał udziału Armii Czerwonej w wojnie przeciwko Polsce, w Związku Socjalistycznych Republik Sowieckich przystąpiono niezwłocznie do przygotowań mających na celu przejęcie kontroli nad swoją strefą wpływów. W pierwszej kolejności miały zostać zajęte tereny wschodniej Polski, a następnie kraje nadbałtyckie i Finlandia. Jednak Armia Czerwona nie była przygotowana do rozpoczęcia działań wojennych.

Zarządzona 2 września niejawna mobilizacja przeciągała się. Ze względu na brak odpowiednich zapasów, wystąpiły ogromne trudności z umundurowaniem, wyposażeniem i uzbrojeniem powołanych rezerwistów. Zaistniałe problemy spowodowały, że dopiero 11 września utworzono dwa fronty: Białoruski i Ukraiński oraz przystąpiono do koncentracji mobilizowanych wojsk.

W ramach Frontu Białoruskiego powołanego do zajęcia polskiej części Białorusi, nazywanej przez Sowietów „Zachodnią Białorusią”, zostały wyznaczone: 3., 4., 10., 11. Armia oraz Dzierżyńska Grupa Konno-Zmechanizowana. Armie te miały problemy ze zgrupowaniem swoich jednostek. Z wielu powodów, głównie organizacyjnych i zaopatrzeniowych, termin rozpoczęcia działań wojennych był kilkakrotnie przesuwany.

¹ „Prawda”, 18 IX 1939 (nr 259), Nota ludowego komisarza Spraw Zagranicznych ZSRS W. Mołotowa w sprawie wkroczenia Armii Czerwonej na terytorium Polski doręczona ambasadorowi RP w Moskwie W. Grzybowskiemu.

² Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939 w świetle dokumentów, t. 1: Geneza i skutki agresji, wybór i oprac. C. Grzelak, S. Jaczyński, S. Kozłowski, red. nauk. E. Kozłowski, Warszawa 1994, s. 87–88; ibidem, s. 88–89. 23 sierpnia 1939 r. w Moskwie został zawarty niemiecko-sowiecki pakt o nieagresji, szerzej znany jako pakt Ribbentrop-Mołotow. Dodatkowo zostało zawarte porozumienie o podziale stref wpływów niemieckich i sowieckich w Europie Środkowo-Wschodniej. Stanowiło ono tajny protokół dodatkowy do paktu o nieagresji. Zgodnie z tym porozumieniem do sowieckiej strefy wpływów należały tereny centralnej i wschodniej Polski położone na wschód od linii rzek San, Wisła, Narew i Pisa oraz terytoria Finlandii, Estonii, Łotwy i Besarabii. Tereny polskie położone na zachód od wymienionej linii oraz Litwa znalazły się w niemieckiej strefie wpływów.

Największe problemy miała 10. Armia, utworzona specjalnie do agresji na Polskę. Ostatecznie 17 września 1939 r. Armia Czerwona przekroczyła granicę i zaatakowała strażnice Korpusu Ochrony Pogranicza. Niewielkie liczebnie strażnice stawiały krótki opór. Po naporem przeważających sił ich załogi znalazły się w okrążeniu i zostały zniszczone lub, ponosząc straty, zdołały się wycofać.

Na wieść o sowieckiej agresji głównodowodzący polską armią marszałek Edward Rydz-Śmigły wydał dyrektywę, w której polecił nie podejmować walki z wkraczającymi oddziałami sowieckimi. Wyjątek stanowiły sytuacje, gdyby Sowieci chcieli siłą rozbroić polskie oddziały. Wojsku Polskiemu nakazał wycofanie oddziałów w kierunku Rumunii i Węgier. Nie wszędzie jednak było to możliwe. Nieliczne oddziały Wojska Polskiego i KOP przebywające w północnej części Kresów praktycznie bez walki wycofywały się w kierunku zachodnim oraz w kierunku granicy z Litwą i Łotwą. Do większych walk doszło jedynie w rejonie Wilna oraz na szlaku odwrotu Zgrupowania KOP gen. brygady Wilhelma Orlika-Rückemanna³. Do historii przeszła też bohaterska obrona Grodna prowadzona w dniach 20–22 września oraz walki prowadzone na północny zachód od miasta⁴. Tereny na zachód od dzisiejszej granicy polsko-białoruskiej Armia Czerwona zajęła bez walki. Wcześniej zostały one w większości opanowane przez wojska niemieckie i, zgodnie z ustaleniami, zostały przekazane Sowiecom przez Niemców.

Pierwotne porozumienie niemiecko-sowieckie przewidywało, że granica między terenami zajętymi przez ZSRS i Niemcy będzie przebiegać wzdłuż linii rzek: San, Wisła, Narew i Pisa⁵.

W praktyce okazało się, że duża część tych terenów, zwłaszcza na Lubelszczyźnie, została już zajęta przez wojska niemieckie. Niemcy nie mieli ochoty przekazywać Sowiecom terenów zdobytych w ciężkich walkach.

Dlatego też obie strony przystąpiły do ponownych negocjacji, które zakończono 28 września podpisaniem nowego porozumienia. Zgodnie z nim po stronie nie-

mieckiej pozostały tereny położone między Wisłą a Bugiem, a sowiecka strefa wpływów została przesunięta na Litwę. Nowa granica miała bieć wzdłuż Bugu do miejsca położonego 1500 m na wschód od wsi Nadbużne, następnie w kierunku północno-zachodnim ku Ostrowi Mazowieckiej, dalej do ujścia Pisy do Narwi oraz wzdłuż Pisy do granicy z Niemcami⁶. W ten sposób na terenie województwa białostockiego powstał wysunięty w kierunku zachodnim obszar okupowany przez Sowieców, który otrzymał nazwę „łuku białostockiego”⁷.

Jeszcze przed podpisaniem nowego porozumienia armia niemiecka na Białostocczyźnie rozpoczęła wycofywanie się w kierunku zachodnim i przekazywanie terenów oddziałom sowieckim. Zgodnie z przyjętymi założeniami, w celu uniknięcia nieporozumień i przypadkowych walk stworzona została strefa bezpieczeństwa. Określony został harmonogram wycofywania oddziałów niemieckich. Wojska sowieckie miały podążać za nimi w odległości kilkunastu kilometrów. W ten sposób Armia Czerwona zajęła bez walki całą Białostocczyznę.

Po podpisaniu nowego niemiecko-sowieckiego porozumienia granicznego, 29 września dowódca Frontu Białoruskiego polecił podległym wojskom rozpoczęcie przygotowań do wycofania się na nową linię granicy. Wycofywanie rozpoczęło 5 października i zakończono w ciągu kilkunastu dni. 15 października 1939 r. wojska pograniczne NKWD przejęły od wojska ochronę nowej linii granicy⁸.

W efekcie tych działań województwo białostockie znalazło się na terenie tzw. łuku białostockiego. Skoncentrowano na nim duże siły wojskowe wchodzące w skład Zachodniego Specjalnego Okręgu Wojskowego z dowództwem w Mińsku. W centralnej części województwa stacjonowały jednostki podległe 10. Armii, której dowództwo stacjonowało w Białymstoku. W rejonie Grodno – Augustów – Grajewo stacjonowały wojska 3. Armii, a w rejonie Brześć – 4. Armia. W sumie wiosną 1941 r. na terenie województwa stacjonowało sześć dywizji pancernych, trzy dywizje zmotoryzowane, dwie dywizje kawalerii i osiem dywizji strzeleckich. Wchodziły one w skład trzech korpusów zmechanizowanych, korpusu kawalerii i trzech korpusów strzeleckich. Wsparcie z powietrza zapewniało pięć pułków lotnictwa. Wśród żołnierzy było wielu powołanych do służby w okresie od kwietnia do czerwca 1941 r. do nowo formowanych 11. i 13. Korpusów Zmechanizowanych⁹.

³ Generał brygady Wilhelm Orlik-Rückemann 1 sierpnia 1939 r. został mianowany dowódcą Korpusu Ochrony Pogranicza. Po sowieckiej agresji przystąpił do ześrodkowania podległych mu oddziałów wycofanych z granicy wschodniej. Ostatecznie zgromadził pod swoimi rozkazami około 8 700 żołnierzy KOP i Wojska Polskiego, z którymi 23 września z rejonu Pińska wyruszył w kierunku zachodnim. Początkowo zgrupowanie maszerowało bez kontaktu z oddziałami sowieckimi. Do pierwszego poważnego starcia doszło 28 września w rejonie miejscowości Szack, gdzie zgrupowanie przebiło się przez pozycje sowieckiej 52. Dywizji Strzeleckiej. Po przekroczeniu rzeki Bug, 1 października pod Wytycznem zgrupowanie zostało zaatakowane przez 45. DS. i poniosło duże straty. W tej sytuacji generał Orlik-Rückemann podjął decyzję o rozwiązaniu zgrupowania. Ostatecznie część oddziałów dołączyła do Samodzielnej Grupy Operacyjnej „Polesie”.

⁴ Szerzej: C. Grzelak, *Szack–Wytyczno 1939*, Warszawa 2001; idem, *Wilno–Grodno–Kodziowce 1939*, Warszawa 2002.

⁵ *Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939...*, t. 1, *Niemiecko-sowiecki układ o granicy i przyjaźni*, Moskwa, 28.09.1939, s. 227–228.

⁶ *Ibidem*, s. 275–279.

⁷ Do czasu podpisania nowego porozumienia wojska sowieckie w wielu miejscach zdołały przekroczyć linię ustaloną 28 września 1939 r. i zajęły część terenów położonych na lewym brzegu Bugu. Po podpisaniu porozumienia musiały przerwać marsz na zachód i wycofać się na nową linię granicy.

⁸ J. Nikolajuk, *Wojska Ochrony Pogranicza NKWD na „łuku białostockim” na przykładzie 88. Oddziału w Szepietowie (październik 1939 – czerwiec 1941 r.)* [w:] „Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska w Białymstoku” 2011, nr 24, s. 85–103.

⁹ *План прикрытия Западного Особого Военного Округа, июнь 1941 г.* [b:] *На земле Беларуси. Канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны*, ред. В. Абатуров, Минск 2006, s. 358–372.

Jeńcy sowieccy wzięci do niewoli w rejonie Kruszynian. Zbiory autora.

Pozornie przyjazne stosunki między obu agresorami nie zapobiegły jednak konfliktowi. Niezwłocznie po zakończeniu działań wojennych w Polsce Niemcy rozpoczęli planowanie agresji na ZSRS. W efekcie powstał plan operacji „Barbarossa”, do realizacji którego wojska niemieckie przystąpiły 22 czerwca 1941 r. uderzając na Związek Sowiecki. Do ataku na terenie „łuku białostockiego” dowództwo niemieckie wyznaczyło VII, IX, VIII, XX, XXXXII i XXXXIII Korpusy Armijne. Posiadały one łącznie 19 dywizji piechoty, w tym 15 dywizji w pierwszej linii¹⁰.

Atakujące wojska niemieckie Armia Czerwona usiłowała zatrzymać głównie w południowej części „łuku białostockiego” oraz w rejonie Sokółka – Grodno.

Jednak wobec szybkiego tempa działań niemieckich zorganizowany opór zakończył się praktycznie 27 czerwca.

Przez kilka następnych dni trwały jedynie lokalne działania mające na celu umożliwienie wycofania się na wschód oddziałów znajdujących się w rejonie Białegostoku i na północ od miasta¹¹.

Pomimo stawianego oporu, wojska sowieckie stacjonujące na Białostocczyźnie ostatecznie znalazły się w okrążeniu. Pierwszy pierścień okrążenia został zamknięty w rejonie Gródka przez IX i XX Korpus Armijny. Następny został zamknięty w rejonie Słonima, gdzie walki trwały do 3 lipca. Trzeci i zarazem największy pierścień okrążenia tzw. kotła białostocko-mińskiego został zamknięty już 27 czerwca w rejonie Mińska przez oddziały gen. płk. Heinza Guderiana (2. Grupa Pancerna) i gen. płk. Hermanna Hotha (3. Grupa Pancerna).

W efekcie prowadzonych walk w kotle białostocko-mińskim wojska niemieckie wzięły do niewoli kilkaset tysięcy żołnierzy sowieckich, w tym kilkadziesiąt tysięcy na „łuku białostockim”. Tylko VII Korpus Armijny do końca czerwca wziął do niewoli 10 331 sowieckich żołnierzy¹². Zostali oni umieszczeni w obozach jenieckich, które na terenie województwa funkcjonowały od 1941 do 1944 r. Wszystkie powstały początkowo jako obozy przejściowe, w których gromadzono jeńców przed odesłaniem ich w głąb Rzeszy Niemieckiej. Ostatecznie obozy w Białymstoku (Stalag 316 i oddział szpitalny w Choroszczy), Suwałkach (Stalag I F) i Zambrowie (Stalag XII E) zostały przekształcone w stałe obozy jenieckie. Według powojennych ustaleń, w wymienionych obozach zmarło z głodu i chorób co najmniej 118 000 jeńców¹³.

W połowie lipca 1944 r. Armia Czerwona ponownie dotarła na Białostocczyznę. Były to wojska siedmiu armii ogólnowojskowych wchodzących w skład trzech frontów białoruskich, które realizowały końcowy etap operacji „Bagration”¹⁴. Na odcinku południowym poprzedzała je Grupa Konno-Zmechanizowana gen. Issy Plijewa (4. Korpus Kawalerii Gwardii, 1. Korpus Zmechanizowany). Pochód wojsk sowieckich próbowali zatrzymać Niemcy, przeprowadzając lokalne kontrataki pancerne w rejonie Grodna i na południe od Bielska Podlaskiego¹⁵. Ostatecznie linia frontu ustabilizowała się na przełomie sierpnia i września 1944 r. Stan ten trwał do 13 stycznia 1945 r., tj. do dnia, gdy wojska sowieckie przystąpiły do realizacji operacji wschodniopruskiej.

Po zakończeniu II wojny światowej na terenie województwa została przeprowadzona akcja ekshumacyjna, której celem było przeniesienie szczątków poległych żołnierzy na cmentarze wojenne. Prace ekshumacyjne zostały przeprowadzone w kilku

10. Armia składała się z: 6. Korpusu Zmechanizowanego (4., 7. Dywizja Pancerna, 29. Dywizja Zmotoryzowana), 13. KZmech (25., 31. DPanc, 208. DZmot), 1. Korpusu Strzeleckiego (2. i 8. Dywizja Strzelecka), 5. KS (13., 86. i 113. DS.), 6. Korpusu Kawalerii (6. i 36. Dywizja Kawalerii) oraz 9. Mieszanej Dywizji Lotniczej (41., 126., 129. pułk lotnictwa myśliwskiego i 13. pułk lotnictwa bombowców szybkich). Z 3. Armii na terenie Białostocczyzny stacjonowały: 11. KZmech (29., 33. DPanc, 204. DZmot), 4. KS (27., 56. i 85. DS.) oraz 127. plm. 22 czerwca 1941 r. 49. DS. ze składu 4. Armii została podporządkowana dowódcy 10. Armii. Dwa korpusy zmechanizowane były na etapie formowania, tj. 11. KZmech w rejonie Grodna i 13. KZmech w rejonie Bielska Podlaskiego. Szerzej zob.: J. Nikolajuk, *Pierwszy Sowiet. Dyslokacja wojsk RKKA i NKWD na „występie białostockim” w przededniu Barbarossy*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2012, nr 4 (26), s. 8–21.

10 The National Archives Microfilms Publication [dalej: NAMP], T-312/R159/7700829, Anlage zu Armeebefehl Nr 17, 04.04.1941, VII KA składał się z 7., 23., 258. i 268. DP oraz 221. Dywizji Ochronnej. W skład IX KA wchodziły 137., 263., i 292. DP, natomiast XXXXIII KA składał się ze 131., 134. i 252. DP. Korpusy podlegały 4. Armii. Kolejne korpusy podlegały 9. Armii. Były to VIII KA (8., 28 i 161 DP), XX KA (162. i 256. DP) i XXXXII KA (87., 102. i 129. DP).

11 Szerzej o działaniach wojennych na Białostocczyźnie w czerwcu 1941 r.: J. Nikolajuk, 6. Korpus Zmechanizowany na Białostocczyźnie, „Militaria XX wieku” 2008, nr 2(23), s. 72–79; idem, 13. Korpus Zmechanizowany na Podlasiu w czerwcu 1941 roku, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2008, nr 2(6), s. 22–28; idem, 11. Korpus Zmechanizowany RKKA w walkach pod Grodnem w czerwcu 1941 roku, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2009, nr 1 (8), s. 62–68; idem, Pogrom na lotniskach. Zniszczenie radzieckiej 9. Mieszanej Dywizji Lotniczej w czerwcu 1941 roku, „Militaria XX wieku” 2009, nr 5 (32), s. 8–15; R. Wróblewski, Grodno 1941. Kontratak Grupy Konno-Zmechanizowanej gen. Bolidina, cz. 1, „Poligon” 2015, nr 4, s. 16–29; ibidem, cz. 2, „Poligon” 2015, nr 5, s. 30–47; J. Nikolajuk, Walki niemiecko-radzieckie o Brańsk i okolice w czerwcu 1941 roku, „Bielski Almanach Historyczny” 2016, s. 61–85; idem, Działania wojenne 24 i 25 czerwca 1941 roku na północ od Bielska Podlaskiego w świetle dokumentów niemieckiej 268. Dywizji Piechoty, „Bielski Almanach Historyczny” 2019, s. 41–60; R. Wróblewski, Mosty na Narwi 1941, Przełamanie pozycji 64. Zambrowskiego Rejonu Umocnionego, „Technika Wojskowa. Historia” 2019, nr 2, s. 16–33; J. Nikolajuk, 162. Dywizja Piechoty w walkach o Augustów 22 czerwca 1941 roku, „Technika Wojskowa. Historia. Numer specjalny” 2019, nr 4,

s. 62–73; R. Wróblewski, Mosty na Narwi 1941. Przełamanie linii Narwi, „Technika Wojskowa. Historia” 2020, nr 2, s. 12–26.

12 NAMP, T-314/R-349/00873, Gefangene und Beute VII AK 22-30.6.41, b.d. Z meldunku Grupy Armii „Centrum” wynika, że w kotle białostocko-mińskim do niemieckiej niewoli trafiło 33 8493 żołnierzy sowieckich. W kotle wojska niemieckie zniszczyły 22 dywizje strzeleckie, 7 dywizji pancernych, 6 brygad zmotoryzowanych i 3 dywizje kawalerii.

13 Szerzej o obozach jenieckich: E. Soboń, Stalag IF Sudaen, Suwałki 2007; R. Wróblewski, Kriegsgefangenenlager – Revier Białystok. Jeńcy sowieccy w Białymstoku w latach 1941–1943, „Poligon” 2014, nr 2, s. 48–55.

14 Na Białostocczyznę wkroczyły 28., 48. i 65. Armia wchodząca w skład 1. Frontu Białoruskiego, 3., 49. i 50. Armia ze składu 2. Frontu Białoruskiego oraz 31. Armia z 3. Frontu Białoruskiego.

15 Kontrataki 3. i 19. DPanc w rejonie Grodna oraz 4. DPanc i 5. Dywizji SS „Viking” na południe od Bielska Podlaskiego.

etapach na podstawie przekazanych przez Armię Czerwoną danych o polowych pochówkach sowieckich żołnierzy oraz na podstawie danych uzyskanych od mieszkańców województwa. Poniższa tabela przedstawia efekty prac ekshumacyjnych przeprowadzonych w powiecie bielskim w okresie od 9 do 22 września 1952 r.¹⁶

Nazwa gminy	Liczba ekshumowanych mogił			Liczba ekshumowanych żołnierzy		
	pojedynczych	zbiorowych	razem	rozpoznanych	nierozpoznanych	razem
Piekuty	5	0	5	0	5	5
Narew	101	58	159	23	419	442
Milejczyce	10	12	22	2	60	62
Pasynki	0	1	1	0	2	2
Razem	116	73	187	25	486	511

Po zakończeniu ekshumacji większość szczątków żołnierzy złożono na utworzonych w tym celu cmentarzach żołnierzy Armii Czerwonej. Największe z nich znajdują się w Hajnówce, Milejczycach, Sokółce i Suwałkach. Część szczątków ekshumowanych żołnierzy złożono również na cmentarzach wojennych i komunalnych wspólnych z żołnierzami Wojska Polskiego lub ludnością cywilną. Takie cmentarze znajdują się m.in. w Białymstoku, Bielsku Podlaskim, Choroszczy i w Tonkielach. Ponadto w wielu miejscowościach znajdują się mogiły zbiorowe i indywidualne. Spoczywają na nich jeńcy zmarli w obozach oraz żołnierze polegli na froncie w czasie walk w 1941, 1944 i 1945 r.

Prowadzone w pierwszych latach powojennych prace nie doprowadziły jednak do ekshumacji wszystkich poległych żołnierzy sowieckich.

Na ekshumacje i pochówek oczekują głównie żołnierze polegli w czerwcu 1941 r. Ich szczątki odnajdywane są przypadkowo podczas prac polowych lub budowlanych.

Cmentarzami wojennymi oraz mogiłami opiekują się samorządy, na terenie których się znajdują. Zadanie to realizują w imieniu wojewody białostockiego, który na mocy prawa obowiązany jest do opieki nad grobownictwem wojskowym. Każdy samorząd prowadzi ewidencję pochowanych na swoim terenie żołnierzy Armii Czerwonej.

¹⁶ Opracowanie własne autora na podstawie: Archiwum Państwowe w Białymstoku (dalej: AP Białystok), Zespół akt Urzędu Powiatowego w Bielsku Podlaskim, sygnatura nr 1088, 1093, 1094.

PROTOKÓŁ Nr. 7

z dokonanej ekshumacji i inhumacji zwłok żołnierzy Armii Radzieckiej poległych w czasie wojny 1939 r. ~~XXXXXXXXXXXX~~ na terenie województwa Białostockiego.

Dnia 19.4...1950 r. w obecności przedstawicieli Samorządu Terytorialnego, Przedstawiciela Dowódcy Garnizonu, Milicji Obywatelskiej i Kierownika Ekspedycji Ekshumacyjnej - po rozpoznaniu mogił znajdujących się w wsi *Staroberezowo gm. Orla* pow. *Bielsk Podlaski woj. Białostockie*...

zobryto 42...zwłok, w tym 1...znanych i...nieznanych i nazwiska z tego 42...zwłok żołnierzy Armii...

Podstawia: - napisów na tabliczkach nadgrobkowych
- znalezionych przy zwłokach dokumentów osobistych
- zeznań świadków.

Ustalono następujące dane:

1. Nazwisko i imię, imię ojca...
2. Stopień wojskowy, formacja wojskowa...
3. Data i miejsce urodzenia...
4. Data zgonu...przyczyna zgonu *zabite podczas działań wojennych w 1941 roku i 1944*
5. Uwagi...

Znaleziono depozyty 10, jeden czytelny, reszta nieczytelne wraz ze spisem przekazano...

Ekshumowane zwłoki złożono do trumien i pochowano na cmentarzu wojskowym żołnierzy Armii Radzieckiej w Hajnówce pow. Bielsk. kwatera...mogil...

Uwagi:

Na tym protokół zakończono po odczytaniu podpisano.

Protokół : *mp.* Przedstawiciel *Staroberez*
Samorządu...
Wojskowy...
Milicji...
Kierownik Ekspedycji...

W załączeniu wykaz imienny przy większej ilości zwłok ustalonych nazwisk.

Kontrola sanitarna

[Pieczęć: ZARZĄD GMINNY W ORLI POWIAT BIELSKI]

Protokół z ekshumacji we wsi Staroberezowo zawierający zapis o nieczytelnych nieśmiertelnikach, Archiwum Państwowe w Białymstoku, sygn. 1094.

Z analizy tej ewidencji wynika, że na cmentarzach spoczywa łącznie 137 450 żołnierzy sowieckich¹⁷. Niewielu z nich zostało jednak zidentyfikowanych. Złożyło się na to wiele przyczyn. Do głównych z nich należą:

- brak danych na temat pierwotnych pochówków, tj. wykazów imiennych żołnierzy pogrzebanych w określonym miejscu;
- bardzo ogólne opisanie miejsca pochówku;
- niezaewidencjonowane pierwotne miejsca pochówku (pochówki organizowane w czasie walk lub przez miejscowych mieszkańców);
- brak nieśmiertelników, tzw. *солдатских медальонов*, zwłaszcza w pochówkach z 1941 r.;
- zły stan zachowania odnalezionych nieśmiertelników i dokumentów osobistych żołnierzy;
- brak innych dokumentów osobistych poległego żołnierza (np. książeczka wojskowa, legitymacja partyjna lub komsomolska, listy);
- brak trwałych elementów wyposażenia żołnierza podpisanych jego nazwiskiem (np. sztucze, menażka, manierka);
- ogólne i nieprecyzyjne informacje przekazane przez świadków pochówków polowych;
- brak danych archiwalnych dot. poboru do wojska;
- brak dokumentacji niemieckiej dot. pochówków zmarłych jeńców (karty jeńców wyłącznie z informacją o dacie śmierci, brak informacji o miejscu pochówku);
- brak danych na temat rzeczywistej daty śmierci;
- wpisywanie w protokołach z ekshumacji niepełnych danych zidentyfikowanego żołnierza.

Brak danych na temat pierwotnych pochówków spowodowany jest szybkim przesunięciem się frontu na terenie województwa w czerwcu 1941 r. oraz, w przypadku 65. Armii, w lipcu 1944 r.

W efekcie wiele pochówków poległych żołnierzy sowieckich nie zostało zaewidencjonowanych, a pochowani wówczas żołnierze nie zostali zidentyfikowani.

Ponadto część pochówków kilka dni po zakończeniu walk przeprowadzili mieszkańcy wsi, w rejonie których trwały walki. Przeprowadzono je na polecenie i pod nadzorem władz niemieckich. Ze względu na upały i czas, który upłynął od dnia śmierci, ciała żołnierzy uległy częściowemu rozkładowi, co uniemożliwiło odnalezienie ich dokumentów. W wielu przypadkach ze względu na stan zachowania ciał pochówku dokonano bezpośredniego na polu boju, tj. w okopach, pojedynczych dołach strzeleckich lub lejach po pociskach. Miejsz tych jednak nie oznaczono w terenie. W efekcie kilka lat później nie wszystkie takie pochówki zostały odnalezione¹⁸.

¹⁷ Podlaski Urząd Wojewódzki w Białymstoku, *Wykaz obiektów upamiętniających żołnierzy Armii Radzieckiej z okresu II wojny światowej na terenie województwa podlaskiego*, Białystok, bd.

¹⁸ Taka sytuacja miała miejsce m.in. w rejonie wsi Rajsk, Czyże, Dubicze, w rejonie mostów na rzece Narew oraz w okolicach Kuźnicy i Sokółki.

Wiele zaewidencjonowanych miejsc pierwotnych pochówków zostało bardzo ogólnie opisanych w dokumentacji sowieckiej oraz na podstawie informacji uzyskanych od świadków i uczestników pochówków, np. „dwie mogiły zbiorowe na uroczysku »Pod jeziorem« przy drodze Gorodczyno – Lachy” lub „w zachodniej stronie wsi znajdują się cztery mogiły”. W efekcie kilka lat później ekipy ekshumacyjne części takich miejsc nie odnalazły¹⁹.

W trakcie prowadzonych prac ekshumacyjnych stwierdzono, że tylko niewielka część odnalezionych żołnierzy posiadała nieśmiertelniki²⁰. Spowodowane to było kilkoma przyczynami. Pierwsza z nich – i jednocześnie najważniejsza – to problemy organizacyjne. Wiosną 1941 r. w związku z formowaniem nowych jednostek przybyło na Białostoczczyznę bardzo wielu poborowych z głębi Związku Radzieckiego, w tym szczególnie dużo z republik środkowoeuropejskich. W efekcie większości z nich nie zdołano wydać nieśmiertelników. Z kolei nie wszyscy, którzy je otrzymali, zdołali wypełnić ich papierowe wkłady. Powodem był brak wykształcenia poborowych. Wielu z nich było analfabetami i nie potrafiło samodzielnie wypełnić druków. Ponadto w Armii Czerwonej wśród poborowych funkcjonował przesąd, że wypełnienie wkładu oznacza śmierć żołnierza. Z tego powodu w wielu przypadkach poborowi, którzy potrafili pisać, świadomie nie wypełniali druku ukrytego w nieśmiertelniku. W efekcie w trakcie powojennych ekshumacji przy szczątkach wielu żołnierzy odnaleziono czyste, niewypełnione wkłady nieśmiertelników. Przykładowo 23 maja 1950 r. w trakcie ekshumacji 44 żołnierzy we wsi Zbucz odnaleziono osiem nieśmiertelników. We wszystkich wkłady były niewypełnione (czyste)²¹.

Wiele odnalezionych nieśmiertelników nie zostało odczytanych. Zły stan ich zachowania, a zwłaszcza działanie wilgoci spowodowało, że dokonane na papierowych wkładach zapisy ołówkiem uległy rozmyciu lub całkowitemu przebarwieniu. 19 maja 1950 r. w trakcie ekshumacji szczątków 42 żołnierzy we wsi Stare Berezowo odnaleziono 10 nieśmiertelników, z których zdołano odczytać zaledwie jeden. Pozostałe zostały uszkodzone przez wilgoć²².

W identyfikacji żołnierzy pomocne są również dokumenty osobiste znalezione przy poległych. Na podstawie książeczki wojskowej, legitymacji (partyjnej lub komsomol-

¹⁹ AP Białystok, sygn. 1094, *Wykaz poległych żołnierzy Armii Radzieckiej w latach 1941–1944, których groby znajdują się na terenie gminy Narew, pow. Bielsk Podlaski*, Bielsk, Podlaski, bd., k. 50.

²⁰ Nieśmiertelnik w armii sowieckiej składał się z papierowego wkładu z rubrykami oraz bakelitowego lub (rzadziej) drewnianego zamykanego cylindra. Po wpisaniu danych (imię i nazwisko, data i miejsce urodzenia żołnierza, adres jego rodziny, stopień wojskowy, nazwa wojskowej komendy uzupełnień, w której został powołany do służby wojskowej) papierowy wkład był umieszczany w cylindrze. Całość powinna być wszyta w opasnicę spodni. Umieszczenie nieśmiertelnika w pobliżu miednicy było pomocne w identyfikacji w przypadku ekshumacji poległego żołnierza.

²¹ AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 9 z ekshumacji przeprowadzonej w dniu 23.05.1950 r. we wsi Zbucz, k. 62.

²² AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 7 z ekshumacji przeprowadzonej w dniu 19.05.1950 r. we wsi Staroberezowo, k. 58.

skiej) lub listów można dokonać bezpośredniej identyfikacji poległego. Niestety, takich przypadków w trakcie ekshumacji było niewiele. Ponadto w wielu przypadkach wraz z upływem czasu dokumenty pod wpływem wilgoci stawały się nieczytelne a następnie ulegały rozkładowi.

Jeszcze innym sposobem identyfikacji jest trwałe wyposażenie poległych żołnierzy znalezione przy ich szczątkach. Po przybyciu do docelowego oddziału żołnierze często grawerowali swoje dane osobowe na sztucach, manierkach lub menażkach. Jednak w wielu przypadkach było to jedynie nazwisko lub inicjały. Upływ czasu powodował również erozję metalu, co skutkowało częściową lub całkowitą nieczytelnością pierwotnego napisu. Przykładowo w czerwcu 2014 r. w trakcie ekshumacji w rejonie wsi Czyże odnaleziona została łyżka z napisem „Smirnow” oraz częściowo skorodowany aluminiowy kociołek. Zdołano na nim odczytać fragment z wyrazem „Murtaza...”. Niestety, dalsza część napisu była nieczytelna. Ponadto w trakcie prac została odnaleziona metalowa pieczęć „Do pakietów”, należąca do jednostki wojskowej nr 1738. Na tej podstawie ustalono, że pieczęć należała do 31. pułku artylerii haubic 31. Dywizji Pancerniej 13. Korpusu Zmechanizowanego, którego dowództwo stacjonowało w Bielsku Podlaskim²³.

W częściowej identyfikacji pomocne są również zeznania świadków. Dotyczą one głównie osób mieszkających w rejonie miejsc stacjonowania oddziałów sowieckich. U wielu z nich na kwaterach mieszkali oficerowie ze stacjonujących w pobliżu oddziałów. Zeznania te są jednak w wielu przypadkach zbyt ogólne, nieprecyzyjne. Świadkowie często podawali nazwiska poległych w zmienionej fonetycznie formie, tj. w takiej, w jakiej funkcjonowały w przekazie ustnym. W ten sposób udało się częściowo zidentyfikować w maju 1950 r. dwóch ze 108 ekshumowanych żołnierzy w gminie Drohiczyń. W pierwszym przypadku świadkowie podali imię i nazwisko, a w drugim – nazwisko poległego żołnierza²⁴.

Dodatkową trudnością w pełnej identyfikacji poległych żołnierzy jest brak dostępu do archiwalnych danych dotyczących miejsca powołania żołnierza do służby wojskowej. Szczególnie było to istotne w trakcie ekshumacji prowadzonych w pierwszych latach powojennych. Dane te w wielu przypadkach pozwoliłyby na ustalenie narodowości poborowych. Dostępne aktualnie w sieci dane opublikowane na stronach portalu Память народа²⁵ i ОБД-Мемориал²⁶ nie we wszystkich przypadkach umożliwiają ustalenie miejsca poboru żołnierza. Spowodowane jest to głównie niekompletnością udostępnionych danych.

²³ 25 czerwca 1941 r. w rejonie wsi Czyże niemiecka 137. Dywizja Piechoty zniszczyła oddział zbiorczy sowieckiej 31. DPanc., który wycofywał się z rejonu miasteczka Boćki w kierunku miejscowości Narew. W trakcie walk zginęło 500 sowieckich żołnierzy, a kolejnych 150 dostało się do niewoli. Oddziałem dowodził ppłk Siergiej Dmitrijewicz Dunajew (dowódca 31. zmotoryzowanego pułku strzeleckiego), który również zginął w tym boju.

²⁴ AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 1 z ekshumacji przeprowadzonej w dniach 2–3.05.1950 r. w gminie Drohiczyń, k. 102.

²⁵ <https://pamyat-naroda.ru>

²⁶ <http://obd-memorial.ru>

Zdjęcie nieznanego żołnierza sowieckiego wykonane przez żołnierza niemieckiego na Białostocczyźnie. Zbiory autora.

Aluminiowy kociołek z napisem „Murtaza” znaleziony w czerwcu 2014 r. w czasie prac ekshumacyjnych w Czyżach. Fot. autor.

W przypadku śmierci jeńców wojennych brak jest danych na temat miejsca ich pochówku. Sporządzane przez służby niemieckie karty jenieckie zawierają jedynie datę i miejsce śmierci. Dokumenty te nie wskazują natomiast miejsca pochowania zwłok.

Pośrednio utrudnieniem w identyfikacji poległych żołnierzy jest brak informacji o dacie śmierci. W efekcie w trakcie ekshumacji w większości przypadków w protokołach wpisywano ogólnie okres „1941–1944”. Utrudnia to dodatkowo określenie przynależności poległych do określonych jednostek i oddziałów wojskowych, zwłaszcza na terenach, na których walki toczyły się w 1941 i w 1944 r.

Akcja ekshumacyjna przeprowadzona w pierwszych latach powojennych nie została przygotowana w sposób należyty pod względem organizacyjnym. Do prac ekshumacyjnych wyznaczano osoby nieprzygotowane i nieprzeszkolone. Organizatorom chodziło o szybkie przeprowadzenie akcji i nikt nie przykładął starań w celu ustalenia narodowości zidentyfikowanych żołnierzy. W protokołach ograniczano się jedynie do wpisania imienia i nazwiska żołnierza. W przypadku odnalezienia czytelnym nieśmiertelników lub dokumentów wojskowych i osobistych odstępiono od wpisania do protokołu z ekshumacji daty i miejsca urodzenia oraz adresu rodziny żołnierza. Nie wpisywano również nazwy wojskowej komendy uzupełnień (PBK – районный военный комиссариат), w której żołnierz został powołany do służby. W treści protokołów ograniczono się jedynie do wpisania nazwy kraju, czyli „ZSRR”, jako narodowości.

Takie postępowanie spowodowało, że ustalenie narodowości wielu poległych żołnierzy jest w tej chwili praktycznie niemożliwe.

Wskazane powyżej przyczyny skutkują tym, że spośród 137 450 spoczywających na cmentarzach na terenie województwa podlaskiego żołnierzy sowieckich znane są nazwiska tylko 3 018. Stanowi to zaledwie 2,2% ogółu pochowanych. Większość z pozostałych (118 029) stanowią jeńcy wojenni zmarli w obozach jenieckich w Białymstoku (filia w Choroszczu), Suwałkach, Rygoli, Tonkielach, Wincencie i Zambrowie. Żaden z nich nie został zidentyfikowany. Wszyscy żołnierze, których tożsamość udało się określić, polegli w walce. W tej kategorii pochowanych, zidentyfikowani żołnierze stanowią 15,5%. Zestawienie liczbowe pochówków przedstawia tabela obok²⁷.

²⁷ Opracowanie własne autora na podstawie informacji uzyskanych w jednostkach samorządowych opiekujących się cmentarzami oraz w Urzędzie Wojewódzkim w Białymstoku. Zestawienie nie obejmuje pojedynczych grobów i mogił zbiorowych, w których pochowano mniej niż 40 żołnierzy.

Miejscowość	Liczba pochowanych żołnierzy	Liczba zidentyfikowanych żołnierzy	Uwagi
Augustów	1759	735	Zestawienie łączne cmentarza i mogiły zbiorowej.
Białystok	16 841	362	W tym 12 000 jeńców. Zestawienie łączne z trzech cmentarzy.
Bielsk Podlaski	2 147	317	
Bobrowniki, gm. Gródek	120	0	
Choroszcz	8 000	0	Jeńcy
Czerwony Krzyż, gm. Krasnopol	160	0	
Gobiaty, gm. Gródek	149	1	
Grajewo	72	13	
Hajnówka	1 310	241	
Harasimowicze, gm. Dąbrowa Białostocka	51	6	
Krasnopol	40	0	
Kuzawa, gm. Czeremcha	47	1	Zestawienie łączne z dwóch cmentarzy.
Milejczyce	1 614	153	
Rygoł, gm. Płaska	3 000	0	Jeńcy
Sokółka	1 572	181	
Suwałki	51 136	992	W tym 46 000 jeńców.
Tonkiele, gm. Drohiczyn	25 000	0	Jeńcy
Wincenta, gm. Kolno	12 002	2	W tym 12 001 jeńców.
Zambrów	12 078	1	W tym 12 000 jeńców.
Zubole, gm. Trzcianne	137	96	

Na terenie województwa podlaskiego ekshumacje prowadzone są nadal. Jest to możliwe dzięki nowym technikom poszukiwawczym i dostępowi do nowych danych archiwalnych. Prowadzone są również ekshumacje doraźne w sytuacji, gdy szczątki zostaną odkryte przypadkowo podczas prowadzonych prac budowlanych lub polowych. W czerwcu 2014 r. w trakcie zaplanowanych prac poszukiwawczych na „Srebrnej Górze” we wsi Czyże ekshumowano szczątki 56 żołnierzy 31. DPanc, które złożono na cmentarzu Żołnierzy Armii Radzieckiej w Hajnówce. Znalezione przy nich 47 nieśmiertelników. Kilka z nich było pustych (brak wkładu papierowego), a kilka zachowało się w bardzo złym stanie. W efekcie w laboratorium zdołano odczytać dane tylko 16 poległych żołnierzy. Duża część spoczywających w tym miejscu żołnierzy pochodziła z wiosennego poboru 1941 r. Jednym ze zidentyfikowanych żołnierzy był Siemion Nikolajewicz Smirnow, który został powołany 19 czerwca 1941 r. w Leningradzie do jednostki wojskowej nr 1729. Jest to oznaczenie kodowe 31. zmotoryzowanego pułku strzeleckiego 31. DPanc²⁸.

Kolejną zaplanowaną akcję przeprowadzono w maju 2018 r. W trakcie prac ekshumacyjnych prowadzonych na północnym brzegu rzeki Narew odnaleziono szczątki 50 żołnierzy broniących mostu w pobliżu wsi Ryboły²⁹. Po zakończeniu prac złożono je na cmentarzu wojennym w Hajnówce. W trakcie prac ekshumacyjnych znaleziono trzy nieśmiertelniki (jeden zniszczony) oraz podpisany kociołek. Nazwiska dwóch żołnierzy ustalono po odczytaniu nieśmiertelników, nazwisko trzeciego zostało wyryte na kociołku. Na podstawie tego napisu zidentyfikowano mieszkańca Kazachskiej Socjalistycznej Republiki Sowieckiej sierżanta Kabduali (Kabduły) Kojlybajewa (Кабдуали или Кабдулы Койлыбаева) pochodzącego z osady Karsakpaj (Карсакпай). Do służby wojskowej został powołany wiosną 1940 r. w Czymkencie³⁰ (Чимкентским ГВК). Po zakończeniu wojny uznawany był za zaginionego bez wieści³¹.

Słowa kluczowe:

Armia Czerwona, województwo białostockie, ekshumacje, identyfikacja, cmentarze

²⁸ Korespondencja elektroniczna autora z Siergiejem Sadownikowem pracownikiem redakcji czasopisma „Военная археология”, e-mail z 21 grudnia 2014 r. Autor był uczestnikiem ekshumacji przeprowadzonych w czerwcu 2014 r. w Czyżach. Szerzej: J. Nikolajuk, *Zdążyć ukryć się w puszczy. Walki 31. Dywizji Pancerniej w powiecie bielskim*, „Bielski Almanach Historyczny” 2021, s. 71–81.

²⁹ 25 czerwca 1941 r. w obronie mostów na rzece Narew walczyli żołnierze 4. zmotps i 4. pułku artylerii ze składu 4. DPanc oraz żołnierze z 25. zmotps i 50. pułku czołgów 25. DPanc.

³⁰ Dziś: Szymkent.

³¹ А. Торгашев, Была среда, четвертый день войны ..., „Военная археология” 2019, nr 2, s. 25–37.

2. Konferencje i spotkania

Forum Polonijne

Nur-Sułtan (obecnie Astana), 23–24 listopada 2021 r.

85. rocznica deportacji Polaków z sowieckiej Ukrainy była okazją do spotkania przedstawicieli kilkunastu organizacji polonijnych z całego Kazachstanu. Była to również okazja do prezentacji działalności Muzeum Pamięci Sybiru.

Forum Polonijne odbyło się w dniach 23–24 listopada 2021 r. w Nur-Sułtanie. Uczestniczył w nim Ambasador Rzeczypospolitej Polskiej dr hab. Selim Chazbijewicz wraz z konsulami: Jolantą Rabiak, Jerzym Timofiejukiem i Grzegorzem Stykowskim. Spotkaniem upamiętniono pierwszą deportację Polaków do Kazachstanu, która miała miejsce w 1936 r. Wkrótce potem – zgodnie z tajnym dekretem Rady Komisarzy Ludowych ZSRS z 28 kwietnia „O eksmisji z Ukraińskiej SRS i strukturze gospodarczej w obwodzie karagandyjskim kazachskiej ASRS” – ponad 15 tys. polskich rodzin mieszkających na sowieckiej Ukrainie (we wschodniej części kraju, zajętej przez bolszewicką Rosję po Traktacie Ryskim z 1921 r.) zostało deportowanych do północnego Kazachstanu. Wywieziono łącznie około 60–70 tys. osób.

Uroczystego otwarcia Forum w Nur-Sułtanie dokonał ambasador Chazbijewicz. Prezes Związku Polaków w Kazachstanie Katarzyna Ostrowska omówiła możliwości działania poszczególnych stowarzyszeń polonijnych w ramach ZPK. Następnie prezesi poszczególnych stowarzyszeń regionalnych przedstawili bogatą i różnorodną działalność członków swoich organizacji w roku 2021. Zwracano m.in. uwagę na konieczność zapisania historii polskich rodzin deportowanych do Kazachstanu oraz podkreślano ich wkład w cywilizacyjny rozwój kraju w II połowie lat 30. XX w. Uczestnicy dyskusji scharakteryzowali też najważniejsze problemy nurtujące polską społeczność. Zwracali m.in. uwagę na niedostateczną liczbę nauczycieli języka polskiego przysyłanych przez Ośrodek Rozwoju Polskiej Edukacji za Granicą, co ma szczególnie istotne znaczenie wobec znacznego wzrostu zainteresowania otrzymaniem Karty Polaka i repatriacją do Polski. Kurczenie się polskiego środowiska jest niewypowiedzianym wprost, aczkolwiek narastającym problemem dla kazachskich Polaków.

Dopełnieniem tej części Forum było wystąpienie konsulów Jolanty Rabiak i Grzegorza Stykowskiego, którzy przybliżyli procedurę otrzymywania Karty i podkreślali znaczenie znajomości języka polskiego i historii kraju. W tym kontekście, kolejnym naturalnym dopełnieniem były prezentacje multimedialne zaprezentowane przez prezes ZPK Katarzynę Ostrowską (pt. „Artefakty z szafy” – dotycząca historii obecności Polaków w Kazachstanie) i wiceprezes Stowarzyszenia „Orszak polonijny” z Nur-Sułtanu Irenę Pajewską-Strzałkowską (dotycząca projektu uczczenia 85. rocznicy deportacji).

Swoją działalność zaprezentowali także przedstawiciele Muzeum Pamięci Sybiru, którzy opowiedzieli o historii deportacji Polaków w głąb Rosji i Związku Sowieckiego, a także pokazali krótki film o wystawie stałej Muzeum.

Forum zakończyło się wyborami honorowych członków Zarządu ZPK i wręczeniem nagród honorowych za zasługi dla Związku.

Efektem wizyty przedstawicieli Muzeum w Kazachstanie była m.in. rewizyta władz ZPK w Białymstoku i na Podlasiu, która miała miejsce w pierwszych dniach marca 2022 roku. W jej trakcie prezes ZPK Katarzyna Ostrowska i dyrektor Muzeum Pamięci Sybiru prof. dr hab. Wojciech Śleszyński podpisali list intencyjny o współpracy w zakresie badania i popularyzacji tematyki związanej z deportacjami Polaków do Kazachstanu oraz ich późniejszymi losami. Przedstawiciele Związku przekazali do Muzeum przedmioty należące do Polaków deportowanych w 1936 r. do Kazachstanu, m.in.: śpiewnik zabrany z domu przez deportowaną z terenów sowieckiej Ukrainy Emilię Manel i wyhaftowany przez nią własnoręcznie ręcznik, a także talerz zabrany do Kazachstanu przez Mikołaja Paszkowskiego. Katarzyna Ostrowska i Irena Pajewska-Strzałkowska wzięły udział w spotkaniu z Sybirakami i uczniami Liceum Ogólnokształcącego im. Polonii i Polaków na Świecie w Augustowie oraz z uczniami Szkoły Podstawowej im. Sybiraków w Netcie. Jeszcze jedno spotkanie z członkami Związku Sybiraków odbyło się w siedzibie Muzeum Pamięci Sybiru. Natomiast jesienią 2022 r. grupa historyków z Muzeum, Uniwersytetu w Białymstoku, Uniwersytetu Łódzkiego i Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku odbyła objazd po kazachskich wsiach, w których ciągle mieszkają potomkowie Polaków deportowanych w latach 30. Celem objazdu było zbieranie relacji i pamiątek świadczących o losach skazanych na tułaczkę.

*Tomasz Danilecki
(Muzeum Pamięci Sybiru)*

Uczestnicy Forum Polonijnego w Nur-Sułtanie, 23–24 listopada 2021 r.,
zdjęcia dzięki uprzejmości Forum Polonijnego w Nur-Sułtanie

Polsko-kazachstańska konferencja naukowa „Historia, która nas łączy”

Nur-Sułtan (obecnie Astana), 24 listopada 2021 r.

W powszechnej świadomości dzieje polskiej obecności w Kazachstanie wiążą się niemalże wyłącznie z deportacjami sowieckimi z lat 1940–1941. Niewiele osób wie, że Polacy trafiali karnie na kazachstańskie stepy już w XIX w. Prawie nikt nie słyszał o deportacjach Polaków zamieszkujących sowiecką Ukrainę w latach 30. XX w., jeszcze przed wybuchem II wojny światowej. Stąd też inicjatywę uczczenia 85. rocznicy tych właśnie deportacji (z 1936 r.), podjętą przez Ambasadę Rzeczypospolitej Polskiej w Nur-Sułtan, należy uznać za potrzebną i wartościową. Jednym z punktów obchodów rocznicowych była polsko-kazachstańska konferencja naukowa.

Tytuł konferencji – „Historia, która nas łączy” – nie jest zbyt konkretny. Ale też i poruszaną tematykę trudno zamknąć w jakichkolwiek konkretnych słowach. Zebrani naukowcy, wśród których znaleźli się historycy, muzealnicy oraz archiwiści, mówili o różnych wątkach wspólnej, polsko-kazachstańskiej historii, podsumowywali dotychczasową wiedzę o tych zagadnieniach, przedstawiali umiejscowienie źródeł i analizowali perspektywy dalszych badań. Przedstawiciele instytucji, które podejmowały lub podejmują różne działania zmierzające do badania i popularyzacji dziejów Polaków w Kazachstanie, jak też Kazachów w Polsce, omawiali te działania i zastanawiali się nad ich przyszłością. Dzień przed konferencją jej uczestnicy spotkali się z przedstawicielami organizowanego równoległe przez Związek Polaków w Kazachstanie Forum Polonijnego. Już podczas tego spotkania wymieniono się wzajemnymi oczekiwaniami odnośnie do konkretnych rezultatów konferencji, co ułatwiło jej uczestnikom takie dobranie treści prezentacji i referatów, aby poruszyć tematykę najbardziej pożądaną przez pozostałych.

24 listopada 2021 r. Ambasador Rzeczypospolitej Polskiej Selim Chazbijewicz uroczystie otworzył obrady. Podkreślił, że konferencja ma posłużyć jako platforma do nawiązania współpracy naukowej w dziedzinie historii pomiędzy Polską a Kazachstanem. Przedstawiciel Ministerstwa Spraw Zagranicznych Kazachstanu Jerżan Serikowicz Mukasz wyraził nadzieję, że spotkanie to będzie początkiem wymiany informacji i współpracy historycznej między jego uczestnikami.

Ze stołami zasiedli przedstawiciele licznych instytucji naukowych i kulturalnych. Ze strony polskiej obecni byli pracownicy Instytutu Pamięci Narodowej, Państwowego Muzeum Auschwitz–Birkenau, Muzeum Pamięci Sybiru, Muzeum II Wojny Światowej oraz Instytutu Pileckiego. Stronę kazachstańską reprezentowali naukowcy z Instytutu Historii i Etnologii im. Czokana Walichanowa Komitetu Nauki Ministerstwa

Uczestnicy konferencji naukowej „Historia, która nas łączy”, Nur-Sułtan (Kazachstan), 24 listopada 2021 r., fot. Marcin Zwolski

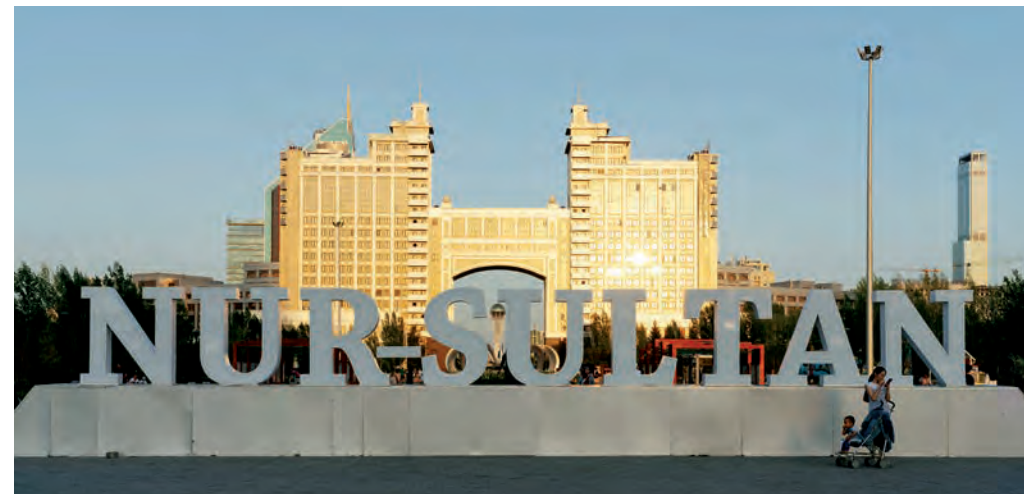
Edukacji i Nauki, Państwowej Komisji ds. Pełnej Rehabilitacji Ofiar Represji Politycznych Republiki Kazachstanu, Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstanu, Kompleksu Muzealno-Memorialnego Ofiar Represji Politycznych i Totalitaryzmu „ALŽIR”, Narodowego Wojskowo-Patriotycznego Centrum Sił Zbrojnych Republiki Kazachstanu, Eurazjatyckiego Uniwersytetu Państwowego im. L.N. Gumilowa, Kazachstańskiego Narodowego Uniwersytetu im. Al-Farabiego, Kustanajskiego Uniwersytetu Regionalnego im. Akhmeta Baitursynowa.

Nie sposób omówić szczegółowo wszystkich zagadnień poruszanych podczas konferencji, jednak warto wymienić tematy, które spotkały się z najwyższą reakcją i wywołały najmocniejszą dyskusję, zarówno w trakcie obrad, jak i w kuluarach.

Jak można się było spodziewać, najwięcej czasu poświęcono informacjom o stanie badań i dalszym perspektywom badań naukowych nad historią Polaków deportowanych do Kazachstanu w latach 1936–1941. Temat ten rozpoczęła dr Manara Kalybiekova, kierownik Zakładu Stosunków Zewnętrznych Instytutu im. Walichanowa, a kontynuowali go m.in. dr Jerzy Rohoziński z Instytutu Pileckiego, prof. Mara Gubajdulina, dyrektor Ośrodka Studiów Germańskich Uniwersytetu im. Al-Farabiego, dr Dmitriy Panto z Muzeum II Wojny Światowej czy prof. Dmitrij Legkij z Uniwersytetu im. Baitursynowa. Wydaje się jednak, że dwa referaty reprezentujące tę tematykę zasługują na wyraźne wyróżnienie. Prof. Zijabek Kabuldinow, dyrektor Instytutu Historii i Etnologii im. Walichanowa, skupił się na perspektywach dalszych badań nad historią Polaków w Kazachstanie, zwracając uwagę na możliwość współpracy historyków polskich i kazachstańskich oraz przedstawiając propozycje konkretnych tematów opartych na niewykorzystanych dotąd materiałach archiwalnych. Z kolei dr Samat Tiergiembajew, zastępca dyrektora Kompleksu „ALŽIR”, opowiedział o polskich więźniarkach łagru dla „żon zdrajców narodu” w Malinowce (obecnie Akmoł). Na koniec swego wystąpienia przekazał polskim uczestnikom konferencji spis 173 Polek, które odbywały karę umieszczenia w obozie pracy właśnie w „ALŽIR”.

Stronę kazachstańską zainteresowały wystąpienia polskich muzealników, gdyż skupili się oni na związanych z Kazachstanem wątkach pokazywanych w muzeach, które reprezentowali. Zarówno dr hab. Grzegorz Berendt, dyrektor Muzeum II Wojny Światowej, jak i przedstawiciele Muzeum Pamięci Sybiru – prof. Wojciech Śleszyński (dyrektor) oraz dr Marcin Zwolski (kierownik Działu Naukowego), zwrócili uwagę na różne formy prezentowania elementów wspólnej, polsko-kazachstańskiej historii. Andrzej Kacorzyk, zastępca dyrektora Muzeum Auschwitz–Birkenau, zaprezentował kopie dokumentów archiwalnych dotyczących Kazachstańczyków, którzy jako żołnierze sowieccy trafili do niewoli niemieckiej, a następnie zostali umieszczeni w obozie Auschwitz–Birkenau. Na koniec konferencji przekazał te kopie prof. Nurtazowi Asilowowi, dyrektorowi Narodowego Wojskowo-Patriotycznego Centrum Sił Zbrojnych.

Temat Kazachstańczyków – żołnierzy sowieckich, którzy walczyli w 1944 i 1945 r. na terytorium Polski, był kolejnym z wątków, który okazał się bardzo ważny dla uczestników konferencji i wzbudził duże zainteresowanie. Mówili o nim w swoich referatach: prof. Nurtaz Asilow, prof. Gulżajchar Kokiebaiewa z Instytutu Historii i Etnologii im. Walichanowa i dr Ewa Kowalska z Biura Poszukiwań i Identyfikacji IPN.

Stolica Kazachstanu współcześnie, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Konferencja zakończyła się długimi rozmowami w kuluarach, w trakcie których uczestnicy wyrażali duże zadowolenie ze spotkania i wzajemnej wymiany informacji. Wśród wniosków i planów na przyszłość najgłośniej wybrzmiewał pomysł powołania kazachstańsko-polskiej komisji historycznej, która miałaby skoordynować dalsze, wspólne badania nad zaprezentowanymi tematami. Czy dojdzie do jej powołania? To pokaże czas.

*Marcin Zwolski
(Muzeum Pamięci Sybiru)*

Współpraca Polska – Kazachstan

Białystok, 6 czerwca 2022 r.

Prowadzenie wspólnych badań naukowych nad historią relacji polsko-kazachskich to główne zadanie międzynarodowej komisji historycznej, która zainaugurowała swą działalność 6 czerwca br. w Muzeum Pamięci Sybiru.

Współprzewodniczącymi Polsko-Kazachstańskiej Komisji Historycznej zostali wybrani przedstawiciele dwóch instytucji: prof. dr hab. Wojciech Śleszyński – dyrektor Muzeum Pamięci Sybiru oraz prof. Ziyabek Kabuldinov – dyrektor Instytutu Historii i Etnologii im. C. Walichanowa przy Komitecie Nauki Ministerstwa Edukacji i Nauki Republiki Kazachstanu w Ałmaty. Sekretarzem został dr Dmitriy Panto z Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku, trzeciego podmiotu zaangażowanego w powołanie Komisji.

W posiedzeniu inauguracyjnym Komisji, poza wymienionymi wyżej osobami, uczestniczyli także m.in.: dr Manara Kalybekova z Instytutu Historii i Etnologii im. C. Walichanowa przy Komitecie Nauki Ministerstwa Edukacji i Nauki Republiki Kazachstanu w Ałmaty, Nadezhda Kubik z Państwowego Archiwum Obwodu Pawłodarskiego w Pawłodarze, dr hab. Grzegorz Berendt – dyrektor Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku, prof. dr hab. Albin Głowacki, wykładowca Uniwersytetu Łódzkiego, płk Jan Nikołajuk ze Stowarzyszenia „Rodzina Katyńska” w Białymstoku, dr hab. Dariusz Rogut, dyrektor Oddziału IPN w Łodzi.

Podczas pierwszego posiedzenia Komisji zostało ogłoszonych pięć referatów dotyczących, najogólniej rzecz ujmując, obecności Polaków w Kazachstanie, jak też kwestii narodowości żołnierzy Armii Czerwonej pochowanych na cmentarzach znajdujących się na terenie województwa podlaskiego. Teksty wszystkich wystąpień

Pierwsze posiedzenie Polsko-Kazachstańskiej Komisji Historycznej, Białystok, 6 czerwca 2022 r., fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

stanowią zasadniczą treść niniejszego, specjalnego numeru „Biuletynu Historii Pogranicza”.

Historia Polaków w Kazachstanie to przede wszystkim dzieje obywateli polskich deportowanych w okresie sowieckim, których kojarzymy głównie z czterema wielkimi deportacjami z lat 1940–1941, ale także zesłańców z czasów carskich (pierwsi trafiali tam w XIX w.). Polacy trafiali jednak do Kazachstanu także m.in. i w latach 30. XX w., kiedy to zostali tam wywiezieni z Ukrainy, będącej wówczas jedną z sowieckich republik.

Tak jak Polacy współtworzyli pewną część historii Kazachstanu, a ich losy interesują badaczy, tak i Kazachowie odkrywają historię swoich rodaków, związanych z Polską. Mowa tu głównie o żołnierzach, którzy w latach II wojny światowej służyli w szeregach Armii Czerwonej. Idąc „na Berlin”, wielu z nich zginęło w walkach na ziemiach polskich. Tu zostali pochowani i spoczywają do dziś.

Powołanie Komisji jest ukoronowaniem wspólnych działań prowadzonych od pewnego czasu przez obie strony – Polskę i Kazachstan, takich jak wizyta pracowników Muzeum Historii Sybiru w Nur-Sułtanie (listopad 2021 r.) oraz późniejsza rewizyta prezes Związku Polaków w Kazachstanie w Białymstoku (marzec 2022 r.).

*Anna Pyżewska
(Muzeum Pamięci Sybiru)*

Północny Kazachstan – misja gromadzenia relacji potomków osób deportowanych w 1936 r.

Północny Kazachstan, 31 sierpnia – 8 września 2022 r.

W ramach projektu naukowego mającego na celu zbieranie relacji wśród drugiego i trzeciego pokolenia doświadczonych traumą deportacji na Sybir, delegacja Muzeum Pamięci Sybiru przebywała w dniach 31 sierpnia – 8 września 2022 roku w północnym Kazachstanie. Głównym celem badań pozyskanych źródeł jest analiza pamięci potomków osób, które były deportowane w głąb Związku Sowieckiego, jak też odpowiedź na pytanie, jak minione wydarzenia zostały zapamiętane przez kolejne pokolenia oraz

w jaki sposób przenosiła się (i nadal się przenosi) międzypokoleniowa pamięć. Należy przy tym uwzględnić upływ czasu, który mógł znacząco rzutować na obraz przeszłości.

Tematyka pamięci i powiązana z nią kwestia tworzenia obrazu dziejów są bardzo istotne w badaniach społecznych i humanistycznych. Sama zaś historia mówiona, stanowiąca ważny element pamięci, jest obecnie wykorzystywana przez większość instytucji naukowych i muzealnych. Znaczenie przekazu ustnego w procesie kształtowania świadomości narodowej, tożsamości, a także wartość emocjonalna opowieści „świadków historii” w badaniach naukowych nie budzi żadnych wątpliwości.

W północnym Kazachstanie badaniami objęci zostali potomkowie osób deportowanych w 1936 r. Pierwsze plany wysiedlenia ludności polskiej z centralnej Ukrainy przygotowane zostały przez NKWD w styczniu 1936 r. Ich celem było usunięcie ówczesnych obszarów przygranicznych tzw. elementu niepewnego. Podstawą prawną wywózki była rezolucja przyjęta przez Radę Komisarzy Ludowych ZSRS 28 kwietnia 1936 r. Deportacja była zarówno karą za stawianie oporu przeciwko kolektywizacji, jak i przyznaniem się do porażki eksperymentu jakim było powołanie polskich rejonów autonomicznych.

Na początku lat 20. XX w. Polacy zarówno na Ukrainie, jak i na Białorusi, podobnie zresztą jak i inne grupy mniejszościowe, stali się częścią wewnętrznej polityki prowadzonej w Związku Sowieckim. Na fali postępującej wówczas liberalizacji na Żytomierszczyźnie (Ukraińska SRS) w 1925 r. powołano Polski Rejon Narodowy im. Julia na Marchlewskiego. Na Białorusi analogiczną strukturę utworzono dopiero w 1932 r., gdy powstał Polski Rejon Narodowy im. Feliksa Dzierżyńskiego. Celem działalności polskich rejonów autonomicznych było wpływanie w duchu komunistycznym na miejscową ludność i przygotowywanie w dalszej perspektywie kadr partyjnych w przypadku agresji na Polskę. Miał powstać zupełnie nowy naród, „czysty” od względem ideologicznym, posiadający nową świadomością historyczną, którego doświadczenia w przyszłości planowano przenieść na ziemię państwa polskiego.

Rozgrywanie sprawy polskiej zakończone zostało jednak w 1934 r. Zmiany w polityce narodowościowej zbiegły się też z podpisaniem przez Polskę paktu o nieagresji z nazistowskimi Niemcami. W Moskwie zostało to odebrane jako preludium do przyszłego wspólnego ataku Polski i Niemiec na Związek Sowiecki. W nowej rzeczywistości politycznej ludność polska, która do tej pory miała stanowić forpocztę nowej ideologii, stawała się zagrożeniem dla istnienia państwa komunistycznego.

Jednym z elementów całego cyklu podejmowanych w drugiej połowie lat 30. XX w. działań represyjnych były także masowe deportacje ludności, także polskiej do północnych obszarów Kazachstanu. Akcję przeprowadzono w dwóch etapach. Podczas pierwszego, który trwał od 20 maja do 5 czerwca 1936 r., przesiedlono 5567 rodzin (27 023 osoby). Drugi etap deportacji przeprowadzono we wrześniu i październiku 1936 r. i wysiedlono 9433 rodziny (42 954 osoby). Wśród przesiedlonych dominowali Polacy, którzy stanowili ponad 75% wszystkich deportowanych w tym okresie. Drugą grupą narodowościową byli Niemcy. Tym dwóm nacjom przez kolejne pokolenia przyjdzie żyć obok siebie w srogim klimacie północnego Kazachstanu.

Rozmowy z Polonią kazachstańską, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Zielony Gaj, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Spotkanie z Polonią kazachstańską, fot. Jan Szewczyk/Muzeum Pamięci Sybiru

Zarówno droga na zesłanie, jak i pierwsze lata pobytu na nowej ziemi były prawdziwym koszmarem. Skierowane do akcji składy kolejowe podzielone były na część osobową i towarową. Wszystkie wagony były jednak takie same – towarowe (bydłęce). W trakcie podróży wiele osób zachorowało i zmarło wskutek wycieńczenia, braku pożywienia i opieki medycznej. Te, które dotarły na miejsce, były pozostawione w pustym stepie, gdzie wyznaczono dla nich jedynie specjalne punkty (toczki). W tych punktach powstać miały 43 tzw. specposiołki.

Deportowanym w 1936 r. i pozostawionym na stepie nie pozostawało nic innego, jak tylko szybko wykopać sobie ziemianki. Należało przetrwać pierwszą zimę. Największym problemem było pozyskanie drewna na prowizoryczną więźbę dachową. Pierwsza zima zebrała straszliwe żniwo. Choroby zakaźne, brak opieki medycznej, a przede wszystkim głód były przyczyną licznych zgonów. Dziennie odbywało się nawet po kilka pogrzebów. W pierwszej kolejności ofiarami tragicznych warunków bytowych padały dzieci. Opowieści o pierwszej zimie przekazywane były z pokolenia na pokolenie. Są one obecne nawet dzisiaj we wspomnieniach trzeciej i czwartej generacji.

Dzisiaj nie ma już pierwszych ziemianek. Wioski swoim wyglądem przypominają te w europejskiej części byłego Związku Sowieckiego. Domy jak na standardy sowieckie są okazałe. Ich architektura jest zdecydowanie bardziej europejska niż wioski budowanych na Syberii, gdzie w detalu znacznie częściej występują zdobienia zaczerpnięte jeszcze z tradycji przedrewolucyjnej. W północnym Kazachstanie dominuje sznyt europejski. Kiedy poprawiła się sytuacja ekonomiczna w całym Związku Sowieckim (lata 60. i 70. XX w.), tutaj wznoszono budynki na wzór tych pozostawionych na Ukrainie: z prawdziwej wypalanej cegły i z klasyczną więźbą dachową. Biję z nich tęsknota za domami pozostałymi na Ukrainie.

Wyparły one budowle pośrednie pomiędzy ziemianką a współczesnymi budynkami, czyli domy budowane z miejscowego materiału – samana (mieszaniny gliny, pociętej słomy, plew i odchodów zwierząt) jako spoiwa. Domy z samana zastąpiły ziemianki. Były swoistym luksusem, dawały namiastkę ciepła domowego. Miały przedsionek, który zatrzymywał zimne powietrze, i główną izbę z piecem, która łączyła w sobie cechy kuchni, pokoju gościnnego i sypialni. Do domu dobudowywana była część gospodarcza przeznaczona dla zwierząt. Dzisiaj już tych domów też praktycznie nie ma.

Zanim jednak nastąpił okres względnej prosperity lat 60. i 70. XX w., przesiedleni w 1936 r. z Ukrainy już rok po zesłaniu poddani zostali nowym represjom – nie ominęła ich tzw. operacja antypolska (1937–1938). Funkcjonariusze NKWD zabierali z domów mężczyzn, których następnie mordowali. Wszystko, co polskie, było zakazane. Zabroniono nauki języka polskiego oraz pielęgnowania tradycji narodowych, celem było stworzenie nowego obywatela – człowieka sowieckiego. Deportowani mieli „roztopić się” w masie wielkiego narodu sowieckiego. Jedynym językiem komunikacji stopniowo stawał się rosyjski.

Pomimo jednak silnego oddziaływania ideologii sowieckiej, pamięć o polskich korzeniach nie zanikła. Tracono umiejętność posługiwania się kresową formą języka polskiego, czasami jedynie zakazana i najczęściej już nieużywana książeczka do nabożeństwa przypominała o prawdziwym pochodzeniu. Często dla własnego bezpie-

czeństwa wyrivano kilka pierwszych stron, aby osoby nieznające języka polskiego nie mogły od razu stwierdzić, z jakim typem wydawnictwa mają do czynienia. Gdy ludzka pamięć zawodziła, tradycję przechowywały przedmioty. Czasami nie wiadomo już było, do czego tak naprawdę służyły, ale było jasne, że są z innego świata, że świata sprzed deportacji.

Upływ czasu i coraz silniejsze oddziaływanie propagandy robiło swoje. Miejscowa ludność polska, przyswajając coraz mocniej model sowieckiej narodowości, robiła to w duchu kultury rosyjskiej. Bliskość emocjonalna z państwem rosyjskim jest bardzo widoczna także dzisiaj. Punktem odniesienia w stosunku do wielu kwestii politycznych jest Federacja Rosyjska, a nie państwo kazachskie.

Sowietyzacja bez wątpienia osiągnęła tu znaczące sukcesy. Ludzi wyrwano z własnych, tradycyjnych środowisk, rzucono w niegościnne środowisko, a następnie poddano oddziaływaniu propagandy komunistycznej. Ich obecna wizja świata w dużym stopniu podziela narodową/nacjonalistyczną ideę rosyjską. Momentami nawet jest silniejsza niż w samej Rosji, bowiem odwołuje się do „utraconej arkadii”, którą jest świat na północy, w Federacji Rosyjskiej. Związek z kulturą rosyjską pozostaje silny. Nie zdołała go wypełnić kultura polska. Kościół jedynie częściowo spełnił tę rolę. Język polski ogranicza się do znajomości jedynie podstawowych zwrotów, a i to też w gronie osób, które uczęszczają na kursy językowe. Poza wąskim gronem działaczy polonijnych nie jest on praktykowany. W polskiej społeczności językiem komunikacji pozostaje rosyjski.

Świat sowiecki zaakceptowano, dlatego też kiedy zniknął, pozostała po nim tylko nostalgia. Nam, z polskiej perspektywy, trudno się dziwić, iż mieszkańcy północnego Kazachstanu, potomkowie deportowanych, inaczej patrzą na kwestie systemu sowieckiego niż my, mieszkańcy Rzeczypospolitej. Dzieje tej części naszych rodaków, którzy przecież nie z własnej woli znaleźli się w Azji Środkowej, są inne. Bez wątpienia jest to ciekawy temat badawczy, wymagający dalszego zgłębienia, w poznaniu którego gromadzone relacje ustne drugiego i trzeciego pokolenia osób deportowanych stanowią będą kluczowe źródło.

*Wojciech Śleszyński
(Muzeum Pamięci Sybiru, Uniwersytet w Białymstoku)*

Поляк-қазақстандық тарихи комиссиясы жұмыстарының ашылуы

Журналдың кезекті 23-ші шығарылымы шекара тарихы Бюллетені толығымен Польша-Қазақстан қатынастарына арналған. Бұл біздің елдеріміздің тарихында алғаш рет құрылған поляк-қазақстан тарихи комиссиясы қызметінің нәтижесі. Инаугурациялық кездесу 2022 жылдың 6 маусымында Белостокта, Сібірді еске алу музейінде өтті. Комиссия жұмысы Нұр-Сұлтан қаласындағы Польша Республикасы Елшілігінің және Польша Республикасындағы Қазақстан Республикасы Елшілігінің қамқорлығымен өтті.

Біздің еліміздің және XX ғасыр халқының күрделі тарихында Қазақстан маңызды рөл атқарды. Екінші дүниежүзілік соғыстың кеңестік кезеңінде бұл ел Екінші Поляк Республикасының жүздеген мың азаматтарын депортациялау орыны болды. Алайда, бұл Қазақстанға келген алғашқы поляктар емес екенін есте ұстаған жөн. Біз XIX ғасырдың, Романовтар империясының кезіндегі жер аударылғандар немесе 1930 жылдардағы кеңестік депортациялар туралы ұмытпаймыз, олар украин және беларусь кеңестік республикаларында тұратын поляк ұлтының тұрғындарын қамтыды. Олардың көпшілігі жергілікті қазақтардың көмегінің арқасында ғана аман қалды.

Бұл жерде комиссияның Белостоктағы жұмысы тек жер аударылғандар мен депортациялар тақырыбына ғана емес, сондай-ақ Польша-Қазақстан қатынастары тарихының көптеген мәселелеріне шоғырланатынын атап өткен жөн. Қазақстандық тарап үшін ерекше қызығушылық тудыратын тақырыптардың бірі - қызыл әскерге шақырылған және Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Польшада қаза тапқан қазақ ұлтының жауынгерлерінің тағдыры.

Кең көлемді ғылыми зерттеулер жүргізу поляк, сондай-ақ қазақстандық архивтерде ауқымды архивтік жұмысты талап етеді. 2022 жылғы 24 ақпанда Ресейдің Украинаға қарсы агрессиясымен байланысты қалыптасқан ағымдағы саяси жағдай қазақстандық мекемелерде жиналған посткеңестік архивтік материалдардың ерекше маңыздылығын көрсетеді.

Поляк-қазақ тарихи комиссиясының бірінші отырысында ұсынылған мақалалар енгізілген шекара тарихы бюллетенінің соңғы нөмірі үш тілде: поляк, қазақ және орыс тілдерінде шығады. Осылайша, біз жаңа нөмірді алушылар шеңберін кеңейтіп қана қоймай, ең алдымен Польша мен Қазақстанның жалпы тарихының ерекше маңыздылығын атап өткіміз келеді.

Войцех Слешинский

Мазмұны

1.

Зерттеулер мен мақалалар

Зиябек Кабульдинов

Қазақстандағы поляк диаспорасы: қалыптасуының негізгі кезеңдері, танымал тұлғалар және қазіргі жағдайы 96

Дмитрий Панто

XIX ғ. – XX ғ. басындағы Қазақстан туралы католик священниктерінің мәліметтері 114

Манара Қалыбекова

Қазақстанға жер аударылған поляктарға қатысты жаңа құжаттарды іздестірудің ғылыми әдістері: арнайы мұрағаттардағы жұмыс тәжірибесі бойынша 128

Надежда Кубик

Павлодар облысының мемлекеттік архивінің құжаттары мысалында поляк азаматтарының тағдырларының трагедиясы 140

Ян Николаюк

Подляск әкімшілік бірлігінде жерленген Қызыл Әскер жауынгерлерінің ұлты жөніндегі мәселе 156

2.

Конференциялар мен кездесулер

Полония форумы

Астана (Қазақстан), 23–24 қараша 2021 жыл
(Томаш Данилицкий) 173

«Бізді біріктіретін тарих» атты поляк-қазақ ғылыми конференциясы

Астана (Қазақстан), 24 қараша 2021 жыл
(Марцин Звольски) 176

Польша-қазақстан ынтымақтастығы
Белосток, 6 маусым 2022 жыл

(Анна Пыжевска) 180

Солтүстік Қазақстан – 1936 жылы жер аударылғандардың ұрпақтары арасында қарым-қатынастарды орнату миссиясы

Солтүстік Қазақстан, 2022 жылғы 31 тамыз – 8 қыркүйек
(Войцех Слешинский) 183

Редакциялық алқа:

Adam Dobroński, Зиябек Кабульдинов, o. Tadeusz Krahel, Jan Jerzy Milewski, Alvydas Nikžentaitis (Вильнюс), Алесь Смалянчук (Гродно)

Редакция:

Wojciech Śleszyński – редактор

Аляксандр Крауцевич (Гродно) – редактор орынбасары

Rimantas Miknys (Вильнюс) – редактор орынбасары

Tomasz Danilecki, o. Tadeusz Kasabula, Marek Kietliński, Cezary Kuklo, Paweł Niziołek, Anna Pyżewska, Jan Snopko, Monika Szarejko, Sylwia Szarejko, Wojciech Walczak

Аударма:

Юлия Макеевкова, Elżbieta Popławska, Манара Қалыбекова

Рецензенттер:

проф. Mariusz R. Drozdowski

др Wojciech Marciniak

Жоба: Alter Studio

Қойма: Marta Pachwiczewicz

Мөр: ZAPOL Sobczyk Sp.k.

Редакция мекен-жайы: ul. Węlowa 1, 15-121 Białystok

bhp@sybir.bialystok.pl

ISSN 1641–0033

www.biuletynhistoriipogranicza.pl

Баспа фотосуреттерге қазіргі авторлық құқық иелерін табу үшін АК 2 пар. 355 бабына сәйкес тиісті іздестіру жүргізгенін хабарлайды. Осы басылымды басып шығаруға жібергенге дейін бұл іздеулер толық нәтиже бермегендіктен, баспа оларды пайдалану үшін ағымдағы авторлық құқық иелеріне оларды баспаға ұсынғаннан кейін дереу тиісті ақы төлеуге міндеттенеді.

Мұқабадағы сурет:

Бәйтерек – Астанадағы бақылау мұнарасы, 2022, фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

Редакция ұсынылған мәтіндерді өзгерту құқығына ие.

Зиябек Кабульдинов

(Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

Алматы қ-сы, Қазақстан)

ORCID: 0000-0002-9625-0535

**Қазақстандағы поляк диаспорасы:
қалыптасуының негізгі кезеңдері,
танымал тұлғалар және қазіргі жағдайы**

1.

Зерттеулер мен мақалалар

Сталинизм үстемдік еткен жылдары депортацияланған халықтардың тағдырымен байланысты тарихи жад мәселелері Тәуелсіз Қазақстан үшін өте маңызды және түпкілікті әділ шешімді талап етеді. Қуғын-сүргінге ұшыраған және Қазақстанға мәжбүрлеп қоныс аударған этностар проблемаларын жан-жақты зерделеу қазіргі Қазақстан тарих ғылымының негізгі мәселелерінің бірі болып табылады.

2020 жылғы 24 қарашада Қазақстан Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаевтың Жарлығымен Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия құрылды. Жоғарыда аталған мемлекеттік комиссия шеңберінде құрылған Республикалық зерттеу топтарының бірі «Қазақстанға күштеп жер аударылған халықтардың және арнайы қоныс аударушылардың ақталмаған құрбандары бойынша жұмыс тобы» деп аталады және XX ғасырдың 20-50 жылдары біздің елге қоныс аудару тарихын зерттеумен айналысады. Осы тұрғыда Қазақстанда депортацияланған этностардың тарихын толық қалпына келтіру, жан-жақты, мұқият қайта қарау, қуғын-сүргіннен аман қалған халықтардың тарихи жадын жаңғырту қажеттілігі бұрыннан пісіп-жетілді. Осы мәселені зерттеу призмасы арқылы тұтастай республикадағы осы кезеңнің тарихи үрдісіне, атап айтқанда депортацияланған халықтардың қоғамдық-саяси, экономикалық және мәдени өміріне талдау жасалатын болады.

Қазақстанға күштеп қоныс аударған халықтардың мәселесін зерттеуге біздің республикамызға немістерді, месхет түріктерін, шешендерді, ингуштарды, Қырым татарларын, балқарларды, күрдтерді, молдавандарды және басқа да көптеген халықтарды депортациялауға, осы үлкен қасіреттің нақты ауқымы мен оның салдарын анықтауға байланысты оқиғаларды жария ету кіреді. XX ғасырдың 20-50 жылдары әділетсіз айыпталған және нәтижесінде өз еркінен тыс қазақ жерінде өте қиын, аштық жылдары депортацияланған поляктар үшін де Қазақстан екінші отанына айналды. Бұрынғы Кеңес Одағында депортацияланған поляк халқының құқықсыз жағдайы, басқа халықтар сияқты, ескерілмеді, ал, ұсынылған тапсырма бойынша архивтік құжаттар мен материалдар құпиялығына байланысты тарихшыларға қол жетімді болмады. Көп жылдар бұрын болған бұл оқиғалар толеранттылықты, төзімділікті және диалог пен келісімге дайын болуды өзінің ішкі саясатында басымдық деп

◀ Петровка ауылындағы поляк жер аударылғандардың үйінің ішкі көрінісі,
фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

жариялайтын полиэтникалық ел ретінде қазіргі Қазақстанның келбетін қалыптастырды¹.

Негізгі бөлім

Қазақстан аумағында поляк диаспорасының қалыптасуының негізгі кезеңдері. XIII ғасырда біздің жерімізде пайда болған алғашқы поляк Француз монахы Бенедикт Полонус болды, ол Еуропада белгісіз Шығыс елдерінің ерекше сипаттамасын дайындады. Ол Рим Папасы Иннокентий IV моңғол ханы Батуға жіберген дипломатиялық миссия экспедициясының елшілерінің бірі болды. Жалпы, Қазақстан аумағында поляк диаспорасының қалыптасу үдерісін шартты түрде төрт кезеңге бөлуге болады. Қазақ даласында поляктардың пайда болу себептері Польша тараулары, поляктардың ұлт-азаттық соғыстары; 1912 жылғы Отан соғысы және Наполеон Бонапарттың «поляк легионы»; XX ғасырдың басындағы Столыпин аграрлық реформасы; сталинизм жылдарында поляктардың Қазақстанға жер аударылуы және қоныс аударуы сияқты ауқымды оқиғалар болды. Қазақстандағы поляк этникалық тобының қалыптасуының бірінші кезеңі XVIII ғасырдың соңына жатады. Ол кезде Речь Посполитадан XVIII ғасырдың аяғында Транскаспий қорғанысына поляк дворяндарының бір тобы жер аударылды. Сондай-ақ, этнографтар Е.Е. Бломквист пен Н.П. Гринковтың материалдарында XVIII ғасырда Бұқтырма алқабын мекендеген поляктар туралы ақпараттар сақталған².

Қазақстандағы поляктар тарихының екінші кезеңі Ресейдің билігіне қарсы Польшадағы ұлт-азаттық көтерілістер кезеңімен (1830-1831 және 1863-1864 жж.) және бүлікші поляктардың Қазақстан аумағына жер аударылуымен байланысты болды. Үшінші кезеңді XX ғасырдың басына жатқызуға болады, Бірінші дүниежүзілік соғыс поляктардың поляк патшалығынан қоныс аударуына түрткі болды да, Ресей империясы өз кезегінде өзінің саяси қарсыластарын қазақ жеріне қуды. Төртінші кезең, ең қайғылы кезең – сталинизмнің үстемдік ету кезеңіне, XX ғасырдың 30-40 жж. қазақ жерінде поляктардың алғашқы көп легінің пайда болуы дәл осы кезеңмен байланысты. Бұдан басқа, Қазақстан аумағында поляк диаспорасының қалыптасуында 1919-1921 жылдардағы кеңестік-поляк соғысының қорытындылары маңызды рөл атқарды.

Халық санағы бойынша Қазақстандағы поляктардың саны және қоныстануы

Қазақстандағы поляк этникалық тобының демографиялық дамуы туралы мәліметтерді бізге дереккөздер, негізінен тарихтың әртүрлі кезеңдеріндегі халық санағының нәтижелері және өзінің ұзақ дәстүрі мен қалыптасқан ғылыми мектебі бар қазақстандық ғылымның перспективалық бағыттарының бірі – тарихи демография деректері береді.

¹ Салахова О., О депортации поляков в Казахстан в 1936 г. // Акмолинская правда. 2006 г. 9 сентября,

² Степаненко Н. В., Формирование польской диаспоры в Казахстане. Костанай, 2020 г. – с. 9-10

Сонымен, 1897 жылғы Ресей империясының алғашқы жалпы халық санағының қорытындысы бойынша Қазақстандағы қалалар бойынша поляк халқының саны 1253 адамды, 989 ер адамды және 264 әйелді құрады³.

Санақ материалдары Қазақстандағы поляктардың XIX ғ. соңындағы санын, олардың облыстар бойынша орналасуын білуге мүмкіндік береді. Санақ жүргізу кезінде ұлты емес, ана тілі ескерілді. Бұл әдіс әрине, дәл емес. Қазақстан поляктары ана тілі ретінде орыс және украин тілдерін көрсетті. Ресей империясының 1897 жылғы алғашқы жалпы халық санағының кестелеріне сәйкес, XIX ғасырдың аяғында Қазақстанның облыстары мен уездері бойынша поляктардың тұруына талдау жасау мүмкіндігі бар.

Кесте 1. 1897 жылға облыстар бөлінісінде Түркістан және Дала генерал-губернаторлығының поляк халқы, мың адам

№	Облыс	Санақ бойынша барлығы	Қазіргі аумақтар шегінде	Поляктар
1.	Акмола	682,6	582,1	0,2
2.	Семей	684,6	684,6	0,2
3.	Жетісу	957,8	663,7	0,1
4.	Сырдария	1478,4	835,4	0,3
5.	Торғай	453,4	453,4	0,1
6.	Орал	645,1	654,1	0,2
7.	Бөкей ордасы	214,8	214,8	0,006
8.	Маңғышлақ уезі	68,5	68,5	0,038

Қазақстан халқының жалпы санынан 4 147,7 мың адам поляктар 1,2 мың – 0,02% құрады⁴.

1897 жылғы халық санағының деректері бойынша поляктар Қазақстанның барлық облыстары бойынша – Акмола, Семей, Жетісу, Сырдария, Торғай, Орал, Бөкей ордасы мен Маңғышлақ уезіне қоныстанды⁵.

³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 81. Акмолинская область. – С. 136; Т. 82. Закаспийская область. – С. 104; Т. 84. Семипалатинская область. – С. 102; Т. 85. Семиреченская область. – С. 130; Т. 86. Сыр-Дарьинская область. – С. 207; Т. 87. Тургайская область. – С. 103; Т. 88. Уральская область. – С. 103.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 81. Акмолинская область. – С. 136; Т. 82. Закаспийская область. – С. 104; Т. 84. Семипалатинская область. – С. 102; Т. 85. Семиреченская область. – С. 130; Т. 86. Сыр-Дарьинская область. – С. 207; Т. 87. Тургайская область. – С. 103; Т. 88. Уральская область. – С. 103.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения 1897 года. Вып. LXXXIX. Москва, 1904. – 305 с.

Кесте 2. 1897 жылғы халық санағының қорытындысы бойынша қалалар мен уездер бөлінісінде поляк халқының саны, адам.

Облыс	Ер.	Әйел.	Барлығы
Ақмола қалаларда	122	74	196 (16%)
уездерде	66	33	99
	56	41	97
Семей қалаларда	128	67	195 (15,4%)
уездерде	113	66	179
	15	1	16
Жетісу қалаларда	111	44	155 (12%)
уездерде	72	35	107
	39	9	48
Сырдария қалаларда	295	17	312 (25%)
уездерде	271	11	282
	24	6	30
Торғай қалаларда	93	8	101 (8%)
уездерде	76	8	84
	17	–	17
Орал қалаларда	199	51	250 (20%)
уездерде	161	31	192
	38	20	58
Бөкей ордасы қалаларда	4	2	6 (0,5%)
уездерде	2	1	3
	2	1	3
Маңғышлақ уезі қалаларда	37	1	38 (3%)
уездерде	37	–	37
	–	1	1
Барлық қалаларда	798	185	983
Барлық уездерде	191	79	270
Барлығы	989	264	1253

Қазақстан аумағында поляктардың этникалық тобының одан әрі қалыптасуына қатысты мәліметтерді ресми құжаттардан алуға болады, олар «КСРО ХКК-нің 1936 жылғы 28 сәуірдегі қаулысына сәйкес поляктар мен немістер Украин КСР-нің шекаралық аудандарынан жер аударылды. Барлығы 35 820 поляк көшірілді, оның ішінде 35 739 – ы Қазақстанға, негізінен солтүстік облыстарға көшірілді». 1940 ж. – 1941 ж. басында КСРО-ның шығыс аудандарына 1940 ж. 10 сәуірдегі «поляк қоршап алушылары» қаулысы бойынша жер аударылды. Өткен ғасырдың 20–30 жылдары Батыс Украина мен Батыс Беларусьдағы жер алғандарды Польшадан қоныс аударушылар осылай аталды. Бұл аумақтар КСРО құрамына кірген кезде «поляк қоршап алушыларын» жер аудару басталды. Қазақстанға

60 667 адам көшірілді. Олар Ақтөбе, Қостанай, Павлодар, Семей және Солтүстік Қазақстан облыстарында орналасты⁶.

КСРО Халық Комиссарлары Кеңесінің 1940 жылғы 18 қазандағы қаулысымен Қазақстанға Украинаның батыс облыстарынан 6478, Батыс Белоруссиядан 203 поляк қоныс аударушылар отбасы келді⁷. Олар Ақтөбе, Ақмола, Қостанай, Павлодар, Солтүстік Қазақстан және Семей облыстарында орналастырылды. Оның ішінде 36729 адам колхоздарға, 17 923 адам совхоздарға және 8000 адам әртүрлі өнеркәсіптік кәсіпорындардың жұмысшы кенттеріне орналастырылды⁸. 1940-1941 жылдары депортацияланған поляктардың құқықтық мәртебесі әкімшілік жолмен де, арнайы қоныс аударушылар ретінде де анықталды. Бұдан басқа, Қазақстанда қуғын-сүргінге ұшыраған офицерлердің және Польшаның басқа да ақсүйектерінің 66 мыңға жуық отбасы мүшесі болған⁹. 1945 жылдың 6 шілдесінде Кеңес-поляк келісіміне қол қойылып, оған сәйкес 1939 жылдың 17 қыркүйегіне дейін поляк азаматтығын алған барлық бұрынғы поляк азаматтары Польшаға оралу құқығын алды. Қорытынды деректер бойынша, 1946 жылғы маусымға Қазақстанның 16 облысында есепке алынған 55 177 поляктың 52 292-сі отанына жіберілді¹⁰. Қазақстанның поляк халқының 1956 жылға дейінгі жағдайы ХКК-нің 1945 жылғы 8 қаңтардағы «арнайы қоныс аударушылардың құқықтық жағдайы туралы» қаулысымен анықталды.

Н. Мұстафаев өзінің «Польская диаспора Казахстана: локализация и миграционный потенциал» атты мақаласында («Analytic» журналы, 2007 ж. №2) XX ғ. екінші жартысындағы халықтың бес санағының ресми деректерін келтіреді, оларға сәйкес Қазақстанда 1959 жылы – 53 102 адам, 1970 жылы – 61 445 поляктар тұрақты тұрған. Сонымен қатар, зерттеушілер кеңестік жылдары ұлтын украиндар немесе орыстар етіп жаздырған қазақстандық поляктардың саны әлдеқайда көп – шамамен 100 мың. Тағдыр оларды елдің түкпір-түкпіріне шашыратты. Поляктардың ең үлкен қоныстары Солтүстік Қазақстан, Көкшетау, Ақмола, Қарағанды және Алматы облыстарында орналасты. Қазақ халқымен бірге қуғын-сүргін мен қысымшылықтың ауыр кезеңдерінен өтуге мәжбүр болды. Өмірдің ауыр сынақтарына қарамастан, поляктардың көпшілігі ұлттық дәстүрлерін сақтап, жас ұрпаққа туған мәдениетіне деген сүйіспеншіліктерін жеткізе алды: әндеріне, билеріне және т.б.¹¹.

⁶ Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.). Алматы, 2008. – с. 56

⁷ Бельгер Г. Манкуртизация: истоки и последствия // Простор. 1992. № 3. – с. 151–156

⁸ Сулейменова М. Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп. Караганда, 2001, с. 163

⁹ Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.). Алматы, 2008. – с. 56

¹⁰ Бельгер Г. Манкуртизация: истоки и последствия // Простор. 1992. № 3. – с. 24

¹¹ Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5, с. 151 – 165.

Қазақстан және поляк әскерінің құрылуы

1941 жылы 25 желтоқсанда КСРО-да 96 мыңдық поляк әскерін құру туралы Мемлекеттік Қорғаныс Комитетінің (ГКО) қаулысы қабылданды. Өзбек, түрікмен, қырғыз және қазақ республикаларының аумағында поляк ұлтының өкілдерінен жаңа бөлімшелер құру көзделді. Поляк әскерінің құрылуы Қазақстан мен Орта Азия аумағында өтті. 1941 жылғы 10 қарашадағы бұйрыққа сәйкес бұрынғы Польша Республикасының барлық тұрғындары поляк әскерінің штаб-пәтері белгілеген бағыттарға жіберілді¹². Поляк әскеріне еріктілерді қабылдау туралы мәлімдемеге сай әскери комиссариаттардан оларды әскерге жедел жіберуді талап еткен рақымшылық жасағандар және еңбек лагерлерінен босатылғандар да болды. 1941 жылдың 20 қазанына Қазақ КСР-нің 14 облыстық әскери комиссариатына поляктардан өз еркімен әскерге жіберу туралы 1007 өтініш келіп түсіп, 532 адамның өтініші қанағаттандырылды¹³. Өтініш әйелдерден де келіп түскен. Мысалы, Алматы облыстық әскери комиссариатына поляк әйелдері әскери медбикелер қатарына қабылдау туралы өтініш білдірді¹⁴. Қазақстан аумағында құрылып жатқан поляк әскерінің қатарына қосылуға Алматы қаласынан келген поляк әртістерінің тобы өтініш білдірді. Поляк әскері тек еріктілік қағидаты бойынша және тек бұрынғы Польша азаматтары поляктардан құрылды (1939 жылға дейін КСРО азаматтары болып табылатын поляктар қабылданбады)¹⁵.

Қазақ КСР облыстарынан 1942 ж. сәуірге қарай Поляк әскеріне барлығы 5836 поляк шақырылды, оның ішінде: 215 офицер, 1511 унтер-офицер, 4110 қатардағы жауынгер¹⁶. Қазақстанда әскер штабы Отар станциясында (Алматы облысы), Пахта-Арал совхозында 8 жаяу әскер дивизиясы (Оңтүстік Қазақстан облысы) және Луговая станциясында 10 жаяу әскер дивизиясы (Жамбыл облысы) орналасқан. Польша әскерінің дивизиялық генералы (генерал – лейтенант), поляк әскери және саяси қайраткері Владислав Альберт Андерс поляк әскерін басқарды.

Қазақстанда танымал поляк қайраткерлері

Біздің еліміздің тарихында өз тағдырын қазақ даласымен байланыстырып, Қазақстандағы ғылым мен мәдениеттің, этнографияның, географиялық, геологиялық және басқа да ғылыми білім салаларының дамуына зор үлес қосқан поляктің текті бірқатар қайраткерлері бар. Біз олардың кейбірін ғана атап өтеміз.

¹² Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф.1146, оп. 1, д. 148, л. 34.

¹³ Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф.1146, оп. 1, д. 148, л. 40.

¹⁴ Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1146, оп. 1, д. 148, л. 41.

¹⁵ Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1146, оп. 1. д. 148, л. 71, 79, 100.

¹⁶ Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 287, оп. 1, д. 287, л. 206.

Густав Зелинский (1809-1881) – поляк ақыны және жазушысы, ұлт-азаттық қозғалысының мүшесі. Ол ең алдымен Сібір сілтемесінде жазылған қазақ тайпаларының өмірі туралы «Киргиз» (1842) поэмасымен белгілі және бірнеше тілге аударылған¹⁷.

Адольф Янушкевич (1803-1857) – поляк, белорус ақыны, этнограф, революционер. Қазақтар туралы тарихи-этнографиялық жазбаларымен танымал. Оның «Дневники и письма из путешествий по киргизским степям» атты кітабы маңызды тарихи-этнографиялық еңбек болып табылады және бірнеше тілге аударылған.

Бронислав Залеский (1820-1880) – поляк бейнелеу өнерінің өкілі, тамаша этнограф. Суретші ретінде Арал экспедициясына қатысқан. Жетекшісі А.И. Бутаков (1848-49 жж.) болған; 1851 жылы Тау-кен инженері А.И. Антипов басқарған Маңғыстау экспедициясында; 1853 жылы Ресей әскерінің Ақмешітте (қазіргі Қызылорда) әскери жорығында. Маңғыстау экспедициясы кезінде ол 22 акварельді этнографиялық эскиздер салған («Святыня казахов», «Отроги Актау», «Кладбище Акеспеяра на Мангышлаке» және т.б.). 1865 жылы Парижде оның «Жизнь Киргизской степи» атты альбомы жарық көрді, онда қазақтардың өмірі мен тұрмысы, елдің пейзаждары, Маңғыстаудың ежелгі ескерткіштерінің суреттері мен түсініктемелері берілген¹⁸.

Қазақстандағы поляктар туралы еңбектер

Қазақстанға күштеп жер аударылған халықтардың тарихын зерттеуге қазақстандық ғалым-академик Манаш Қабашұлы Қозыбаев үлкен үлес қосты. М.Қ. Қозыбаев қазақстандық тарих ғылымында алғашқылардың бірі болып Қазақстандағы этностарды депортациялау проблемасына бет бұрды. Жалпы, М.Қ. Қозыбаевтың зерттеулері қазақстандық ғалымдардың жаппай қуғын-сүргін тарихы мәселелерін әзірлеудегі нақты теориялық-әдіснамалық негіз болды.

Қазақстан тарихнамасындағы этностарды депортациялау мәселелері мынадай жұмыстарда қаралады: В. Галиев. *Влияние политических ссыльных на культурную и общественную жизнь Казахстана*. Алма-Ата, 1965; М. Асылбеков, А. Галиев. *Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.)*. Алма-Ата 1991; А. Алексеенко. *Этносы Казахстана: Историко-демографический справочник*. Астана, 2001; А. Алексеенко. *Население Казахстана 1920-1990 гг.*, Алматы, 1993; Н. Бекмаханова *Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии*. Москва, 1980; Б. Герасимов. *Ссылные поляки в Семипалатинской области: Краткий исторический очерк*. Семипалатинск, 1918; В. Дьяков. *Польско-русско-украинский кружок политических ссыльных*

¹⁷ Януш Одровонж-Пенёнжек. Пушкин и польский романтик Густав Зелинский \\\ В сб.: Пушкин. Исследования и материалы. Том 2. Москва, 1958, с. 362–368

¹⁸ Национальная энциклопедия Казахстана в 5 томах. Том 2. Алматы, 2005, с. 372

Бейбітшілік Патшайымы Анасының халық ғибадатханасы, Озёрное,
фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

в Орской крепости в 1847–1850. Москва, 1969; Ж. Кадыралина. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане в 1917–1941 гг. Атырау, 2000; В. Латыпова. Из истории польской диаспоры на Южном Урале. Санкт-Петербург, 1996; С. Машимбаев. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане. Алматы, 2001; Л. Ничуговская. Поляки в Оренбуржье. Оренбург, 1995; С. Ковальская. Проблемы историографии миграции населения Казахстана (конец XVIII–XX вв.): автореф. дис... канд. ист. наук. Алматы, 1997; Л. Исова. Қазақстан-Польша: «поляк мәселесінің» эволюциясы. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1999; Ж. Абылхожин. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. Алматы, 1997; История Казахстана: белые пятна. Алматы, 1991; Есимова А. Демографические процессы в Казахстане в годы Великой Отечественной войны: политические, социально-экономические и культурные аспекты. дисс. ... канд. ист. наук. М. 1999, 170 с.; А. Құдайбергенова. Изменения в социальном и национальном составе населения Казахстана (1939–1959 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Алматы 2000.; А. Какенова. Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в 1926–1959 годах: дис. ... канд. ист. наук. Алматы 2002; Ш. Нурман. История переселенческой политики Советской власти в Казахстане (1920–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2004; М. Калыбекова. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы, 2008; Н. Абуов. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 годы (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): автореф. дис... канд. ист. наук. Караганда, 2008; А. Табулденов. Депортации народов и эвакуационно-миграционные в Северном Казахстане (1937–1956 гг.). Уральск, 2009; Н. Степаненко. Формирование польской диаспоры в Казахстане (XIX – 50-е гг. XX в.). дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2013; К. Алдажуманов. Депортация народов в Казахстан // «Наука Казахстана» (газета). 1996, 1–15 февраля; С. Жаманкулов. Поляки в Казахстане в 30-е годы // «Карагандинские вести» (газета) 1994, 12 марта; Л. Михайлова. Их везли словно скот в товарных вагонах // «Акмолинская правда» (газета) 1997, 5 января; Н. Мустафаев. Польская диаспора Казахстана: локализация и миграционный потенциал // «Analytic» (журнал). 2007, №2; Э. Кочиев Турки-месхетинцы Казахстана: роль депортации 1944 года в создании идентичности в постсоветском Казахстане: магистр. дис. Алматы, 2018; және т.б.

1998 жылы Алматыда көрнекті қазақстандық ғалымдар М. Қозыбаев, Ж. Абылхожин, Қ. Алдажуманов және т.б. шығарған «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы» жинағының жарыққа шығуы депортацияланған халықтардың тарихын зерттеуге айтарлықтай серпін берді. Сондай-ақ, «Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов» – Алматы, 2014. Онда аталған жылдары финдердің, поляктардың, немістердің, күрдтердің, армяндардың, түріктердің, кәрістердің, ирандықтардың Қазақстанға күштеп қоныс аударғаны туралы әлеуметтік, этникалық және аралас, әлеуметтік-этникалық, жүргізіліп жатқан қуғын-сүргін депортациялардың сипатын айғақтайтын құжаттар жарияланды.

Осылайша, депортация тарихына қатысты қазақстандық ғалымдар зерделейтін және зерттейтін мәселелер мен міндеттердің ауқымы өте кең. Олар: халықтарды депортациялаудың адамгершілікке жатпайтын Сталиндік саясатының алғышарттары мен себептерін анықтау, этностарды күштеп көшірудің тарихи көрінісін қалпына келтіру, 1937–1956 жылдары халықты эвакуациялау және

Қазақстандағы көші-қон процестері, депортацияланған және эвакуацияланған халықтың этникалық және әлеуметтік құрамын зерделеу. Осылайша қазақстандық ғалымдар Қазақстандағы поляк диаспорасының қалыптасу процесін зерттеуді, депортацияланған халықтың республиканың аграрлық және өнеркәсіптік дамуындағы рөлін, сондай-ақ поляк саяси жер аударылғандар мен қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтардың Қазақстанның әлеуметтік, ғылыми және мәдени өміріне қосқан үлесін талдауды мақсат етіп қойды¹⁹.

Қазақстандағы поляк этномәдени орталықтары

Қарастырылып отырған мәселенің әзірленуіне Қазақстан поляктарының аймақтық бірлестіктерінің ғылыми орталықтары маңызды үлес қосты. Еліміздегі этносаралық қатынастарды нығайтудың, этностардың әлеуметтік және мәдени өмірі салаларын дамытудың нышандарының біріне айналған этномәдени орталықтар осы мәселеге ерекше белсенділік көрсетті. Тәуелсіз Қазақстандағы поляк ұлттық-мәдени орталықтарының рөлі мен маңызын атап өтіп, қазіргі кездегі қазақ-поляк қарым-қатынастарын дамыту және нығайту мүдделерін негізге ала отырып, поляк бірлестіктері мен этномәдени орталықтарының қызметін бағалау қажет. Бүгінгі таңда Қазақстанда келесі поляк этномәдени орталықтары жұмыс істейді: «Венж» поляк қоғамы («Байланыс»); Жамбыл облысында 20 жылға жуық «Поонез» этнобірлестігі жұмыс істейді; Нұр-Сұлтанда «POLACY» қоғамдық бірлестігі жұмыс істейді; Қазақстан поляктарының Одағы Анатолий Дьячинскийдің бастамасымен 1989 жылы Көкшетауда, Қарағандыда (бастамашысы Ф. Богуславский), Алматыда (А. Левковский) және т. б. пайда болды. Бұл жеке бірлестіктер өздерін заңды түрде 1992 жылы тіркеп, 2019 жылғы 15 маусымнан бастап Островская Екатерина Викторовна басқаратын Қазақстан поляктарының одағын құрды (Нұр-Сұлтан). 2014 жылдың қыркүйек айынан бастап Қазақстанның елордасы Нұр-Сұлтан қаласында «Polska Jedność» («поляк бірлігі») қоғамдық бірлестігі жұмыс істейді. «Polska Jedność» ҚБ жанында Қазақстандағы жалғыз қоғамдық полоний кітапханасы және Адольф Янушкевич атындағы поляк тілі кабинеті жұмыс істейді²⁰.

«Қазақстан халқы» интерактивті тарихи картасы

«Қазақстан халқы» интерактивті тарихи картасы Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқы Ассамблеясының XXV сессиясында берген тапсырмасы бойынша әзірленді. Бұл электронды карта қазақ ұлтының мемлекет құрушы миссиясы жанындағы ежелгі қазақ жеріндегі біздің елімізде тұратын барлық этностардың шоғырлану үдерісін егжей-тегжейлі және көрнекі көрсетеді. Жобаны Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

¹⁹ Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. Москва, 1991 // [Электронный ресурс]. URL: <http://old.memo.ru/history/polacy1/g.1.htm>. (Дата обращения: 27.06.2022)

²⁰ Официальный сайт Союза Поляков в Казахстане // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpkz.kz/ank.html>. (Дата обращения: 27.06.2022).

Ақпараттық және есептеу технологиялары институты және География институты бірлесіп жүзеге асырды. Жобаның негізгі мақсаты – геоақпараттық технологияларды пайдалана отырып, мультимедиялық қосымшасы бар «Қазақстан халқы» ғылыми тарихи интерактивті картасын әзірлеу. «Қазақстан халқы» ғылыми интерактивті тарихи картасы Қазақстан халқының тұрақтылығы мен бірлігін сақтау идеясы маңызды рөл атқаратын Қазақстанды дамытудың кешенді мемлекеттік бағдарламаларына сәйкес әзірленді²¹.

Қорытынды (Нәтижелер)

Зерттеу нәтижесінде келесі тұжырымдар алынды:

1. Қазақстанда поляк диаспорасының қалыптасу тарихында төрт ірі кезеңді бөліп көрсетуге болады. Біріншісі XVIII ғасырдың аяғына, екіншісі – XIX ғасырға, үшіншісі – XX ғасырдың басына, төртіншісі – сталинизмнің қайғылы жылдарына қатысты – XX ғасырдың 30-40 жж. Қазақстандағы поляк диаспорасын қосудың негізгі себептері: Польшаның бөлінуі, ұлт-азаттық соғыстар, 1830-1831 жылдардағы Польшадағы көтерілістер сияқты тарихи оқиғалар болды. 1863-1864 жж., Отан соғысы және Наполеон Бонапарттың «поляк легионы», Столыпин аграрлық реформасы, поляктардың сталинизм жылдарында Қазақстанға жер аударылуы және қоныс аударуы.

2. XX ғасырдың 30-шы жылдары поляктарды депортациялау сталинизмнің жазалау саясаты жағдайында өтті. 1936 жылы Батыс Украина мен Беларусь аумағынан жер аударылып, олар «арнайы қоныс аударушылар» мәртебесін алды және Қазақстан аумағында 37 кент құрды. Поляктардың бұл санаты бүгінгі поляк диаспорасының негізін құрайды, өйткені 1945 жылғы Кеңес-поляк келісімі оларға қолданылмады. Поляктардың осы санатына отанына оралуға рұқсат беру сапалы жұмысшыларды жоғалтуды білдіреді;

3. Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Қазақстанда поляктардың пайда болуы да күштеу сипатына ие болды. Тек, 1940-1941 жылдар аралығында Поляк қоныс аударуының төрт «толқыны» жүзеге асырылды. Депортацияның екінші «толқыны» кезеңінде (1940 ж. наурыз) Қазақстанға поляк офицерлері мен әкімшілік қызметшілерінің отбасылары жер аударылды. Олардан басқа Қазақстанға КСРО-ның барлық аумағынан эмигранттар мен босқындар легі ағылды.

4. Халықтардың жер аударылуы, халықтың эвакуациясы және көші-қон үдерістерінің әсерінен республиканың этникалық құрамы айтарлықтай өзгеріске ұшырады.

²¹ Научная историческая интерактивная карта «Народ Казахстана» // [Электронный ресурс]. URL: <https://map.assembly.kz/main/home>. (Дата обращения: 27.06.2022).

5. 1937-1956 жылдардағы көші-қон үдерістері Қазақстанның көпұлтты өңір ретінде одан әрі дамуына, мұнда бұрын өмір сүрген халықтар санының өсуіне және жаңа этностардың пайда болуына ықпал етті.

6. Жергілікті халықтың да, жер аударылғандардың, эвакуацияланған азаматтардың да қызметінің арқасында жаңа қалалар пайда болды, табиғи байлықтар игеріліп, ондаған зауыттар мен фабрикалар жұмыс істей бастады. Оқу, ғылыми, мәдени мекемелер желісі дамыды. Әсіресе, Солтүстік Қазақстан мәдениеттер мен өркениеттердің тоғысқан жеріне, депортацияланған, көшірілген және республиканың жергілікті халқының сындарлы диалогының аумағына, әртүрлі халықтардың жемісті ынтымақтастығының өңіріне айналды.

7. Осы кезеңде жер аударылғандардың қаржылық жағдайы Ресей мен Польша арасындағы дипломатиялық қатынастардың сапасымен анықталды. В. Андерс әскері Иранға шығарылғаннан кейін Қазақстан аумағында Польша Елшілігінің делегатурасы мен поляк патриоттары Одағы (СПП) жабылды;

8. КСРО-ның жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарының арасында поляктар ең көп ұлттық топтардың бірін құрады. Дәстүрлі поляк мәдениетінің тасымалдаушылары бола отырып, олар Қазақстан Республикасындағы қазіргі поляк диаспорасының негізін құрады. Қазір Қазақстанда, статистикалық органдардың мәліметтері бойынша, 50 мыңға жуық поляктар тұрады.

Қорытынды:

Осылайша, негізінен күштеп ұйымдасқан көші-қон нәтижесінде Қазақстандағы қазіргі поляк диаспорасының негізі қаланды. Поляктар таптық емес, этникалық негізде қоныс аударған КСРО халқының алғашқы көптеген топтарының бірі болды. Республикада поляк қоршаушылары мен босқындар деп аталатын арнайы қоныс аударушылардың жаңа контингенті пайда болды. Қуғын-сүргінге ұшыраған халықтарға сол ауыр, сын жылдары аман қалу қарапайым қазақстандықтардың жанашырлығы мен гуманизмі көмектесті. Өзінің қатыгездігі мен арамдығы бойынша бұл әрекеттің Еуропаның жаңа тарихында баламасы жоқ.

Жалпы, бұрынғы КСРО-ның 132-ден астам ұлты мен этностары күштеп жер аударылып, адамгершілікке жатпайтын депортацияға ұшырады. 1930-50 жылдары КСРО территориясында өз тарихи отандарын 3 миллионға жуық адам тастап кетуге мәжбүр болды. Олардың 1 миллион 206 мыңға жуығы Қазақстанға жер аударылып, бұл депортацияланған ұлттардың жалпы санының үштен бірін құрайды.

Қазақстандағы поляктар қазақстандық ғалымдардың тарихи зерттеулерінің нысаны болды және болып табылады. Қазақстандық тарихшылар аталған мәселенің түрлі аспектілерін жария ету бойынша айтарлықтай жұмыс атқарды. Бірақ бұл ғылыми тақырыпқа деген қызығушылық жойылмайды, Польша мен Қазақстан тарихшыларының бірлескен ғылыми жұмыстары сәтті жалғасуда.

Қазақстан және Польша тарапымен бірлескен жұмыстағы ұсыныстары мен мақсаттары:

1. Халықаралық екіжақты ғылыми ынтымақтастықты жан-жақты жандандыру.
2. Польша-Қазақстан Тарихи комиссиясын құру туралы акт аясындағы жұмыс, Белостоктағы Сібірді еске алу музейі, Гданьскідегі Екінші дүниежүзілік соғыс музейі, Белостоктағы Подляск Воеводствосы, Варшавадағы Ұлттық еске алу институтының архиві, сондай-ақ Польша тарапының қолдауымен Польшаның басқа да ғылыми ұйымдары.
3. Белосток қаласындағы Сібір естелік музейімен ынтымақтастық туралы меморандум шеңберіндегі жұмыс.
4. Польша мен Қазақстан арасындағы ғылыми байланыстарды нығайту, Польшада қаза тапқан қазақстандықтар мен Қазақстанда поляктарды анықтау бойынша бірлескен жұмыс.
5. Тарих және этнология институты базасында Ұлттық жад институты архивінің филиалын құру ұсынысы. Ш.Ш. Уәлиханов ҚР БҒМ ҒК Варшава қаласындағы Ұлттық жад институтының архивінде жұмыс жасау, құжаттар мен материалдарды цифрлау; құжаттар мен материалдарды алу.
6. Сібір естелік музейімен бірлесіп қаза тапқан қазақстандықтар туралы архивтік құжаттар мен материалдар жинағын дайындау.
7. Гданьскідегі Екінші дүниежүзілік соғыс музейінің көмегімен Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде қаза тапқан қазақстандықтарды анықтау бойынша жұмыс. Қазақстан тарихшыларының мақалаларын «соғыс және естелік» ғылыми журналында жариялау.
8. «Екінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі Польша жеріндегі қазақстандықтардың тағдыры» бірлескен жобасын іске асыруға өтінім дайындау.
9. Подляск Воеводствосымен жұмыс, Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Польша аумағында қаза тапқан Қазақстан әскери қызметшілерінің мартиролог-жинағын жасау. Польша аумағында Қазақстаннан қаза тапқан сарбаздар туралы ақпарат беру. Қызыл жарты Ай – Қызыл крест ұйымы шеңберіндегі жұмыс (Польша).
10. Үшінші Рейхтің концлагерьлеріндегі 17 миллион тұтқындардың деректер базасына қол жеткізуі, архив материалдарының көшірмелерін алу, қазақстандықтар туралы кітаптар мен материалдар, фильмдер алу.
11. Тарих және этнология институты тарихшыларының мақалаларын жариялау. Ш.Уәлихановтың Scopus деректер базасына кіретін поляк журналдарына, Польша

тарапынан ынтымақтастық туралы шарттар мен меморандумдар жасалған Польшаның сайттары мен журналдарына, электрондық басылымдарына ақпарат жариялау.

12. Сондай-ақ, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты өз тарапынан архивтік құжаттардың бірқатар жинақтарын, оның ішінде ҚР ОМ (Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік архиві) архивтік материалдарына негізделе отырып, поляктардың XIX және XX ғасырларда Қазақстанда болу тарихы бойынша дайындауды жоспарлап отыр. Мысалы, осы ірі архив қоймасында поляк тарихы мен персоналистиканың көптеген беттерін қайта құруға көмектесетін біршама материалдар бар:

- 1) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 223 іс «Прошение польского переселенца Осипа Дойтанского о незаконных действиях к нему помощника пристава Крежева» (30 марта 1984, 31 парақ);
- 2) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 685 іс «Прошение польского переселенца Франца Домбровского о выдаче ему вида для беспрепятственного проживания в Сибири и переписка по этому вопросу»;
- 3) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 1362 іс «Прошение Станислава Бартошевича о разрешении ему возвратиться на родину в Польшу» (1882, 11 парақ);
- 4) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 5322 іс «Отношение министра внутренних дел и переписка с Акмолинским и Семипалатинским губернатором о высылке в Степное генерал-губернаторство на жительство под надзор полиции за революционное движение в г. Лодзи и Згерже в 1855 г. Ткачей Юлия Бимеля, Карло Матено, Казимира Возняковского, Фому Шургота» (1898-1892, 70 парақ);
- 5) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 552 іс «Об учреждении негласного надзора полиции за помещиком Варшавской губернии Юлием Дремер» (1890, 4 парақ);
- 6) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 585 іс «Дело об учреждении негласного надзора полиции над Варшавским помещиком Владиславом Мирковским, прибывшим в г. Омск» (1891-1898, 3 парақ);
- 7) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 695 іс «Дело об учреждении негласного надзора полиции за дворянином Калецкой губернии Адамом Феликсовичем Войцеховским» (1896-1897, 13 парақ);
- 8) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 1948 іс «Дело по циркулярному предложению товарища МВД о розыске, состоящих под надзором полиции дворянина Феликса Ортеховского и Шляхтича Фомы Хоржевского» (1869, 5 парақ);
- 9) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 5381 іс «Дело по рапорту помощника Омского уезда судьи Лукина, Об убийстве польского переселенца Стругальского» (1875-1878, 62 парақ);

10) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 5402 іс «Дело об убийстве польского переселенца Адама Изделевича, поселенцем Омского округа Дмитрием Ившиным» (1876-1881, 53 парақ);

11) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 5430 іс «Дело по рапорту помощника Омского уезда судьи Коршунова о нанесении побоев польскому переселенцу Яцентию Янухтовскому Омским мещанином Афанасием Томочкиным и Иваном Садовниковым» (1878-1887, 7 парақ);

12) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 6261 іс «Дело о причислении крестьянина из польских переселенцев Омского округа Юдинской волости Мамерта Кишвицкого в Омские мещане» (1877-78 гг.);

13) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 6290 іс «Дело о причислении 23-х польских переселенцев в Омские мещане» (1878-1880, 141 парақ);

14) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 6296 іс «Дело о причислении польских переселенцев в числе 16-ти человек в Омские мещане» (1878, 135 парақ);

15) ҚР ОМА, 64 қ., 1 т., 9435 іс «Переписка с военным губернатором Акмолинской области, департамента духовных дел иностранных исповеданий по прошению уполномоченного от жителей католиков г. Петропавловск Войсовича Добровольского и Клоротовского о разрешениях им устройства в г. Петропавловске Молитвенного дома (Капелл)» (1900-1908, 18 парақ) және т.б.

Әдебиет:

1. Салахова О. О депортации поляков в Казахстан в 1936 г. // Акмолинская правда. 2006 ж. 9 қыркүйек.

2. Степаненко Н. В. Формирование польской диаспоры в Казахстане. Костанай, 2020. – 241 б.

3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Санкт-Петербург, 1904. – 81 т. Акмолинская область. – 136 б.; 82 т. Закаспийская область. – 104 б.; 84 т. Семипалатинская область. – 102 б.; 85 т. Семиреченская область. – 130 б.; 86 т. Сыр-Дарьинская область. – 207 б.; 87 т. Тургайская область. – 103 б.; 88 т. Уральская область. – 103 б.

4. Первая Всеобщая перепись населения 1897 года. Вып. LXXXIX. Москва, 1904. – 305 б.

5. Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы, 2008. – 188 б.

6. Бельгер Г. Манкуртизация: истоки и последствия // Простор. 1992. № 3. – 151–156 бб.

7. Сулейменова М.Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп. Караганда, 2001. – 124 б.

8. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. – 151 – 165 бб.

9. Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік Архиві. 1146 қ., 1 т., 148 іс, 34 п.

10. Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік Архиві. 1146 қ., 1 т., 148 іс, 40 п.

11. Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік Архиві. 1146 қ., 1 т., 148 іс, 41 п.

12. Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік Архиві. 1146 қ., 1 т. 148 іс, 71, 79, 100 пп.

13. Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік Архиві. 287 қ., 1 т., 287 іс, 206 п.

14. Януш Одровонж-Пенёнжек. Пушкин и польский романтик Густав Зелинский \\\ В сб.: Пушкин. Исследования и материалы. Том 2. Москва, 1958.– 362–368 бб.

15. Национальная энциклопедия Казахстана в 5 томах. Том 2. Алматы, 2005. – 372 б.

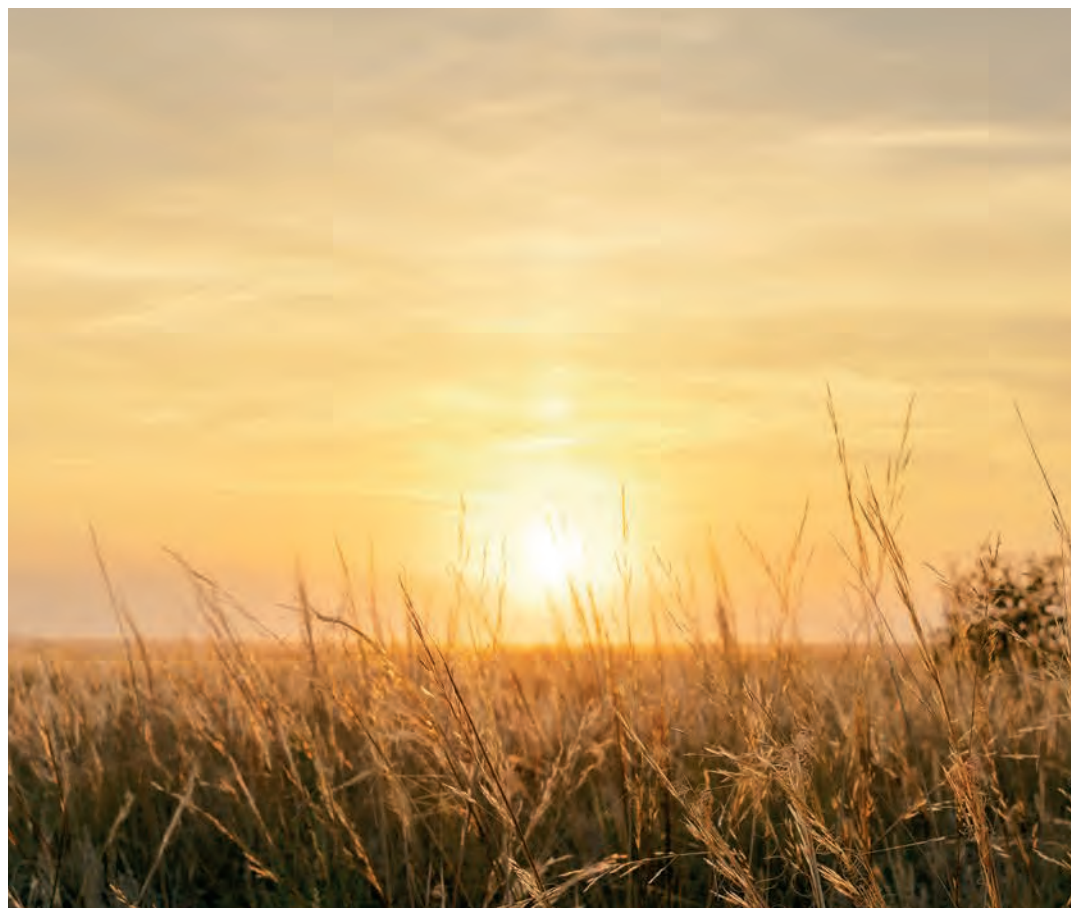
16. Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг. Москва, 1991 // [Электронный ресурс]. URL: http://old.memo.ru/history/polacy1/g_1.htm. (Дата обращения: 27.06.2022).

17. Официальный сайт Союза Поляков в Казахстане // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpkz.kz/ank.html>. (Дата обращения: 27.06.2022).

18. Научная историческая интерактивная карта «Народ Казахстана» // [Электронный ресурс]. URL: <https://map.assembly.kz/main/home>. (Дата обращения: 27.06.2022).

Кілт сөздер:

жер аудару, депортация, репрессия, этникалық топтар, қоныс аударушылар, Қазақстан, Россия, Кеңес Одағы

Дмитрий Панто
(Гданскідегі Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайы)
ORCID: 0000-0002-5467-9990

XIX ғ.— XX ғ. басындағы Қазақстан туралы католик священниктерінің мәліметтері

Қазақстан аумағы мен оны мекендеуші халықтар еуропалық ғалымдар мен зерттеушілерді әрқашан қызықтырып келді. Патша заманында осы жаққа жер аударылған поляк саяси тұтқындары арттарында бай ғылыми мұра қалдырып, өздері жинақтаған мәліметтерді Еуропада әр түрлі тілдерде жарыққа шығарды¹. Томаш Зан², Бронислав Залеский³, Карол Багданович⁴, Адольф Янушкевич⁵, тағы басқалардың ғылыми еңбектері мен газет беттеріне шыққан мақалаларының арқасында Қазақстанның тарихы мен табиғатына қызығушылық артып, осы азиялық аймақ туралы мәліметтер кең тарала бастады. Бұл зерттеу жұмысымда 19-шы және 20-ғасырдың басында Ресей империясының азиялық бөлігінде қызмет еткен католиктік діни қызметкерлерінің Қазақстан мен оның халқын зерттеу саласындағы ғылыми жетістіктеріне назар аударғым келеді. Бұл дереккөздердің мазмұны өте қызықты және құнды болғанымен, өкінішке орай, бұл деректер түрі әлі күнге дейін ғылыми айналымға түскен жоқ. Ұсынып отырған мақаламда төрт католик діни қызметкерінің (Валериан Громадский, Леон Чудовский, Матвей Вейт және Джастин Пранитис) еңбектеріне талдау жасап, олардың ғылыми зерттеулерінде, сапарнамаларында және газет мақалаларында қазақ даласын қалай суреттегендігін баяндаймын. Кезінде, олардың мақалаларын «*Misje katolickie*», «*Przegląd katolicki*», «*Życie Kościelne*» және басқа католиктік еуропалық басылымдардың жарыса жариялағанын да атап өткен жөн. Католиктік ғылыми басылымдардың саны аз болғанымен, олардың оқырман саны өзге ғылыми журналдарға қарағанда едәуір көп болды.

¹ Na ten temat zob.: A. Kuczyński, *Wkład Polaków w badania nad ludami Syberii i ich kulturą*, „Lud” 1968, t. 51, cz. II; idem, *Syberyjskie szlaki*, Wrocław 1972; idem, *Syberia. 400 lat polskiej diaspory*, Wrocław 1998; idem, *Polacy w Kazachstanie. Zesłania—Dziedzictwo—Nadzieje—Powroty*, Krzeszowice 2014; A. Kijas, *Polacy w Kazachstanie*, Poznań 1993; G.S. Sapargalijew, B.A. Djakow, *Obszczestwienno-politiceskaja diejatelnost ssylnych Poljakow w dorewolucyjnom Kazachstanie*, Ałma-Ata 1971.

² Z. Sudolski, Tomasz Zan — „wygnaniec” i „pielgrzym” [w:] *Listy z zesłania. Krąg Tomasza Zana, Jana Ciecota i Adama Suzina*, oprac. Z. Sudolski, Warszawa 1999; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki — z dziejów związków polsko-kazachskich*, „Zesłaniec” 2007, nr 30 (cz. I); ibidem, nr 31 (cz. II), ibidem, 2008, nr 33 (cz. III).

³ A. Zieliński, Bronisława Zaleskiego wspomnienia z Kazachstanu (1848–1856) [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność*, red. S. Ciesielski, A. Kuczyński, Wrocław 1996, s. 133–147; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*; B. Zaleski, *Wygnańcy polscy w Orenburgu*, „Rocznik Towarzystwa Historyczno-Literackiego w Paryżu za rok 1866”, Paryż 1887; *W stepach kirgizkich* (Z notatek Bronisława Zaleskiego), „Kronika Rodzinna” 1890, nr 19, s. 582–588 (cz. 1); ibidem, nr 20, s. 618–624 (cz. 2).

⁴ Z. Wójcik, *Przyroda Kazachstanu w pracach przyrodników polskich XIX i XX w.* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność...*, s. 97–108; idem, *O badaniach geologicznych Karola Bohdanowicza w Kazachstanie* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność...*, s. 97–119; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*

⁵ A. Januszkiewicz, *Listy z Syberii*, Warszawa 2003; *Żywot Adolfa Januszkiewicza i jego listy ze stepów kirgizkich*, t. 1–2, oprac. F. Wrotnowski, E. Januszkiewicz, Berlin–Poznań 1861; S. Makowski, *Adolf Januszkiewicz odkryty w Kazachstanie*, „Przegląd Humanistyczny” 1969, nr 3; idem, *Adolf Januszkiewicz w świetle nowych odkryć*, „Przegląd Humanistyczny”, 1969, z. 1; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*; *Żywot Adolfa Januszkiewicza...*, Berlin 1875 (wyd. II).

Орталық Азиядағы католик шіркеуі 19 ғасырдың басында қайта жанданда бастады⁶. 1815 жылы иезуиттер Томскіде⁷ формальды түрде Орта Азия мен Қазақстан территорияларын қамтитын приход құрды. Томск приходы Оралдан кейінгі ең ірі орталықтардың бірі болды. Заңдық тұрғыда бұл орталық Могилев архиепархиясының құрамында болып, Могилев митрополитіне бағынды. Оған көмектескен аббаттар мен діни қызметкерлер Сібір мен Даланың ұлан-ғайыр жеріне шашырай тараған католиктік қауымдарға қызмет етті.

Уақыт өте келе, мәжбүрлі және ерікті экономикалық көші-қонның «арқасында» көптеген католик дінін ұстанушылар (саяси жер аударылғандар, ерікті мигранттар, шенеуніктер, әскери қызметкерлер және т.б.) Сібір мен Қазақстанға қоныстанды⁸.

Бұл Оралдан тыс жерде құрылған католиктік приходтардың санының артуына әкелді. 1893 жылы Омбыда дербес приход құрылғаннан кейін Солтүстік,

⁶ Қазақстандағы католик шіркеуінің тарихы туралы толығырақ мына сайттан таныса аласыз: <https://catholic-kazakhstan.org/hronika/>

⁷ W. Masiarz, *Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii 1838–1922 r.*, Kraków 1999; A. Maciesza, *Dzieje kolonii polskiej w Tomsku*, Poznań 1934; „Miesięcznik Połoc-ki” 1818, t. 1, nr 1–4; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*, Warszawa 2001; A. Maslennikow, *Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812–1991* [w:] „Nasza Przyszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce” 2000, t. 93; A. Адрианов, *Костел в Томске* [в:] Город Томск, Томск 1912; W. Chaniewicz, *Dzieje katolickiej wspólnoty w Tomsku* [w:] *Kościół katolicki na Syberii*, red. A. Kuczyński, Wrocław 2002; A. Островский, Томская римско-католическая церковь, „Сибирский вестник” 1890, nr 67; *Kościół Rzymsko-katolicki w Tomsku*, „Pamiętnik religijno-moralny” 1853, t. XXV, nr 7, s. 69–73; R. Stopikowski, *Kościół katolicki w cesarstwie rosyjskim w świetle polskiej prasy katolickiej drugiej połowy XIX wieku*, Warszawa 2001.

⁸ E. Kaczyńska, *Syberia: największe więzienie świata (1815–1914)*, Warszawa 1991, s. 94–126; Z. Librowicz, *Polacy w Syberji*, Kraków 1884, s. 111–216; W. Jewsiewicki, *Na syberyjskim zesłaniu*, Warszawa 1959, s. 44–117; S. Kieniewicz, *Historia Polski 1795–1918*, Warszawa 1968, s. 113–272; H. Skok, *Polacy nad Bajkałem 1863–1883*, Warszawa 1974; Z. Łukawski, *Ludność polska w Rosji 1863–1914*, Warszawa 1978, s. 11–31; W. Caban, *Powstanie Styczniowe. Polacy i Rosjanie w XIX wieku. Wybór studiów z okazji czterdziestolecia pracy naukowej i 65. rocznicy urodzin*, red. L. Michalska-Bracha, S. Wiech, J. Legieć, Kielce 2011; W. Caban, *Śłużba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873*, Warszawa 2001; M. Janik, *Dzieje Polaków na Syberii*, Kraków 1928; B. Jędrzychowska, *Polscy zesłańcy na Syberii (1830–1883). Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna*, Wrocław 2000; P. Kubicki, *Bojownicy kapłani za sprawę Kościoła i Ojczyzny w latach 1861–1915*, t. 1–3, Sandomierz 1930; A. Kuczyński, *Syberia. 400 lat...*; Z. Łukawski, *Historia Syberii*, Wrocław 1981; E. Niebelski, *Duchowieństwo lubelskie i podlaskie w powstaniu 1863 roku i na zesłaniu w Rosji*, Lublin 2002; B. Ханевич, *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.): очерк истории, материалы и документы*, Кемерово 2009; В. Сливовская, *Побеги из Сибири*, Санкт-Петербург 2014; Р.В. Оплаканская, *Польская диаспора в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в.*, Новосибирск 2001; И.Н. Никулина, *Религия и политические ссылки Западной Сибири в XIX в.: 20 – первая половина 70-х гг.*, Барнаул 2002; Т.Г. Недзелюк, *Римско-католическая церковь в 1881–1917 гг.*, Новосибирск 2001; С. Мулина, *Участники польского восстания 1863 года в Западносибирской ссылке*, Омск 2005; *eadem*, *Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 г. в Западной Сибири*, Санкт-Петербург 2012.

Шығыс және Орталық Қазақстандағы кеңес беру міндеті Омбы приходының жетекшісіне⁹, ал, Қазақстанның Батыс және Оңтүстік бөліктері, сондай-ақ Орта Азия Ташкенттегі¹⁰ әскери капеланияге¹¹ бағынды. Өздерінің приходтарының шеңберіндегі кең-байтақ жерлерін аралай отырып, империяның еуропалық бөлігінен келгендер үшін бейтаныс әлеммен алғаш бетпе-бет келіп, таңсық мәдениетті мұқият бақылады. Олар көзге түскеннің бәрін ұқыптылықпен қағазға түсіріп, көрген дәстүрлер мен ырымдарды түсіндіруге, сондай-ақ, өздері кездескен халықтар мен аймақтарды жан-жақты сипаттауға тырысты.

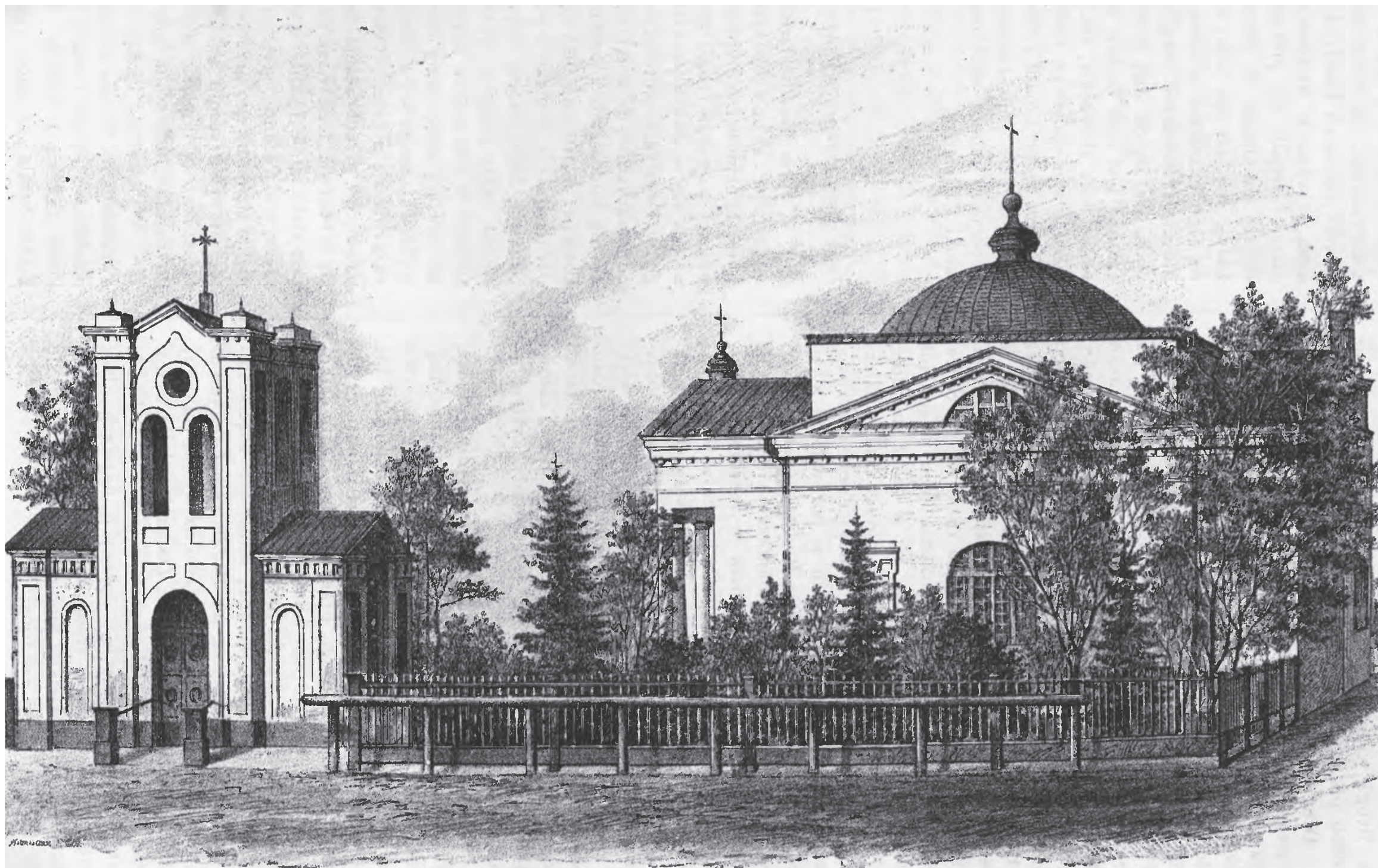
Орталық Азияға сапары туралы есте қалдырған алғашқы діни қызметкерлердің бірі – Валериан Громадский әкей. Валериан Громадский әкей 1835 жылы 5 маусымда Волыньск қаласындағы Ковель деканатының Туржинский приходында, Сельце хуторында дүниеге келген. 1855 жылы 3 қыркүйекте Житомир теологиялық семинариясына оқуға түсіп, оны 1859 жылы 23 маусымда үздік бітіріп, сол жылдың 7 шілдесінде діни қызметкер болып тағайындалды. Саяси қызметі үшін 1861 жылы Сібірге (Омбыға) жер аударылды. 1867 жылы Валериан Громадский әкей Томск приходында викарий қызметіне ауыстырылды. 1883 жылы Томск приходының жетекшісі болып тағайындалып, осы лауазымда 1899 жылға дейін қызмет етті. 1900 жылы ол Волынияға оралып, Славутадағы князь Сангушкоға діни қызметкер болып қызмет етті де, 1917 жылы 15 қазанда қайтыс болды¹². Сібірдегі қызметі кезінде ол 4 католик шіркеуін салды, қайырымдылық ұйымдарын құрды, сонымен қатар, шашырап кеткен католиктерге пасторлық күтім жасау мақсатында 6-9 ай бойы Сібір аймағын аралап шықты. Осы сапарларында ол Қазақстанға бір емес, бірнеше рет келіп,

⁹ Омбы приходтары «...Ресей империясының басқа қалаларындағы, жетекшілері дербес кураттар ретінде декандар енгізуге жатпайтын приход шіркеулеріне кірді». Іс жүзінде бұл мұндай приходтардың жетекшілері тікелей Могилев митрополитіне бағынышты болып, айтарлықтай дербес болды. Ресей империясында осындай 32 приход болған. Омбы приходының аумағы 1100 000 шаршы шақырымнан астам болатын. Оның құрамына: Дала генерал-губернаторлығы (Ақмола және Семей облыстары), Змейногорск уезі және Томск губерниясындағы Барнаул уезінің батыс бөлігі кірді.

¹⁰ О. Лисицкая, *История католических общин в Туркестане (Вторая половина XIX века – 1917 год)*, Ташкент 2004; A. Majdowski, *Kościół katolicki...*, s. 240; J. Sabas, *Turkiestan. Polacy i Litwini w Taszkientie*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1904, nr 3 (marzec), s. 86–87.

¹¹ Айта кету керек, 1901 жылға дейін Орталық Азия аумағы Дінді Насихаттау Конгрегациясына бағынатын аумақтар ретінде Ватиканға тиесілі болды. Тек 1901 жылы Рим папасы жаңа қосылған Орталық Азия территориясының Могилев митрополиті құзырына қосылуы туралы мәліметтерді тапсырды (A. Majdowski, *Kościół katolicki...*, s. 240–250).

¹² D. Panto, *Ksiądz kanonik Walerian Gromadzki (1835–1917)*, mps; Т. Мосунова, Отец Валериан Громадский – штрихи к портрету сибирского пастыря [в:] Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омского государственного аграрного университета, cz. 1, Омск 2008, s. 134–136; A. Maciesza, *Dzieje kolonii polskiej...*, s. 12–23; W. Chaniewicz, *Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty)*, Kielce 2017, s. 155–167.

Kościół parafialny w Tomsku pod wezwaniem Najśw. Maryi Panny.

Омбыда жүргенде биліктің рұқсатымен Петропавлдың айналасындағы қазақтар көмегімен емдік қасиеті бар қымызбен емделген. Славутадағы князь Сангушко иелігінің аумағында ашылған туберкулезді қымыз терапиясын қолдана отырып емдейтін аурухана осы кісінің ұсынысымен ашылғандығы да мүмкін¹³.

Әрі қарай, біз оның 1886 жылғы *Przeglądu katolickiego* газетінің 39-санында жариялаған саяхат жазбаларынан бір үзінді келтіргіміз келеді¹⁴. «Томск губерниясынан кейін діндеріме рухани қызмет етіп, осы өлкенің бас қаласы Семейге келдім. Мұндағы приходтардан католиктердің Семейден мың мильден астам жерде, Қытаймен шекараға жақын Тянь-Сан тауларының етегіндегі Верныйда тұратынын, олар бірнеше жылдар бойы діни қамқоршылықтан айырылғандығы туралы естіп білдім. Олардың рухани қажеттіліктерін қанағаттандыруды мақсат етіп, мені Верныйға жіберуге күш сала бастадым. Генерал-губернатор Колпаковский мырза Верныйдан келген католиктердің өтінішін ескеріп, менің тілегімді қанағаттандырып, католиктердің діни қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қалаға келуіме рұқсат берді [...]». Ол кезде Верныйда 200-ге жуық католик дінін ұстанатын оншақты католик отбасы өмір сүретін еді. Олардың көпшілігі ұлты бойынша поляк, Новаки, Соболевский, Вишневский, Платов және т.б. отбасылар еді¹⁵. Осы өлкедегі католик шіркеуінің ерекшеліктерін сипаттаған соң Валериан әкей еуропалық оқырманды таң қалдыратын және қызықтыратын фактілерді де сипаттап берді: «Семейден Верныйға сапар шегетін саяхатшы бір жағынан, құрғақ және күнге қақталған сары даласы, екінші жағынан үшкір шыңдар, тек бұлағы мен өзені тасыған көкмайса жайылымындардан ғана малын баққан көшпелі қырғыздарды кездестіре алады¹⁶. [...] Көзге ұрып тұратын айқын қайшылыққа тола қаланың өзі өте көркем. Мәңгілік қармен көмкерілген таулар, қаланың үстінде ілулі тұрғандай оптикалық елес береді. Олар 50 мильден астам жерде орналасса да қолмен ұстауға болатындай көрінеді. Теректермен көмкерілген тұзу көшелер тура бір үлкен бақтың ішіндегі даңғылдарды көз алдыңа елестетеді. Осы көріністің үш пайдалы жағы да бар: біріншіден, әдемі және көзге ұнамды; екіншіден, адамдар мен үйлер үшін көлеңке және сергітетін салқындық сиялайды; үшіншіден, өрт болған жағдайда тамаша қорғаныс. Түрлі-түсті гүлдері жайнаған бау-бақшалар, көшелердің екі қапталында түрлі бағытта сылдырап ағып жатқан таза, сергітетін бұлақтар (арықтар) аптап ыстықта ауаны салқындатып, теректерге ылғал береді. Осы арықтардан тұрғындар өз бақшаларын суарады, қажет болған жағдайда ауыз су ретінде де қолдана береді.

Қаладағы үкімет үйлерінің ішінен ерлер гимназиясын ерекше атап өтуге болады. Гимназияда директор Новак мырза асқан шеберлікпен басшылық

¹³ D. Panto, *Ksiądz kanonik Walerian Gromadzki*....

¹⁴ *Korespondencja z Tomska*, „Przegląd Katolicki” 1886, nr 39, s. 617–619.

¹⁵ *Ibidem*, s. 618.

¹⁶ 18 ғасырдың ортасынан бастап Ресей империясының оңтүстік-шығыс жерлері, қырғыз даласы мен осы аймақты мекендеген славян емес халықтар қырғыздар деп аталды, сәйкесінше, бұл далаларды мекендеген көшпенділердің барлығы әдебиетте осылай аталды.

жасап, жүзге жуық қырғыз ұлдарын тәрбиеленеді. Бұдан өзге, әдемі губернатор сарайы да осы маңда. Сарайдың артқы жағында таза және тұщы суы бар бассейн мен субұрқағы бар, серуендеуге және жемістерге арналған әдемі бақ; үш керемет ғимаратпен жалғасқан гимназия ғимараты да әдемі бау-бақшамен безендірілген. Томскіден шыққан соң, тек Верныйда ғана алуан түрлі жемістерді табуға болады. Мұнда дәмді алманың дәулігі жарты фунт мөлшеріне жетеді, алмұрттың көлемі әр түрлі, жүзім кейде бір байламда төрт фунтқа дейін жетеді; бұл қалада қара өрік, шабдалы, және өрік те өседі, ананас, қауын, қарбыздың көлемі қырық фунтқа жетіп қалуы мүмкін. Верныйдың бір тұрғыны маған бір ғана бақ берекелі жылдары 800-900 сом пайда әкелетінін айтты»¹⁷.

Валериан Громадский оқиғаны шебер баяндап, еуропалық оқырманды алыс Азия елдеріне жақындатады. Оның келтірген деректері тек мәдениет, сәулет ерекшеліктерін ғана емес, көкөніс өсіру мен бау-бақша шаруашылығының қыр-сырын ашып таныстырады. Бұл зерттеушілерге ұсынылған аймақтың күнделікті өмірін сипаттауға көмектесетіні сөзсіз. Атап өтерлігі, Громадский әкей өте қарымды жазушы болды, ол жылына бірнеше рет мақалалары мен жазбаларын католиктік басылымдарда жариялады, бұл оған үлкен атақ әкелді.

19 ғасырдың соңына қарай Омбы приходының аббаттарына Қырғыз даласына және Орта Азияға бару туралы тапсырма берілді.

Леон Чудовский әкей Омбы приходының бірінші ректоры болып тағайындалды¹⁸. Леон Чудовский әкей 1858 жылы Могилев губерниясының дворян отбасында дүниеге келген. Ол Петербург теологиялық семинариясын бітіріп, 1883 жылы діни қызметкер болып тағайындалды. Ол Санкт-Петербургтегі Теологиялық академияда оқуын жалғастырып, оны теолог мамандығы бойынша бітірді. Омбыға көшкенге дейін ол Санкт-Петербургтегі Станислав шіркеуінде викарь қызметін атқарған. 1887 жылы Чудовский әкей Омбыдағы кураат және әскери капеллан қызметіне ауыстырылды. Омбыда болған кезінде қоңырау мұнарасын салып, шіркеуді қайта тұрғызып, жөндеу жұмыстарын жүргізді. 1893 жылы Томск приходының Омбы бөлімшесі приход дәрежесіне көтеріліп, оның бірінші жетекшісі Чудовский әкей болды. Приходтармен қақтығыстардан кейін ол приходты тастап, Вильнюс епархиясында бақташылық жұмысын жалғастырды. Леон Чудовский әкей 1906 жылы Вильнюсте қайтыс болып,

¹⁷ *Korespondencja z Tomska*, „Przegląd Katolicki” 1886, nr 39, s. 618–619.

¹⁸ Леон Чудовский әкей өзінің приходын былай сипаттайды: «Омбы приходы, барлық Сібір приходтары сияқты, Дала генерал-губернаторлығының үлкен аумағын алып жатыр, ол үш үлкен облыстан тұрады: Омбы қалалары бар Ақмола (генерал-губернатордың астанасы), Петропавл, Көкшетау, Атбасар және Ақмола; Семей облысы қалаларымен: Семей (губернатор резиденциясы) Павлодар, Қарқаралы, Өскемен, Зайсан; Шығыс Түркістандағы Жетісу облысы, Верный, Лепсі, Қапал, Пішпек, Жаркент, Пржевальск қалаларымен. 543 (...). Омбы приходының қаншалықты үлкендігін көз алдыңызға елестету үшін Омбыдан Зайсанға дейін 1 300 верст, Верныйға дейін 1 700, Пржевальскке дейін 2 300 екендігін білуіңіз керек» (*Parafia Omska i jej mieszkancy przez X. Leona Czudowskiego, b. proboszcza i kapelana wojskowego na Syberyi*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1903, nr 5 (maj), s. 130–134).

Росса зиратында анасының жанында жерленді¹⁹. Чудовский әкей Вильнаға көшкеннен кейін ол үлкен ғылыми мақала жазып, оны 1903 жылы *Misji katolickich*-тің екі нөміріне жариялады²⁰. Мақаланың бірінші бөлімінде Чудовский Омбыдағы католиктік шіркеудің қысқаша тарихымен таныстырып, приходта қызмет еткен діни қызметкерлер туралы, сондай-ақ Омбы шіркеуінің құрылысы туралы әңгімелейді. Екінші бөлімде, Омбыда қызмет еткен жылдары танысқан халықтар мен олардың салт-дәстүрі мен мәдениетін сипаттайды. «Қырғыздар киіз үй деген үлкен ағаш құрылғының үстіне жайылған киізі бар дөңгелек шатырда тұрады [...] Мен олардың арасында сегіз жыл болдым. Мен жиі қымыз ішетінмін. Бірақ оны ешкім, ешқашан қайнатпады. Киіз үйдің ортасындағы оттың үстінде, қазан деп аталатын, тамақ пісіріліп, зығыр маталар жуылатын, жуғаннан кейін шайылмайтын үлкен қазан бар. [...] Киіз үйдің төбесі киізбен жабылмайды. Ол мұржаға арналған, өйткені, киіз үйде үнемі от жанып тұрады. Киіз үйдің ішінде бір-екі сандық, бір-екі жастық пен көрпе, көбіне кілемдер, аласа, жерден бір футтан аспайтын кереуеттер мен үстелдер болады. Қырғыздар барлық азиялықтар сияқты орындықтың не екенін білмейді, жерде отырады²¹. Одан әрі Чудовский әкей Қазақстан тұрғындарының өзіндік ерекшеліктерін атап көрсетеді: «Қырғыздардың ерекше қасиеті – Құранның өзі қатаң талап ететін шынайы қонақжайлылық. Қырғыз қонағына нанның соңғы үзімін береді...» десе, тағы бір жерде: «Қырғыз... ол адал, ар-ожданы бар халық. Шынында да, бірдеңесін ұрлап, не алдап кетеді-ау деп мүлдем ойламайды»²². Мақаланың одан әрі бөлігінде Чудовский жергілікті тұрғындардың діни ерекшеліктерін, сондай-ақ олардың алкогольге тәуелділігін атап өтеді. Олардың ұлттық салт-дәстүрін, әдет-ғұрпын (бәйге) ерекше атап көрсетеді. Мақаланың қазақтарға арналған бөлігін (Леон Чудовский қырғыздар деп атайды) аяқтаған соң, мәтіннің қалған бөлігінде басқа халықтарды: татарларды, сарттарды, дүнгендерді және т.б. суреттейді²³.

Бір айта кетерлігі, әлі күнге дейін мүлдем беймәлім болып келген тарихи дерек көздерін ғылыми айналымға енгізу үшін жариялауға тұрарлықтай жазбалар да бар. Мұндай дереккөздерге Матвей Вейт әкейдің естеліктерін жатқызуға болады. Олардың кейбіреулері Польшада жарық көрді²⁴. Матвей Вейт әкей 1833 жылы Ковно провинциясында дворян отбасында дүниеге келген. Ол Ворн қаласындағы семинарияда оқып, 1861 жылы оны бітіргеннен кейін діни

¹⁹ D. Panto, *Kościół katolicki na zachodniej Syberii (1835–1937). Kapelania w Omsku, filia parafii tomskiej, parafia Omska, dekanat Omski*, mps; A. Majdowski, *Kościół katolicki...*, s. 296; Российский Государственный Исторический Архив (dalej: РГИА), Ф. 821, Оп. 125, Д. 681, Л. 66.

²⁰ *Parafia Omska i jej mieszkańcy przez X. Leona Czudowskiego, b. proboszcza i kapelana wojskowego na Syberji*, „*Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane*” 1903, nr 5 (maj), s. 130–134; nr 6 (czerwiec), s. 157–159.

²¹ *Ibidem*, nr 5 (maj), s. 133–134.

²² *Ibidem*.

²³ *Ibidem*, nr 6 (czerwiec), s. 157–159.

²⁴ *Polacy z Wilna i ze Żmudzi na zesłaniu. Pamiętniki Józefa Bogusławskiego i księdza Mateusza Wejta*, oprac. M. Nowak, Kielce 2016.

о. Валериан Громадский, Томскідегі приход священнигі, 1889 жылы приходқа сапары кезінде, „*Missye Katolickie. Czasopismo Ilustrowane Miesięczne*” 1890, № 4 (сәуір), 88 бет.

қызметкер болып тағайындалды. 1863 жылы Архангельск губерниясына жер аударылып, онда ол 1871 жылға дейін жазасын өтеді. Содан кейін ол Курланд губерниясына ауыстырылып, ол 1885 жылға дейін өмір сүрді. 1885-1887 жылдары Қазан қаласының приходында священник болып қызмет етті. 1887 жылы Вейт әкей Красноярск приходының ректоры қызметіне ауыстырылып, осында 1897 жылға дейін қызмет етті. 1905 жылы Екатеринбургке капеллан болып тағайындалды, 1907 жылдан 1909 жылға дейін Тюмень қаласының приходында да сол қызметте болды. 1909 жылдан бастап Кална қаласында Салантан приходының бөлімшесінде қызмет етті де, 1923 жылы қайтыс болды²⁵.

Литва МО тарихы Орталығының қызметкері Виктор Билотастың көмегінің арқасында Матеуш Вейттің жазбаларымен танысуға мүмкіндік алдым. Жазбаларында ол саяхат кезінде барған, немесе Литвада болған кезде баяндаған қалалар мен приходтарды сипаттайды.

Бұл сипаттамалар өте қызықты тарихи-географиялық мәліметтерді қамтиды. Бұл әсіресе, Дала генерал-губернаторлығының аумағына қатысты.

Ол өз қолжазбасында Ақмола, Атбасар, Баянауыл, Петропавл, Көкшетау, Семей, Қарқаралы, Верный, Жетісу губернияларының тарихын, табиғатын суреттейді. Өзінің баяндауларында ол аймақтағы католиктік шіркеу тарихын баяндаумен шектелмей, оқырманды Дала өлкесінің тарихымен таныстырады²⁶. Ол өзі баяндаған қалалардың құрылған күндері, олардың атауларының этимологиясы, аймақтардың көлемі, тұрғындардың саны, бір-бірінен қашықтығы, байланысы және т.б. туралы тәптіштеп жазады. Осындай қатаң ғылыми көзқарастың арқасында біз тарихи қоржынымыздытағы бір өте қызықты тарихи дереккөзбен толтыра аламыз. Бұл жазбаларды литва тілінде діни қызметкер Вейттің алыс туыстары басып шығарды²⁷.

Өмірінің бір бөлігін Түркістан өлкесінде өткіген Джастин Пранаитис әкей бізге Орталық Азияның осы аймағының тұрғындарының өмір сүру ерекшеліктерімен танысуға мүмкіндік береді. Пранаитис әкей 1861 жылы 27 шілдеде Августов провинциясының Гришкабуд приходының Панемунелиай ауылында дүниеге келген. 1872 (1878) жылы Сиенадағы семинарияны бітіріп, одан кейін 1883 жылы Санкт-Петербургтегі теологиялық академияның магистратурасына оқуға жіберілді. 1886 жылы ол діни қызметкер болып тағайындала отырып, оқуын

жалғастырды және еврей тілінің бас мұғалімі болып қызмет етеді. 1902 жылы Түркістан өлкесінің ректоры болып тағайындалып, бұл қызметте 1916 жылға дейін жұмыс жасады. 1912–1913 жылдары ол өзінің ғылыми құзіреттілігіне байланысты әйгілі Бейлис ісінің сарапшысы болды. Осы іске араласуы және осыған қатысты өз сараптамасы үшін сынға ұшырауы оның денсаулығына қатты нұқсан келтірді. Пранаитис әкей 1917 жылы 28 қаңтарда Петербургте қайтыс болып, Ташкентте жерленген. Орта Азиядағы қызметі кезінде ол приходтық желіні дамытып, бірнеше капеллалар салды, Ташкентте де ғибадатхана салуды қолға алды²⁸. Осы жанқиярлық еңбегінің арқасында бұл аймақта католик шіркеуі қарқынды дамыды. Джастин Пранаитис әкей, сонымен қатар ғалым ретінде де, (оның Талмуд туралы кітабы бірнеше еуропалық тілдерге аударылған) публицист ретінде де танымал болып, католиктік баспасөз арқылы еуропалық оқырмандарды өзінің миссионерлік сапарлары туралы үнемі хабардар етіп отырды.

1900 жылы Пранаитис әкей Сібір мен Орталық Азия арқылы саяхатқа шықты. Ол 1900 жылы 3 маусымда Петербургтен пойызбен шығып, өз сапарын бастады²⁹. Бұл саяхаттың сипаттамасы 1902 жылдың наурыз және сәуір айларында *Mis-sje Katolickich* басылымының екі нөмірінде жариялады. Сапардың егжей-тегжейлі сипаттамасы аздаған қызықты фотосуреттермен толықтырылып, ішінде қазақтар мен олардың өмір салтын бейнелейтін материалдар да берілді. Пранаитис әкей Орта Азия аумағына саяхат барысында Шығыс Қазақстан мен Алтай тауларына да келді. Ол өзінің «Саяхат» атты еңбегінде қазақтармен алғашқы кездесуін былайша сипаттайды: «Көрші қырғыздар католик мырзаның келуіне қызығушылық танытты. Олардың биі бір күні маған бір тостақ қымыз әкелді, ол маған қатты ұнады»³⁰. Кәсіби ғалым болғандықтан, Джастин әкей өз мәтінінде сипатталған мәліметтерге баса назар аударды. Өзіне келген биді сипаттай келе, оның киімі, қандай ерекшелік белгілері бар екеніне назар аударды: «Биліктің айрықша белгісі, біздің хутор старосталарының медальдарына ұқсас жезден жасалған үлкен медаль болатын. Медальдің бір жағында «А» әрпі және «1894 жылдың 25 наурызы» деген мәтін, ал, екінші жағында бес бұрышты жұлдызды айнала салынған түйе мен ай бейнесі және осы бейнені көмкеріле жазылған «Халық биі» деген жазу бейнеленген³¹. Әрине, мұндай ақпарат Орталық Азия мен Қазақстан тарихын зерттейтін қазіргі зерттеушілер үшін өте маңызды дереккөз болып табылады. Одан әрі мәтінде киіз үй мен дастархан басындағы салт-дәстүрді суреттейтін өте қызықты үзінді бар: «Киіз үйдің іші таза, кілемдері мол. Қырғыз еместер үшін отыратын арнайы орын дайындалған,

²⁵ A. Majdowski, *Kościół katolicki...*, str. 309–310; *Polacy z Wilna i ze Żmudzi na zesłaniu...*; F. Nowiński, *Mateusz Wejt – zesłaniec, wygnaniec i duszpasterz Krasnojarski* [w:] *Zesłańcy polityczni w Imperium Rosyjskim. Studia dedykowane Profesor Wiktorii Sliwowskiej*, red. E. Niebel-ski, Lublin 2008, s. 119–140; F. Nowiński, *Księga z Ziem Zabranionych na zesłaniu syberyjskim. Dobrowolne wygnanie księdza Wejta w Krasnojarsku*, „Almanach Historyczny” 2015, t. 17, s. 61–83.

²⁶ F1-Vytauto *Didžiojo universiteto bibliotekos rankraščių rinkinys. 1588–1930*, F1-D1001, M. Veitas, *Notatki do Syberiji, historii katolickiego kościoła na Syberji*.

²⁷ M. Veitas, *Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos apybraiža*, Vilnius 2004.

²⁸ О. Лисицкая, *История католических общин в Туркестане...*; A. Majdowski, *Kościół ka-tolicki...*, s. 250–251; Hagemeister 2003, 21:1221–1226, Bilotas V., «Сибирь в церковном отношении» И.-Б. Пранаитиса, *Archyvai Šaltiniai*, s. 59–61.

²⁹ *Wycieczka na Sybir przez X. J. B. Pranajtisa, prof. Akademii duchownej w Petersburgu*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1902, nr 3 (marzec), s. 64.

³⁰ *Ibidem*, nr 4 (kwiecień), s. 94.

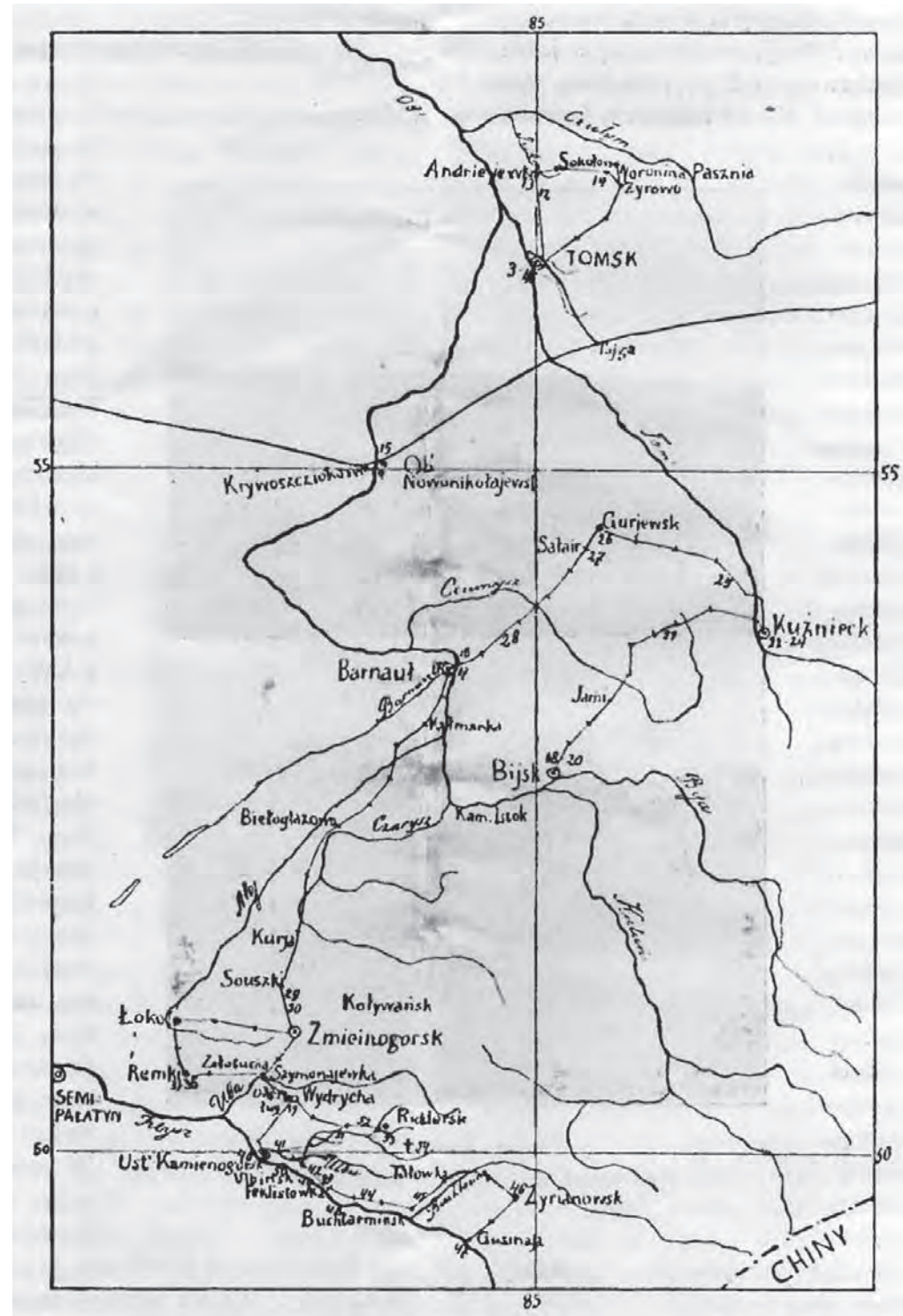
³¹ *Ibidem*.

қырғыздардың өздері үнемі жерде отырады. Дастархан басындағы ас ішу кезінде кешкі қырғызша дәстүрді сақтау керек. Олар тостақтар, пышақтар мен шанышқыларды ас кезінде пайдаланбайтындықтан қой етін қолмен жеуге тура келді [...]»³². Қазақтардың тұрмыс-тіршілігі, салт-дәстүрін сипаттайтын осы мәтінге Джастин әкей жазба мәліметтерді бекіте түсетін фотосуреттерді қоса берген.

Қазақстан мен Орталық Азияда қызмет еткен католиктік діни қызметкерлердің бізге қалдырған үзінділерін қорытындылай келе, олар біздің осы аймақты зерттеу үшін жаңа әрі қызықты дерек көзі деп айта аламыз. Діни қызметкерлер өздерінің жазбаларында, мақалаларында, естеліктерінде католик шіркеуінің тарихына назар аударып, жергілікті католик қауымдастығын сипаттап қана қойған жоқ, олар Азияның шексіз далалары арқылы ұзақ сапарлары кезінде кездестірген барлық мәліметтерді ықыласпен жазды. Біздің ойымызша, жергілікті ғалымдардың бұл өлке туралы католиктік діни қызметкерлердің жазбаларымен және естеліктерімен, сондай-ақ Еуропада католиктік баспасөз арқылы жарияланған мәліметтермен танысу үшін аталмыш материалдарды Қазақстанда қазақ тіліне аударып, басып шығару аса маңызды болар еді.

Кілт сөздер:

священники, католики, миссияры, приходтар, мақалалар, Россия империясы, Қазақстан

о. Юстина Пранайтистің бағытының картасы,
„Missye Katolickie. Czasopismo Ilustrowane Miesięczne” 1902, № 3 (наурыз), 72 бет.

³² Ibidem.

Манара Қалыбекова
(Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Алматы қ-сы, Қазақстан)
ORCID: 0000-0001-5194-6136

**Қазақстанға жер аударылған
поляктарға қатысты жаңа құжаттарды іздестірудің
ғылыми әдістері: арнайы мұрағаттардағы
жұмыс тәжірибесі бойынша**

Мақалада XX ғ. 30–40 жылдары Қазақстанға жер аударылған халықтардың, оның ішінде поляктардың қоныстану тарихын зерттеуге арналған дереккөздерді классификациялау мен сипаттау мәселелері қарастырылған. Қарастырылып отырған мәселе саяси-идеологиялық жағдайларға байланысты кері әсерін тигізетіндіктен ұзақ жылдар бойы қалыптасу мен дамудың күрделі де қайшылықты жолынан өтті. Осылайша, жаңа архивтік материалдар мен құжаттар негізінде бұрын атқарылған істердің көпшілігін байыпты түрде қайта қарауды және өткен оқиғаларға берілген бірқатар бағаларды өзгертуді қажет етеді. Өйткені, басқарма аппаратының қызмет үдерісін көрсететін іс жүргізу құжаттары тарихи деректердің күрделі жүйесін құрайды. Сондықтан, өткен тарихқа баға беру үшін бұрыннан белгілі немесе ғылыми айналымға жаңадан енгізілген деректерді деректанулық талдаусыз мүмкін емес. Демек, бұл мақала зерттеліп отырған кезеңдегі оқиғаларды әдістемелік-теориялық тұрғыдан қайта ой елегінен өткізіп, жаңаша бағалауға мүмкіндік береді.

Қазіргі таңда дүние жүзі бойынша жаппай көші-қонның артуы, ел ішілік және мемлекетаралық жаңа трансұлттық құрылымдардың құрылуы, саяси және экономикалық жаһандану жағдайында ұлттық бірегейлікті сақтау мәселесі өте өзекті болып отыр. Аталмыш мәселе ішінара болса да барлық заманауи көпұлтты мемлекеттерге, соның ішінде Қазақстанға да қатысы бар.

2020 жылы Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күні қарсаңында ҚР Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаев өзінің Қазақстан халқына жолдауында тарихи әділеттілікті қалпына келтіру жұмысын аяқтау үшін саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия құрылғанын жариялайды¹. Расында да, саяси қуғын-сүргін – бүгінгі күннің сан алуан иірімдерімен сабақтас халқымыздың өмірінің жанды тарихы. Осы орайда дәстүрлердің үзілуімен, мәдени тәжірибе сабақтастығын жоғалтуымен сипатталатын өткен ғасырдың 20-50 жылдарындағы қасіретті сезіну ерекше маңызды. Ұлт-азаттық қозғалыстар кезіндегі халықты жаппай қырғындар, діни конфессия өкілдерін қуғындау, 20-30 жылдардағы мұсылман дін басыларын (ишандар, имамдар, молдалар) қудалау, сондай-ақ күштеп ұжымдастыру барысында байлар мен ауқатты шаруалардың бүкіл әлеуметтік қабаттарының жойылуы; миллиондаған адамдардың өмірін қиған ашаршылық; қазақтың шығармашылық зиялылары мен қоғамдық-саяси қайраткерлеріне, олардың отбасы мүшелеріне қарсы жаппай қуғын-сүргіндер нәтижесінде миллиондаған адамдардың өмірінен жалмады, ГУЛАГ тұтқынына айналып, мал-мүлкінен айрылып, басқа жақтарға қоныс аударуға мәжбүр болды. Қуғын-сүргіннің салдарынан республика ауқымды әлеуметтік апаттарды бастан өткерді. Бұған Карлаг, Степлаг, АЛЖИР және басқа да лагерлер құрылып, «лагерлік экономиканың» қалыптасуы нақты мысал бола алады. Мұнда барлық қуғын-сүргінге ұшыраған халықтардың, оның ішінде поляктардың өкілдері де тұтқын ретінде қамалды. Қарағанды еңбекпен түзеу лагерінің мүмкіндігінің

¹ К.К. Токаев «О создании Госкомиссии по реабилитации жертв политических репрессий» https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-poruchil-sozdat-goskomis-siyu-reabilitatsii-jertv-403910/

шегінен асып кеткендігін 1931 жылы 12174 адам, 1941 жылдың 1 қаңтарында 51404 адам, 1950 жылдың 1 қаңтарындағы мәлімет бойынша 54180 адам қамалғандығынан көруге болады². Тұтқындардың еңбегі тау-кен жұмыстарында, кен орындарындағы жер асты жұмыс түрлерінде пайдаланылды.

Алфавиттік картотека бойынша Қарағанды облысындағы лагерлердегі түзету жұмыстарынан 850 000 мыңға жуық адам өткен деп есептеуге болады. Аталмыш лагерлердің архив қорларының негізгі бөлігінің 30-50 жылдардағы қуғын-сүргін кезеңіне жататындығын тұтқындардың алфавиттік картотекасы мен жеке істерінен байқауға болады. Өкінішке орай, осы кезге дейін зерттеудің таптырмас көздері болып табылатын жалпы кеңсе жұмысының өңделмеген құжаттары толық көлемде тапсырыс берілмегендіктен зерттеу нысанынан тыс қалған. Құжаттардың мазмұны мен құжаттаманың нақты құрамы олар пайда болған мекемелердің міндеттерімен анықталды. Біршама тарихшылардың еңбектері деректерді классификациялауға арналған³. Бірақ, әлі күнге дейін деректерді түрлерге және топтарға бөліп классификациялаудың арнайы жобасы жасалмаған. Сондықтан классификацияны әрбір нақты жағдайда зерттеушінің алдына қойған міндеттеріне, сондай-ақ оның қараған дереккөздер кешеніне, олардың көлеміне, түрлеріне және басқа да ерекшеліктеріне сүйене отырып жасауға болады.

Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті архивінің материалдары (НКВД, Ішкі істер министрлігінің архив материалдары) ақпараттық мазмұны жағынан жоғары деңгейімен ерекшеленеді. Осы жерде 1995 жылы Қазақстан Республикасы ҰҚК мен Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі (ішінара) біріктіріліп 1998 жылдың желтоқсанына дейін жұмыс істеген Қазақстан Республикасының Мемлекеттік тергеу комитеті (МТК) болғанын атап өтейік. МТК – анықтау, тергеу, жедел-іздістіру қызметін және олардан туындайтын өзге де міндеттерді жүзеге асыратын, мемлекеттің орталық атқарушы органдары жүйесіне кірмейтін, Республика Президентіне есеп беретін арнаулы мемлекеттік орган. МТК-ның негізгі міндеттері: азаматтардың, ұйымдардың және мемлекеттің құқықтары мен заңды мүдделерін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау; қылмыстарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу; жеке және заңды тұлғаларға қылмыспен келтірілген материалдық залалды өтеуді қамтамасыз ету; қылмыс жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау, оларды жою шараларын қабылдау; қылмысқа қарсы күрес саласындағы мемлекеттік саясатты және қылмысқа қарсы күрес саласындағы халықаралық ынтымақтастықты әзірлеуге және іске асыруға қатысу. Мұнда НКВД мен Ішкі істер министрлігінің барлық архив материалдары, соның ішінде жер аударылған халықтар туралы материалдар жіберілді. МТК кейіннен Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті болып қайта

құрылды. Бұл негізінен есептік-ақпараттық және есептік-қорытынды құжаттар болып табылады. Әдетте, бұл құжаттар олардағы ақпараттың әртүрлілігімен және көп өлшемділігімен ерекшеленеді. Бұл құжаттар басқа құжаттардан ең маңызды ақпаратты жинақтайды, сонымен бірге олардағы ақпарат белгілі бір мерзімге дейін тұрақты болып табылады және аса сақтықпен қарауды талап етеді. Аталмыш деректер басқа құжаттардың мәліметтерін жинақтап қана қоймайды, сонымен қатар республикада болып жатқан құбылыстар мен оқиғаларға шолу, талдау жасайды. Есептік-ақпараттық сипаттағы құжаттар осы ұйымның құрамына кіретін барлық ұйымдардың және оның құрылымдық бөлімшелерінің есептері бойынша құрастырылады. Олар фактілік материалдарға бай және ең маңызды мәселелерді қамтиды. Құжаттардың ішінде нақты өңдеу әдістерін талап ететін дереккөздер ретінде статистикалық материалдардың белгілі бір маңызы зор. Дереккөздің бір түрі саналатын хат алмасу архив материалдарының көп бөлігін құрайды. Ұйымның бүкіл ішкі өмірін көрсететіндіктен хат алмасу сынды дереккөздерді басқа құжаттармен қатар зерттеудің маңызы айрықша деуге болады. Мұндай құжаттарды зерделеу кезінде, ең алдымен, хат алмасу қай негізде жүргізілгенін көрсететін бастапқы құжатты анықтау қажет. Кейде көптеген анықтамалардың, баяндау жазбалардың тақырыптарында бұл құжаттың кімнің сұрауы бойынша дайындалғандығы көрсетілмейді. Сондықтан, мұндай жағдайда ілеспе хат маңызды рөл атқарады. Осындай сәтте маңызды ақпаратты алуға көмектесетін сыртқы атрибуттардың маңызы зор. Бұл штамптар мен мөрлер. Тиісті ұйымның сауалына жауап хаты ретінде құрастырылған баяндау жазбалар, анықтамалар және ақпараттық жазбалар, негізінен, сенімді ақпарат көзі болып табылады. Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің архивінде осы мәселені зерттеудің маңызды дереккөздері болып табылатын осындай құжаттар саны өте көп. Негізгі хат алмасу КСРО НКВД ОИТК-ТП мен УИТК және КСРО НКВД ГУЛАГ ТП арасында белгілі бір уақыт аралығындағы еңбек байланысының жағдайы туралы тоқсан сайын, жарты жылдық және қорытынды баяндау жазбалары түрінде болды. Бұл баяндау жазбалары облыстар бойынша жеке және халық комиссариаттары бойынша жеке-жеке жүргізіліп, Қазақ КСР аумағына қоныстанған қоныс аударушылардың еңбек ресурстарын пайдалануы туралы №3 формасындағы Есеп түрінде болды. Есептік-ақпараттық құжаттардың ерекшеліктерінің бірі сол олардың белгілі бір уақыт кезеңіне қорытынды материалды қамтуы болып табылады. Бұл барлық топтардың көздерін салыстыру кезінде нақты жағдайды ұзақ уақыт бойы бақылауға және көрнекі түрде зерттеуге мүмкіндік беретін нормативтік және ұйымдастыру-әкімшілік құжаттары арқылы жүзеге асырылды. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің Қарағанды облыстық Басқармасы Архивінің материалдары ақпараттық мазмұнының дәл осындай жоғары деңгейімен ерекшеленеді. Архивте Карлаг НКВД-сының барлық тұтқындары, оның ішінде поляк тұтқындары туралы картотека бар. Тіркеу карточкалары контингенттің сандық, әлеуметтік, ұлттық және жас құрамын зерттеудің маңызды көзі болып табылады. Бұл карточкада төмендегідей мәліметтер қамтылған: оң жағында жынысы, ортасында тіркеу кітабының беті, сол жағында арнайы елді мекен, аудан, облыс және келу күні көрсетілген. Кейінгі пункттер келесі ретпен берілген:

² Қалыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.) // -Алматы, ТОО «Издательство ЖЕМ». -2008, с.133

³ Данилов В.П., Якубовская С.Л. Источниковедение и изучение источников советского общества // Вопросы истории. -1961. № 5, с. 3-23.

4. Ұлты
5. Туған жері: облыс, аудан, қала-ауыл екендігін нақты көрсетуі тиіс
6. Білімі
7. Жер аударылған сәттегі әлеуметтік жағдайы
8. Мамандығы
9. Әскери қызмет (қашан және қызметі)
10. Отбасылық жағдайы
11. Еңбекке жарамдылық (мүгедектер үшін тобы көрсетілсін)
12. Қайда және қандай қызметке жіберілді
13. Жіберілген мерзімі
14. Лауазымға ауыстырылды (ауысым күні)
15. Көтермелеу және марапаттау туралы ескерту
16. Арнайы қоныстан қашқан (күні)
17. Іздеу жарияланған (күні)
18. Арнайы елді мекенге орналастырылған (өз еркімен қайтарылғаны немесе ұсталғаны және орналастырылған күні көрсетіледі)
19. Айыптау (қашан) халық соты (қандай) үкім кесілді...
20. Неке және ажырасу туралы белгі (неке немесе некені бұзу, кіммен, күні, акт жазбасы және қуәліктің нөмірі көрсетіледі)
21. Неке немесе ажырасудан кейінгі тегі
22. Арнайы елді мекенге ауыстырылды
23. Қайтыс болған (күні). Арнайы елді мекен комендантының қолы.

Арнайы қоныстандырылған поляктардың жеке істері сақталған. Әрбір арнайы қоныстанушыға жеке іс ашылып, ол қамау орындарынан босатылған кезде архивке жіберіліп, арнайы қоныстанушы басқа лагерьге құжатымен қоса ауыстырылды. Жеке істер бұрынғы арнайы комендантуралардың орналасқан жері бойынша ұлтына қарамастан әліппелік тізім бойынша Ішкі істер министрлігі және прокуратураның архивтерінде, ал қалалық арнайы комендантураларда есепте тұрған қоныс аударушылардың жеке істері әліппелік тәртіп бойынша Мемлекеттік Қауіпсіздік министрлігінің Басқармасында әлі күнге дейін сақтаулы тұр. Істерде олардың соттылығы, қайтыс болу себептері, жерленген жерлері және қамауға алынған кезден бастап босатылғанға немесе қайтыс болғанға дейінгі тағдыры туралы басқа да деректер бар.

Жеке істі толтыру ерекше тәртіппен жүзеге асырылды:

біріншіден, арнайы қоныстанушының жеке істерін оларға тікелей бағынышты арнайы комендантуралар үшін Ішкі істер министрлігінің және ДСП-ИМ-БІМ қалалық аудандық бөлімдері (бөлімшелері) жүргізді;

екіншіден, арнайы қоныс аударушылардың жеке ісінде төмендегідей құжаттар болуы тиіс:

- а) қоныс аудару және арнайы қоныста ұстау негіздері туралы анықтама;
- б) қоныс аударушының фотокарточкасы мен сауалнамасы;
- в) КСРО ХКК-нің 1945 жылғы 8 қыркүйегінің № 35 қаулысы мен КСРО Жоғарғы

Кеңесі Президиумының жарлығына сәйкес қоныс аударушыға хабарлама туралы қолхат;
г) әкімшілік жаза қолдану туралы қаулы (тұтқындау, айып);
д) маңызды барлау хабарламалары және басқа да қаралау материалдары туралы анықтамалар;
е) қоныс аударушының тұрғылықты жері мен отбасылық жағдайындағы өзгерістер туралы өтініші (туылу, қайтыс болу, неке және басқа да) и изменении места жительства;
ж) қылмыстық жауапкершілікке тарту туралы материалдар (айыптау актісі мен үкімнің көшірмелері);

үшіншіден, қоныс аударушының жеке ісіндегі құжаттар 2-тармақта көрсетілген реттілікпен толтырылады және парақтар нөмірленеді;

төртіншіден, жер аударылғандардан тәркіленген жеке құжаттар жеке істерге тізімдеме бойынша бөлек тігіледі.

Сонымен қатар, құпия болып табылатын іс жүргізу құжаттары да ерекше орын алады. Олардың ішінде ҚазКСР және КСРО ХКК-ның құрылуы туралы қаулылар жататын әкімшілік сипаттағы бірқатар құжаттарды бөліп көрсетуге болады. Нормативтік құқықтық актілер деп мемлекеттік басқарудың маңызды мәселелерін реттейтін жалпы сипаттағы нұсқаулар түсініледі⁴. Қаулылардың ерекшеліктері негізінен олардың мақсатымен анықталады. Әдетте олар белгілі бір анықтаушы бөліктен және осы актіні орындау үшін қабылданған заңдардың көрсеткішінен тұрады. Бірақ қаулы тек қана тұрақтандыру мазмұнында ғана емес қарар ретінде де болады. Бұл бөлімде тапсырмаларды орындау тәртібі және орындалуын тексеру тәртібі егжей-тегжейлі баяндалған. Архив материалдарының ішінде заң шығарушы және атқарушы биліктің жоғары органдарының бірлескен қаулылары да табылды. Мәселені шешу үшін барлық күш-жігерді үйлестіру қажет болғанда бірлескен қаулылар қабылданды. Бұл да партия органдарының мемлекетке өктемдігінің күшейгенін көрсетеді. Олар әдетте кез келген үкімет актісі сияқты бөліктерден тұрды. Қаулыда қабылданған шаралардың қажеттілігін түсіндіретін бөлім болады. Көбінесе, жоғары органдардың тиісті шешімдерінің көрсеткішін көрсетіп, оларды орындату үшін бірлескен қаулы қабылданады. Карлаг архиві – бұл жалпы картотека. Арнайы қоныстанушылар «П» белгісімен белгіленеді. Қоныс аударушылар туралы қолда бар материалдар өте аз. Өйткені көптеген материалдар ғылыми-техникалық тұрғыдан өңделмегендіктен әлі күнге дейін қолжетімді емес. Бұл негізінен КСРО ИМ ГУЛАГ-тың арнайы контингенттерінің болуы мен қозғалысы туралы статистикалық есептер, директивалар мен нұсқаулар. Карлагта құжаттардың санын нақты білуге мүмкіндік беретін тізімдемесі де жоқ. КСРО ИМ Қарағанды еңбекпен түзеу лагерінің қорының 1931-1959 жылдар

⁴ К.К. Токаев «О создании Госкомиссии по реабилитации жертв политических репрессий» https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-poruchil-sozdat-goskomis-siyu-reabilitatsii-jertv-403910/

Петровка ауылына кіре беріс, фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

аралығындағы қоныстанушылардың алфавиттік картотекасы бар. Ол қоныс аударушылардың есебін жүргізу және кеткендерді, босатылғандарды, лагерьден қашқандарды, қайтыс болғандарды есепке алу үшін пайдаланылды. Алфавиттік картотекада 1931–1959 жж. қоныс аударушылар мен тұтқындардың жеке істері, қоныс аударушылар мен тұтқындар туралы бастапқы деректерден басқа, олардың қозғалысы, кетуі, баптардың өзгеруі, мерзімдері және т.б. көрсетіледі. Қоныстанушының жеке ісі лагерьден босаған кезде архивке жіберіліп, ал басқа лагерьге ауыстырылғанда бірге кетеді. Қарлағтан босатылған сотталғандардың жеке істері, негізінен, уақытша сақтау істері ретінде уақыт өте келе жойылады. Қайтыс болғандардың жеке істері архивке жіберіледі. Жеке істерде соттылығы, өлімінің себептері, жерленген жерлері және қамауға алынған кезден бастап босатылғанға дейін немесе қайтыс болғанға дейін басқа да мәліметтер бар. Аталмыш тақырыпты зерттеудің маңызды көздерінің бірі ретінде жеке істерді айтуға болады. Бас бостандығынан айыру орындарында қайтыс болған сотталғандардың жеке істерін зерделеу кезінде оларды жерлеу Карлағтың әрбір бөлімшесінде болған зираттарда жүргізілгені анықталды. Айта кетер бір жайт, әскери тұтқындар мен айыпталушыларға арналған №99 лагерьде 50-ден астам іс зерттелген. Өкінішке орай, арнайы қоныстанушының ұлты көрсетілмеген, тек «тұтқын» деген жазу жазылған. Сондай-ақ, лагерьдің бүкіл өмір сүрген кезеңіндегі негізгі және өндірістік қызметін көрсететін жалпы іс жүргізу құжаттары бар.

Сонымен, Қарағанды облысы аумағындағы бірінші Арнайы лагерь болған КСРО Ішкі істер министрлігінің Дала лагерінің қоры зерттелді. Қор алфавиттік картотекамен және сотталғандардың жеке істерімен көрсетіліп, келесі ескертуге дейін толық сақталады. Лагерьдің негізгі және өндірістік қызметін көрсететін жалпы іс жүргізу құжаттары архивте сақталмаған. Сондықтан бұл лагерь туралы толығырақ сипаттама беру мүмкін емес.

Алайда, бұл лагерьдің кейбір құжаттары, атап айтқанда, жеке құрам туралы бұйрықтар, Степлагтағы Арнайы соттарымен сотталғандардың қылмыстық істері және жеке істері Жезқазған облыстық УГСК жанындағы Қылмыстық тергеу орталық комитетінің архивінде сақталғаны белгілі. Степлагтың негізгі құжаттарының орналасқан жері туралы ақпарат жоқ. Деректердің келесі тобын жалпы әлеуметтік-демографиялық дамуды сипаттау үшін үлкен құндылыққа ие статистикалық-демографиялық материалдар құрайды. Аталмыш деректер тобы Қарағанды облыстық Мемлекеттік архивінде сақталған. Оларда Қарағанды облысы бойынша арнайы қоныстанушылардың жалпы саны, олардың келген-кеткені туралы, тресттегі жұмыс істейтін еңбекшілер туралы мәліметтер бар. Ұйымдастырушылық-әкімшілік сипаттағы құжаттар тобына әкімшілік ақпаратты қамтитын хаттамалар, нұсқаулықтар жатады. Бұл құжаттар құжаттаманың мақсатын – әкімшілік және ұйымдастырушылық сипатын да көрсетеді. Ең көп құжаттардың бірі болып табылатын хаттамалық құжаттама қызығушылық туғызып отыр. Хаттамалар тиісті материалдармен бірге ағымдағы жұмыстың барлық аспектілерімен жан-жақты танысуға, олардың барлық қызметі туралы ақпарат алуға мүмкіндік беретін құжаттар жиынтығы болып табылады. Архивтердің түрлі қорларында көптеген хаттамалар сақталған. Оларды талдау

барысында оларға тән ортақ белгілер айқындалады. Барлық хаттамаларда реттік номері, жиналыстың өткен мерзімі, қатысқан тұлғалар көрсетіледі.

Ұйымдастырушылық-өкімдік құжаттаманың тағы бір түрі циркулярлар (бұйрық-жарлықтар) мен нұсқаулар болып табылады. Циркулярлар – ведомстволық бағынысты мекемелерге жіберілетін жазбаша бұйрықтар. Нұсқаулықтар бір нәрсені орындау тәртібі мен әдісін белгілейтін нұсқаулар мен ережелер жиынтығын қамтиды. Республика тарихшыларының архив құжаттарын басып шығарудағы елеулі жетістіктеріне қарамастан, оларды басып шығаруда келеңсіз жайттардың бар екенін айта кеткен жөн.

Біздің ойымызша, архивтік құжаттарға қол жеткізуде шектеулер әлі де болса сақталған; бұған дәлел ретінде архив қорларының ведомстволық бағыныштылығының және архивтерге күштік құрылымдардың ықпалы (Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің (Қазақ КСР МҚК), Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің арнаулы мемлекеттік архивтерінің болуы, Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасы); зерттелетін мәселе бойынша архив материалдарын құпиясыздандырудағы жұмыстарындағы енжарлықты айтуға болады. 1994 жылы 14 қаңтарда құрылған Қазақстан Республикасының Президент архиві бұрынғы республикалық және облыстық партиялық архивтердің құжаттарының заңды мұрагеріне айналды. Аталмыш Қазақстан Компартиясының құжаттары – маңызы бойынша республиканың 70 жылдан астам тарихын көрсететін және ғылыми зерттеулердің тарихи базасының маңызды бөлігі болып табылатын мемлекеттік биліктің жоғары құрылымының құжаттары.

Кеңестік тарихшылардың еңбектерінде партиялық құжаттар талап етілгеннен әлдеқайда аз пайдаланылғаны белгілі.

Бұған партиялық архивтерде бастапқы дереккөздерді пайдаланудың шектеулі режимі болғаны себеп болды. Кейбір құжаттар оқу залдарында жұмыс істеу үшін мүлде берілмеді, кейбір материалдарға шектеу қойылды. Мұндай «Арнайы папка» белгісі бар құжаттарға орталық партия және мемлекеттік органдардың шешімдері, құпия секторлардың құжаттары, жоғары партия органдарымен хат-хабарлар және т.б. жатады. Марксизм-ленинизм институты қазақ филиалы партиялық архивінің 97 қорының тек 19-ы ғана пайдаланылған⁵. 1989-1991 жж. Архивтің бас қор қалыптастырушысы ҚКП Орталық Комитеті Партия тарихы институтының ұсынысы бойынша партия архивінің материалдарын кеңінен пайдалануға мүмкіндік берді. Қазақстан Компартиясы Орталық Комитеті жанынан комиссия құрылып, ол 1990 жылы қаңтарда алғаш рет мемлекеттік архив қызметінің қатысуымен бұрын зерттеушілерге қол жетімсіз болған құпия құжаттарды жалпы пайдалануға рұқсат берілді. 57 қор толығымен және 4-еуі ішінара құпиясыздандырылды. Алайда, партиялық архивтерде нормативтік

⁵ Данилов В.П., Якубовская С.Л. Источниковедение и изучение источников советского общества // Вопросы истории. -1961. № 5, с. 3–23.

база болмағандықтан істерді әлемдік деңгейде құпиясыздандыруға келіспеді. Кейіннен Қазақстан Республикасы Президентінің архивіне айналдырылған республикалық және облыстық партия архивтерінің негізінде құрылған Орталық мемлекеттік жаңа тарих архивінің қорларында құпия құжаттардың саны көп болды. Ең алдымен осы архив қызметкерлері жаппай қуғын-сүргінге қатысты құжаттарды құпиясыздандыруға кірісті. «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қолданысқа енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің 1993 жылғы 14 сәуірдегі Жарлығына сәйкес 1993 жылғы шілдеде Президенттің жарлығымен заңнамалық актілердің, мемлекеттік және өзге де органдардың шешімдерінің, сондай-ақ жаппай қуғын-сүргіндерді қолдануға және адам құқықтарын бұзуға негіз болған ведомстволық актілердің құпиясын жою жөніндегі ведомствоаралық комиссия құрылды. Бұл комиссияның қарауына архив қорларындағы 1925-1988 жж. қамтитын саяси қуғын-сүргінге қатысты құжаттар мен материалдар ұсынылды. Арнайы комиссия республика егемендік алып, қоғамды демократияландыру жолына түскеннен кейін еліміздегі ең ірі Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік архивіндегі Халық Комиссарлары Кеңесі (ХКК), ҚК Президиумы, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі мен Министрлер Кеңесі сынды мемлекеттік қорлардың құжаттарын құпиясыздандырды. Құпиясыздандырылған құжаттардың мерзімі 1936 жылдан 1955 жылға дейінгі аралықты қамтиды.

Алматы облыстық Мемлекеттік архивінде поляктарға қатысты материалдар жеткілікті сақталған. Атап айтқанда, поляк азаматтары үшін алынған қайырымдылық тауарларды заңсыз пайдалану және Украина мен Белоруссияның батыс облыстарынан эвакуацияланған поляк азаматтарына қосымша материалдық көмек көрсету туралы КСРО мен ҚазКСР ХКК қаулылары; облыстық атқару комитеті төрағасының орынбасарының КСРО-дағы поляк әскерлерінің отбасыларын материалдық-тұрмыстық қамтамасыз етуді жақсарту шараларын жүргізу туралы директивалық тапсырмалары; поляк азаматтарын КСРО-дан Польшаға эвакуациялаудың нұсқаулығы; әр түрлі баяндамалық есептер; Алматы облысында тұратын поляк азаматтарының Тізімі; поляктар өмір сүрген Алматы облысындағы аудандар тізімі; КСРО-дағы поляк армиясының әскери қызметшілерінің отбасыларының материалдық және тұрмыстық жағдайын жақсарту шаралары. Сондай-ақ, «Алматыда поляк патриоттары бөлімшесін құру туралы» Ванда Василевска қол қойған Польша патриоттары одағының бас басқармасының жеделхатының көшірмесі және басқа да құжаттар бар.

Сонымен, ғалымдардың, ғылыми зерттеушілердің, тарихшылардың алдында ғылыми-зерттеу жұмысының ғылыми басым бағыттарының біріне айналуы тиіс жаһандық міндет – саяси қуғын-сүргін құрбаны болған миллиондаған азаматтарымыздың есімін мәңгі қалдыру міндеті тұр.

Қазір таңда 20-50 жылдардағы қуғын-сүргінге ұшыраған халықтарға қатысты мемлекеттік билік пен басқарудың жоғары органдарының қабылданған мемлекеттік актілеріне сыни көзқарастар туындап, оңалту мәселелерін құжаттармен және материалдармен кеңінен қамту қажет. Сондықтан бүгінгі

күні КСРО ұлттық саясатының тұжырымдамасының құрамдас бөлігі ретінде оңалтудың барлық құрамдас бөліктерін зерттеу қажет.

Қазіргі ұлттық саясаттағы бағыттарды анықтап алу үшін өткен ғасырдың 20-50 жылдары негізсіз қуғын-сүргінге ұшыраған халықтарды оңалту тарихы мен тәжірибесін зерделеудің және нақты жағдайларды ескере отырып жүргізілген оңалту шараларының нәтижелерін қорытындылаудың маңызы зор. Осы бағыттағы жұмыстардың Қазақстанда жүзеге асырудың ерекшеліктері, саяси немесе құқықтық реабилитациядан өтпеген халықтың санаттарын анықтау және саяси қуғын-сүргін құрбандарын мәңгі есте қалдыру сынды негізгі бағыттарын да айқындап алу керек. Ұлы Отан соғысы, қуғын-сүргін, жер аудару, ашаршылық сынды қасіреттермен бетпе-бет келмеген бірде бір отбасы жоқ деуге болады. Бірақ, әрбір отбасында олар өздерінің жақын адамдарының естелігін мұқият сақтау дәстүрі бар. Өйткені, біз оларды жиі еске түсірген сайын, олар біздің жүрегімізде мәңгі өмір сүре беретіні ақиқат.

Бүгінгі таңдағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтап, кеңестік кезеңнің қасіретті беттеріне объективті талдау жасау жұмыстары – уақыт талабы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 К.К. Токаев «О создании Госкомиссии по реабилитации жертв политических репрессий» https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-poruchil-sozdat-goskomissiyu-reabilitatsii-jertv-403910/

2 Калыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.) // -Алматы, ТОО «Издательство ЖЕМ». -2008. -188 с.

3 Данилов В.П., Якубовская С.Л. Источниковедение и изучение источников советского общества // Вопросы истории. -1961. № 5. -С. 3-23.

4 Кульшанова А.А. Особенности видовой классификации комплекса делопроизводственной документации государственных органов КАССР (20-годы XX века). Теоретические аспекты // Материалы международной научной конференции «Бекмахановские чтения-2004». -Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, -2004. -288 с.

Кілт сөздер:

депортация, арнайы архивтер, қоныс аударушылар, арнайы есеп, арнайы елді мекендер

49230

RZECZPOSPOLITA POLSKA
RÉPUBLIQUE POLONAISE
ПОЛЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА

№ 230/42

PASZPORT-PASSEPORT-ПАСПОРТ

obywatel polski
citoyen polonais
Польский гражданин

Хондратович Мария

Хондратович Мария

zamieszkały w
domicilié à
проживающий в

Дмитровка, реп. Лозовский, обл. Павлодар

Дмитровка, реп. Лозовский, обл. Павлодар

z towarzystwem żony
accompagné de sa femme
сопровождении жены

data urodzenia
date de naissance
дато и год рождения

13/1-1908г.

miejsce urodzenia
lieu de naissance
место рождения

Вилейка, воев. Виленьское

stan cywilny
état civil
состояние

замужняя

profesion
profession
профессия

дантистка

zrost
âge
возраст

37 lat
37 ans
37 лет

rodz. kolor
couleur
цвет

блонд

podpis posiadacza
signature du porteur
подпись владельца

Хондратович Мария

żona - femme - жена

Alina

Alina

Se passeport expire le
Сей паспорт действует до

31/5-1944г.

31/5-1944г.

o ile nie będzie wznowiony
à moins de renouvellement
если не возобновлен, будет возобновлен.

podpis
signature

Надежда Кубик
(Павлодар облысының Мемлекеттік мұрағаты,
Павлодар қ-сы, Қазақстан)
ORCID: 0000-0002-6950-128X

Павлодар облысының мемлекеттік
архивінің құжаттары мысалында
поляк азаматтарының
тағдырларының трагедиясы

Жекелеген халықтар мен ұлттық-этникалық топтардың өкілдерін КСРО-ның ішкі аудандарына, оның ішінде Қазақстанға депортациялау соғыс алдындағы жылдары басталды. Бұл желіс елдің қауіпсіздігін қамтамасыз етумен түсіндірілді. Мәселен, 1937-1938 жылдардың соңында Қазақстанға күрдтер, армяндар, түріктер, ассириялықтар және Әзербайжан мен Армениядан шығарылған түрлі этникалық топтардың басқа да өкілдері қоныс аударды, 1940-1941 жылдары поляктар депортацияланды.

1939 жылдың қыркүйегінде гитлерлік Германиямен келісім нәтижесінде Кеңес одағы соғысқа дейінгі поляк мемлекетінің шығыс аумақтарын басып алды. Шығыс Польша КСРО құрамына кірді. Бұл аумақтар Беларусь мен Украина КСР-нің батыс аймақтарын құрды, сонымен қатар ішінара Литва КСР-ға көшті. Кеңестік режим бірнеше әлеуметтік қауіпті элементтер ретінде осы аймақтардың тұрғындарының үлкен топтарын ішкі күшпен шығаруды жүзеге асырды. 1940 жылы 10 ақпанда, 13 сәуірде және 29 маусымда басталған 3 жаппай көшіру операциясы жүргізілді. 1941 жылдың мамыры мен маусымында әр түрлі аумақтарда төртінші операция дәйекті түрде жүргізілді. Бейбіт тұрғындарды депортациялау 1939-1941 жылдардағы басып алынған территориялардағы қуғын-сүргіннің ең көп таралған түрі болды.

Шығыс Польшаның халқы көп ұлтты болды: бұл жерлерде украиндар, белорустар, поляктар, еврейлер, орыстар, литвалықтар, татарлар, сығандар ұзақ уақыт өмір сүрді, поляк еврейлері жергілікті халықтың 8-ден 10%-на дейін әр түрлі есептеулер жүргізді. КСРО-ға қоныс аудару салдарынан поляк азаматтары олардың ішінен 1939 жылдың 1-2 қарашасына дейін Батыс Украина мен Беларусь аумағында өмір сүрген поляк ұлтының өкілдері және тұратын жерлері поляк мемлекетінің шегінде болған Литвадан қоныс аударушылар ғана танылды. КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1939 жылғы 29 қарашадағы Жарлығына сәйкес украин, еврей және басқа ұлттардың өкілдері КСРО азаматтары болып саналды, егер олар 1939 жылдың 1-2 қарашасынан кейін Польшадан Батыс Украина мен Беларусь аумағына келген болса ғана олар үшін ерекшелік жасалды¹.

1941 жылғы 26 тамыздан кешіктірмей КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1941 жылғы 12 тамыздағы КСРО Халық Комиссарлар Кеңесі мен БКП (Б) ОК поляк азаматтарына рақымшылық жасау туралы Жарлығы негізінде сотталғандарды, сондай-ақ тергеудегі поляк азаматтарын түрмеден босату, жер аудару, ссылкадан босату және оларға КСРО аумағында еркін тұруға рұқсат беру туралы қаулы қабылдады, шекаралық аудандарды, тыйым салынған аймақтарды, соғыс жағдайында жарияланған елді мекендерді және бірінші және екінші категориядағы режимдік қалаларды қоспағанда.

Павлодар облысына негізінен Украина мен Беларусь КСР-нің батыс облыстарынан немістер басып алған аумақтардан келген арнайы қоныс аударушылар жіберілді. 1940 жылғы 25 қыркүйектегі облыста және 1941 жылғы

¹ Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). 646 қ. 1 т. 213 іс, 55 п.

20 желтоқсандағы жағдай бойынша – 11 201² поляк азаматы арнайы қоныс аударушылар-поляк азаматтары – 9233³ болды. Олардың басым бөлігі Баянауыл, Павлодар аудандарында және Павлодар қаласында қоныстанды. Келген халықтың негізгі бөлігі әйелдер, балалар, мүгедектер және егде жастағы адамдар болды.

1940 жылы 13 сәуірде Белосток облысының Щучин қаласынан әкетілген Галина Гурский эшелонның Павлодар станциясына 29 сәуірде келгенін еске алды. Ертістің жағасында мыңдаған поляктар түсірілді. Жалаңаш жерде, желдің астында олар үш күн өткізді және тек 3 мамырда аудандарға жіберілді. Сегіз жасар Галина ата-анасымен және жеті бауырымен Куйбышев ауданының «Ақкөл» совхозына әкелінді, онда олар алты жыл өмір сүрді. Қазақстанда болған кезінде Гурски отбасында екі бала қайтыс болды: он сегіз жасар Мариана Буран кезінде аяздан қатып қалды, жұмыстан оралған кезде алты жасар София аштықтан қайтыс болды. Анасы Аполония Гурский отанына оралғанға дейін екі ай қалғанда, аштықтан қайтыс болды⁴.

Панасенконың ата-анасы (Высочинск) Галина Станиславовна, ұлты полька, Хмельницкая облысынан (Украина) Қазақстанға жіберіліп, Андреевка кентінің Шортанды ауданы Ақмола облысына қоныстануға жіберілді. Ол отбасын «жерге қазылған блиндаждарға орналастырғанын» есіне алды. Қазақтар аштықтан өлмеуге көмектесті⁵.

Ресми түрде бұрынғы поляк азаматтары эвакуацияланған деп саналды, іс жүзінде басқа депортацияланған халықтардың өкілдері сияқты құқықтары шектеулі болды.

Арнайы қоныс аударушылар қоныстану орындарында олар үшін белгіленген режим мен қоғамдық тәртіпті сақтауға және НКВД арнайы ұсынымдарының нұсқаулары мен өкімдеріне бағынуға міндетті болды. Тәртіп бұзушылар үшін арнайы қоныс аударушылар айыппұл немесе қамауға алу түрінде әкімшілік жазаға тартылды. Арнайы қоныс аударушылар коменданттың рұқсатынсыз НКВД арнайы ұсынымымен қызмет көрсетілетін қоныстану ауданынан тыс жерге кетуге құқылы емес еді. Өздігінен кету қашу ретінде қарастырылды және қылмыстық жауапкершілікке тартылды. Мәселен, Гавенда Збигнев Франчишкович жер аударылған жерден қашқаны үшін (Качири Максимо-Горьковский ауылы, қазіргі Тереңкөл ауданы) 1940 жылы 30 желтоқсанда КСРО НКВД жанындағы арнайы кеңеспен 5 жылға түзеу – еңбек лагерлерінде сотталды⁶.

² Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). 708 қ. 4/2 т. 55 іс. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т.3. – Алматы: ЛЕМ, 2019, 116-120 бб.

³ ГАПО. 646 қ. 1 т. 178 іс, 15 п.

⁴ Покидаева Н. Незатихающая боль души. – Звезда Прииртышья. – 1998. – 6 октября. – № 118.

⁵ ГАПО. 427 қ. 6 т. 100 іс, 49 п.

⁶ ГАПО. 864 қ. 3с т. (рассекреченная). 1382 іс, 7 п.

Польшадан кейін Қазақстандағы соғыс уақытындағы өмір бұрынғы поляк азаматтары үшін қиын сынақ болды. Ортақ бақытсыздықпен біріктірілген поляктар бір-біріне моральдық қолдау көрсетіп, бірге болуға тырысты. Пәтерлерге жиналып, жеке әңгімелерде олар тұрмыстық және материалдық жағдайларға, еркін жүруге тыйым салуына, кеңес мемлекетінің әкімшілік тәртіптерімен келіспейтіндіктерін білдірді. Көбінесе бұл әңгімелер тұтқындауға себеп болды, өйткені бұрынғы шетелдік субъектілердің кеңес өкіметін сынауы антисоветтік қызмет, фашистік үгіт ретінде қарастырылды.

Польшада бұрынғы селекционерлер күйеуі Иосиф Абрамович, Натансон Наум Шаевич және өндірушінің отбасынан шыққан Щупак Муса Мордкович 1940 жылы әлеуметтік қауіпті элементтер ретінде сотталды. Жазасын өтегеннен кейін олар Павлодар облысына келді, онда «Кеңес өкіметіне қарсы жау жұмысын тоқтатпады, бірақ халық арасында контрреволюциялық үгіт жүргізу түрінде жалғастырды. Шмуш пен Енатансонның антисоветтік қызметі ұйымдасқан сипатта болды, олар Шмуштың пәтерінде арнайы қоныс аударған поляктар арасында үгіт жүргізді, ал пәтерде жүйелі түрде жиналып, Шмуш пен Енатансон КСРО-дағы жұмысшыларға жала жауып, бұрынғы Польшадағы өмірге қарсы тұрды, сонымен қатар басқа адамдардың контрреволюциялық шабуылдарына кедергі келтірмеді». Шмуш И.А., Енатансон Н.Ш., Щупак М.М. 58-10 бап 2 ⁷*бойынша 8, 10 және 7 жылға бас бостандығынан айырылды.

1941 жылдың жазында КСРО мен Польша арасындағы дипломатиялық қатынастар қалпына келтірілгеннен кейін Кеңес Одағы аумағында поляк елшілігінің өкілдіктері (делегаттары) тобы құрылды, олардың негізгі қызметі өз азаматтарына қамқоршылық болды. Поляк азаматтары жаппай тұратын жерлерде поляктар арасынан сенімді адамдар сайланды, олардың міндеті қолдауға мұқтаж поляк халқының барлық тобын анықтау болды. Мәселен, Баянауыл ауданында «Майкайынзолото» кәсіпорнында – Харовский Леон, Кутц Базыл, «Экибастузуголь» кәсіпорнында – Осовская София поляк елшілігі өкілінің сенімді өкілдері болып сайланды; Бесқарағай ауданында – Рошковская-Глодик Елена, Ертіс ауданында – Фукс Соломон, Каганович ауданында – Лещик Феликс, Куйбышев ауданында – Гирей Анна, Лебяжі ауданында – Бжозовская

⁷ ГАПО. 864 қ. 3с т. (рассекреченная). 1785 іс, 26-28 пп.

* Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2 – 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении влекут за собой расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнание из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества. [электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/58-D1%8F%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F> (дата обращения 25 февраля 2020 г.).

Поляк балалары отанға оралу алдында, 1946 жыл,
Павлодар обылысының Мемлекеттік мұрағатының фотосы

Ирина, Лозов ауданында – Колясевич Вера, Май ауданында – Сосинская Елена, Максимо-Горький ауданында – Залуская Раймунда, Павлодар ауданында-Стефанская Янина, Урлютюб ауданында – Кашинский Франц, Цюрупин ауданында – Подвинская Ева⁸.

Делегаттар консулдық мәселелермен (азаматтық және төлқұжат беру), рақымшылық жасау және поляк азаматтарын түрмелерден, лагерьлерден және қоныстанудан босату мәселелерімен айналысты. Олардың қарамағында поляк азаматтарын жұмысқа орналастыру, қамқорлыққа алу, атап айтқанда гуманитарлық көмекті бөлу, поляк балаларына арналған балалар үйлерін ұйымдастыру, шаруашылық-тұрмыстық мәселелер және т.б. болды.

Павлодар қаласында поляк азаматтарының қызметін 1941 жылы аудандарда 37 өкілі болған Ротмейстер Свенцицкий (басқа құжаттар бойынша – Свинтицкий) Казимир басқарды. Басты міндет облыстағы поляк азаматтарының санын есепке алу, оларды жұмысқа орналастыру, поляк армиясына жұмылдыру болды⁹.

1942 жылдың маусымындағы өкілдіктің бірінші кезектегі міндеттерінің тізімінде балалар мен жұмысқа жарамсыздарға тамақтану орындарын, қоймаларды ұйымдастыру, сиыр сатып алу, поляк азаматтарын жұмысқа жіберу, поляк азаматтары үшін курстар ұйымдастыру, ең алдымен санитарлық-зертханалық, поляк балаларын кеңес мектептеріне қабылдауға дайындау¹⁰.

Врублевский Вацлав Казимирович Павлодар қалалық атқару комитетінен көмек сұрады: «Тамақ пен жылы киімнің болмауы менің ауруымның себебі болып табылады, мен созылмалы аурудың қаупіне ұшырап, еңбекке қабілеттілігімді жоғалтамын. Мирославтың қызы (емшектегі баласы) тамақтанудың жетіспеушілігінен рахитпен ауырады, ал бүкіл отбасы төрт айдан бері кір мен сабын болмаған кезде қышымамен ауырады, оны тек тазалықпен емдеуге болады». Ары қарай өтініште үш баласы бар отбасы үшін кір, сабын, тамақ бөлу туралы өтініштер болды¹¹. Станислава Грушевская былай деп жазды: «Мен көмек сұраймын, сонымен қатар маған өте қажет жылы шұлық сұраймын»¹² [8, л.100]. Зембля Михалина Станиславовна атқару комитетіне: «Софко Алидің әпкесі бар, мен етік пен жылы киім беруді сұраймын»¹³.

Өкілдіктің алдында азық-түлікпен қамтамасыз ету міндеті тұрды, өйткені келген халықтың негізгі бөлігі жұмысшыларға қажетті азық-түлік рационын алмаған еңбекке жарамсыз адамдар болды. Өкілдік поляк азаматтарының, әсіресе Майқайың кентінде және жалпы Баянауыл ауданында тұратындардың

жағдайына алаңдады, өйткені еңбекке жарамсыз асырауындағылар, қарттар, балалар мен мүгедектер ыстық тамақтың жоқтығынан тек нан жеуге мәжбүр болды. Сковроньская өкілдігінің дәрігері олардың санитарлық жағдайын зерттей отырып, Ликкиндорф өкіліне жазған баяндамасында поляк азаматтарының едәуір бөлігі жұмысқа орналаспағанын және нан алмағанын атап өтті. Еріген қар мен шалшықтан су алуға тура келді. Майқайың кентінде ашықтан қайтыс болған жағдайлар болған¹⁴.

1942 жылы наурызда жергілікті биліктің келісімімен және олардың көмегімен поляк азаматтарының балалары үшін тамақтану орны ретінде ойын алаңдары ұйымдастырылды. Бұл пункттерді жетім балалар, еңбекке қабілетсіз жұмысшылар мен мүгедектердің балалары, сондай-ақ науқастар мен балалар пайдалана алады. Тамақтану үшін облыстың арнайы қорларынан үн бөлінді, сонымен қатар Америка мен Англиядан алынған өнімдер пайдаланылды. Мысалы, Павлодар қ. 1 мамыр, 76 көшесіндегі үй-жайда 283 бала және 137 қарт және мүгедек, барлығы 420 адам тамақтандырылды¹⁵.

Аштық пен қажеттілік, қалыпты тұрғын үй-тұрмыстық жағдайлардың болмауы қоныс аударушыларды қалаға қуып жіберді. 1942 жылы 15 маусымда Павлодарда 800-ге жуық поляк азаматтары болды, олардың 600-і еңбекке қабілетті ересектер, олардың көпшілігі жұмыс істемеген¹⁶.

1943 жылы кеңес-поляк қатынастарының күрделенуінен кейін КСРО, оның ішінде Қазақстан аумағындағы поляк өкілдіктері жабылды. 1942-1943 жылдары Павлодар облысындағы поляк елшілігінің өкілдігі берген заңды төлқұжаттар мен куәліктерден кеңес өкіметі бас тартты. КСРО Халық Комиссарларының 1943 жылғы 15 қаңтардағы қаулысына сәйкес өкілдіктердің жойылуымен бір мезгілде арнайы қоныстану орындарында бұрын поляк азаматтығында болған, 1939 жылы басталған адамдарды мәжбүрлеп паспорттау жалғасты. Польша бөлінгеннен кейін, қоныс аударушылардың жағдайы құқықтық тұрғыдан одан әрі нашарлады.

Поляк құжаттарын сақтаған және олардың қатысуымен фашистерден босатылған поляк жеріне оралу үмітін байланыстырған көптеген адамдар кеңестік төлқұжат алудан бас тартқаны үшін қамауға алынды.

1943 жылы наурызда Павлодар НКВД РСФСР ҚІЖК 16-192-бабы «а» тармағының 2-бөлігі бойынша Касперская Казимира Яновнаға қатысты қылмыстық іс қозғады. Павлодар қаласында паспорттау жүргізу кезінде Касперская Казимира Яновна КСРО паспортын алудан үзілді-кесілді бас тартты, «бұл ретте ол өзін Польша Республикасының азаматы немесе Польшаның азаматы деп санайтынын, растайтын құжаттары жоқ екенін мәлімдеді». Касперская К.Я.

⁸ ГАПО. 646 қ. 1 т. 213 іс, 130 п.

⁹ ГАПО. 646 қ. 1 т. 178 іс, 15 п.

¹⁰ ГАПО. 646 қ. 1 т. 213 іс, 2 п.

¹¹ ГАПО. 17 қ. 1 т. 167 іс, 51 п.

¹² Бұл да сонда, 151 п.

¹³ Бұл да сонда 100 п.

¹⁴ ГАПО. 646 қ. 1 т. 213 іс, 18 п.

¹⁵ Бұл да сонда 32 п.

¹⁶ Бұл да сонда 46 п.

В Продторг в Павлодаре.

от Павлодарского Комитета
Майкаин

Доверенное лицо Павлодарского Продторга Лев Шиланович Харовский и Павлодарский Комитет в Майкаине, действующий от имени всех павлодарских граждан, проживающих в Майкаине и окрестностях, обращаются к Вам с просьбой оказать нам содействие, так как положение наше в течение последних недель значительно ухудшилось.

Первоначально мы не пользовались гражданскими правами по советские власти снабжали книжками всех рабочих если же кто не был в состоянии работать, приписывали его в качестве иждивенца на заборные книжки родственников. Для всех трудоспособных работы хватало.

В настоящее положение другое: работы сократились и дальше сокращаются. В Майкаине осталось с октября месяца, осталось приблизительно лишь 300 человек, которых часть вероятно будет еще уволено. Как видно из этого, более 75 человек практически не трудоспособных, остается со своим семейством без хлеба которого здесь как и других продуктов, без заборных книжек кушать вообще невозможно. Такова же участь не трудоспособных и иждивенцев. Сталовая наша снабжает рабочих на месяце иждивенцев и рабочих лишь в весьма ограниченной степени могут ею пользоваться, часто для них вообще закрыт вход. Дома же у многих нет запасов, и поэтому даже семейство, в которых мало людей работает, начинают голодать. Те же, в которых нет рабочих сегодня уже находятся в совершенно безвыходном положении.

Мы уверены, что наше правительство заботится о нас и договорится с советскими властями на этот счет. Однако все павлодарские граждане, увезенные из пределов Павлодара, но пока это наступит мы должны искать у Вас свои помощи.

Ввиду того, что в Майкаине работы не хватает, переезжать же сюда куда-либо в здешних условиях не было бы надежным, нам остается лишь один возможный выход: просить о временном снабжении хлебом и другими продуктами всех павлодарских граждан, проживающих здесь, неспособных работать или утративших работу, из-за сокращения штатов. Конечно бы это в равной степени означало увольнение с производства потому только, что они не смогут выдержать повышенной военной нормы физической

работы к которой не привыкли, которой здесь сами не знали, но от которой легкого выполнения ни в коем случае не уклонялись. Выход все они ищут без хлеба.

Мы обращались к местным властям, просили разрешения на открытие столовой на жилплощадке для павлодарских граждан даже переработки и снабжения их хлебом. Получив ответ, что это не лежит в возможностях здешнего проднаба и продовольствия, и что это дело решится в нашу пользу можно лишь в Павлодаре, мы решили просить Вас рассмотреть это дело и отпустить нашим переработкам соответствующий продовольственный фонд, который дал бы им возможность получать ежедневно порцию хлеба и пищу из столовой. В связи же с тем, что почти половина майкаинских жителей живет далеко от города, на жилплощадке было бы весьма желательным открыть так-же столовую.

Мы надеемся, что наше обращение к Вам окажется целесообразным и что Вы найдете возможность принять немедленно все меры, чтобы не дать нам погибнуть голодной смертью.

Майкаин 5. XII. 1941г.

Мария Александровна

Секретарь Комитета

Председатель Комитета: Мария Фаллава

Доверенное лицо:
Павлодарского Продторга:
Л. Шиланович

жауап алу кезінде ол былай деп түсіндірді: «Мен паспортты алудан бас тартуды соғыс кезінде төлқұжат алғым келмейді, соғыс аяқталған кезде мен төлқұжат алып, өз отаныма Польша Республикасына барамын». 1943 жылы мамырда Касперская К. 2 жылға бас бостандығынан және бес жылға құқығынан айырылады. Айыптау үкімі оның отанына оралу үмітінен айырылғаннан және қысым болғаннан кейін, ол кеңес паспорттын алуға келісті және қамаудан босатылды¹⁷.

1943 жылы Павлодар қаласында поляк дипломатиялық өкілдігі таратылғаннан кейін ол ашқан қайырымдылық мекемелерінің қызметін атқарушы билік заңсыз деп таныды, сондықтан балабақша, дәріхана, қойма, мүгедектер мен қарттар үйі облыстық атқару комитетінің тиісті бөлімдерінің қарамағына берілді, ал мекеме басшылары болып «кеңес азаматтары» тағайындалды. Аудандарда 1943 орындары, асханалар, қарттар мен жетім балаларға арналған үйлер), заңсыз ұйымдастырылған балалар мен қарттар мен мүгедектер поляк азаматтарының қамқорлығына, ал туыстары жоқ балалар балалар үйіне тағайындалды¹⁸.

Азық-түлік жағдайы әлі де өткір болды. Павлодар қаласының аудандарынан нан, киім-кешек қорларын жіберуді сұраған хаттар енді облыстық атқару комитетіне, қалалық атқару комитетіне жолданды.

Мамандарға кәсіпорын басшылары өтініш білдірді. Мәселен, «Ағаш өңдеу» артелінің төрағасы облыстық атқару комитетіне токарлық цехтың шеберіне көмек көрсетуді сұрады: «Врублевский Сергей Остапович жолдас бірнеше жыл бойы біздің өндірісімізде жұмыс істейді, артельдің жылжымалы жүлдесін алған, жүйелі түрде 300–400% нормаларды орындайтын, бірнеше оқушыны үйренген өндірістің үздік стахановшысы. Т. Врублевскийдің отбасы жақында ауруға шалдыққан әйелі мен бір жасар науқас баладан тұрады. Артель басқармасы сізден мүмкіндігінше көмектесуіңізді сұрайды, яғни Врублевскийге және оның отбасына»¹⁹.

Осындай мәселелерді шешу үшін 1943 жылы 24 мамырда КСРО Халық сауда комиссариатының (бұдан әрі – ҰКТ) № 3205/1811 бұйрығымен Украина мен Беларусьияның батыс облыстарынан КСРО-ның тыл аудандарына эвакуацияланған поляктарды жеткізу басқармасы – «оңайлату» құрылды²⁰. Бұрын Польша Елшілігінің қарамағында болған базистік қоймалар орналасқан жерлерде тиісті аппараты бар КСРО-ның уәкілетті ҒК институты құрылды. Павлодар қаласында 1941 жылы ұйымдастырылған қоймалар Поляк өкілдігі 1943 жылы мұқтаж поляк азаматтары арасында шетелден алынған қайырымдылық

жүктерін сақтау және бөлу үшін КСРО ҰКТ-ға берілді, ол тауарларды бөлуді өз бақылауына алды. Оңайлату базасы колхоз базарында орналасқан және Павлодар облысынан басқа Алтай өлкесінің Құлынды, Қарасұқ және Славгород ауданына қызмет еткен²¹. Қоймалардағы азық-түлік және өнеркәсіптік тауарларды есепке алу, сондай-ақ оларды поляк мекемелері мен поляк тұрғындары арасында бөлу үшін осы аймақта тұратын поляк азаматтарының арасынан жәрдемдесу комиссиялары құрылды. Комиссиялар осы аймақта тұратын поляк халқының санына байланысты 5-9 адамнан тұрды. Комиссиялар поляк патриоттар Одағының (ППО) бақылауында болды және мекемелер мен ерекше мұқтаж поляк азаматтарының қайырымдылық тауарлары мен азық-түлік өнімдерін алуға берген көмек туралы өтініштерін қарады. Түпкілікті бөлу СПП лауазымына тағайындалған инспектордың қатысуымен және КСРО-ның уәкілетті ҰКТ төрағалығымен жәрдемдесу комиссиясының отырысында жүргізілді.

Поляк халқының қажеттіліктерін және «қажеттілікті» анықтау үшін инспектор поляктардың тұрғылықты жерлеріне баруға міндетті болды. Тауарлар мен азық-түлік бірінші кезекте поляк балалар мен мектеп мекемелеріне, қайырымдылық мекемелеріне (мүгедектер үйлері, стационарлар, ауруханалар және т.б.) және отбасы мүшелері қызыл армиясының Тадеуш Костюшко атты дивизияда, одақтас әскерлерде және неміс тұтқынында болған эвакуацияланған поляк азаматтарына таратылды.

Дұрыс тамақтанбау цинга, тауық соқырлығы, өкпе, сүйек және буын туберкулезінің, әсіресе балалардағы және басқа аурулардың әртүрлі ауырлығына себеп болды. Павлодар қаласындағы поляк Елшілігінің дәрігері М. Сковроньская Майқайың кентінде аштықтан (Бея, Мирек, Богдан Аксентович) туындаған бес өлім туралы хабарлады²².

Жүктерді бөлуге 1943 жылдың шілдесінен бастап кірісті, негізгі бөлігі азық-түлік тауарлары болды: ұн, қант, май және т.б. бұл ретте қоймаларда ыдыс-аяқ пен шаруашылық керек-жарақтары жоқ екендігі атап өтілді, онда халықтың қажеттілігі болды: шелектер, қолжуғыштар және т.б. осы тауарларға халықтың қажеттілігін қанағаттандыру үшін КСРО-ның уәкілетті ҰКТ Павлодар облысы бойынша Пирогов қоймалардағы өнімдердің астынан металл ыдыстардан қолжуғыштарды өз бетінше жасауға дайын болды, бұл туралы 1943 жылғы 11 тамыздағы оңалту бастығы Ивановқа жазған хатында жазды. Сол хатта ол қоймаларда балалардың өндірістік тауарлары мүлдем жоқ екенін, сондықтан ересектерге киім берілгенін атап өтті, өйткені оны ауыстыруға болады, ал балалар аяқ киімі жоқ²³.

¹⁷ ГАПО. 336 қ. 2 т. 99 іс, 17-18 пп.

¹⁸ ГАПО. 646 қ. 1 т. 288 іс, 9 п.

¹⁹ ГАПО. 17 қ. 1 т. 167 іс, 51 п.

²⁰ ГАПО. 467 қ. 1 т. 1 іс, 35 п.

²¹ Бұл да сонда 42 п.

²² ГАПО. 646 қ. 1 т. 213 іс, 18 п.

²³ ГАПО. 467 қ. 1 т. 1 іс, 51 п.

1945 жылы тамызда поляк азаматтарын репатриациялауға дайындық басталды. Павлодар облыстық атқару комитетінің жанынан облыстық атқару комитетінің төрағасы Д.Керімбаев, облыс прокуратурасының өкілі Сағитов, ІІМ облыстық бөлімі бастығының орынбасары Гаврилиннен бастаған арнайы комиссия құрылды. Комиссия 1945 жылдың 4 желтоқсанынан 1946 жылдың 15 шілдесіне дейін жұмыс істеді. Оның міндеттеріне КСРО аумағынан Польшаға шығу құқығын анықтау, тізімдер жасау және нақты қоныс аудару кірді. Тізімдер жеке өтініш (немесе отбасы басшысының өтініші) негізінде жасалды. 1939 жылдың 17 қыркүйегіне дейін болған поляк азаматтары КСРО-дан кете алады, мысалы, өтініш берушінің поляк азаматтығына жататындығы туралы тиісті белгісі бар кеңестік паспорт; поляк паспорты, поляк әскери билеті, туу туралы куәлік, диплом, рақымшылық туралы анықтама және т. б.

Алдағы эвакуацияға байланысты комитет барлық поляк жетім балаларын шоғырландыруды сұрады, олар сол кезде Павлодар облысы бойынша КСРО-дағы СПП Бас басқармасының мәліметтері бойынша 207 болған, олардың тек 125-і жергілікті балалар үйінде, 1-2 арнайы балалар үйінде немесе жергілікті балалар үйінің жанындағы 4-5 филиалда жөнелтілгенге дейін шағын топтарға орналастырылған, «балалармен жұмысты ана тілінде ұйымдастыру және отанына жөнелтуге дайындау»²⁴.

Комиссияның 1946 жылғы 22 шілдедегі есебінде комиссия жұмысының басталуына қарай Павлодар облысының аумағында 1945 жылғы 6 шілдедегі кеңес-поляк келісіміне жататын поляк азаматтары – 6311 адам, оның ішінде 14 жасқа дейінгі балалар-1575 адам, 1946 жылғы 15 шілдеге дейін облыстық комиссияға 3769 өтініш келіп түскені атап өтілді.

Қарау кезінде 3697 Польшаға кетуге қанағаттандырылды және 72 өтініш бойынша поляк немесе еврей ұлтын растайтын құжаттардың болмауына байланысты КСРО-дан кету құқығынан бас тартылды. Польшаға кетуге құқығы бар адамдар арасынан кетуден бас тартқандар, 49 өтініш бойынша 13 адам қайтыс болды, 6 басқа облыстарға кетті, 4 адам куәлік алу үшін келмеді, 15 адам кеңес делегациясының өкімімен жеке тәртіппен кетті»²⁵.

Павлодар қаласында, аудан орталықтарында ауыстырып тиеу пункттері үшін жатақханалар мен асханалар, сондай-ақ тиісті азық-түлік қорлары үшін үй-жайлар бөлінді. Аудандардан келген поляк және еврей ұлтының азаматтарын уақытша орналастыру үшін кеме жөндеу зауытының № 2 барағы – 100 адам, сүт өнеркәсібі техникумының клубы – 100 адам, сәбилер үйі – 50 адам бөлінді²⁶.

²⁴ ГАПО. 646 қ. 1 т. 213 іс, 182 п.

²⁵ ГАПО. 646 қ. 1 т. 414 іс, 2-3 пп.

²⁶ ГАПО. 17 қ. 1 т. 181 іс, 27, 27 пп.

Польшаның Ұлттық бірлік Үкіметі оралмандарға – поляк және еврей ұлттарының бұрынғы поляк азаматтарына көмек көрсету үшін азық-түлік тауарларын бөлді. Осы мақсатта базаға: сүт – 20 000 кг, балық – 20 000 кг және бұршақ – 7310 кг жіберілді. Өнеркәсіп тауарларынан (ЮНРРА жүктері²⁷) оралмандарға 6 орын (құжатта айтылғандай) фланель, 83 қорап етік, 19 қап киім, 21 қорап мақта-мата бөлінді маталар, 5 бума көрпелер мен парақтар. ЮНРРА жүктерін бөлу екі қабылдауда жүзеге асырылды: азық-түлік тауарларының 65% – ы бұрынғы поляк азаматтарына бірден тең мөлшерде берілді, қалған 35% – ы эшелондар қалыптасқан кезде оралмандарға берілді²⁸.

Сонымен қатар, жіберілген азаматтар КСРО сауда министрлігінің бұйрығына сәйкес белгіленген нормалар бойынша өнімдермен қамтамасыз етілді. Облыстық атқару комитетінің қорынан мұқтаж азаматтарға біржолғы көмек көрсету тәртібімен 436 отбасы 48 000 рубль ақшамен, 1181 м мақта мата, 225 аяқ киім алды. Балалар үйінің тәрбиеленушілеріне 2 дана жаңа киім мен аяқ киім берілді²⁹.

Сөзсіз, поляк азаматтарын кеңес үкіметі үшін репатриациялау маңызды саяси маңызға ие болды, оны үздіксіз жүзеге асыру қажет болды, сондықтан оралмандарға азық-түлік және тауарлық көмек көрсетілді.

Айта кету керек, соғыс уақытында және жалпы қажеттілік жағдайында поляк азаматтарына азық-түлік, киім-кешек, басқа да қажетті тауарлар жеткілікті мөлшерде бөлінді, жөнелту пункттеріне көшу, күту кезеңіне орналастыру, медициналық және басқа да көмек ұйымдастырылды.

Поляк азаматтарын жіберу арнайы эшелондармен жүзеге асырылды: бірінші эшелон 1946 жылы 19 ақпанда 1670 адамнан тұратын алты вагоннан тұрды. Поляк азаматтарын жіберу арнайы эшелондармен жүзеге асырылды: бірінші эшелон 1946 жылы 19 ақпанда 1670 адамнан тұратын алты вагоннан тұрды³⁰.

²⁷ ЮНРРА – Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций (англ. United Nations Relief and Rehabilitation Administration UNRRA, ЮНРРА) была создана в 1943 году во время Второй мировой войны для оказания помощи в районах, освобожденных от держав «Оси». 52 страны-участницы внесли средства в размере 2% от их национального дохода в 1943 году. Порядка 4 млрд. долларов было потрачено на снабжение продовольствием и медикаментами, восстановление коммунальных услуг, сельского хозяйства и промышленности. Большая часть помощи поступила в Китай, Чехословакию, Грецию, Италию, Польшу, Белорусскую ССР, Украинскую ССР и Югославию. При содействии ЮНРРА около 7 миллионов перемещенных лиц вернулось в страны, где они проживали до войны. Были созданы лагеря для перемещенных лиц, где размещалось около 1 миллиона беженцев, не пожелавших вернуться на свою родину. Более половины всех средств поступило от США, все три генеральных директора ЮНРРА были американцами.

²⁸ ГАПО. 467 қ. 1 т. 14 іс, 69-71 пп.

²⁹ ГАПО. 646 қ. 1 т. 414 іс, 3 п.

³⁰ Бұл да сонда, 2 п.

Кету станцияларында жиналған 3000 адамнан тұратын поляк азаматтары кету санының көптігіне және эшелондарды жөнелтудің кешігуіне байланысты қиын жағдайда болды. Екінші және үшінші эшелондарды жөнелту кезеңінде қайта эвакуацияланғандар үшін үй-жайлар уақтылы берілмеді, сондықтан Баян-ауыл ауданынан келгендерге көліктің болмауына байланысты Ертіс жағалауында екі күн далада өткізуге тура келді, 100 адамға есептелген ЖПҚ үй-жайында 200 қайта эвакуацияланғандар орналастырылды, оның ішінде 50 адам, олар аулада түнеуге мәжбүр болды, ал сүттехникумның 400 адамға арналған бөлмесінде 730 адам болды³¹.

Қатты аязға, боранға және теміржол станцияларының поляктардың тұрғылықты жерінен қашықтығына байланысты облыстық атқару комитеті Совнаркомнан келесі эшелондарды жөнелтуді 1946 жылдың сәуір – мамыр айларының соңына ауыстыруды сұрады³².

62 вагоннан тұратын екінші эшелон 9 мамырда 1545 адам, 60 вагоннан тұратын үшінші эшелон 16 мамырда 1490 адам, 47 вагоннан тұратын төртінші эшелон 23 мамырда 1203 адам жіберілді.

Балалар үйінің персоналы мен облоно өкілінің көмегімен арнайы бөлінген жеке жолаушылар вагондары 1946 жылы 24 маусымда Польшаға балалар үйінің 97 тәрбиеленушісін бөлек жіберді³³.

Брест станциясының шекаралық бақылау пункттеріне дейін эшелон басшыларының бақылауымен жүрді, содан кейін поляк вагондарына ауыстырылды және акті бойынша поляк мемлекетінің өкілдеріне берілді.

Оралмандарды жаппай жөнелту аяқталғаннан кейін жеңілдік базасы жойылды, мүлік облыстық сауда-саттыққа берілді³⁴.

Ұлы отан соғысы жылдарында депортацияланған, оның ішінде КСРО құрамына кірген Шығыс Польша аумағынан қуылған халықтардың үлесіне ауыр сынақтар түсті: жер аудару, азаматтық құқықтардағы шектеулер, аштық пен құқықтарынан айыру. Павлодар облысының атқарушы органдары Польша Елшілігінің өкілдігімен бірлесіп, қиындықтарға қарамастан үлкен көмек көрсетті, поляк азаматтарын жер-жерге орналастыруға, олардың рухани және мәдени өміріне байланысты міндеттерді ойдағыдай шешуге мүмкіндік берді. Көп жағдайда, атқарушы органдармен бірлесіп өкілдік қызметінің арқасында поляк азаматтарының басым көпшілігі соғыстың қиын жылдарынан аман өтіп, отанына оралды.

³¹ Бұл да сонда, 115 п.

³² Бұл да сонда, 196 п.

³³ Бұл да сонда, 2 п.

³⁴ ГАПО. 467 қ. 1 т. 14 іс, 69-70 пп.

Дереккөздер мен әдебиеттер тізімі

1. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). 646 қ. 1 т. 213 іс.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). 708 қ. 4/2 т. 55 іс. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т.3. – Алматы: LEM, 2019. – 119 б.
3. ГАПО. 646 қ. 1 т. 178 п.
4. Покидаева Н. Незатихающая боль души. – Звезда Прииртышья. – 1998. – 6 октября. – № 118.
5. ГАПО. 427 қ. 6 т. Д.100.
6. ГАПО. 864 қ. 3 с т. (рассекреченная). 1382 іс.
7. ГАПО. 864 қ. 3с т. (рассекреченная). 1785 іс.
8. ГАПО. 17 қ. 1 т. 167 іс.
9. ГАПО. 336 қ. 2 т. 99 іс.
10. ГАПО. 646 қ. 1 т. 288 іс.
11. ГАПО. 467 қ. 1 т. 1 іс.
12. ГАПО. 646 қ. 1 т. 414 іс.
13. ГАПО. 17 қ. 1 т. 181 іс.
14. ГАПО. 467 қ. 1 т. 14 іс.

Кілт сөздер:

депортация, поляк азаматтары, арнайы қоныс аударушылар, репатриация, Павлодар, Қазақстан

Ян Николаюк

(Белостоктағы «Катынь қырғыны»)

ORCID: 0000-0001-7664-2729

Подляск әкімшілік бірлігінде жерленген Қызыл Әскер жауынгерлерінің ұлты жөніндегі мәселе

Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Белосток аймағы бірнеше рет ұрыс алаңына айналды. Майдан бұл аймақ арқылы 1939 жылы қыркүйекте, 1941 жылы маусым айында және 1944 жылдың жазында өтті. 1941 және 1944 жылдардағы неміс әскерлерімен орын алған шайқаста Белосток облысында мыңдаған қызыл әскер жауынгерлері қаза тапты.

Кеңес әскерлері бұл маңнан 1939 жылдың күзінде алғаш рет бой көрсетті. 1939 жылдың 17 қыркүйегінде Қызыл Әскер Польшаға соғысты жария етпей, баса-көктеп басып кірді. Шабуылдың ресми себебі Батыс Белоруссия мен Батыс Украина тұрғындарының өмірі мен мүлкін неміс басқыншыларынан қорғау болды¹. Шындығында, сол күні Кеңес Одағы неміс-кеңестік шабуыл жасамау туралы пактісінің қосымшасымен қоса берілген құпия хаттамадағы келісімдерді жүзеге асыруға кірісті². Хаттаманың ережелеріне сәйкес, Польша территориясы неміс және кеңестік деп аталатын екі ықпал ету аймағына бөлінді. Германия 1939 жылы 1 қыркүйекте таң ата Польшаға тұтқиылдан шабуыл жасап, өзінің ықпал ету аймағын басып ала бастады. Құпия хаттамада Қызыл Әскердің Польшаға қарсы соғысқа қатысуы көзделмегеніне қарамастан, КСРО да ықпал ету аймағын басып алуға дайындық жұмыстарына бірден кірісе кетті. Бірінші кезекте Польшаның шығыс аймақтары, кейіннен Балтық жағалауындағы елдер оккупацияға ұшырады. Алайда, бұл кезде Қызыл Әскер соғыс қимылдарын бастауға дайын емес еді. Ал, 2-ші қыркүйекке жоспарланған жасырын жұмылдыру жұмыстары ұзаққа созылды. Тиісті деңгейде материалдық-техникалық базаның жоқтығынан құрылған запастағы жауынгерлерді киім-кешек, техникалар мен қару-жарақтармен қамтамасыз етуде біршама қиындықтар туындады. Туындаған проблемаларға байланысты тек 11 қыркүйекте екі майдан шебі құрылды: бірі – беларусь, екіншісі – украин, сондай-ақ, жұмылдырылған әскерлер шоғырландырылды. Беларусь майданының шеңберінде Белоруссияның поляк бөлігін басып алу тапсырамасын орындау мақсатында Батыс Беларусь Кеңестері деп аталатын 3-ші, 4-ші, 10-шы, 11-ші әскерлер және Дзержинский атындағы механикаландырылған-атты әскер тобы құрылды. Бұл әскерлер өз бөлімшелерін жасақтауда қиындықтарға тап болды. Бірнеше себептерге байланысты, негізінен ұйымдастырушылық және сатып

¹ „Prawda”, 18 IX 1939 (nr 259), *Nota ludowego komisarza Spraw Zagranicznych ZSRS W. Mołotowa w sprawie wkroczenia Armii Czerwonej na terytorium Polski doręczona ambasadorowi RP w Moskwie W. Grzybowskiemu.*

² *Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939 w świetle dokumentów*, t. 1: *Geneza i skutki agresji, wybór i oprac. C. Grzelak, S. Jaczyński, S. Kozłowski, red. nauk. E. Kozłowski, Warszawa 1994*, s. 87–88; там же, s. 88–89. 1939 жылы 23 тамызда Мәскеуде Молотов-Риббентроп пактісі деп аталатын неміс-кеңестік шабуыл жасамау пактісі жасалды. Сонымен қатар, Орталық және Шығыс Еуропадағы неміс және кеңестік ықпал ету аймақтарын бөлу туралы келісім жасалды. Бұл шабуыл жасамау туралы келісімді толықтыратын құпия хаттама болды. Осы Хаттамаға сәйкес кеңестік ықпал ету аймағына Сан, Висла, Нарев және Писа өзендерінің шығысында орналасқан Орталық және шығыс Польша аумақтары, сондай-ақ Финляндия, Эстония, Латвия және Бессарабия аумақтары кірді. Аталған аумақтардың батысында орналасқан поляк территориялары және Литва Германияның ықпалында болды.

алу жұмыстарында туындаған мәселелерге орай, соғыс қимылдарының басталу күні бірнеше рет кейінге қалдырылды. Ең басты проблемалар Польшаға қарсы агрессия таныту мақсатында арнайы ұйымдастырылған 10-шы әскерде орын алды. Соңында, 1939 жылы 17 қыркүйекте Қызыл Әскер шекараны кесіп-өтіп, Шекара корпусының қарауыл мұнараларына оқ жаудыра бастады. Бірнеше қарауыл мұнаралары ұзақ уақыт қарсыластық таныта қоймады. Қарулы күштердің қарсыластығы нәтижесінде олардың бөлімшелері қоршауға алынды немесе тіптен жойылды, қырылды, шегінуге мәжбүр болды.

Кеңестік басқыншылық әрекеттері жөнінде хабардар поляк әскерінің бас қолбасшысы маршал Эдуард Рыдз-Смигли басқыншы кеңес әскерлерімен соғыспау туралы жоғарыдан нұсқаулық жолдады. Кеңестер поляк әскерлерін күшпен қарусыздандыруды қалаған кезде ойламаған жағдай орын алды. Ол поляк әскеріне жауынгерлерді Румыния мен Венгрияға шығаруды бұйырды.

Алайда бұл жағдай барлық жерде орындалуы мүмкін болмады. Шекара аймағының солтүстік бөлігіндегі поляк армиясы батысқа ұрыссыз беріліп, Литва және Латвия шекарасына қарай шегінді. Ірі шайқастар тек Вильнюс аймағында және бригада генералы Вильгельм Орлик-Рюкеманның Шекарашылар корпусы тобының шегінуі кезінде орын алды³. 20–22 қыркүйекте өткен Гродно қаласының ерлік қорғанысы мен қаланың солтүстік-батысында болған шайқастар тарихта өшпестей ізін қалдырды⁴. Бүгінгі Польша-Беларусь шекарасының батысындағы аумақты Қызыл Әскер соғыссыз бағындырды. Бұрын олардың көпшілігін неміс әскерлері басып алған еді, ендігі кезекте келісім бойынша немістер Кеңестерге берілді.

Бастапқы неміс-кеңес келісіміне сәйкес, олардың арасындағы шекара Сан, Висла, Нарев және Писса өзендерінің жағасына бекітіледі деп көрсетілген⁵.

Алайда іс жүзінде бұл аудандардың көп бөлігін, әсіресе Люблин аймағын неміс әскерлері басып алғаны белгілі болды. Немістер ауыр шайқастарда басып алынған жерлерді Кеңес Одағына бергісі келмеді.

³ Бригадир Вильгельм Орлик-Рюкеманн 1939 жылы 1 тамызда шекара күзеті корпусының командирі болып тағайындалды. Кеңестік агрессиядан кейін ол өзінің басшылығымен Шығыс шекарадан шығарылған әскерлерді шоғырландыруға кірісті. Ол өзінің қолбасшылығымен 8700-ге жуық полицей сарбаздары мен поляк әскерлерін жинады, солармен бірге 23 қыркүйекте Пинск аймағынан батысқа қарай жүрді. Бастапқыда топ кеңес әскерлерімен байланыссыз жүрді. Алғашқы ауыр жекпе-жек 28 қыркүйекте Шацк ауылының маңында өтті, онда топ кеңестік 52-ші атқыштар дивизиясының позициясын бұзды. Буг өзенін мәжбүрленгеннен кейін, 1 қазанда Вытычно ауданында топқа 45-ші атқыштар дивизиясы шабуыл жасап, үлкен шығынға ұшырады. Бұл жағдайда генерал Орлик-Рюкеманн топты тарату туралы шешім қабылдады. Уақыт өте келе топтың бір бөлігі «Полесье» тәуелсіз жедел тобының құрамына кірді.

⁴ Больше: C. Grzelak, *Szack – Wytyczno 1939*, Warszawa 2001; C. Grzelak, *Wilno – Grodno – Kodziowce 1939*, Warszawa 2002.

⁵ *Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939...*, t. 1: *Niemiecko-sowiecki układ o granicy i przyjaźni*. Moskwa, 28.09.1939, s. 227–228.

Сондықтан екі жақ та 28 қыркүйекте жаңа келісімге қол қоюмен аяқталған қайта келіссөздер жасасты. Келісімге орай, Висла мен Буг арасындағы аумақты неміс жағы деп белгіленіп, ал кеңестік ықпал ету аймағы Литваға дейін созылған. Бұл келісім бойынша жаңа шекара сызығы Буг өзенінің бойымен Надбужне селосынан шығысқа қарай 1500 шақырымдай жерде орналасқан жерге, одан солтүстік-батысқа қарай Мазовецка аралына қарай, одан әрі Писса өзенінің сағасына дейінгі аймақ, одан Наревке дейін, одан Писса бойымен өтуі тиіс болатын⁶. Германиямен шекаралас өзен. Осылайша, Белосток губерниясының аумағында батысқа қарай жылжып келе жатқан кеңес әскерлері басып алған аумақ «Белосток шеңбер орталығы» деп аталды⁷.

Жаңа келісімге қол қойылғанға дейін-ақ Белосток облысындағы неміс әскері батысқа қарай шегініп, аумақты кеңес әскерлеріне бере бастады. Жасалған болжамдарға сәйкес, түсініспеушілік пен кездейсоқ ұрыс-керістерді болдырмау үшін қауіпсіз аймақ құрылды. Неміс әскерлерін шығару кестесі белгіленіп, кеңес әскерлері оның соңынан бірнеше шақырым қашықтықта жүруі тиіс болды. Сөйтіп, Қызыл Әскер бүкіл Белосток аймағын ұрыссыз өзіне бағындырды.

Жаңа неміс-кеңес шекара шартына қол қойылғаннан кейін, 29 қыркүйекте Беларусь майданының қолбасшысы өз әскерлеріне жаңа шекара сызығына белгілеуге дайындықты бастауға бұйрық берді. Кері шақыру жұмыстары 5 қазанда басталып, шамамен екі аптада аяқталды. 1939 жылы 15 қазанда НКВД шекара әскерлері жаңа шекара сызығын қорғауды өз қолдарына алды⁸.

Осы әрекеттердің нәтижесінде Белосток әскери-әкімшілік бірлігінде «Белосток шеңбер орталығы» деп аталатын аймақта аяқталды. Мұнда штаб-пәтері Минскіде орналасқан Батыс арнайы әскери округінің құрамына кіретін ірі қарулы күштер шоғырланған.

Әскери-әкімшілік бірліктің орталық бөлігінде 10-шы әскерге бағынышты бөлімшелер орналасты, олардың қолбасшылығы Белостокта орналасты. 3-ші әскердің жауынгерлері Гродно-Августов-Граево облысында, ал 4-ші әскер жауынгерлері Брест облысына шоғырланды. 1941 жылдың көктемінде әскери-әкімшілік орталықта 6 танк, 3 мотоатқыш және 2 атты әскер дивизиясы, 8 атқыштар дивизиясы жасақталды. Олар 3 механикаландырылған корпусстың, атты әскер корпусының және 3 атқыштар корпусының құрамында болды. Әуе қолдауын 5 авиациялық полк қамтамасыз етті. Көптеген жауынгерлер

⁶ Бұл да сонда, s. 275–279.

⁷ Жаңа келісімге қол қойылғанға дейін кеңес әскері көптеген жерлерде 1939 жылы 28 қыркүйекте белгіленген жерді жақындатып Буг өзенінің сол жағалауындағы ауданның бір бөлігін алды. Келісімге қол қойылғаннан кейін олар батысқа қарай жорықты тоқтатып, жаңа шекара сызығына қарай шегінуі керек еді.

⁸ J. Nikolajuk, *Wojska Ochrony Pogranicza NKWD na „luku białostockim” na przykładzie 88. Oddziału w Szepietowie (październik 1939 – czerwiec 1941 r.)* [w:] „Zeszyt naukowy Muzeum Wojska w Białymstoku” 2011, nr 24, s. 85–103.

Крушинян ауданында тұтқынға түскен кеңес жауынгерлері. Автор жинағындағы фото

1941 жылдың сәуір-маусым айлары аралығында жаңадан құрылған 11 және 13-ші механикаландырылған корпусстар жұмылдырылды⁹.

Алайда екі агрессиялы тараптың арасындағы сыртқы достық қарым-қатынастары қақтығыстың алдын ала алмады. Польшадағы соғыс қимылдары аяқталғаннан кейін немістер КСРО-ға қарсы агрессияны жоспарлай бастады. Нәтижесінде «Барбаросса» операциясының жоспары құрылып, оны жүзеге асыру неміс әскерлері тарапынан 1941 жылы 22 маусымда бастау алды. Неміс қолбасшылығы Белосток «шеңбер орталығына» шабуылға VII, IX, VIII, XX, XXXXII және XXXXIII армиялық корпусстарды дайындады. Олардың барлығы 19 атқыштар дивизиясын құрап, оның ішінде 15-і майдан шебінде жасақталды¹⁰.

Қызыл Әскер алға басып келе жатқан неміс әскерлеріне негізінен «Белосток шеңберінің» оңтүстік бөлігінде және Сокулка – Гродно аймағында тойтарыс беруге ұмтылды.

Бірақ, немістердің жылдам қарқынына байланысты қарсылық 27 маусымда ғана сөйілді.

⁹ План прикрытия Западного Особого Военного Округа, июнь 1941 г. [b:] На земле Беларуси. Канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны, ред. В. Абатуров, Минск 2006, s. 358–372. 10-шы армия құрамына: 6-шы механикаландырылған корпус (4-ші, 7-ші панзерлік дивизия, 29-шы моторлы дивизия), 13-ші механикаландырылған корпус (25-ші, 31-ші атқыштар дивизиясы, 208-ші моторлы дивизия), 1-ші атқыштар корпусы (2-ші және 8-ші атқыштар дивизиялары), 5-ші атқыштар корпусы (13-ші, 86-шы және 113-ші атқыштар. див.), 6-атты әскер корпусы (6-шы және 36-шы атты әскер дивизиялары) және 9-шы аралас авиациялық дивизия (41-ші, 126-шы, 129-шы истребительдер және 13-ші жоғары жылдамдықты бомбалаушы әуе полкі). 3-ші әскерден Белосток аймағында орналасқан: 11-ші механикаландырылған корпус. (29-шы, 33-ші панзерлік дивизиялар, 204-ші моторлы туралы дивизия), 4-ші атқыштар корпусы (27-ші, 56-шы және 85-ші атқыштар дивизиялары) және 127-ші қайық қозғалтқыштары 1941 жылы 22 маусымда 49-шы атқыштар дивизиясы 10-әскер қолбасшысының қарамағында болған 4-ші әскерінің құрамына кірді. Қалыптасу кезеңінде екі мехкорпус болды: Гродно ауданындағы 11-ші механикаландырылған корпус және Бельск-Подласки ауданындағы 13-ші механикаландырылған корпус.. Көбірек: J. Nikolajuk, *Pierwszy So-wiet. Dyslokacja wojsk RKKA i NKWD na „występie białostockim” w przededniu Barbarossy*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2012, nr 4 (26), s. 8–21.

¹⁰ The National Archives Microfilms Publication (дальше: NAMP), T-312/R159/7700829, Anlage zu Armeebefehl Nr 17, 04.04.1941. 2 VII Арминий корпусы 7-ші, 23-ші, 258-ші және 268-ші жаяу әскери дивизиясынан және 221-ші қорғаныс дивизиясынан тұрды. IX Армия корпусы 137-ші, 263-ші және 292-ші жаяу әскери дивизиясынан, ал XXXIII Арминий корпусы 131-ші, 134-ші және 252-ші жаяу әскер дивизиясынан тұрды. Корпус 4-ші әскерге бағынды. Кейінгі корпусстар 9-шы әскерге есеп берді. Бұл VIII әскери корпусы (8-ші, 28-ші және 161-ші жаяу әскер дивизиясы), XX әскери корпусы (162-ші және 256-шы жаяу әскер дивизиясы) және XXXXII әскери корпусы (87-ші, 102-ші және 129-шы жаяу әскер дивизиясы).

Алдағы бірнеше күндерден кейін ғана Белосток ауданында орналасқан әскерлерді қаланың солтүстігінен шығысқа қарай шығаруды қамтамасыз ететін қосымша әрекеттер жүргізілді¹¹.

Қарсылыққа қарамастан Белосток облысында орналасқан кеңес әскерлері ақыры қоршауға алынды. Гродек ауданындағы бірінші айналманы IX және XX әскер корпустары жапты. Келесі айналма Слоним ауданында жабылды, онда ұрыс 3 шілдеге дейін жалғасты. Белосток-Минск шайқасы деп аталатын үшінші және ең үлкен қарсыластық – 27 маусымда Минск облысында генерал-полковник Хайнц Вильгельм Гудериан (2-ші танк тобы) мен генерал полковник Герман Готтың (3-ші танк тобы) әскерлерімен аяқталды.

Белосток-Минск ұрысындағы шайқастардың нәтижесінде неміс әскері жүз мыңдаған кеңес жауынгерлерін, оның ішінде ондаған мыңдайыын «Белосток шеңбері орталағында» тұтқынға түсірді. Бір ғана 7-ші әскер корпусы маусымның аяғында 10331 кеңес әскерилерін тұтқындады¹². Олар әкімшілік бірлікте 1941–1944 жылдар аралығында қызмет еткен әскерилерге арналған тұтқындар лагерлеріне орналастырылды. дың барлығы әскери тұтқындар жиналатын уақытша лагерлер ретінде құрылған еді. Соңында, (Хорошцағы аурухана бөліміндегі 316 Шталаг), Сувалки (Шталаг I F) және Замбрув (Шталаг XII E) сынды Белостоқтағы лагерьлер әскери тұтқындарға арналған тұрақты лагерьлерге айналды. Соғыстан кейінгі деректерге сүйенсек, жоғарыда аталған лагерьлерде 118 мыңдай тұтқын аштық пен ауыр науқастан көз жұмған¹³.

¹¹ 1941 жылы маусымда Белосток аймағындағы туралы толығырақ: J. Nikolajuk, 6. *Korpus Zmechanizowany na Białostocczyźnie*, „Militaria XX wieku” 2008, nr 2 (23), s. 72–79; J. Nikolajuk, 13. *Korpus Zmechanizowany na Podlasiu w czerwcu 1941 roku*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2008, nr 2 (6)/2008, s. 22–28; J. Nikolajuk, 11. *Korpus Zmechanizowany RKKA w walkach pod Grodnem w czerwcu 1941 roku*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2009, nr 1 (8), s. 62–68; J. Nikolajuk, *Pogrom na lotniskach. Zniszczenie radzieckiej 9. Mieszanej Dywizji Lotniczej w czerwcu 1941 roku*, „Militaria XX wieku” 2009, nr 5 (32), s. 8–15; R. Wróblewski, *Grodno 1941. Kontratak Grupy Konno-Zmechanizowanej gen. Boldina*, cz. 1, „Poligon” 2015, nr 4, s. 16–29; cz. 2: там же, nr 5, s. 30–47; J. Nikolajuk, *Walki niemiecko-radzieckie o Brańsk i okolice w czerwcu 1941 roku*, „Bielski Almanach Historyczny” 2016, s. 61–85; J. Nikolajuk, *Działania wojenne 24 i 25 czerwca 1941 roku na północ od Bielska Podlaskiego w świetle dokumentów niemieckiej 268. Dywizji Piechoty*, „Bielski Almanach Historyczny” 2019, s. 41–60; R. Wróblewski, *Mosty na Narwi 1941. Przełamanie pozycji 64. Zambrowskiego Rejonu Umocnionego*, „Technika Wojskowa. Historia” 2019, nr 2, s. 16–33; J. Nikolajuk, 162. *Dywizja Piechoty w walkach o Augustów 22 czerwca 1941 roku*, „Technika Wojskowa. Historia. Numer specjalny” 2019, nr 4, s. 62–73; R. Wróblewski, *Mosty na Narwi 1941. Przełamanie linii Narwi*, „Technika Wojskowa. Historia” 2020, nr 2, s. 12–26.

¹² NAMP, T-314/R-349/00873, Gefangene und Beute VII AK 22-30.6.41, b.d. Орталық әскери тобының қысқаша мазмұны Белосток-Минск қырғынында немістер 338 493 Кеңес әскерін тұтқынға алғанын көрсетеді. Қырғында неміс әскерлері 22 атқыштар дивизиясын, 7 танкілік дивизияны, 6 моторлы бригаданы және 3 атты әскер дивизиясын жойды.

¹³ Әскери тұтқындар лагерлері туралы толығырақ: E. Soboń, *Stalag IF Sudaen*, Suwałki 2007; R. Wróblewski, *Kriegsgefangenenlager – Revier Białystok. Jeńcy sowieccy w Białymstoku w latach 1941–1943*, „Poligon” 2014, nr 2, s. 48–55.

1944 жылдың шілде айының орта шенінде Қызыл Әскер Белосток аймағына тағы да басып кірді. Бұл Багратион операциясының соңғы кезеңін өткізген Үшінші Беларусь майданының құрамына кіретін жеті әскери құраманың әскерлері еді¹⁴. Оңтүстік секторда олардың алдында генерал Иса Плиевтің механикаландырылған атты әскер тобы (4-ші гвардиялық кавалериялық корпус, 1-ші механикаландырылған корпус) болды. Немістер Гродно облысында және Бильск Подласкидің оңтүстігінде үздіксіз қарсы шабуылдар жасап, кеңес әскерлерінің жорығын тоқтатуға тырысты¹⁵. Нәтижесінде, 1944 жылдың тамыз айының соңы мен қыркүйектің басына қарай майдан шебі тұрақтанды. Бұл жағдай 1945 жылдың 13 қаңтарына дейін, яғни, кеңес әскерінің Шығыс Пруссия операциясы басталғанға дейін жалғасты.

Екінші дүниежүзілік соғыс аяқталған соң әскери-әкімшілік бірлікте эксгумация жұмыстары жүргізілді. Эксгумация мақсаты қаза тапқан жауынгерлердің дене қалдықтарын анықтап, әскери зираттарға көшіру еді. Эксгумация әрекеттері Қызыл Әскер тапсырған кеңес жауынгерлерінің далалық жерлеу деректері және әскери-әкімшілік бірлік тұрғындарынан алынған деректер негізінде кезең-кезеңімен жүргізілді. Төмендегі берілген кестеде 1952 жылғы 9–22 қыркүйек аралығында Бильск әкімшілік-территориялық бірлігінде жүргізілген эксгумация нәтижелері көрсетілген¹⁶.

Елді-мекен атауы	Қазба жұмыстары жүргізілген зираттар саны			Эксгумация жүргізілген сарбаздар саны		
	бойдақ	бауырластар	жалпы	анықталғаны	анықталмаған	Жалпы
Пекут ауылдық коммунасы	5	0	5	0	5	5
Нарев ауылы	101	58	159	23	419	442
Милейчице ауылы	10	12	22	2	60	62

¹⁴ Белосток аймағына 1-ші Беларусь майданының 28-ші, 48-ші және 65-ші әскерилері, 2-ші Беларусь майданының құрамынан 3-ші 49-шы және 50-ші армиялар және 3-ші Беларусь майданының құрамынан 31-ші әскерилері кірді.

¹⁵ 3-ші және 19-шы жаяу әскер дивизияларының қарсы шабуылдары Гродно және 4-ші танкерлік дивизия және 5-ші СС Викинг дивизиясы оңтүстікке Бельск-Подласки қарай.

¹⁶ Авторлық негізінде: Archiwum Państwowe w Białymstoku (далее: AP Białystok), Zespół akt Urzędu Powiatowego w Bielsku Podlaskim, sygnatura nr 1088, 1093, 1094.

Пасынки әкімшілік бірлігі	0	1	1	0	2	2
Жалпы	116	73	187	25	486	511

Эксгумациядан кейін сарбаздардың сүйегінің көпшілігі осы мақсатта ұйымдастырылған Қызыл Әскер зираттарына қойылды. Олардың ең ірі орындары Хайновка, Милейчице, Сокулка және Сувалкиде орналасқан. Эксгумацияланған сарбаздардың кейбір қалдықтары поляк әскерінің сарбаздары немесе бейбіт тұрғындармен бірге әскери және коммуналдық зираттарға қойылды.

Мұндай зираттар, атап айтқанда, Белосток, Бельск-Подляск, Хорош және Тонкельде орналасқан. Сонымен бірге көп жерлерде ұжымдық және жеке қабірлер кездеседі. Оларда лагерьлерде қаза тапқан әскери тұтқындар мен 1941, 1944, 1945 жылдардағы ұрыстарда майданда қаза тапқан жауынгерлер бар.

Соғыстан кейінгі алғашқы жылдарда жүргізілген эксгумациялық жұмыстар қаза тапқан кеңес жауынгерлерінің барлығын эксгумациялауға әкелмеді.

1941 жылдың маусымында қаза тапқан жауынгерлер негізінен эксгумация мен жерлеуді күтуде. Олардың қалдықтары далалық немесе құрылыс жұмыстары кезінде кездейсоқ табылған.

Әскери зираттар мен бейіттерді олар өздері орналасқан жергілікті әкімшілік қамқорлыққа алады. Бұл тапсырманы Белосток әкімшілік бірлігі атынан жергілікті өзін-өзі басқару органдары жүзеге асырады, олар заң бойынша әскери бейіттерге қамқорлық жасауға міндетті. Осы жергілікті өзін-өзі басқару органдарының әрқайсысы өз аумағында жерленген Кеңес Әскері жауынгерлерінің есебін жүргізеді.

Бұл көрсеткіштерді талдау зираттарда 137 450 кеңес жауынгерінің жерленгенін көрсетеді¹⁷. Себебі:

- бастапқы жерлеулер туралы деректер жоқ, яғни, белгілі бір жерде жерленген жауынгерлердің аты-жөндерінің тізімдері;
- жерлеу орнының сипаттамасы жалпылама берілген;
- есепке алынбаған алғашқы жерлеулер (теке-тірес кезінде немесе жергілікті тұрғындар ұйымдастырған жерлеулер);
- «сарбаз медальондары» деп аталатын «жетондар» (жауынгерді анықтауға мүмкіндік беретін нөмірленген жеке белгі), әсіресе 1941 жылдан бері жерлеу орындарында жоқ;

¹⁷ Podlaski Urząd Wojewódzki w Białymstoku, Wykaz obiektów upamiętniających żołnierzy Armii Radzieckiej z okresu II wojny światowej na terenie województwa podlaskiego, Białystok, bd.

- сарбаздардың жауынгерді анықтауға мүмкіндік беретін сандық белгісі бар «жетондары» мен жеке құжаттарының нашар жағдайы;
- қайтыс болған жауынгердің басқа да қосымша жеке құжаттарының болмауы (мысалы, әскери билет, партия немесе комсомол билеті, хаттар);
- сарбаздың аты-жөні жазылған қолтаңбасы бар тұрақты заттарының болмауы (мысалы, ас құралдары, әскери бас киімдер, фляга (*қақпағы бар металл бөтелке*);
- далалық жерлеуді көргендердің жалпы және нақты емес мәліметтері;
- әскерге шақырту туралы архивтік деректердің болмауы;
- қайтыс болған тұтқындарды жерлеу туралы неміс құжаттамасының болмауы (жерленген жері туралы мәліметі жоқ, тек қайтыс болған күні көрсетілген тұтқындардың карталары);
- өлімнің нақты күні туралы деректердің болмауы;
- Эксгумация хаттамасында анықталған жауынгер туралы толық емес мәліметтерді енгізу.

Жерлеулер туралы нақты деректердің жоқтығы 1941 жылы маусымда әкімшілік бірлікте және 1944 жылы шілдеде 65-ші әскер жағдайында майдан қызу жүргеніне байланысты себептермен түсіндіріледі.

Соның салдарынан қаза тапқан кеңес жауынгерлері жерленген көптеген орындар тіркелмеген.

Ал сол кезде жерленген сарбаздар анықталмаған. Сонымен бірге жерлеу жұмыстарының бір бөлігі ұрыс аяқталғаннан кейін бірнеше күн өткен соң ғана, шайқастар жүріп жатқан аймақтарда ауыл тұрғындары тарапынан жүзеге асырылған. Олар неміс билігінің бұйрығымен және бақылауымен жүзеге асырылды. Ауа райының аптап қатты ыстығы мен қаза болған күннен бері өткен біршама уақыт салдарынан сарбаздардың денесі жартылай ыдырап, құжаттарын іздеу мүмкін болмай қалды. Көп жағдайда мәйіттердің қауіпсіздігіне байланысты олар тікелей ұрыс даласында, яғни окоптарда, жалғыз снаряд кратерінде жерленген. Алайда бұл жерлер белгіленбеген. Нәтижесінде осы жерлеулердің барлығы бірнеше жылдар өтсе де табылған жоқ¹⁸.

Тіркелген деректердің көпшілігінде алғашқы жерлеу орындары, мысалы, «Городзиско-Лакхи жолындағы «Көл астында» екі бауырлас бейіті» немесе «ауылдың батыс жағындағы төрт бейіт» сынды орындар кеңестік құжаттамада жалпылама ғана сипатталған және куәгерлер мен жерлеуге қатысушылардың мәліметтеріне негізделген. Нәтижесінде, бірнеше жылдан кейін эксгумациялық топтар бұл орындардың кейбірін таба алмады¹⁹.

Эксгумация жұмыстары кезінде табылған сарбаздардың аз ғана бөлігінде

¹⁸ Сипатталған жағдай, соның ішінде Раск, Чиже, Дубичев ауылдарының ауданында, Нарев өзені арқылы өтетін көпірлер ауданында және Кузница мен Сокулки ауданында болды.

¹⁹ AP Białystok, sygn. 1094, *Wykaz poległych żołnierzy Armii Radzieckiej w latach 1941–1944, których groby znajdują się na terenie gminy Narew, pow. Bielsk Podlaski, Bielsk Podlaski*, bd., k. 50.

жауынгерді анықтауға мүмкіндік беретін нөмірленген жеке белгілері (әрі қарай – жетон) бар екені анықталды. Бұған бірнеше себеп болды²⁰. Олардың алғашқысы және ең маңыздысы – ұйымдастырушылық мәселелер. 1941 жылдың көктемінде жаңа бөлімшелердің құрылуына байланысты Белосток облысына Кеңес Одағының түпкір-түпкірінен, әсіресе Орта Азия республикаларынан әскерге шақырылғандар көптеп келді.

Нәтижесінде олардың көпшілігіне жетондар (*сарбазға берілетін нөмірленген жеке белгі*) даярланған жоқ. Жетонға ие болғандардың барлығы дерлік, өз кезегінде, өздерінің қағаз қосымшаларын толтыруға мүмкіндіктері болмады. Оған себеп, әскерге шақырылғандардың көпшілігі өз бетінше ресми құжаттарды толтыруға сауаты жетпеді.

Сонымен қатар, Қызыл Әскерге шақырылғандар арнайы үлестіретін жеке құжаттарды толтыру – «өлім шақырады» деген ырымға сенушілік салдарынан көпшілігі «жетонның» қосымша жапсырма қағаздарын толтырмаған. Соның нәтижесінде, соғыстан кейінгі эксгумация кезінде сарбаздар сүйегінің жанынан таза, толтырылмаған жеке құжаттық қосымшалар табылды. Мысалы, 1950 жылы 23 мамырда Збучь ауылынан 44 эксгумацияланған жауынгерден 8 жетон табылды. Бұл жетондардағы барлық құжаттық жапсырмалар толтырылмаған (таза) жағдайда табылды²¹.

Табылған жетондардың көпшілігін музмұнын түсініп, оқу мүмкін болмады. Олардың сақталу жағдайының нашарлығы, дәлірек айтқанда, ылғалданудың салдарынан қағаз жапсырмаларындағы мәтін жазулары бүлінген немесе тіпті жойылған. 1950 жылы 19 мамырда Старое Березово ауылында 42 жауынгердің сүйегін эксгумациялау кезінде табылған 10 жетонның біреуін ғана оқу мүмкін болды. Қалғандары ылғалдың әсерінен жарамсыз күйге түскен²².

Қаза болған сарбаздардың табылған жеке құжаттары бұл жауынгерлерді анықтауға жол ашады. Марқұм болған сарбазды әскери кітапша, жеке куәлік (партиялық немесе комсомолдық) және хаттары негізінде тікелей анықтауға мүмкіндік туады. Өкінішке орай, эксгумация кезінде мұндай жағдайлар аз болды. Оның үстіне көп жағдайда уақыт өте келе құжаттар оқылмай қалып, кейін ылғалдан ыдырап жатады.

Сәйкестендірудің тағы бір тәсілі – қаза тапқан жауынгерлердің сүйектерінен табылған жеке жабдықтары. Нысаналы бөлімшеге келгеннен кейін көптеген әскери қызметшілер өздеріне берілген техниканың металл бұйымдарына

²⁰ Кеңес әскерінің жетоны қағаздан және бакелиттен, сирек ағаш жабық цилиндрден тұрды. Деректерді толтырғаннан кейін (мазмұнында: жауынгердің аты – жөні, күні және туған жері, отбасының мекен-жайы, әскери атағы, әскери қызметке шақырылған толық әскери бөлімінің атауы), қағаз цилиндрге орналастырылды және шалбардың беліне тігілуі керек. Жетонның белінде жақын орналасуы қаза тапқан сарбаз эксгумацияланған жағдайда сәйкестендіруге көмектесті.

²¹ AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 9 z ekshumacji przeprowadzonej w dniu 23.05.1950 r. we wsi Zbucz, k. 62.

²² Там же, Protokół nr 7 z ekshumacji przeprowadzonej w dniu 19.05.1950 r. we wsi Staroberezowo, k. 58.

жазулар жасады. Көбінесе олар өздері туралы жеке деректерді ас құралдарына, «котелоктарға» (дала жағдайында тамақ дайындауға және тамақтануға арналған алюминий ыдыс) немесе флягаларына (металлдан жасалынған бөтелке) ойып жазады. Дегенмен, көп жағдайда мұнда берілген деректерде тек әскери қызметшінің тегі немесе инициалы жазылған.

Уақыт өте келе металл да эрозияға ұшырап, бастапқы жазуды ішінара немесе толығымен жойылуына алып келді. Мысалы, 2014 жылдың маусым айында Чиже ауылының маңында эксгумация кезінде «Смирнов» деген жазуы бар қасық пен жартылай тот басқан алюминий ыдыс табылды. Онда «Мұртаза...» деп жазылған үзіндіні оқуға болады. Өкінішке орай, жазудың қалған бөлігі оқылмайды.

Сонымен қатар, жұмыс барысында 1738 әскери бөліміне тиесілі «До пакетов» мөр басып шығаратын металл құрылғы табылды. Осының негізінде табылған құрылғының мөрі қолбасшылығы Бильск-Подляскіде орналасқан 13 механикаландырылған корпусына қарасты 31-ші танк дивизиясының 31-ші гаубицалық-артиллериялық полкіне қатысты екені анықталды²³.

Куәгерлердің де айғақтары ішінара деректердің анықталуына көмектеседі. Олар негізінен кегес әскерлері орналасқан аудандарда тұратын адамдарға қатысты айтылады. Олардың басым көпшілігі жақын маңдағы қоныстанған әскерлердің офицерлері. Дегенмен, бұл мәліметтер тым жалпылама және нақты емес еді. Куәгерлер көп жағдайда қаза болғандардың есімдерін фонетикалық жағынан түрлендіріп, естуі бойынша ғана атады. Осылайша, 1950 жылы мамырда Дрогичин коммунасындағы эксгумацияланған 108 сарбаздың екеуін анықтау мүмкін болды. Бірінші жағдайда куәгерлер аты-жөні мен тегін, ал екінші жағдайда тек қайтыс болған жауынгерлердің есімін ғана атаған²⁴.

Қайтыс болған сарбаздарды толық анықтаудағы тағы бір проблема – сарбаздың қызметке шақырылған жері жөнінде мәлімет беретін архив деректеріне қолжетімсіздік. Бұл жағдай, әсіресе, соғыстан кейінгі алғашқы жылдарда жүргізілген эксгумациялар кезінде маңызы артты. Көп жағдайда мұндай деректер әскерге шақырылғандардың ұлтын анықтауға көмектеседі. Қазіргі уақыттағы интернет желісінде бар «Халық жады»²⁵, «ОБД-Мемориал»²⁶ сайттарындағы деректер қоры барлық жағдайда сарбаздың әскери қызметке шақыру орнын анықтауға мүмкіндік бермейді. Бұл негізінен ұсынылған деректердің толық еместігіне байланысты.

²³ 1941 жылы 25 маусымда Чиже ауылының аумағында неміс 137-ші атқыштар дивизиясы Бочки қаласының аумағынан Нарев ауылына қарай кетіп бара жатқан кеңес 31-ші атқыштар дивизиясының отрядын жойды. Шайқас кезінде 500 кеңес жауынгері қаза тауып, тағы 150-і тұтқынға алынды. Бөлімшені подполковник Сергей Дмитриевич Дунаев басқарды, 31-ші мотоатқыштар полкінің командирі, ол да осы шайқаста қаза тапты.

²⁴ AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 1 z ekshumacji przeprowadzonej w dniach 2–3.05.1950 r. w gminie Drohiczyn, k. 102.

²⁵ <https://pamyat-naroda.ru>

²⁶ <http://obd-memorial.ru>

Белосток ауданында неміс солдаты жасаған белгісіз кеңес солдатының фотографиясы. Автор жинағындағы фото

Чиже жерінен 2014 жылы маусымда эксгумациялық жұмыстар кезінде табылған «Муртаза» деген жазуы бар алюминий қазан. Фото: автор

Әскери тұтқындар қайтыс болған жағдайдағы олардың жерленген жері туралы деректер жоқ. Неміс қызметі дайындаған соғыс тұтқындарының карточкаларында тек қайтыс болған күні мен орны көрсетілген. Бірақ бұл құжаттарда мәйіттің жерленген жері берілмеген.

Қайтыс болған сарбаздардың жеке басын анықтаудың қиындығы белгілі бір дәрежеде қайтыс болған күні туралы ақпараттың жоқтығы. Нәтижесінде, эксгумация кезінде көп жағдайда хаттамаларға «1941–1944 жылдар» кезеңі енгізілді. Бұл, әсіресе, 1941 және 1944 жылдары соғыс қимылдары болған аудандарда қаза тапқандардың жеке басын және олардың қай әскери бөлімдерге қатыстылығын анықтауды қосымша қиындатады.

Соғыстан кейінгі алғашқы жылдарда жүргізілген эксгумация ұйымдастыру жағынан өз деңгейінде дайын болмады. Эксгумация жұмыстарына арнайы сауаты бар мамандар тартылмады. Ұйымдастырушылар барлық іс-шараларды жылдам орындағысы келді және анықталған жауынгерлердің ұлтын анықтауға ешбір әрекеттер жасалынбады. Хаттамалар тек қайтыс болған әскери қызметшінің есімі мен тегін енгізумен шектелді.

Деректері анықталған «жетондар» немесе әскери және жеке құжаттар табылған жағдайда эксгумация хаттамасына әскери қызметшінің туған күні мен жері, отбасының мекен-жайы жазылмаған. Сондай-ақ, әскери қызметші әскери қызметке шақырылған әскери бөлімнің (РВК) атауы көрсетілмеген. Хаттамалардың мазмұнына үңілсек, мұндағы берілген мәліметтерде әскери қызметшінің ұлты ретінде «КСРО» атауын ғана көрсетумен шектелген.

Бұл жағдай сарбаздың азаматтығын анықтаудың қазіргі уақытта мүмкін еместігін көрсетті.

Жоғарыда көрсетілген себептерге орай, Подляск әкімшілік бірлестігінің зираттарына жерленген 137 450 адамның 3018 әскери қызметшінің ғана есімі белгілі. Бұл көрсеткіш жерленгендердің 2,2% -ын ғана құрайды. Олардың басым бөлігі (118 029) – Белосток (Хорощадағы бөлім), Сувалка, Рыголе, Тонкелах, Винцент және Замбрув лагерьлеріндегі қазақ болған соғыс тұтқындары. Олардың ешбірі анықталған жоқ. Анықталған сарбаздардың барлығы дерлік соғыста қаза болған. Жерленгендердің ішінен анықталған жауынгерлер санаты 15,5% құрайды. Жерленгендердің сандық кестесі берілген:²⁷

²⁷ Зираттарға қамқорлық жасайтын жергілікті өзін-өзі басқару органдары мен Белостоктағы Воеводск әкімшілігінен алынған ақпарат негізінде автордың жеке мәліметі. Тізімге жеке және жаппай жерленген 40-тан аз жауынгер қабірлері енгізілмеді.

Жерлеу орны	Жерленген сарбаздар саны	Анықталған сарбаздар саны	Ескертпе
Августов	1759	735	Зират пен бауырлас бейіттердің жалпы тізімі
Белосток	16841	362	Оның ішінде, тұтқындар саны - 12 000 Тізімде барлығы үш зират.
Бельск Подляски	2147	317	
Бобровники, гм. Грудек	120	0	
Хорощ	8000	0	Тұтқындар
Красный Крест, гм. Краснополь	160	0	
Гобиатый, гм. Грудек	149	1	
Граево	72	13	
Хайнувка	1310	241	
Харасимовичи, гм. Домброва-Бялостоцка	51	6	
Краснополь	40	0	
Кудзава, гм. Черемуха	47	1	Екі зираттың жалпы тізімі
Милейчице	1614	153	
Ригол, гм. Гибы	3000	0	Тұтқындар
Сокулка	1572	181	
Сувалки	51136	992	Оның ішінде, тұтқындар саны - 46 000
Тонкеле, гм. Дрохичин	25000	0	Тұтқындар
Винцента, гм. Кольно	12002	2	Оның ішінде, әскери тұтқындар саны - 2 001
Замбрув	12078	1	Оның ішінде, тұтқындар саны - 12 000
Зуболе гм.Тшцянке	137	96	

Подляск әкімшілік бірлігінде эксгумация жалғасуда. Бұл жаңа зерттеу әдістері мен жаңа архивтік деректерге қол жеткізудің нәтижесінде мүмкін болып отыр. Сондай-ақ құрылыс немесе далалық жұмыстар кезінде қалдықтар кездейсоқ табылған жағдайда арнайы эксгумация жүргізіледі. 2014 жылдың маусымында Хайнувкадағы Кеңес Әскері Сарбаздар зиратындағы Чиже ауылындағы Күмістөбеде жоспарлы барлау жұмыстары кезінде 31-ші танк дивизиясының 56 жауынгерінің сүйегі эксгумацияланды. Бұл маңнан 47 жетон табылды. Олардың кейбіреулерінде қағаз жапсырмалары жоқ, ал көпшілік жетондардағы мағлұматтар өте нашар жағдайда еді. Нәтижесінде, арнайы зертхана қаза тапқан 16 сарбаздың деректерін ғана оқи алды. Бұл орында қаза тапқан сарбаздардың басым бөлігі 1941 жылғы көктем мезгіліндегі шақырылғандар қатарында екені анықталды. Анықталған жауынгерлердің бірі 1941 жылдың 19 маусымында Ленинградтағы №1729 әскери бөліміне шақырылған Семен Николаевич Смирнов. Бұл 31-ші мотоатқыштар полкінің кодтық белгісі²⁸.

Тағы бір жоспарланған жұмыстардың бірі – 2018 жылдың мамыр айында жүргізілді. Нарев өзенінің солтүстік жағалауында жүргізілген эксгумация жұмыстары кезінде Рыболи ауылы маңындағы көпірді қорғаған 50 жауынгердің сүйегі табылды²⁹. Жұмыс аяқталғаннан кейін олар Хайновкадағы әскери зиратқа қойылды. Эксгумациялау жұмыстары кезінде 3 жетон (біреуі зақымдалған) және қолтаңбасы бар «котелок» (*дала жағдайында тамақ дайындауға және тамақтануға арналған алюминий ыдыс*) табылды.

Жетондарды оқығаннан кейін екі сарбаздың аты-жөні анықталды, үшіншісінің есімі «котелокта» (*дала жағдайында тамақ дайындауға және тамақтануға арналған алюминий ыдыста*) ойып жазылған. Осы жазудың негізінде Кеңес Одағының Қазақ Социалистік Республикасының тұрғыны, Қарсақпай (Қарсақпай) ауылынан старшина Қабдуәлі (Қабдуллы) Қойлыбаев (Қабдуәлі немесе Қабдулла Қойлыбаев) екені анықталды. 1940 жылы көктемде Шымкент қаласында (Шымкент қалалық әскери комиссариаты) әскери қызметке шақырылған. Соғыс аяқталған соң хабарсыз кеткен деп есептелді³⁰.

Кілт сөздер:

Қызыл Армия, белосток воеводствасы, эксгумация, идентификация, қабір

²⁸ Автордың „Әскери археология” журналы редакциясының қызметкері Сергей Садовниковпен электрондық хат алмасуы, 21 XII 2014 жылғы e-mail. Автор 2014 жылдың маусым айында Чиже ауылында жүргізілген эксгумацияға қатысты. Подробнее: J. Nikolajuk, *Zdążyć ukryć się w puszczy. Walki 31. Dywizji Pancerniej w powiecie bielskim*, „Bielski Almanach Historyczny” 2021, s. 71–81.

²⁹ 1941 жылы 25 маусымда 4-ші мвтпс пен 4-ші танк дивизиясының 4-ші артиллериялық полкінің жауынгерлері, сондай-ақ 25-ші мвтпс пен 25-ші танк дивизиясының 50-ші танк полкінің жауынгерлері Нарев өзені арқылы өтетін көпірлерді қорғау үшін шайқасты.

³⁰ А.Торгашев, *Была среда, четвертый день войны...*, „Военная археология” 2019, nr 2, s. 25–37.

2.

Конференциялар мен кездесулер

Полония форумы

Астана (Қазақстан), 23–24 қараша 2021 жыл

Поляктардың Кеңестік Украинадан жер аударылғанына 85 жыл толуына орай Қазақстанның түкпір-түкпірінен келген поляк ұйымдарының он шақты өкілдері кездесті. Осы кездесулер шеңберінде Сібір естеліктер мұражайының қызметімен таныстыру мүмкіндігі болғандығын айта кету керек.

Полония форумы 2021 жылдың 23-24 қарашасында Астана қаласында өтті. Оған Польша Республикасының Елшісі, профессор Селим Хазбевичпен бірге консулдар Йоланта Рабяк, Ежи Тимофеюк және Гжегож Штыковский де қатысты. Жиын 1936 жылы поляктарды Қазақстанға депортациялауға арналды. КСРО Халық Комиссарлар Кеңесінің 28 сәуірдегі «Украина КСР-нен көшіру және Қазақ КСР Қарағанды облысындағы шаруашылық жүргізу туралы» құпия қаулысына сәйкес Кеңестік Украинада (1921 жылғы Рига келісімінен кейін большевиктік Ресей басып алған елдің шығыс бөлігі) тұратын 15 мыңнан астам поляк отбасы Солтүстік Қазақстанға жер аударылды. Ақпараттарға сәйкес осы қаулы аясында барлығы 60-70 мыңдай адам жер аударылған.

Астанадағы аталмыш форумды ресми түрде Елші Хазбевич ашты. Қазақстандағы поляктар одағының (ҚПО) президенті Катажина Островска Қазақстандағы поляктар одағының аясындағы жекелеген поляк бірлестіктерінің қызметінің мүмкіндіктерін талқылады. Одан әрі жекелеген аймақтық бірлестіктердің төрағалары өз ұйымдары мүшелерінің 2021 жылғы атқарған қызметімен таныстырды. Сонымен қатар, Қазақстанға жер аударылған поляк отбасыларының тарихын зерттеу қажеттілігіне және олардың өркениет дамуына қосқан үлесіне баса назар аударылды. Жиын кезінде 1930 жылдардың екінші жартысындағы елдің дамуы ерекше атап өтілді. Талқылау қатысушылары сонымен қатар поляк қауымдастығына қатысты маңызды мәселелерді талқылады. Жиынға қатысушылар Польша картасын алуға және Польшаға репатриациялауға қызығушылықтың айтарлықтай артып тұрған шағында

поляк тілін үйрететін Шетелде білім беруді дамыту Орталығы жіберген поляк тілі мұғалімдерінің жеткіліксіз екендігіне назар аударды. Қазақстан поляктар санының азаюы айтарлықтай болмаса да бұл аса мәселе өте өзекті.

Форумның осы бөлімінде консулдар Йоланта Рабяк пен Гжегож Стыковскийдің баяндамалар жасап, поляк картасын алу тәртібі туралы айта келе, поляк тілін және ел тарихын білудің маңыздылығын атап өтті. Осы тұрғыда тағы бір маңызды оқиға ҚПО президенті Катажина Островсканың («Шкафтағы артефактілер» – поляктардың Қазақстанда болу тарихы туралы) және «Полоний Оршак» ұйымының Астана қауымдастығы вице-президенті Ирена Паевска-Стржалковская ұсынған мультимедиялық презентация болды (жер аударудың 85 жылдығына арналған жоба туралы).

Сібір естеліктер мұражайының өкілдері де поляктардың Ресей мен Кеңес Одағына депортациялану тарихы туралы айтып, мұражайдың тұрақты көрмесі туралы қысқаметражды фильмді көрсетіп, өз қызметтерімен таныстырды.

Форум өз жұмысын ҚПО директорлар кеңесінің құрметті мүшелерін сайлаумен және Қазақстандағы Поляктар Одағына сіңірген еңбегі үшін тағайындалған наградаларды тапсырумен аяқталды.

Мұражай өкілдерінің Қазақстанға сапарының басты нәтижесі ӘКК басшылығы өкілдерінің 2022 жылдың наурыз айының алғашқы күндерінде болған Белосток пен Подляцкеге сапары болды. Сапар барысында ҚПО президенті Катажина Островска мен Сібір естеліктер мұражайының директоры, профессор Войцех Слесжинский поляктарды Қазақстанға депортациялау және олардың кейінгі тағдырына қатысты мәселелерді зерттеу және насихаттау бойынша ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойды. Одақ өкілдері 1936 жылы Қазақстанға жер аударылған поляктарға тиесілі заттарды мұражайға сыйға тартты. Экспонаттардың арасында Кеңестік Украинадан жер аударылған Эмилия Манелдің жер аудару кезінде үйінен алып кеткен әндер жинағы және өз қолымен кестеленген сүлгі, сондай-ақ Миколай Пашковскийдің Қазақстанға алып кеткен табағы да болды. Катажина Островска мен Ирена Паевска-Стржалковская сібірліктермен және Августов қаласындағы «Польша және әлемде поляктар» орта мектебінің және Нетта қаласындағы «Сибиряки» бастауыш мектебінің оқушыларымен кездесуге қатысты. Сібір естеліктері мұражайының ғимаратында поляк сібірлік поляктар одағының және Қазақстан поляктар одағының өкілдерімен кезекті кездесу өтті. Музей қызметкерлері 2022 жылдың күзінде 1930 жылдары жер аударылған поляктардың ұрпақтары әлі күнге дейін тұрып жатқан қазақ ауылдарына жер аударылғандардың тағдырын айғақтайтын дәлелдер мен естеліктерді жинау мақсатында экспедиция жоспарлап отыр.

Томаш Данилецки
(Сібір естеліктері мұражайы)

Астана қаласында 23–24 қараша 2021 жылы өткен поляк диаспорасы Форумның қатысушылары, фотографиялар Астана қаласындағы поляк диаспорасы Форумның көмегімен жасалды

«Бізді біріктіретін тарих» атты поляк-қазақ ғылыми конференциясы

Астана (Қазақстан), 24 қараша 2021 жыл

Бұқаралық санада поляктардың Қазақстандағы болуының тарихын тек 1940-1941 жылдардағы кеңестік депортациямен байланыстыру қалыптасқандығы жасырын емес. Поляктардың, сонау, 19 ғасырда қазақ даласына ауыр жазаның бір түрі ретінде жер аударылғандығын білетіндер өте аз. Кеңестік Украинада тұратын поляктардың жер аударылғаны туралы 1930-шы жылдары, тіпті Екінші дүниежүзілік соғыс басталғанға дейін біреулердің хабардар болғандығы екіталай. Сондықтан, дәл осы жер аударудың 85 жылдығын (1936 жылы) атап өту туралы Польша Республикасының Астанадағы елшілігі көтерген бастаманы қажет әрі маңызды деп санаған жөн. Мерейтойлық шаралардың бір сәті поляк-қазақ ғылыми конференциясы болды.

Конференцияның «Бізді біріктіретін тарих» атты атауы нақты емес. Бірақ конференция тақырыбын сөзбен айтып жеткізу де қиын. Жиналған ғалымдар, оның ішінде тарихшылар, мұражайтанушылар мен мұрағатшылар ортақ поляк-қазақ тарихының сан алуан бағыттарына тоқталып, осы мәселелер бойынша қолда бар мәліметтерді жинақтап, жаңа дереккөздермен таныстырып, аталмыш мәселені одан әрі зерттеудің келешегін сараптады. Қазақстандағы поляктардың, сондай-ақ Польшадағы қазақтардың тарихын зерттеу мен насихаттауға бағытталған түрлі іс-шараларды өткізген немесе өткізіп жатқан мекеме өкілдері осы оқиғаларды талқылап, олардың болашағын саралады. Конференциядан бір күн бұрын оның қатысушылары Қазақстандағы поляктар одағымен бірлесіп ұйымдастырған Қазақстандағы поляк форумының өкілдерімен кездесті. Осы кездесу барысында конференцияның нақты нәтижелеріне қатысты тұжырымдармен өзара алмасты. Бұл баяндамашылардың презентациялары мен мақалаларының мазмұнында ең маңызды тақырыптарды таңдауды жеңілдетті.

2021 жылғы 24 қарашада Қазақстандағы Польша Республикасының Елшісі Селим Хазбиевич кездесуді ресми түрде ашты. Ол аталмыш конференцияның Польша мен Қазақстан арасындағы тарих саласындағы ғылыми ынтымақтастықты орнатуға арналған алаңға айналуға бағытталғанын атап өтті. ҚР Сыртқы істер министрлігінің өкілі Ержан Серікұлы Мұқаш кездесу кезінде оның қатысушылары арасындағы ақпарат алмасу мен тарихи ынтымақтастықтың бастауы болатынына сенім білдірді.

Ғылыми және мәдени мекемелердің өкілдері дастархан басында да Польша тарапынан қатысушы Ұлттық естелік институтының, Освенцим-Биркенау

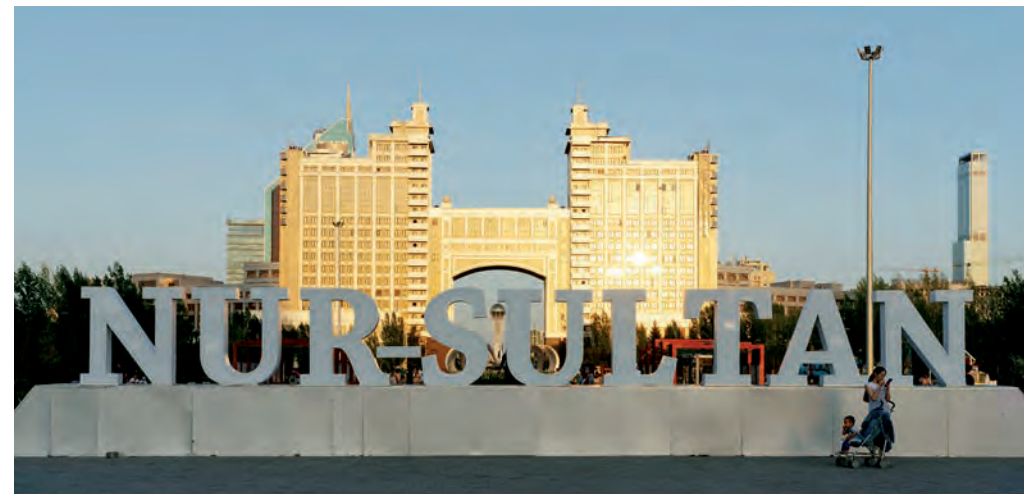
Астана қаласында 24 қараша 2021 жылы өткен «Бізді біріктіретін тарих» атты ғылыми конференция қатысушылары, фото: Марцин Звольски/Сібір естеліктері мұражайы

мемлекеттік мұражайының, Сібір естелік мұражайының, Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының және Пилецки институтының қызметкерлерімен пікір бөлісті. Қазақстан тарапынан Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Шоқан Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының, Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толықақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның, Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, «АЛЖИР» Саяси қуғын-сүргін және тоталитаризм құрбандарының мұражай-мемориалдық кешені, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің Ұлттық әскери-патриоттық орталығы, Еуразия мемлекеттік университеті, Л.Н. Гумилев және әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Ахмет Байтұрсынов атындағы Қостанай университетінің ғылыми қызметкерлері қатысты.

Конференция барысында көтерілген мәселелердің барлығын егжей-тегжейлі қамту мүмкін емес. Дегенмен де, конференция жұмысы барысында да, отырыста да қызу пікірталас тудырған тақырыптардың болғандығын да айта кеткен жөн.

Күтілгендей, конференция уақытының көп бөлігі 1936-1941 жылдары Қазақстанға жер аударылған поляктардың тарихы бойынша ғылыми зерттеулердің жағдайы мен келешегі туралы мәліметтерге арналды. Бұл тақырыпты Тарих және этнология институтының сыртқы байланыстар бөлімінің меңгерушісі, доктор Манара Қалыбекова, Пилецки атындағы институттың докторы Ежи Рогозинский, Орталықтың директоры, профессор Мара Губайдулина Әл-Фараби университетіндегі немістану бөлімі, Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайынан доктор Дмитрий Панто және Байтұрсынов университетінен қатысушы профессор Дмитрий Легки жалғастырды. Дегенмен, осы тақырыпқа арналған екі мақаланы ерекше атап өтуге болатын сияқты. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, профессор Зиябек Қабылдинов Қазақстандағы поляктар тарихын одан әрі зерттеу перспективаларына тоқталып, поляк және қазақ тарихшыларының ынтымақтастығы мүмкіндіктеріне назар аударып, осы уақытқа дейін пайдаланылмаған мұрағат деректеріне негізделген нақты тақырыптарды ұсынды. Өз кезегінде «АЛЖИР» кешені директорының орынбасары, доктор Самат Тіргембаев Малиновкадағы (қазіргі Ақмол) «ұлт сатқындарының әйелдері» үшін жасақталған ГУЛАГ-тың тұтқынындағы поляк әйелдері туралы құнды деректер айтты. Сөзінің соңында ол конференцияға қатысушы поляк қонақтарға «АЛЖИР» еңбекпен түзеу лагерінде жазасын өтеген 173 поляк әйелдерінің тізімін тапсырды.

Қазақстандық тарап поляк мұражай мамандарының баяндамаларына қызығушылық танытты. Өйткені, олар өздері өкілдік ететін мұражайларда ұсынылған Қазақстанға қатысты тақырыптарға кеңінен тоқталған болатын. Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының директоры, профессор Гжегож Берендт және Сібір естеліктері мұражайының өкілдері профессор Войцех Слесжинский (директор) пен доктор Марчин Звольский (ғылыми бөлімнің меңгерушісі) поляк-қазақ тарихындағы ортақ элементтерін көрсетуге талпынып, әртүрлі мәселелерге назар аударды. Освенцим-Биркенау мұражайы директорының орынбасары Анджей Какоржик сол кездері кеңес жауынгерлері болғандықтан немістерге тұтқынға түсіп, кейін Освенцим-Биркенау лагеріне орналастырылған қазақтарға қатысты мұрағат құжаттарының көшірмелерін ұсынды. Конференция соңында

Бүгінгі Қазақстан астанасы, фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

ол бұл көшірмелерді Қарулы Күштердің Ұлттық әскери патриоттық орталығының директоры, профессор Нұртаза Әсіловке табыс етті.

1944 және 1945 жылдары Польша жерінде соғысқан ұлты қазақ кеңес жауынгерлері тақырыбы конференцияға қатысушылар үшін аса маңызды болып, үлкен қызығушылық тудырған тақырып болды. Бұл туралы тарих және этнология институтының профессоры Нұртаза Әсілов, профессор Гүлжайхар Көкебаева және Ұлттық естелік институтының Іздеу және анықтау бюросының профессоры Ева Ковальская өз баяндамаларында баса назар аударып отырып көрсетті.

Конференцияның соңында таласты мәселелерге қатысты талқылаулар аяқталып, нәтижесінде қатысушылар осы кездесуге және өзара ақпарат алмасуға үлкен қанағаттанушылық сезімдерін білдірді. Қорытындылар мен болашаққа арналған жоспарлардың ішінде ұсынылған тақырыптар бойынша одан әрі бірлескен зерттеулерді үйлестіру үшін Қазақстан-Польша тарихи комиссиясын құру идеясы қызығушылық тудырды. Аталмыш ұсыныстың өміршеңдігін, әрине, уақыт көрсетеді.

*Марцин Звольски
(Сібір естеліктері мұражайы)*

Польша-қазақстан ынтымақтастығы Белосток, 6 маусым 2022 жыл

6 маусымда Сібір естелік мұражайында өз қызметін бастаған халықаралық тарихи комиссияның негізгі міндеті – поляк-қазақ қатынастарының тарихы бойынша бірлескен ғылыми зерттеулер жүргізу болып табылады.

Польша-Қазақстан тарихи комиссиясының тең төрағалары болып екі мекеменің өкілдері, Сібір естелік мұражайының директоры w Войцех Слесжинский мен Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетіне қарасты Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, проф. Зиябек Кабулдинов тағайындалса, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайынан доктор Дмитрий Панто Комиссияны құруға қатысқан үшінші құрылым хатшысы болды.

Комиссияның бірінші отырысында жоғарыда аталған тұлғалардан басқа, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің

Поляк-қазақ бірінші тарихи комиссия отырысы,
Белосток, 6 маусым 2022 жыл., фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының докторы Манара Қалыбекова, Павлодар облысының мемлекеттік мұрағатынан Надежда Кубик, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының директоры, проф. Гжегож Берендт, Лодзь университетінің оқытушысы, проф. Альбин Гловацки, Белостоктағы Катин отбасы қауымдастығының өкілі, полковник Ян Николайюк, Лодзь қаласындағы Ұлттық естелік институты филиалының директоры Дариуш Рогут қатысты.

Комиссияның бірінші отырысында, жалпы алғанда, поляктардың Қазақстанға жер аударылуы және Подлаские воеводствосындағы зираттарда жерленген Қызыл Армия жауынгерлерінің ұлты туралы мәселеге арналған бес баяндама ұсынылды. Барлық сөйлеген сөздердің мәтіндері Шекара тарихы хабаршысының осы арнайы басылымының негізгі мазмұнын құрайды.

Қазақстандағы поляктардың тарихы ең алдымен кеңестік кезеңде жер аударылған поляк азаматтарының тарихы болып табылады. Оларды біз негізінен 1940-1941 жылдардағы төрт депортациямен байланыстырамыз, Сондай-ақ Ресей империясы кезінен бері жер аударылғандар (19 ғасырда). Поляктар 1930 жылдары сол кездегі кеңестік республикалардың бірі болған Украинадан жер аударылып, Қазақстанға жіберілді.

Поляктар Қазақстан тарихының белгілі бір бөлігіне қатысты болып, олардың тағдыры поляк зерттеушілерін де қызықтырады. Қазақтар да өз кезегінде Польшамен байланысты тарихын зерделеу үстінде. Әңгіме Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Қызыл Армия қатарында қызмет еткен жауынгерлер туралы болып тұр. Біршама қазақтар Берлинге дейін барып, көпшілігі поляк жеріндегі шайқастарда қаза тапты.

Комиссияның құрылуы Польша мен Қазақстан тараптарының біраз уақыттан бері жүргізген бірлескен іс-шараларының қорытындысы болып табылады. Мысалы, Сібір естеліктері мұражайы қызметкерлерінің Астанаға сапары (2021 жылғы қараша) және одан кейінгі Қазақстандағы поляктар одағы төрағасының Белостокқа сапары (2022 ж. наурыз) осы істің нақты көрсеткіштері болып табылады.

*Анна Пыжевска
(Сібір естеліктері мұражайы)*

Солтүстік Қазақстан – 1936 жылы жер аударылғандардың ұрпақтары арасында қарым-қатынастарды орнату миссиясы

Солтүстік Қазақстан, 2022 жылғы 31 тамыз – 8 қыркүйек

Сібірге жер аударылғаннан зардап шеккен екінші және үшінші буын арасында ақпарат жинауға бағытталған ғылыми жоба аясында 2022 жылдың 31 тамызы мен 8 қыркүйегі аралығында Сібірді еске алу музейінің делегациясы Қазақстанның солтүстігінде болды. Зерттеудің негізгі мақсаты – жиналған дереккөздерді Кеңес Одағына жер аударылған адамдардың ұрпақтарының ойын талдау, сонымен қатар өткен оқиғалар кейінгі ұрпақ үшін қалай есте қалды және ұрпақаралық жады қалай қалыптасты (және әлі де берілуде) деген сұраққа жауап беру. Өткеннің бейнесіне айтарлықтай әсер етуі мүмкін уақыттың өтуін ескеру қажет.

Зерттеуде Солтүстік Қазақстанда 1936 жылы жер аударылған адамдардың ұрпақтары қамтылды. Поляк халқын орталық Украинадан көшірудің алғашқы жоспарларын НКВД 1936 жылы қаңтарда дайындады. Олардың мақсаты сол кездегі шекаралас аудандардан, атап айтқанда белгісіз элементті тұқырту болды. Депортацияның құқықтық негізі КСРО Халық Комиссарлары Кеңесінің 1936 жылғы 28 сәуірдегі қаулысы болды. Депортация ұжымдастыруға қарсы тұрғаны үшін жаза және поляк автономияларын құру экспериментінің сәтсіздігін мойындау болды.

1920 жылдардың басында Украинада да, Беларуссияда да поляктар, сондай-ақ басқа да аз ұлт өкілдері Кеңес Одағының ішкі саясатының бөлігі болды. Житомир облысында (Украина КСР) прогрессивті либерал толқынында 1925 жылы Джулиан Мархлевский атындағы поляк ұлттық ауданы құрылды. Беларуссияда мұндай құрылым тек 1932 жылы, ол Феликс Дзержинский атындағы поляк ұлттық ауданы құрылғаннан кейін ғана болды.

Поляк автономияларының қызметінің мақсаты коммунистік рухта жергілікті халыққа әсер ету және Польшаға қарсы агрессия жағдайында ұзақ мерзімді партия кадрларын даярлау болды. Жаңа тарихи саналы идеологиялық тұрғыдан "таза" мүлдем жаңа ұлт құрылуы керек еді, оның тәжірибесін болашақта поляк мемлекетінің жерлеріне көшіру жоспарланған болатын.

Алайда поляк мәселесін шешу 1934 жылы аяқталды, ұлттық саясаттағы өзгерістер Польшаның фашистік Германиямен шабуыл жасамау туралы

Қазақстандағы поляк қауымдастығымен сұхбат, фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

Зелёный Гай, фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

Қазақстандағы поляк қауымдастығымен кездесу, фото: Ян Шевчик/Сібір естеліктері мұражайы

келісімге қол қоюымен сәйкес келді. Мәскеуде бұл Польша мен Германияның КСРО-ға болашақ бірлескен шабуылына бастамасы ретінде қабылданды. Жаңа саяси шындықта осы уақытқа дейін жаңа идеологияның форпостын құрайтын поляк халқы коммунистік мемлекеттің өмір сүруіне қауіп төндірді.

1930 жылдардың екінші жартысында қабылданған қуғын-сүргін акцияларының бүкіл кезеңінің бірі, сондай-ақ, адамдардың, оның ішінде поляктардың Қазақстанның солтүстік аудандарына жаппай жер аударылуы болды. Акция екі кезеңде өткізілді. 1936 жылдың 20 мамырынан 5 маусымына дейін созылған біріншісінде 5 567 отбасы (27 023 адам) қоныс аударды. Депортацияның екінші кезеңі 1936 жылдың қыркүйек-қазан айларында өтті, 9 433 отбасы (42 954 адам) көшірілді. Қоныс аударушылар арасында поляктар басым болды, бұл кезеңдегі барлық депортацияланғандардың 75% – дан астамын құрады. Екінші ұлттық топ неміс болды. Бұл екі халық бір-бірінің қасында Солтүстік Қазақстанның қатал климатында неше ұрпақ бойы өмір сүретін болады.

Жер аударылуға апаратын жол да, жаңа жердегі алғашқы жылдар да нағыз сынақ болды. Акцияға жіберілген пойыздар жолаушылар мен жүк бөлімдеріне бөлінді. Алайда, барлық вагондар бірдей болды – жүк (мал тасу). Саяхат кезінде көптеген адамдар шаршап-шалдыққаннан, тамақ пен медициналық көмектің болмауынан ауырып, қайтыс болды. Келгендер далада қалды, онда олар үшін тек арнайы пункттер (нүктелер) тағайындалды. Мұндай елді мекендерде, 43 арнайы ауылдар пайда болды.

1936 жылы жер аударылып, далада қалдырылғандарға уақытша жер-тұрақ қазудан басқа ештеңе қалмады. Олар бірінші қыста аман қалуы керек еді. Ең үлкен қиындық шатыр үшін ағашты алу болды. Бірінші қыс қорқынышты шығындарға соқтырды. Жұқпалы аурулар, медициналық көмектің болмауы және ең алдымен аштық көптеген өлімге әкелді. Күніне бірнеше жерлеу рәсімі өтті. Қайғылы өмір жағдайларының алғашқы құрбандары балалар болды. Алғашқы қыс туралы әңгімелер ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып отырды. Олар бүгінде үшінші және төртінші ұрпақтың есінде бар.

Бүгінде алғашқы тұрақтар жоқ. Ауылдар бұрынғы Кеңес Одағының еуропалық бөлігіндегі елді мекендерге ұқсайды. Үйлер кеңестік стандарттар бойынша керемет сияқты. Олардың архитектурасы, әрине, төңкеріске дейінгі жиі кездесетін Сібірде салынған ауылдарға қарағанда еуропалық. Солтүстік Қазақстанда Еуропалық өзгешелігі басым. Бүкіл Кеңес Одағындағы экономикалық жағдай жақсарған кезде (1960-1970 жж.), Украинада қалғандарға ұқсас үйлер салынды: нағыз күйдірілген кірпіштен және классикалық шатыр жақтауымен. Адамдар Украинада қалған үйлерін аңсайды.

Олар заманауи ғимараттарға дейінгі уақытша тұрақтары, яғни жергілікті материалдан – саманнан (саз, ұсақталған сабан, қопсытқыш және жануарлардың көңі) салынған үйлер болды. Саман үйлерін жертөлелермен ауыстырды. Олар сән-салтанаттың бір түрі болды, кезіндегі үйдегі жылулықты алмастырғандай. Оларда суық өткізбейтін шөп, ең бастысы, ас үйдің, қонақ және жатын бөлмелерін біріктіретін пеші болды. Үйге жануарларға арналған шаруашылық бөлігі қосылды. Бүгінде мұндай үйлер жоқ.

Алайда, 1960-1970 жылдардағы салыстырмалы өркендеу кезеңіне дейін, депортациядан бір жыл өткен соң, 1936 жылғы Украинадан қоныс аударушылар жаңа қуғын – сүргінге ұшырады – полякқа қарсы операция деп аталады (1937-1938). НКВД қызметкерлері ер адамдарды үйлерінен әкетіп, содан кейін өлтірді. Поляктарға қатыстының барлығына тыйым салынды. Поляк тілін үйренуге және ұлттық дәстүрлерді ұстануға рұқсат берілмеді, мақсаты жаңа азамат – кеңес адамын құру болды. Жер аударылғандар ұлы кеңес халқының көпшілігімен «бірігуі» керек еді. Орыс тілі біртіндеп жалғыз қарым-қатынас тіліне айналды.

Алайда, кеңестік идеологияның күшті әсеріне қарамастан, поляк тамырын еске сақтау тамырымен жойылмады. Поляк тілінің формасын қолдану мүмкіндігі жоғалды, тек тыйым салынған және жиі қолданылмаған дұға кітабы ғана шынайы шығу тегі туралы еске түсірді. Поляк тілін білмейтін адамдар қай баспада шығарылғандығын бірден анықтай алмайтындай етіп, өздерінің қауіпсіздігі үшін бірнеше алғашқы беттері жыртылып отырды. Адамның жады сәтсіздікке ұшыраған кезде дәстүрлі заттар арқылы сақталды. Кейде олардың нақты не үшін пайдаланылғаны түсініксіз болды, дегенмен олардың басқа әлемнен, депортацияға дейінгі әлемнен екені анық болды.

Уақыттың өтуі және үгіт-насихаттың барған сайын күшті әсері өз жұмысына жетті. Жергілікті поляк халқы кеңес ұлтының үлгісін барған сайын игере отырып, мұны орыс мәдениеті рухында жасады. Ресей мемлекетімен эмоционалды жақындық бүгінде өте айқын. Көптеген саяси мәселелер бойынша анықтама нүктесі Қазақстан мемлекеті емес, Ресей Федерациясы болып табылады.

Кеңестік бұл жерде айтарлықтай жетістіктерге жеткені сөзсіз. Адамдар өздерінің дәстүрлі ортасынан ажырап, қолайсыз жағыдайда қалды, содан кейін коммунистік үгіт-насихатқа ұшырады. Олардың әлемге деген қазіргі көзқарасы негізінен халықтық / ұлтшыл орыс идеясымен бөліседі. Кейде Ресейдің өзінен де күшті, өйткені ол «өзін жоғалтқан», солтүстіктегі әлемге, Ресей Федерациясына жатады. Орыс мәдениетімен байланыс күшті болып қала береді. Поляк мәдениеті оны толтыра алмады. Ғибадатхана (шіркеу) бұл рөлді ішінара ғана орындайды. Поляк тілі тек негізгі сөз тіркестерін білумен шектеледі, оның өзінде тіл курстарына қатысатын адамдар арасында ғана. Поляк қауымдастығының белсенділерінің шағын тобын қоспағанда, ол қолданылмайды. Поляк қауымдастығында орыс тілі қарым-қатынас тілі болып қала береді.

Кеңес әлемі қабылданды, сондықтан ол жойылып кеткенде тек сағыныш қалды. Поляк тұрғысынан Солтүстік Қазақстан тұрғындары, депортацияланғандардың ұрпақтары, кеңес жүйесінің мәселелеріне біз Польша Республикасының тұрғындарынан басқаша қарайтыны таңқаларлық емес. Бұл біздің отандастарымыздың Орта Азияда еріксіз қалғандардың тарихының, өзгеше бөлігі. Әрине, бұл өте өзекті тақырып, әрі қарай зерттеуді қажет етеді, онда депортацияланғандардың екінші және үшінші буынының жиналған ауызша әңгімелері негізгі дереккөз болады.

Войцех Слешинский
(Сібір естеліктері мұражайы, Белостоктағы Университет)

Открытие работ Польско-казахстанской исторической комиссии

Очередной, 23-й выпуск журнала - целиком посвящен польско-казахстанским отношениям. Это результат деятельности Польско-казахстанской исторической комиссии, созданной впервые в истории наших стран. Инаугурационная встреча состоялась 6 июня 2022 года в Белостоке, в Музее памяти Сибири. Работа комиссии проходила под почетным патронажем Посольства Республики Польша в Нур-Султане и Посольства Республики Казахстан в Республике Польша.

В непростой истории нашей страны и народа в XX веке Казахстан сыграл важную роль. Во время Второй мировой войны это было место депортации сотен тысяч граждан Второй Польской Республики. Однако следует помнить, что это были не первые поляки, попавшие в Казахстан. Мы не забываем о ссылках XIX века или советских депортациях 1930-х годов, которые охватывали жителей польской национальности, проживающих в украинской и белорусской советских республиках. Многие из них выжили только благодаря помощи местных казахов.

Здесь стоит подчеркнуть, что работа комиссии в Белостоке будет сосредоточена не только на теме ссылок и депортаций, но и на многих вопросах из истории польско-казахстанских отношений. Одной из таких тем, представляющей особый интерес для казахстанской стороны, является судьба солдат казахской национальности, призванных в Красную Армию и погибших в Польше во время Второй мировой войны.

Проведение многопоточных научных исследований требует масштабной архивной работы как в польских, так и в казахстанских архивах. Текущая политическая ситуация, связанная с российской агрессией против Украины 24 февраля 2022 года, лишь подчеркивает исключительную важность постсоветских архивных материалов, собранных в казахстанских учреждениях.

Последний номер «Бюллетеня истории пограничья», в который вошли статьи, представленные на первом заседании Польско-казахстанской исторической комиссии, выходит на трех языках: польском, казахском и русском. Таким образом, мы хотим не только расширить круг получателей свежего номера, но, прежде всего, подчеркнуть исключительную важность общей истории Польши и Казахстана.

Войцех Слешиньски

Содержание

1.

Исследования и статьи

Зиябек Кабульдинов

Польская диаспора в Казахстане: основные этапы формирования, известные личности и современное положение 190

Дмитрий Панто

Свидетельства католических священников о Казахстане в XIX – начале XX веков 208

Манара Қалыбекова

Исследовательские подходы по выявлению новых документов в отношении депортированных в Казахстан поляков: из опыта работы со спецархивами 222

Надежда Кубик

Трагедия судеб польских граждан на примере документов Государственного архива Павлодарской области 234

Ян Николаюк

Вопрос о национальности красноармейцев похороненных в подляском воеводстве 250

2.

Конференции и встречи

Форум польской диаспоры

Нур-Султан (сегодня Астана), 23–24 ноября 2021 года
(Томаш Данилецки) 267

Польско-казахстанская научная конференция „История, которая нас объединяет”

Нур-Султан (сегодня Астана), 24 ноября 2021 года
(Марцин Звольски) 270

Польско-казахстанское сотрудничество

Белосток, 6 июня 2022 года
(Анна Пыжевска) 274

Северный Казахстан – миссия по сбору свидетельств среди потомков депортированных в 1936 г.

Северный Казахстан, 31 августа – 8 сентября 2022 года
(Войцех Слешиньски) 277

Редакционная коллегия:

Adam Dobroński, Зиябек Кабульдинов, o. Tadeusz Krahel, Jan Jerzy Milewski, Alvydas Nikžentaitis (Вильнюс), Алесь Смалянчук (Гродно)

Редакция:

Wojciech Śleszyński – редактор

Аляксандр Краўцевіч (Гродно) – заместитель редактора

Rimantas Miknys (Вильнюс) – заместитель редактора

Tomasz Danilecki, o. Tadeusz Kasabula, Marek Kietliński, Cezary Kukło, Paweł Niziołek, Anna Pyżewska, Jan Snopko, Monika Szarejko, Sylwia Szarejko, Wojciech Walczak

Перевод:

Юлия Makeenkova, Elżbieta Popławska, Манара Қалыбекова

Рецензенты:

проф. Mariusz R. Drozdowski

др Wojciech Marciniak

Проект: Alter Studio

Склад: Marta Pachwicewicz

Печать: ZAPOL Sobczyk Sp.k.

Адрес редакции: ul. Węglowa 1, 15-121 Białystok

bhp@sybir.bialystok.pl

ISSN 1641-0033

www.biuletynhistoriipogranicza.pl

Издательство сообщает, что провело должную осмотрительность по смыслу ст. 355 пар. 2 ГК с целью поиска действующих обладателей авторских прав на фотографии. В связи с тем, что до отправки данной публикации в печать эти поиски не принесли полных результатов, издательство обязуется выплатить соответствующее вознаграждение за их использование действующим правообладателям авторских прав, сразу после их подачи в издательство.

Фото на обложке:

Байтерек – смотровая башня в Астане, 2022, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Редакция оставляет за собой право вносить изменения в представленные тексты.

Зиябек Кабульдинов

(Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
Алматы, Казахстан)

ORCID: 0000-0002-9625-0535

Польская диаспора в Казахстане: основные этапы формирования, известные личности и современное положение

1.

Исследования и статьи

Вопросы исторической памяти, связанные с судьбами депортированных в годы господства сталинизма народов, остаются для независимого Казахстана очень важными и требующими окончательного справедливого решения. Беспристрастное, разностороннее изучение проблемы репрессированных и принудительно переселенных в Казахстан этносов является также одной из основных проблем современной казахстанской исторической науки.

24 ноября 2020 года Указом Президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий. Одна из республиканских исследовательских групп, созданных в рамках вышеуказанной Государственной комиссии, носит название «Рабочая группа по нерепабилитированным жертвам насильственно депортированных в Казахстан народов и спецпоселенцев», и занимается изучением истории депортаций в нашу страну народов в 20 – 50 гг. XX века. В данном контексте уже давно назрела потребность полного восстановления истории пребывания в Казахстане депортированных этносов, всестороннего, основательного переосмысления общего трагического прошлого, возрождения исторической памяти народов, переживших репрессии. Через призму исследования данной проблемы будет дан анализ историческим процессам того периода в республике в целом, и общественно-политической, экономической и культурной жизни депортированных народов, в частности.

Изучение проблемы насильственно переселенных в Казахстан народов включает в себя освещение событий, связанных с депортацией в нашу республику немцев, турков-месхетинцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, балкарцев, курдов, молдаван и множества других народов, выявлением реальных масштабов этой большой трагедии и ее последствий. В 20 – 50 гг. XX века Казахстан стал второй родиной и для депортированных поляков, несправедливо обвиненных, и в результате не по своей воле оказавшихся на казахстанской земле в тяжелые, голодные годы. Бесправное положение депортированного польского населения в бывшем Советском Союзе, как и других народов, замалчивалось, а архивные документы и материалы по представленной задаче были недоступны историкам в силу их засекреченности. Эти события многолетней давности не в последнюю очередь сформировали облик современного Казахстана как полиэтнической страны, провозглашающей приоритетом в своей внутренней политике толерантность, терпимость и готовность к диалогу и согласию [1].

◀ Исторический дом в Павлодаре, фрагмент, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Основные этапы формирования польской диаспоры на территории Казахстана

Первым поляком, появившимся на нашей земле в XIII веке, был монах-францисканец Бенедиктус Полонус, подготовивший уникальное описание восточных стран, о которых в Европе почти не было известно. Он был одним из послов в экспедиции дипломатической миссии, которую Папа римский Иннокентий IV отправил к монгольскому хану Батыю. В целом, процесс формирования польской диаспоры на территории Казахстана условно можно разделить на четыре периода. Причинами появления поляков в Казахской Степи послужили такие масштабные события, как разделы Польши, национально-освободительные войны поляков; Отечественная война 1812 г. и «Польский легион» Наполеона Бонапарта; столыпинская аграрная реформа в начале XX века; депортация и переселение поляков в Казахстан в годы сталинизма. Первый этап становления польской этнической группы в Казахстане относится к концу XVIII века. В тот период из Речи Посполитой на Закаспийскую оборонительную линию в конце XVIII в. была сослана группа представителей польской шляхты. Также, материалы этнографов Е. Э. Бломквиста и Н. П. Гринкова хранят в себе информацию о поляках, заселивших долину Бухтармы в XVIII в. [2, с. 9-10]. Вторым период истории поляков в Казахстане был обусловлен эпохой национально-освободительных восстаний в Польше против российского владычества (1830–1831 гг. и 1863–1864 гг.) и высылке мятежных поляков на территорию Казахстана. Третий период можно отнести к началу XX века, когда Первая мировая война спровоцировала переселение поляков из Царства Польского, а Российская империя, в свою очередь ссылала в казахстанские степи своих политических противников. Четвертый период, самый трагичный – относится к периоду господства сталинизма, к 30-40 гг. XX века. Именно с этим периодом связано появление на казахской земле первых массовых групп поляков. Кроме того, в формировании польской диаспоры на территории Казахстана немаловажную роль сыграли итоги советско-польской войны 1919–1921 гг.

Нужно отметить, что представителями польского этноса, проживавших в разные периоды истории в нашей стране, начиная с ссыльных в XIX в. поляков и заканчивая нынешней эпохой Независимости, внесен весомый вклад в развитие науки, культуры и общественной жизни Казахстана.

Численность и расселение поляков в Казахстане по переписям населения

Сведения о демографическом развитии польской этнической группы в Казахстане нам дают источники, в основном, результаты переписей населения в разные периоды истории, и данные исторической демографии – одной из перспективных направлений казахстанской науки, имеющую свою давнюю традицию и сформированную научную школу.

Итак, согласно итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, численность польского населения в разрезе городов в Казахстане составила всего 1253 человека, 989 мужчин и 264 женщины [3, с. 207]. Материалы переписи позволяют узнать количество поляков в Казахстане на конец XIX в., их расселение по областям. При проведении переписи, учитывалась

не национальность, а родной язык. Данный метод неточен. Поляки Казахстана указывали родным языком как русский, так и украинский языки. Согласно таблицам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г. существует возможность сделать анализ проживания поляков по областям и уездам Казахстана в конце XIX в.

Таблица 1

Польское население Туркестанского и Степного генерал-губернаторства в разрезе областей на 1897 г., тыс. чел.

№	Область	Всего по переписи	Всего в пределах современных территорий	Поляки
1.	Акмолинская	682,6	582,1	0,2
2.	Семипалатинская	684,6	684,6	0,2
3.	Семиреченская	957,8	663,7	0,1
4.	Сырдарьинская	1478,4	835,4	0,3
5.	Тургайская	453,4	453,4	0,1
6.	Уральская	645,1	654,1	0,2
7.	Букеевская орда	214,8	214,8	0,006
8.	Мангышлакский уезд	68,5	68,5	0,038
	Всего	5185,2	4147,7	1,2

Из общей численности населения Казахстана в 4 147,7 тыс. человек поляки составляли 1,2 тыс. – 0,02% [3].

По данным переписи 1897 г., поляки расселялись по всем областям Казахстана – в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сырдарьинской, Тургайской, Уральской, в Букеевской орде и Мангышлакском уезде [4].

Таблица 2

Численность польского населения в разрезе городов и уездов по итогам переписи 1897 г., чел.

Области	Муж.	Жен.	Всего
Акмолинская	122	74	196 (16%)
в городах	66	33	99
в уездах	56	41	97

Семипалатинская	128	67	195 (15,4%)
в городах	113	66	179
в уездах	15	1	16
Семиреченская	111	44	155 (12%)
в городах	72	35	107
в уездах	39	9	48
Сырдарьинская	295	17	312 (25%)
в городах	271	11	282
в уездах	24	6	30
Тургайская	93	8	101 (8%)
в городах	76	8	84
в уездах	17	–	17
Уральская	199	51	250 (20%)
в городах	161	31	192
в уездах	38	20	58
Букеевская орда	4	2	6 (0,5%)
в городах	2	1	3
в уездах	2	1	3
Мангышлакский уезд	37	1	38 (3%)
в городах	37	–	37
в уездах	–	1	1
Во всех городах	798	185	983
Во всех уездах	191	79	270
Всего	989	264	1253

Сведения относительно дальнейшего формирования этнической группы поляков на территории Казахстана можно почерпнуть из официальных документов, которые указывают, что согласно «Постановлению СНК СССР от 28 апреля 1936 г. из пограничных районов Украинской ССР были высланы поляки и немцы. Всего было переселено 35 820 поляков, из них 35 739 – в Казахстан, в основном в северные области». В 1940 – начале 1941 гг. в восточные районы СССР были высланы, по Постановлению от 10 апреля 1940 г., «польские осадники». Так называли переселенцев из Польши, получивших в 20 – 30 гг. прошлого века земли в Западной Украине и Западной Белоруссии. Когда эти территории вошли в состав СССР, началось выселение «польских осадников». В Казахстан было переселено 60 667 человек. Расселены они были в Актюбинской, Кустанайской, Павлодарской, Семипалатинской и Северо-Казахстанской областях [5, с. 56].

Постановлением СНК СССР от 18 октября 1940 года в Казахстан из западных областей Украины прибыло 6478, из Западной Белоруссии – 203 семьи переселенцев-поляков [6]. Размещены они были в Актюбинской, Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях. Из них 36729 человек расселены в колхозах, 17 923 – в совхозах и 8000 человек –

в рабочих поселках различных промышленных предприятий [7, с. 163]. Правовой статус поляков, депортированных в 1940-1941 гг. был определен как административно высланных, так и в качестве спецпереселенцев. Кроме того, в ссылке в Казахстане находилось около 66 тыс. членов семей репрессированных офицеров и других чинов Польши [5, с. 56]. 6 июля 1945 г. было подписано советско-польское соглашение, согласно которому все бывшие польские граждане, имевшие польское подданство до 17 сентября 1939 г., получили право на возвращение в Польшу. По итоговым данным, на июнь 1946 г. из 55 177 поляков, учтенных в 16 областях Казахстана, на родину было отправлено 52 292 человека [6, с. 24]. Положение польского населения Казахстана до 1956 г. определялось постановлением СНК от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев».

Н. Мустафаев в своей статье «Польская диаспора Казахстана: локализация и миграционный потенциал» (Журнал «Analytic», №2 за 2007 г.) приводит официальные данные пяти переписей населения второй половины XX в., согласно которым в Казахстане постоянно проживали поляков: в 1959 г. – 53 102 чел., в 1970 – 61 445 чел., 1979 – 61 136 чел., 1989 – 59 958 чел., 1999 – 47 297 чел. При этом исследователи полагают, что казахстанских поляков, записанных в советские годы украинцами или русскими, гораздо больше – около 100 тысяч. Судьба разбросала их по разным уголкам страны. Самые большие компактные поселения поляков расположены в Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Акмолинской, Карагандинской и Алматинской областях. Вместе с казахским народом им пришлось пережить тяжелые времена репрессий и притеснений. Несмотря на суровые жизненные испытания, большинство поляков сохранило национальные традиции, сумело передать новому поколению любовь к родной культуре: песням, танцам и т.д. [8].

Казахстан и формирование польской армии

25 декабря 1941 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) о формировании 96-тысячной Польской Армии в СССР. Предусматривалось проводить формирование новых дивизий на территории Узбекской, Туркменской, Киргизской и Казахской республик из представителей польской национальности. Формирование Польской армии происходило на территории Казахстана и Средней Азии. Сообразно приказу от 10 ноября 1941 г., все жители бывшей Польской Республики направлялись в пункты назначения, обозначенные Штабом Польской Армии [9]. Заявление о зачислении добровольцами в польскую армию подавали также амнистированные и освобожденные из трудовых лагерей, которые требовали от военкоматов их ускоренной отправки в армию. На 20 октября 1941 года в 14 областных военкоматов Казахской ССР было подано 1007 заявлений от поляков о добровольном вступлении в армию, из них было отправлено 532 человека [10]. Заявления поступали и от женщин. Например, в Алма-Атинской областной военной комиссариат обращались польские женщины с заявлением о зачислении их в ряды военных медсестер [11]. Желание вступить в ряды формируемой на территории Казахстана Польской Армии выразила группа польских артистов из города Алма-Ата. Польская Армия формировалась исключительно по принципу добровольности

и только из поляков – граждан бывшей Польши (не принимались поляки, являющиеся гражданами СССР до 1939 г.) [12].

Из областей Казахской ССР к апрелю 1942 г. в польскую армию было призвано всего 5836 поляков, в том числе: 215 офицеров, 1511 унтер-офицеров, 4110 рядовых [13]. Штаб Армии в Казахстане был расположен в воинской части на станции Отар (Алма-Атинская область), 8-пехотная дивизия – в совхозе Пахта-Арал (Южно-Казахстанская область) и 10-пехотная дивизия – на станции Луговая (Джамбульская область). Командовал польской армией Владислав Альберт Андерс – дивизионный генерал (генерал-лейтенант) армии Польши, польский военный и политический деятель.

Известные в Казахстане деятели-поляки

В истории нашей страны существует целый ряд деятелей польского происхождения, которые волею истории связали свои судьбы с Казахской Степью, и внесли огромный вклад развитие науки и культуры, этнографии, географических, геологических и прочих областей научных знаний в Казахстане. Упомянем лишь некоторых из них.

Густав Зелинский (1809–1881) – польский поэт и писатель, участник национально-освободительного движения. Он известен в первую очередь благодаря написанной в сибирской ссылке поэме о жизни казахских племён «Киргиз» (1842) и переведённой на ряд языков [14].

Адольф Янушкевич (1803–1857) – польский, белорусский поэт, этнограф, революционный деятель. Известен историко-этнографическими записями о казахах: его книга «Дневники и письма из путешествий по киргизским степям» является важным историко-этнографическим трудом и переведена на несколько языков.

Бронислав Залесский (1820–1880) – представитель польского изобразительного искусства, замечательный этнограф. В качестве художника участвовал в Аральской экспедиции под рук. А.И. Бутакова (1848–49); в 1851 в экспедиции на Мангыстау, возглавляемой горным инженером А.И. Антиповым; в 1853 в военном походе российской армии в Акмечеть (ныне: Кызылорда). Во время Мангыстауской экспедиции им было сделано 22 акварельные этнографические зарисовки («Святыня казахов», «Отроги Актау», «Кладбище Акеспеяр на Мангышлаке» и др.). В 1865 в Париже вышел его альбом «Жизнь Киргизской степи» с комментариями и легендами, картинами о жизни и быте казахов, пейзажами, зарисовками древних памятников Мангыстау [15].

Труды о поляках в Казахстане

Большой вклад в изучение истории насильственно депортированных в Казахстан народов внес казахстанский ученый – академик Манаш Кабашевич Ко-

зыбаев. М.К. Козыбаев одним из первых в казахстанской исторической науке обратился к проблеме депортации этносов в Казахстан. В целом, исследования М.К. Козыбаева стали определенным теоретико-методологическим посылом в разработке казахстанскими учеными проблем истории массовых репрессий.

Проблемы депортации этносов в казахстанской историографии рассматриваются в таких работах как: В. Галиев. *Влияние политических ссыльных на культурную и общественную жизнь Казахстана*. Алма-Ата, 1965; М. Асылбеков, А. Галиев. *Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.)*. Алма-Ата 1991; А. Алексеенко. *Этносы Казахстана: Историко-демографический справочник*. Астана, 2001; А. Алексеенко. *Население Казахстана 1920–1990 гг.*, Алматы, 1993; Н. Бекмаханова *Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии*. Москва, 1980; Б. Герасимов. *Ссылные поляки в Семипалатинской области: Краткий исторический очерк*. Семипалатинск, 1918; В. Дьяков. *Польско-русско-украинский кружок политических ссыльных в Орской крепости в 1847–1850*. Москва, 1969; Ж. Кадыралина. *Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане в 1917–1941 гг.* Атырау, 2000; В. Латыпова. *Из истории польской диаспоры на Южном Урале*. Санкт-Петербург, 1996; С. Машимбаев. *Проблема истории польских переселенцев в Казахстане*. Алматы. 2001; Л. Ничуговская. *Поляки в Оренбуржье*. Оренбург, 1995; С. Ковальская. *Проблемы историографии миграции населения Казахстана (конец XVIII–XX вв.)*: автореф. дис... канд. ист. наук. Алматы, 1997.; Л. Исова. *Қазақстан-Польша: «поляк мәселесінің» эволюциясы*. Автореферат дис.... канд. ист. наук. Алматы 1999; Ж. Абылхожин. *Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века*. Алматы, 1997; *История Казахстана: белые пятна*. Алматы, 1991; Есимова А. *Демографические процессы в Казахстане в годы Великой Отечественной войны: политические, социально-экономические и культурные аспекты*. дисс. ... канд. ист. наук. М. 1999, 170 с.; А. Кудайбергенова. *Изменения в социальном и национальном составе населения Казахстана (1939–1959 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук. Алматы 2000.; А. Какенова. *Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в 1926–1959 годах*: дис. ... канд. ист. наук. Алматы 2002; Ш. Нурман. *История переселенческой политики Советской власти в Казахстане (1920–1941 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2004; М. Калыбекова. *История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.)*. Алматы, 2008; Н. Абуов. *Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 годы (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей)*: автореф. дис... канд. ист. наук. Караганда, 2008; А. Табулденов. *Депортации народов и эвакуационно-миграционные в Северном Казахстане (1937–1956 гг.)*. Уральск, 2009; Н. Степаненко. *Формирование польской диаспоры в Казахстане (XIX – 50-е гг. XX в.)*. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2013; К. Алдажуманов. *Депортация народов в Казахстан // «Наука Казахстана» (газета)*. 1996, 1-15 февраля; С. Жаманкулов. *Поляки в Казахстане в 30-е годы // «Карагандинские вести» (газета)* 1994, 12 марта; Л. Михайлова. *Их везли словно скот в товарных вагонах // «Акмолинская правда» (газета)* 1997, 5 января; Н. Мустафаев. *Польская диаспора Казахстана: локализация и миграционный потенциал // «Analytic» (журнал)*. 2007, №2; Э. Кочиев *Турки-месхетинцы Казахстана: роль депортации 1944 года в создании идентичности в постсоветском Казахстане*: магистр. дис. Алматы, 2018; и др.

Ясная Поляна, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Значительный импульс в изучении истории депортированных народов придал выход в свет сборника «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», изданный в 1998 г. в Алматы видными казахстанскими учеными: М. Козыбаевым, Ж. Абылхожиным, К. Алдажумановым и др. Также был опубликован сборник архивных документов: *«Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов»*. – Алматы, 2014. В нем были опубликованы документы о насильственном переселении в Казахстан в указанные годы финнов, поляков, немцев, курдов, армян, турок, корейцев, иранцев, которые свидетельствуют о социальном, этническом и смешанном, социально-этническом, характере проводимых репрессивных депортаций.

Таким образом, диапазон изучаемых и исследуемых казахстанскими учеными вопросов и задач, касающихся истории депортаций, довольно широк. Это: выявление предпосылок и причин бесчеловечной сталинской политики депортаций народов, восстановление исторической картины насильственного переселения этносов, эвакуации населения и миграционных процессов в Казахстане в 1937–1956 гг., изучение этнического и социального состава депортированного и эвакуированного населения. Таким образом казахстанские учёные ставили целью исследование процесса формирования польской диаспоры в Казахстане, анализ роли депортированного населения в развитии аграрного и промышленного развития республики, а также вклада польских политических ссыльных и репрессированных граждан в социальную, научную и культурную жизнь Казахстана [16].

Польские этнокультурные центры в Казахстане

Важную лепту в разработку рассматриваемой проблематики внесли научные центры региональных объединений поляков Казахстана. Особую активность в данном контексте показали этнокультурные центры, которые стали одним из символов укрепления межэтнических отношений в стране, развития сфер социальной и культурной жизни этносов. Следует подчеркнуть роль и значение польских национально-культурных центров в независимом Казахстане, и оценить деятельность польских объединений и этнокультурных центров, исходя из интересов развития и укрепления казахстанско-польских отношений в современную эпоху. На сегодняшний день в Казахстане действуют следующие польские этнокультурные центры: польское общество «Венж» («Связь»); в Жамбылской области около 20-ти лет действует этнообъединение «Поонез»; в Нур-Султане действует Общественное Объединение «POLACY»; Союз поляков Казахстана, появилось в 1989 г. в Кокшетау (Кокчетаве) по инициативе Анатолия Дьячинского; в Караганде (инициатор Ф. Богуславский), в Алматы (А. Левковский) и др. Эти отдельные объединения, зарегистрировав себя юридически в 1992 году, создали Союз поляков Казахстана, который с 15 июня 2019 года возглавляет Островская Екатерина Викторовна (г. Нур-Султан). С сентября 2014 года в столице Казахстана, в г. Нур-Султан, действует общественное объединение «Polska Jedność» («Польское Единство»). При ОО «Polska Jedność» действуют единственная в Казахстане Общественная полонийная библиотека и Кабинет польского языка имени Адольфа Янушкевича [17].

Интерактивная историческая карта «Народ Казахстана»

Интерактивная историческая карта «Народ Казахстана» была разработана по поручению Президента Республики Казахстан, озвученного им на XXV сессии Ассамблеи народа Казахстана. Эта электронная карта детально и наглядно показывает процесс консолидации всех населяющих нашу страну этносов на древней казахской земле, при государствообразующей миссии казахской нации. Проект был осуществлён совместно Институтом истории и этнологии имени ЧЧ. Валиханова, Институтом информационных и вычислительных технологий и Институтом географии. Основная цель проекта – это разработка научной исторической интерактивной карты «Народ Казахстана» с мультимедийным приложением, с использованием геоинформационных технологий. «Научная интерактивная историческая карта «Народ Казахстана» разработана в соответствии с комплексными государственными программами развития Казахстана, в которых важную роль играет идея сохранения стабильности и единства народа Казахстана [18].

Заключение

В результате проведенного нами исследования были получены следующие выводы:

1. В истории формирования польской диаспоры в Казахстане можно выделить четыре крупных периода. Первый относится к концу XVIII века, второй – к XIX века, третий – к началу XX века, и четвертый, относящийся к трагичным годам сталинизма, – к 30–40 гг. XX века. Основными причинами сложения польской диаспоры в Казахстане явились такие исторические события, как: раздел Польши, национально-освободительные войны, восстания в Польше в 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., Отечественная война и «Польский легион» Наполеона Бонапарта, столыпинская аграрная реформа, депортация и переселение поляков в Казахстан в годы сталинизма.
2. Депортация поляков в 30-е гг. XX в. проходила в условиях карательной политики сталинизма. Сосланные в 1936 г. с территорий Западной Украины и Белоруссии, они получили статус «спецпереселенцев» и образовали на территории Казахстана 37 поселков. Эта категория поляков составляет основу польской диаспоры сегодняшнего дня, так как на них не распространялось советско-польское соглашение 1945 г. Разрешить этой категории поляков вернуться на родину означало лишиться хороших работников;
3. Появление поляков в Казахстане в годы Второй мировой войны также имеет насильственный характер. Только за период с 1940–1941 гг. было осуществлено четыре «волны» польского переселения. В период второй «волны» депортации (март 1940 г.) в Казахстан были сосланы семьи польских офицеров и административных служащих. Помимо них в Казахстан устремился поток эмигрантов и беженцев со всей территории СССР.

4. В результате воздействия депортации народов, эвакуации населения и миграционных процессов значительной трансформации подвергся этнический состав республики.

5. Миграционные процессы в 1937–1956 гг. способствовали дальнейшему развитию Казахстана в качестве многонационального региона, увеличению численности на-родов, проживавших здесь ранее и появлению новых этносов.

6. Благодаря созидательной деятельности как местного населения, так и депортированных, эвакуированных граждан, появились новые города, осваивались природные богатства, заработали десятки заводов и фабрик. Развивалась сеть учебных, научных, культурных учреждений. В особенности, Северный Казахстан стал местом пересечения культур и цивилизаций, территорией конструктивного диалога депортированного, эвакуированного и местного населения республики, регионом плодотворного сотрудничества разноликих народов.

7. Материальное положение депортированных в этот период определялось качеством дипломатических отношений России и Польши. После вывода армии В. Андерса в Иран на территории Казахстана были закрыты делегатура польского посольства и Союз польских патриотов (СПП);

8. Среди жертв массовых политических репрессий СССР поляки составили одну из самых многочисленных национальных групп. Будучи носителями традиционной польской культуры, именно они и составили основу современной польской диаспоры Республики Казахстан. Ныне в Казахстане, по данным статистических органов, проживает около 50 тысяч поляков.

Выводы:

Так, в основном в результате насильственно организованной миграции были заложены основы современной польской диаспоры в Казахстане. Поляки стали одним из первых многочисленных групп населения СССР, которые были переселены исходя из этнической, а не классовой принадлежности. В республике появился новый контингент спецпоселенцев под названием польские осадники и беженцы. Выжить репрессированным народам в те тяжелые, критические годы помогли сострадание и гуманизм простых казахстанцев. По своей жестокости и цинизму эта акция не имеет ана-логов в новейшей истории Европы.

В целом, насильственному выселению, бесчеловечной депортации подверглись более 132 национальностей и этносов бывшего СССР. В 1930–50-е годы покинули места своего исконного проживания в СССР предварительно 3 миллиона человек. Около 1 миллион 206 тысяч из них были депортированы Казахстан, что составляет одну треть общего числа депортированных национальностей.

Поляки в Казахстане были и являются объектом исторических исследований казахстанских ученых. Казахстанскими историками проделана значительная работа по освещению различных аспектов данной проблемы. Но интерес к дан-

ной научной теме не иссякает, совместная научная работа историков Польши и Казахстана успешно продолжается.

Предложения и цели казахстанской стороны в совместной работе с польской стороной:

1. Всемерная активизация международного двустороннего научного сотрудничества.

2. Работа в рамках Акта о создании Польско-Казахстанской исторической комиссии, с Музеем памяти Сибири в Белостоке, Музеем Второй Мировой Войны в Гданьске, Подляским Воеводством в Белостоке, Архиве Института Национальной Памяти в Варшаве, а также в других научных организациях Польши при содействии польской стороны.

3. Работа в рамках меморандума о сотрудничестве с Музеем памяти Сибири в г. Белосток.

4. Укрепление научных связей между Польшей и Казахстаном, совместная работа по выявлению погибших казахстанцев в Польше и поляков в Казахстане.

5. Предложение создать филиал Архива Института Национальной Памяти на базе Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК. Работа в Архиве Института Национальной Памяти в г. Варшава, оцифровка документов и материалов; получение документов и материалов.

6. Совместная с Музеем памяти Сибири подготовка сборника архивных документов и материалов о погибших казахстанцах.

7. Работа по выявлению погибших казахстанцев в годы Второй мировой войны при содействии Музея Второй мировой войны в Гданьске. Публикации статей историков Казахстана в научном журнале «Война и Память».

8. Подготовка заявки на реализацию совместного проекта «Судьбы казахстанцев на Польской земле во время Второй Мировой Войны».

9. Работа с Подляским воеводством, создание сборника-мартиролога военнослужащих из Казахстана, погибших на территории Польши в годы Второй мировой войны. Передача информации о погибших солдатах из Казахстана на территории Польши. Работа в рамках организации Красный полумесяц – Красный крест (Польша).

10. Получение копий архивных материалов, получение книг и материалов, фильмов о казахстанцах, получение доступа к базам данных 17 миллионов узников концлагерей Третьего Рейха.

11. Публикация статей историков Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова в польских журналах, входящих в базу данных Scopus, публикация информации на сайтах и журналах, электронные издания Польши, с которыми у польской стороны заключены договора и меморандумы о сотрудничестве.

12. Также, Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова со своей стороны планирует подготовить ряд сборников архивных документов, в том числе по истории пребывания поляков в Казахстане в XIX и XX веков, основываясь на архивных материалах ЦГА РК (Центрального государственного архива Республики Казахстан). К примеру, в этом крупнейшем архивохранилище имеется много материалов, которые помогут реконструировать многие страницы из польской истории и персоналистики:

1) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 223 "Прошение польского переселенца Осипа Дойтанского о незаконных действиях к нему помощника пристава Крежева" (30 марта 1984, 31 лист);

2) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 685 "Прошение польского переселенца Франца Домбровского о выдаче ему вида для беспрепятственного проживания в Сибири и переписка по этому вопросу";

3) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, дело 1362 "Прошение Станислава Бартошевича о разрешении ему возвратиться на родину в Польшу" (1882, 11 лист);

4) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 5322 "Отношение министра внутренних дел и переписка с Акмолинским и Семипалатинским губернатором о высылке в Степное генерал-губернаторство на жительство под надзор полиции за революционное движение в г. Лодзи и Згерже в 1855 г. Ткачей Юлия Бимеля, Карло Матено, Казимира Возняковского, Фому Шургота" (1898-1892, 70 лист);

5) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 552 "Об учреждении негласного надзора полиции за помещиком Варшавской губернии Юлием Дремер" (1890, 4 листа);

6) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 585 "Дело об учреждении негласного надзора полиции над Варшавским помещиком Владиславом Мирковским, прибывшим в г. Омск" (1891-1898, 3 листа);

7) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 695 "Дело об учреждении негласного надзора полиции за дворянином Калецкой губернии Адамом Феликсовичем Войцеховским" (1896-1897, 13 листов);

8) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 1948 "Дело по циркулярному предложению товарища МВД о розыске, состоящих под надзором полиции дворянина Феликса Ортеховского и Шляхтича Фомы Хоржевского (1869, л. 5);

9) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 5381 "Дело по рапорту помощника Омского уезда судьи Лукина, Об убийстве польского переселенца Стругальского" (1875-1878, 62 л.);

Музей в Ясной Поляне, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

10) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 5402 "Дело об убийстве польского переселенца Адама Изделевица, поселенцем Омского округа Дмитрием Ившиным" (1876-1881, 53 л.);

11) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 5430 "Дело по рапорту помощника Омского уезда судьи Коршунова о нанесении побоев польскому переселенцу Яцентию Янухтовскому Омским мещанином Афанасием Томочкиным и Иваном Садовниковым" (1878-1887, 7 л.);

12) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, дело 6261 "Дело о причислении крестьянина из польских переселенцев Омского округа Юдинской волости Мамерта Кишвицкого в Омские мещане" (1877-78 гг.);

13) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 6290 "Дело о причислении 23-х польских переселенцев в Омские мещане (1878-1880, 141 лист);

14) ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 6296 "Дело о причислении польских переселенцев в числе 16-ти человек в Омские мещане" (1878, 135 листов);

15) ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 9435 "Переписка с военным губернатором Акмолинской области, департамента духовных дел иностранных исповеданий по прошению уполномоченного от жителей католиков г. Петропавловск Войсовича Добровольского и Клоротовского о разрешении им устройства в г. Петропавловске Молитвенного дома (Капелл)" (1900-1908, 18 листов) и т.д.

Литература

1. Салахова О. О депортации поляков в Казахстан в 1936 г. // Акмолинская правда. 2006 г. 9 сентября.

2. Степаненко Н. В. Формирование польской диаспоры в Казахстане. Костанай, 2020. – 241 с.

3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 81. Акмолинская область. – С. 136; Т. 82. Закаспийская область. – С. 104; Т. 84. Семипалатинская область. – С. 102; Т. 85. Семиреченская область. – С. 130; Т. 86. Сыр-Дарьинская область. – С. 207; Т. 87. Тургайская область. – С. 103; Т. 88. Уральская область. – С. 103.,

4. Первая Всеобщая перепись населения 1897 года. Вып. LXXXIX. Москва, 1904. – 305 с.

5. Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.). Алматы, 2008. – 188 с.

6. Бельгер Г. Манкуртизация: истоки и последствия // Простор. 1992. № 3. – С. 151–156.

7. Сулейменова М.Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп. Караганда, 2001. – 124 с.

8. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. – С. 151 – 165.

9. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф.1146, оп. 1, д. 148, л. 34.

10. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф.1146, оп. 1, д. 148, л. 40.

11. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1146, оп. 1, д. 148, л. 41.

12. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1146, оп. 1, д. 148, л. 71, 79, 100.

13. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 287, оп. 1, д. 287, л. 206.

14. Януш Одровонж-Пенёнжек. Пушкин и польский романтик Густав Зелинский // В сб.: Пушкин. Исследования и материалы. Том 2. Москва, 1958. – С. 362–368.

15. Национальная энциклопедия Казахстана в 5 томах. Том 2. Алматы, 2005. – 372 с.

16. Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг. Москва, 1991 // [Электронный ресурс]. URL: http://old.memo.ru/history/polacy1/g_1.htm. (Дата обращения: 27.06.2022).

17. Официальный сайт Союза Поляков в Казахстане // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpkz.kz/ank.html>. (Дата обращения: 27.06.2022).

18. Научная историческая интерактивная карта «Народ Казахстана» // [Электронный ресурс]. URL: <https://map.assembly.kz/main/home>. (Дата обращения: 27.06.2022).

Ключевые слова:

ссылки, депортации, репрессии, этнические группы, поселенцы, Казахстан, Россия, Советский Союз

Дмитрий Панто
(Музей Второй мировой войны в Гданьске)
ORCID: 0000-0002-5467-9990

Свидетельства католических священников о Казахстане в XIX – начале XX веков

Территория Казахстана и населяющие ее народы всегда были интересны европейским ученым и исследователям. Сосланные в царское время польские политические заключённые оставили после себя богатое научное наследие, а также передали эту информацию в Европу, где печатали свои труды на различных языках¹. Благодаря научным работам и газетным статьям Томаша Зана², Бронислава Залесского³, Кароля Багдановича⁴, Адольфа Янушкевича⁵ и других, история и природа Казахстана стали исследоваться, а информация об этом азиатском регионе распространяться. В данном исследовании я хотел бы обратить внимание на научные достижения в области исследования Казахстана и его населения созданные католическими священниками, служившими в азиатской части Российской Империи в XIX начале XX века. К сожалению, этот тип источников до сих пор не используется в научном обороте, хотя содержание этих источников очень интересно и познавательно. Предлагаю остановиться четырех католических священниках (Валериан Громадский, Леон Чудовский, Матвей Вейт и Юстин Пранайтис) и показать каким образом они свидетельствовали о Казахской степи в своих научных трудах, путевых записках и газетных статьях. Стоит подчеркнуть, что их статьи с удовольствием печатали европейские журналы: „Misje Katolickie”, „Przegląd Katolicki”, „Życie Kościelne” и другие, данного типа католическая пресса, пользовалась большим успехом, и на наш взгляд доходила до большого количества читателей, чем научные журналы в которых печатались труды ученых о которых мы писали ранее.

¹ Na ten temat zob.: A. Kuczyński, *Wkład Polaków w badania nad ludami Syberii i ich kulturą*, „Lud” 1968, t. 51, cz. II; idem, *Syberyjskie szlaki*, Wrocław 1972; idem, *Syberia. 400 lat polskiej diaspory*, Wrocław 1998; idem, *Polacy w Kazachstanie. Zesłania – Dziedzictwo – Nadzieje – Powroty*, Krzeszowice 2014; A. Kijas, *Polacy w Kazachstanie*, Poznań 1993; G.S. Sapargalijew, B.A. Dżakow, *Obszczestwienno-polityczeskaja diejatelność ssylnych Poljakow w dorewolucyjnonom Kazachstanie*, Alma-Ata 1971.

² Z. Sudolski, *Tomasz Zan – „wygnaniec” i „pielgrzym”* [w:] *Listy z zesłania. Krąg Tomasza Zana, Jana Czeżota i Adama Suzina*, oprac. Z. Sudolski, Warszawa 1999; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki – z dziejów związków polsko-kazachskich*, „Zesłaniec” 2007, nr 30 (cz. I), 2007, nr 31 (cz. II), 2008, nr 33 (cz. III).

³ A. Zieliński, *Bronisława Zaleskiego wspomnienia z Kazachstanu (1848–1856)* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność*, red. S. Ciesielski, A. Kuczyński, Wrocław 1996, s. 133–147; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*; B. Zaleski, *Wygnańcy polscy w Orenburgu*, „Rocznik Towarzystwa Historyczno-Literackiego w Paryżu za rok 1866”, Paryż 1887; *W stepach kirgizkich (Z notatek Bronisława Zaleskiego)*, „Kronika Rodzinna” 1890, nr 19, s. 582–588 (cz. 1); ibidem, nr 20, s. 618–624 (cz. 2).

⁴ Z. Wójcik, *Przyroda Kazachstanu w pracach przyrodników polskich XIX i XX w.* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność...*, s. 97–108; idem, *O badaniach geologicznych Karola Bohdanowicza w Kazachstanie* [w:] *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność...*, s. 97–119; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*

⁵ A. Januszkiewicz, *Listy z Syberii*, Warszawa 2003; *Żywot Adolfa Januszkiewicza i jego listy ze stepów kirgizkich*, t. 1–2, oprac. F. Wrotnowski, E. Januszkiewicz, Berlin–Poznań 1861; S. Makowski, *Adolf Januszkiewicz odkryty w Kazachstanie*, „Przegląd Humanistyczny” 1969, nr 3; A. Kuczyński, *Gdzie step szeroki...*; S. Makowski, *Adolf Januszkiewicz w świetle nowych odkryć*, „Przegląd Humanistyczny”, 1969, z. 1; *Żywot Adolfa Januszkiewicza...*, Berlin 1875 (wyd. II).

Католическая церковь в Средней Азии возродилась в начале XIX века⁶. В 1815 году Иезуиты основали приход в Томске⁷, в который формально входили территории Средней Азии и Казахстана. Томский приход был одним из самых больших за Уралом. Юридически он входил в состав Могилёвской Архиепархии и подчинялся Могилевскому Митрополиту. Настоятели и помогавшие ему священники обслуживали разбросанные по бескрайним просторам Сибири и Степи общины католиков.

Со временем, «благодаря» принудительной и добровольной экономической миграции, в Сибири и Казахстане оказалось большое количество верующих католиков (политические ссыльные, добровольные переселенцы, чиновники, военнослужащие, и т. д.)⁸.

Это приводило к увеличению количества образованных за Уралом католических приходов. После образования в 1893 году самостоятельного прихода в Ом-

ске⁹, обязанности душепопечительства в Северном, Восточном и Центральном Казахстане возлегли на настоятеля омского прихода, Западная и Южная часть Казахстана, а также Средняя Азия, подчинялись военной капеллании¹⁰ в Ташкенте¹¹. Объезжая огромные просторы своих приходов, священники внимательно наблюдали за миром и культурой, с которой они выходцы из европейской части империи, встречались впервые. Они старались скрупулёзно записать все, что им бросалось в глаза, старались объяснить увиденные традиции и обряды, а также описать встреченные ими народы и местности.

Одним из первых священников, который оставил достаточно обширные воспоминания о своем путешествии в Среднюю Азию был отец Валериан Громадский. Отец Валериан Громадский родился 5 июня 1835 года на хуторе Сельце, в Туржинском приходе Ковельского деканата на Волыни. 3 сентября 1855 года поступил в житомирскую духовную семинарию, которую окончил с отличием 23 июня 1859 года, 7 июля этого же года был рукоположен во священники. За политическую деятельность в 1861 году был сослан в Сибирь (в Омск). В 1867 году отец Валериан Громадский был переведен на должность викария в томский приход. В 1883 году он был назначен настоятелем томского прихода, в котором прослужил до 1899 года. В 1900 году он вернулся на Волынь и служил капелланом у князя Сангушко в Славуте, где и умер 15 октября 1917 года¹². Во время своего служения в Сибири построил 4 католических костела, основывал благотворительные организации, а также 6–9 месяцев находился в разъездах с целью

⁶ Более подробно с историей католической церкви в Казахстане можно ознакомиться на сайте: <https://catholic-kazakhstan.org/hronika/>

⁷ W. Masiarz, *Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii 1838–1922 r.*, Kraków 1999; A. Maciesza, *Dzieje kolonii polskiej w Tomsku*, Poznań 1934; „Miesięcznik Połocki” 1818, t. 1, nr 1–4; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*, Warszawa 2001; A. Maslennikov, *Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812–1991*, „Nasza Przyszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce” 2000, t. 93; A. Адрианов, *Костел в Томске* [в:] Город Томск, Томск 1912; W. Chaniewicz, *Dzieje katolickiej wspólnoty w Tomsku* [w:] *Kościół katolicki na Syberii*, red. A. Kuczyński, Wrocław 2002; A. Островский, *Томская римско-католическая церковь*, „Сибирский вестник” 1890, № 67; *Kościół Rzymsko-katolicki w Tomsku*, „Pamiętnik religijno-moralny” 1853, t. XXV, nr 7, s. 69–73; R. Stopikowski, *Kościół katolicki w cesarstwie rosyjskim w świetle polskiej prasy katolickiej drugiej połowy XIX wieku*, Warszawa 2001.

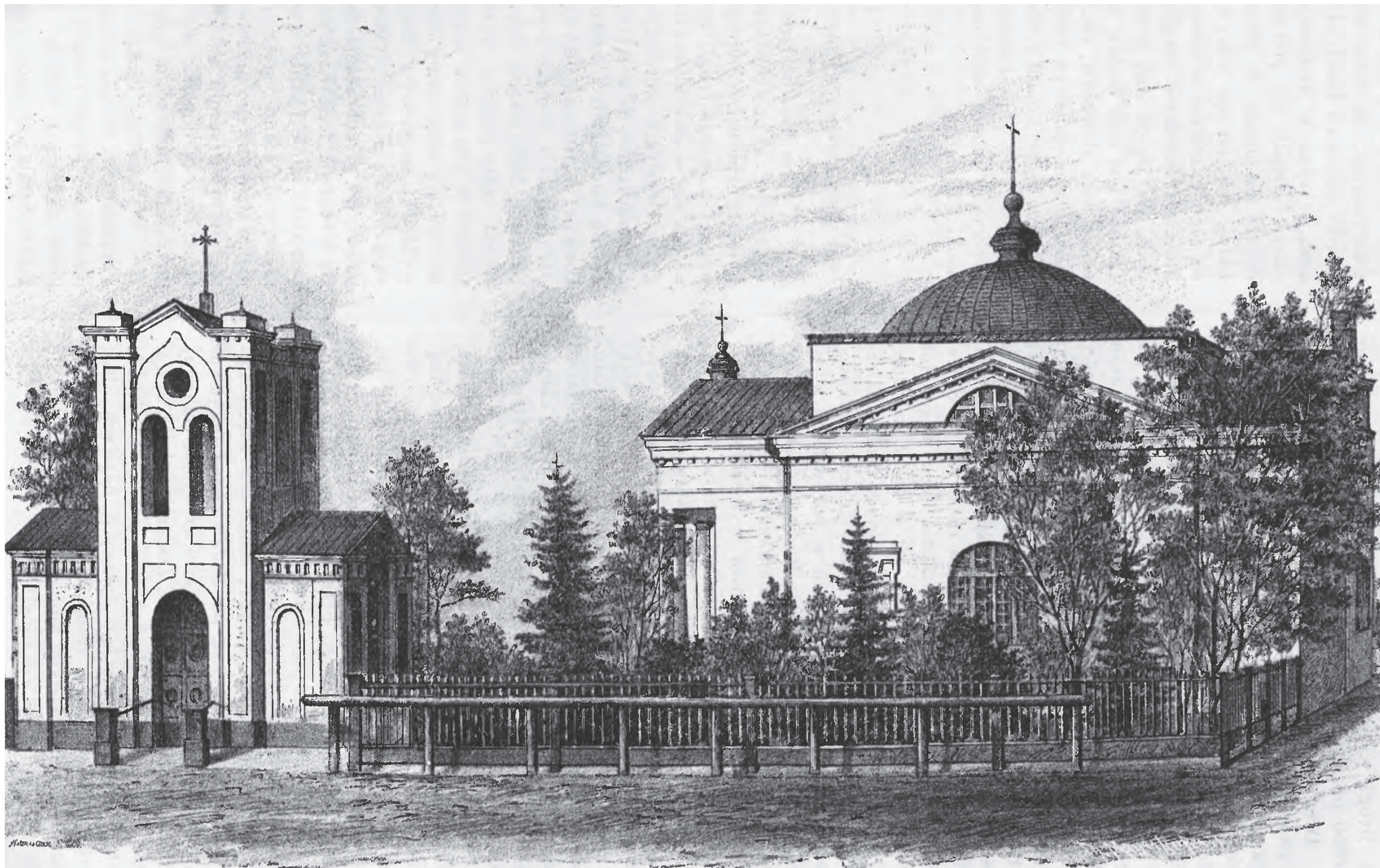
⁸ E. Kaczyńska, *Syberia: największe więzienie świata (1815–1914)*, Warszawa 1991, s. 94–126; Z. Librowicz, *Polacy w Syberji*, Kraków 1884, s. 111–216; W. Jewsiewicki, *Na syberyjskim zesłaniu*, Warszawa 1959, s. 44–117; S. Kieniewicz, *Historia Polski 1795–1918*, Warszawa 1968, s. 113–272; H. Skok, *Polacy nad Bajkałem 1863–1883*, Warszawa 1974; Z. Łukawski, *Ludność polska w Rosji 1863–1914*, Warszawa 1978, s. 11–31; W. Caban, *Powstanie Styczniowe. Polacy i Rosjanie w XIX wieku. Wybór studiów z okazji czterdziestolecia pracy naukowej i 65. rocznicy urodzin*, red. L. Michalska-Bracha, S. Wiech, J. Legieć, Kielce 2011; W. Caban, *Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873*, Warszawa 2001; M. Janik, *Dzieje Polaków na Syberii*, Kraków 1928; B. Jędrychowska, *Polscy zesłańcy na Syberii (1380–1883). Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna*, Wrocław 2000; P. Kubicki, *Bojownicy kapłani za sprawę Kościoła i Ojczyzny w latach 1861–1915*, t. 1–3, Sandomierz 1930; A. Kuczyński, *Syberia. 400 lat...*; Z. Łukawski, *Historia Syberii*, Wrocław 1981; E. Niebelski, *Duchowieństwo lubelskie i podlaskie w powstaniu 1863 roku i na zesłaniu w Rosji*, Lublin 2002; B. Ханевич, *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.): очерк истории, материалы и документы*, Кемерово 2009; B. Сливовская, *Побеги из Сибири*, Санкт-Петербург 2014; P.B. Оплаканская, *Польская диаспора в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в.*, Новосибирск 2001; И.Н. Никулина, *Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в.: 20 – первая половина 70-х гг.*, Барнаул 2002; Т.Г. Недзельюк, *Римско-католическая церковь в 1881–1917 гг.*, Новосибирск 2001; С. Мулина, *Участники польского восстания 1863 года в Западносибирской ссылке*, Омск 2005; С. Мулина, *Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 г. в Западной Сибири*, Санкт-Петербург 2012.

⁹ Омский приход относился к приходским церквям в «... прочих городах Российской империи, настоятели которых как самостоятельные кураты не подлежат введению деканатов». На практике это означало, что настоятели таких приходов зависели напрямую от митрополита Могилевского и сами имели большую долю самостоятельности. Таких приходов в Российской империи насчитывалось 32. Омский приход простирался на 1 миллион 100 тысяч квадратных километров. В его состав входили: Степное генерал-губернаторство (Акмолинская и Семипалатинская области), Змеиногорский округ и западная часть Барнаульского округа в Томской губернии.

¹⁰ Стоит отметить, что до 1901 года территория Средней Азии относилась Ватиканом к территориям миссий, которые подчинялись Конгрегация Пропанды Веры. Только в 1901 году Папа Римский передал данные, ново присоединение территории Средней Азии под юрисдикцию Могилевского Митрополита (A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*, Warszawa 2001, s. 240–250).

¹¹ О. Лисицкая, *История католических общин в Туркестане (Вторая половина XIX века – 1917 год)*, Ташкент 2004; A. Majdowski, *Kościół katolicki...* s. 240; J. Sabas, *Turkiestan. Polacy i Litwini w Taszkientie*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1904, nr 3 (marzec), s. 86–87.

¹² D. Panto, *Ksiądz Kanonik Walerian Gromadzki (1835–1917)*, mps w zbiorach D. Panto; Т. Мосунова, *Отец Валериан Громадский – штрихи к портрету сибирского пастыря* [в:] Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омского государственного аграрного университета, Часть 1, Омск 2008, s. 134–136; A. Maciesza, *Dzieje kolonii polskiej w Tomsku*, Poznań 1934, s. 12–23; W. Chaniewicz, *Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty)*, Kielce 2017, s. 155–167.

Kościół parafialny w Tomsku pod wezwaniem Najśw. Maryi Panny.

пастырского окормления разбросанных по Сибири католиков. В своих поездках он не раз бывал в Казахстане, так еще, будучи в Омске, по разрешению властей выезжал в околицы Петропавловска на лечение кумысом, целебные свойства которого он мог испытать на себе. Возможно по его предложению, на территории поместья князя Сангушко в Славуте, была открыта лечебница, где лечили от туберкулеза, используя, в том числе и терапию кумысом¹³.

Далее мы хотели бы привести один из фрагментов его путевых записок, которые он опубликовал в 39 номере „Przeglądu Katolickiego” за 1886 год¹⁴. «Выполняя духовное служение моим единоверцам после Томской губернии, я прибыл в Семипалатинск, главный город этого региона. Здесь я узнал от прихожан, что католики проживают в Верном, отделенного от Семипалатинска, более тысячи верст, в сторону границы с Китаем, у подножия гор Тянь-Сань, – в течение нескольких лет они были лишены религиозной опеки; желая удовлетворить их духовные нужды, я начал прилагать усилия к тому, чтобы меня отправили в Верный. Генерал-губернатор, г-н Колпаковский, принимая во внимание просьбу католиков из Верного и, исполнив мое желание, сказал мне посетить город, чтобы удовлетворить религиозные нужды католиков [...]». В то время в Верном проживало дюжина католических семей, вместе около 200 человек католического вероисповедания. В большинстве своем это были поляки по национальности: Новаки, Соболевские, Вишневские, Платов и так далее¹⁵. После описания особенностей католической церкви в данном регионе отец Валериан, описал также факты, которые могли удивить и заинтересовать европейского читателя: «Путешественник, едущий из Семипалатинска в Верный с одной стороны, имеет сухую и обгоревшую на солнце степь, с другой – обнаженные заостренные скалы; только там, где течет ручей или река, растет зеленая трава, можем встретить пасущиеся стада кочевников киргизов¹⁶. [...] Сам город с явными контрастами очень живописен; горы, покрытые вечным снегом, словно висят над городом, создают впечатление оптического обмана, кажется, что их можно достать рукой, хотя до них более 50 верст; прямые улицы, усеянные тополями, представляют его, как проспекты огромного сада, и их можно использовать тройко: красивый и приятный вид для глаз; тень и освежающая прохлада для людей и домов, а также превосходная защита во время пожара. Сады, залитые пестрыми цветами, а по обеим сторонам улиц шумят чистые, освежающие ручьи (арыки), которые текут в разных направлениях, охлаждают воздух во время знойного лета и снабжают тополя влагой. Внимательный хозяин из этих ручьев приносит воду в свой сад, и если он хочет, он может легко иметь бассейн с чистой и пресной водой.

Из правительственных зданий можно выделить мужскую гимназию, которая выглядит великолепно, в ней воспитываются около ста киргизских мальчиков, умело руководимых директором г-ном Новаком; прекрасный губернаторский дворец, в задней части дворца – прекрасный сад для прогулок и фруктов с бассейном чистой и пресной воды и фонтаном; здание гимназии, соединенное тремя великолепными зданиями, также украшенное прекрасным фруктовым садом. Покинув Томск, только в Верном можно встретить фрукты; здесь вкусные яблоки достигают размера в полфунта, груши разных видов, виноградная лоза иногда достигает до четырех фунтов на одну гроздь; в них растут и сливы, и персики, и абрикосы, арбузы можно по сорок фунтов, дубовые дыни, ананасы и другие. Один житель Верного сказал мне, что в плодородные годы фруктовый сад приносил ему 800-900 рублей прибыли»¹⁷.

Валериан Громадский умело ведет рассказ и приближает европейскому читателю далекие азиатские края. Приведенные им данные раскрывают нам не только особенности культуры, архитектуры, но и также нюансы овощеводства и садоводства, что, несомненно, поможет исследователям для описания повседневности представленного региона. Стоит отметить, что отец Громадский был очень плодотворным писателем, несколько раз в год он публиковал свои статьи и записки в католических изданиях, что принесло ему большую известность.

Под конец XIX века настоятелям омского прихода было поручено посещать Киргизскую Степь и Среднюю Азию.

Первым настоятелем Омского прихода был назначен отец Леон Чудовский. Отец Леон Чудовский родился в дворянской семье могилевской губернии в 1858 году. Окончил Петербургскую духовную семинарию, после чего 1883 году был рукоположен во священники. Он продолжил обучение в Духовной академии в Санкт-Петербурге, которую окончил со степенью кандидата богословия. До переезда в Омск он служил викарием в храме святого Станислава в Санкт-Петербурге. В 1887 году отца Чудовского перевели на должность курата и военного капеллана в Омск. Во время пребывания в Омске он построил колокольню, перестроил и отремонтировал церковь. В 1893 году омский филиал томского прихода был повышен до статуса прихода, и отец Чудовский стал его первым настоятелем¹⁸. После конфликта с прихожанами он покинул приход и продолжил свою пастырскую деятельность

¹³ D. Panto, *Ksiądz Kanonik Walerian Gromadzki...*

¹⁴ *Korespondencja z Tomską, „Przegląd Katolicki” 1886, nr 39, s. 617–619.*

¹⁵ *Ibidem*, s. 618.

¹⁶ С середины 18 века юго-восточные земли Российской империи назывались Киргизская степь, а населявшие ее неславянские народы – киргизами, соответственно всех населявших эти степи кочевников в литературе того времени называли именно так.

¹⁷ *Korespondencja z Tomską, „Przegląd Katolicki” 1886, nr 39, s. 618–619.*

¹⁸ Отец Леон Чудовский так описывает свой приход: Омский приход, как и все сибирские приходы, занимает огромную площадь Степного генерал-губернаторства, состоящего из трех больших областей: Акмолинской с городами: Омск (столицей генерал-губернаторства), Петропавловск, Кокчетав, Атбасар и Акмолинск; Семипалатинской областью с городами: Семипалатинск (резиденция губернатора) Павлодар, Каркаралинск, Усть-Каменногорск, Зайсан; Смеречинская область в восточном Туркестане, с городами: Верный, Лепсинск, Копал, Пишпек, Джаркент, Пржевальск. (...) Для того, что бы себе представить как велик Омский приход необходимо знать, что от Омска до Зайсана 1 300 верст, до Верного 1 700, до Пржевальска 2 300. (*Parafia Omska i jej mieszkańcy przez X. Leona Czudowskiego, b. proboszcza i kapelana wojskowego na Syberyi, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1903, nr 5 (maj), s. 130–131.*)

в Вильнюсской епархии. Отец Леон Чудовский умер в Вильнюсе в 1906 году и был похоронен на кладбище Росса в могиле своей матери¹⁹. После того как отец Чудовский перебрался в Вильно, он написал большую научную статью, которую опубликовали в двух номерах „Misji Katolickich” в 1903 году²⁰. В первой части статьи Чудовский, представляет краткую историю католической церкви в Омске, рассказывает о священниках, служивших в приходе, а также о строительстве омского костела. Во второй части, описывает народы и их традиции и культуру, которую он встретил во время своей службы в Омске. «Киргиз живет в круглой войлочной палатке, называемой юртой, раскинутой над каким-то большим обручем дерева [...] Я провел среди них восемь лет, я часто пил кумыс, однако его никто никогда не кипятил. Над огнем в центре юрты находится довольно большой котел, называемый казан, в котором готовится пища и стирается белье, который после стирки не ополаскивается. [...] Верхний войлок юрты не закрывают и он превращается в дымоход, потому что внутри него постоянно горит огонь. Пара сундуков, несколько подушек и стеганое одеяло, ковры в основном взъерошенные, низкие, не выше фута над землей, кровати и столы, Киргизы, как и все азиаты, стульев не знают, сидят на земле»²¹. Далее отец Чудовский подчеркивает отличительные черты жителей Казахстана: «Отличительной чертой киргизов является искреннее гостеприимство, к которому строго относится даже Коран. Киргиз даст своему гостю последний кусочек хлеба ...» и в другом месте: «Киргиз ... он честный и добросовестный, действительно, он понятия не имеет, что его могут украсть или обмануть»²². В дальнейшей части статьи, Чудовский отмечает особенности в религиозности местных жителей, а также их пристрастии к алкоголю. Особенным образом подчеркивает их национальные традиции и обычаи (байга). После завершения части статьи, посвященной казахам (Леон Чудовский называет их киргизами), в дальнейшей части текста он описывает другие народы: татар, сартов, дунган и других²³.

Стоит отметить, что встречаются еще неопубликованные записи, которые стоило бы опубликовать, чтобы ввести в научный оборот совсем неизвестные исторические источники. К таким источникам относиться воспоминания отца Матвей Вейта. Часть из них была опубликована в Польше²⁴. Отец Матвей Вейт родился в дворянской семье Ковенской губернии в 1833 году. Обучался в духовной семинарии в городе Ворне, после окончания в 1861 году был рукоположен в священники. В 1863 году был сослан в Архангельскую губернию, где отбывал

¹⁹ D. Panto, *Kościół katolicki na zachodniej Syberii (1835–1937). Kapelania w Omsku, filia parafii tomskiej, parafia Omska, dekanat Omski*, mps w zbiorach D. Panto; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*, Warszawa 2001, s. 296; Российский Государственный Исторический Архив Ф. 821, Оп. 125, Д. 681, Л. 66.

²⁰ *Parafia Omska i jej mieszkańcy przez X. Leona Czudowskiego, b. proboszcza i kapelana wojskowego na Syberji*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1903, nr 5 (maj), s. 130–134.

²¹ *Ibidem*, s. 134.

²² *Ibidem*.

²³ L. Czudowski, *Parafia Omska i jej mieszkańcy*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1903, nr 6 (czerwiec), s. 157–159.

²⁴ *Polacy z Wilna i ze Żmudzi na zesłaniu. Pamiętniki Józefa Bogusławskiego i księdza Mateusza Wejta*, oprac. M. Nowak, Kielce 2016.

о. Валериан Громадский, приходской священник Томска, во время поездки по приходу в 1889 г., „Missye Katolickie. Czasopismo Ilustrowane Miesięczne” 1890, № 4 (апрель), стр. 88

наказание до 1871 года, после чего был перенесен в Курляндскую губернию, где проживал до 1885 года. С 1885 года по 1887 год служил викарным священником в приходе города Казань. В 1887 году отец Вейт был переведен на должность настоятеля Красноярского прихода, в котором служил до 1897 года. В 1905 году назначен капелланом в Екатеринбурге, с 1907 по 1909 год в той же должности в приходе города Тюмень. С 1909 года служил в Калне, в филиале салтантского прихода. Умер в 1923 году²⁵.

Благодаря любезной помощи Виктора Билотаса, сотрудника Центра истории КЦ Литвы, мне удалось ознакомиться с записками Матеуша Вейта. В своих записках он описывает города и приходы, которые посетил во время своих путешествий либо описал уже, будучи в Литве.

Эти описания содержат очень интересные исторические и географические детали. Особенно это касается территории Степного генерал – губернаторства.

В своей рукописи он описывает историю и природу Акмолинска, Атбасара, Баян – Аула, Петропавловска, Кокшетау, Семипалатинска, Каркаралинска, Верного и Смеречинской провинции. В своих описаниях он не заикливается на истории католической церкви в регионе, предлагает читателю познакомиться с историей Степного края²⁶. Он концентрируется на датах основания представленных городов, этимологии их названий, территории провинций, количестве проживающего населения, расстоянии друг от друга, коммуникации, и так далее. Благодаря такому строгому научному подходу, мы можем обогатить нашу историческую копилку в еще один очень интересный исторический источник. Данные записки были изданы на литовском языке, далекими родственниками священника Вейта²⁷.

Отец Юстин Пранайтис, проработавший часть своей жизни в Туркестанском крае, представляет нам возможность познакомиться с особенностями жизни в этом регионе Средней Азии. Отец Пранайтис родился 27 июля 1861 года в деревне Панямунеляй, Гришкабудского прихода, Августовской губернии. В 1872 (1878) закончил духовную семинарию в Сиенах, после чего в 1883 году был направлен на обучения в магистратуру в Духовную Академию в Петербурге. В 1886 году был рукоположен в священники, одновременно продолжал обучение, в это же время был назначен заведующим преподавателем еврейского

языка. В 1902 году был назначен настоятелем Туркестанского Края, на данной должности служил до 1916 года. В 1912 – 1913 годах, в связи со своими научными компетенциями был экспертом на знаменитом процессе «Дела Бейлиса», участие в котором, а также критика, которая на него свалилась за его экспертизу, сильно подорвали его здоровье. Умер отец Пранайтис 28 января 1917 года в Петербурге, похоронен в Ташкенте. Во время своего служения в Средней Азии, развил приходскую сеть и построил несколько часовен, начал строительство храма в Ташкенте²⁸. Благодаря ему, католическая церковь быстро развивалась в данном регионе. Отец Юстин Пранайтис, был известен также как ученый (его книга о Талмуде была переведена на несколько европейских языков) и как публицист, о своих миссионерских поездках, посредством католической прессы, регулярно информировал европейских читателей.

В 1900 году отец Пранайтис отправился в путешествие по Сибири и Средней Азии. Начал свою поездку, выезжая из Петербурга на поезде, 3 июня 1900 года²⁹. Описание данного путешествия, было опубликовано в двух номерах *Missje Katolickich*, в марте и апреле 1902 года. Подробное описание путешествия дополняется небольшим количеством интересных фотографий, которые, между прочим, представляют казахов и их быт. На территорию Средней Азии, отец Пранайтис въехал со стороны Восточного Казахстана и Алтайских гор. Вот каким образом он описывает в своем Путешествии, первую встречу с Казахами: «Приездом католического Мурзы, заинтересовались соседи Киргизы. Их судья, в один прекрасный день, принес мне кувшин кумыса, который мне очень понравился»³⁰. Будучи профессиональным ученым, отец Юстин обращал внимание на детали, которые описывал в своем тексте. Так, описывая пришедшего судью он обратил внимание на то как он был одет и какие отличительные черты имел: «отличительной чертой судьи была большая медаль изготовленная из латуни, похожая на медали наших сельских старост. На одной стороне медали была написана буква «А» и текст: «25 марта 1894 года», на другой стороне изображен верблюд и луна, окружающие пятиконечную звезду, вокруг надпись «Народный судья»»³¹. Конечно такого рода информации, являются очень важным источником для современных исследователей истории Средней Азии и Казахстана. Далее в тексте имеется очень интересный фрагмент описывающий юрту и поведение за столом: «Юрта внутри была чистая и богато застелена коврами. Для не Киргиза, было приготовлено специальное место, где можно было сесть, сами Киргизы всегда сидят на земле. Во время обеда при столе необходимо было

²⁵ A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim*, Warszawa 2001, str. 309–310; *Polacy z Wilna i ze Żmudzi na zesłaniu...*; F. Nowiński, *Mateusz Wejt – zesłaniec, wygnaniec i duszpasterz Krasnojarski* [w:] *Zesłańcy polityczni w Imperium Rosyjskim. Studia dedykowane Profesor Wiktorii Śliwowskiej*, red. E. Niebelski, Lublin 2008, s. 119–140; F. Nowiński, *Księga z Ziemi Zabranionych na zesłaniu syberyjskim. Dobrowolne wygnanie księdza Wejta w Krasnojarsku*, „Almanach Historyczny” 2015, t. 17, s. 61–83.

²⁶ F1-Vytauto *Didžiojo universiteto bibliotekos rankraščių rinkinys. 1588–1930*, F1-D1001, M. Veitas, *Notatki do Syberiji, historii katolickiego kościoła na Syberji*.

²⁷ M. Veitas, *Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos apybraiža*, Vilnius 2004.

²⁸ О. Лисицкая, *История католических общин в Туркестане (Вторая половина XIX века – 1917 год)*, Ташкент 2004; A. Majdowski, *Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa*, Warszawa 2001, s. 250–251; Hagemeister 2003, 21:1221–1226; Bilotas V., «Сибирь в церковном отношении» И.-Б. Пранайтиса, w: ARCHYVAI. ŠALTINIAI, s. 59–61.

²⁹ *Wycieczka na Sybir przez X. J. B. Pranajtisa, prof. Akademii duchownej w Petersburgu*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1902, nr 3 (marzec).

³⁰ *Wycieczka na Sybir przez X. J. B. Pranajtisa, prof. Akademii duchownej w Petersburgu*, „Missye katolickie. Czasopismo Miesięczne Ilustrowane” 1902, nr 4 (kwiecień), s. 94.

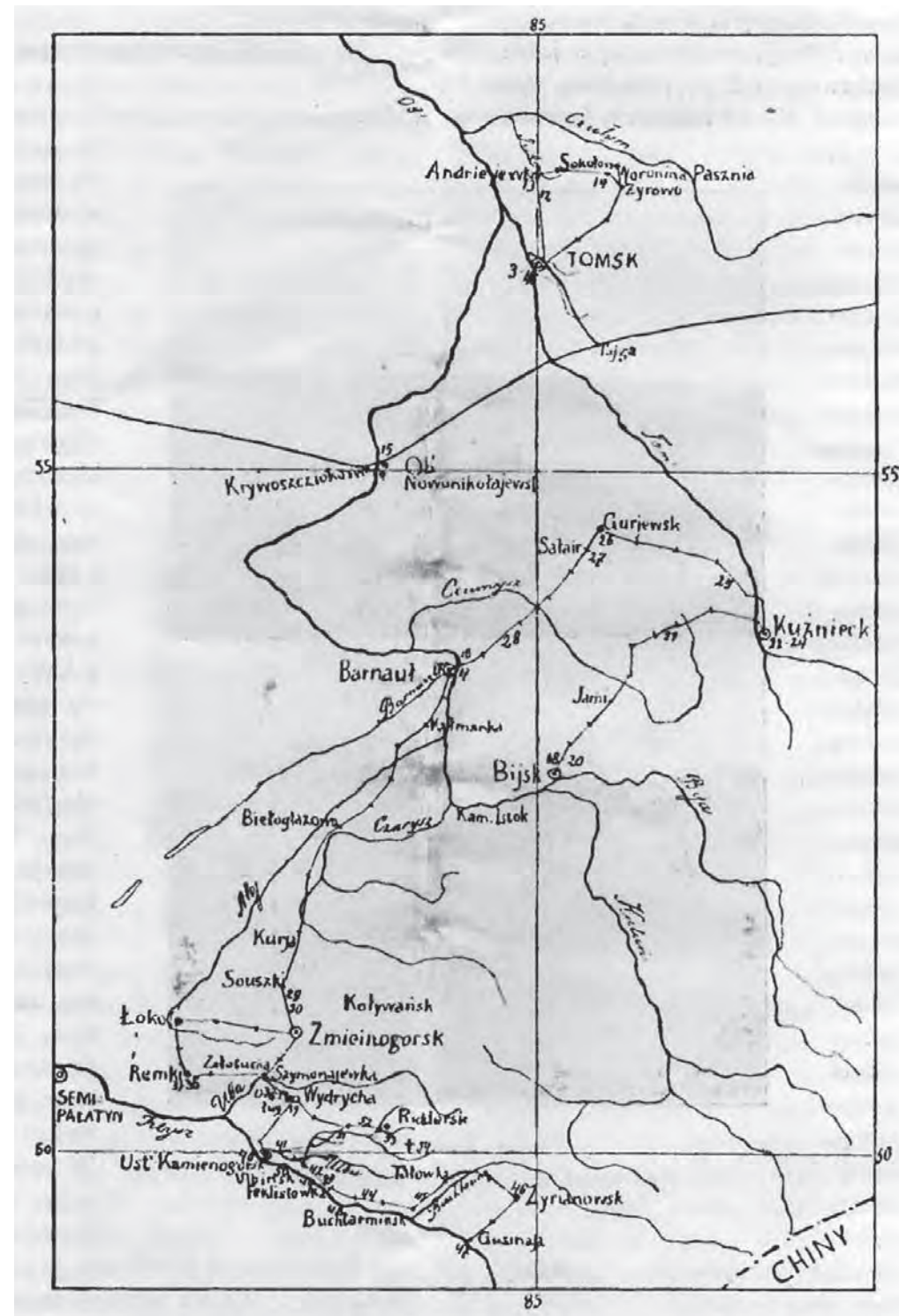
³¹ *Ibidem*.

вести себя по -киргизски. Тарелки, ножи и вилки, они до сих пор не используют; поэтому необходимо было куски баранины брать руками [...]»³². В дополнении к представленным описаниям казахов, их быта и традиций, отец Юстин, к данному тексту прикрепляют фотографии, иллюстрирующих написанную информацию.

Подводя итог представленным фрагментам оставленных нам католическими священниками, служившими в Казахстане и Средней Азии, можно сказать, что они являются для нас новым и интересным источником для исследования данного региона. Священники, в своих записках, статьях, воспоминаниях, обращали внимание не только на историю католической церкви либо описывали местную католическую общину, они охотно фиксировали все, что встречали во время своих длительных поездок по бескрайним степям Азии. На наш взгляд, стоило бы перевести и опубликовать данные материалы в Казахстане, чтобы местные ученые могли познакомиться с записями и памятью католических священников об этом регионе, а также с информацией, которая посредством католической прессы о Средней Азии, публиковалась в Европе.

Ключевые слова:

священники, католики, миссии, приходы, статьи, Российская империя, Казахстан

Карта с указанием маршрута о. Юстина Пранайтиса, „Missye Katolickie. Czasopismo Ilustrowane Miesięczne” 1902, № 3 (март), стр. 72

³² Ibidem.

Манара Калыбекова

(Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
Алматы, Казахстан)

ORCID: 0000-0001-5194-6136

Исследовательские подходы по выявлению новых документов в отношении депортированных в Казахстан поляков: из опыта работы со спецархивами

В статье освещаются вопросы классификации и характеристики источников по изучению истории депортации народов в Казахстан, в том числе поляков в 30-40-годы XX в. Рассматриваемая проблематика прошла сложный и противоречивый путь становления и развития, испытала многолетнее негативное воздействие политической и идеологической условий. Таким образом, многое из сделанного ранее требует серьезного переосмысления, ряд оценок событий прошлого нуждается в пересмотре на основании новых архивных материалов и документов, так как научное переосмысление исторического прошлого невозможно без конкретного источниковедческого анализа как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот источников, так как делопроизводственная документация образует сложную систему исторических источников, созданных в процессе деятельности аппарата управления. Поэтому эта статья дает возможность по-новому методологически и теоретически переосмыслить, и дать оценку событий исследуемого периода.

В современных условиях проблема сохранения национальной идентичности, на фоне политической и экономической глобализации, создания новых транснациональных образований как внутри, так и между государствами, возрастания массовых миграции по всему миру, приобретает особую актуальность. В частности, это касается всех современных многонациональных государств, в том числе и Казахстан.

В 2020 г. накануне Дня памяти жертв политических репрессий в своем обращении к казахстанцам Президент РК Токаев К.К. сообщил о создании Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий для завершения работы по восстановлению исторической справедливости [1]. Действительно политические репрессии – это живая история жизни нашего народа, связанная со многими нитями сегодняшнего дня. Особенно важным в этой связи является осознание трагедии 20-50-х прошлого столетия, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта. Массовые жертвы и убийства в ходе национально-освободительных движений, гонения представителей религиозных конфессий, выселение в 20-30-е годы мусульманского духовенства (ишанов, имамов, мулл), а также уничтожение целых социальных слоев баев и зажиточных крестьян в ходе насильственной коллективизации; голод, унесший жизни миллионов людей; массовые репрессии против казахской творческой интеллигенции и общественно-политических деятелей, также членов их семей. В ходе которых миллионы людей были лишены жизни, стали узниками ГУЛАГа, были лишены имущества, подвергнуты вынужденной откочевке. Вследствие репрессий республика пережила масштабные социальные катаклизмы. Ярким примером является функционирование «лагерной экономики», создание лагерей – Карлага, Степлага, АЛЖИРа и др. Сюда стекались заключенные – представители всех депортированных народов, в том числе поляков. Лимит наполнения Карагандинского ИТЛ прослеживается по годам, к примеру, если по списочному составу на 1 октября 1931 года значилось 12174 человека, то на 1 января 1941 года – 51404 человека, а на 1 января 1950 года – 54180 человек [2, с.133]. Использовался труд заключенных на горнорудных работах, на подземных видах работ в рудных шахтах.

Согласно алфавитной картотеки можно считать, что через лагеря Карагандинской области прошло около 850 000 человек. Фонды этих лагерей в большой мере отражают период репрессий 30–50-х годов, также имеются алфавитная картотека и архивные личные дела осужденных, к сожалению, пока оставленные в полном объеме до особого распоряжения, и необработанные документы общего делопроизводства, которые являются незаменимыми источниками исследования в этой части. Содержание документов и конкретный состав документации определялись функциями учреждений, в которых они возникли. Вопросам классификации источников посвящен ряд работ историков [3]. Однако до сих пор не разработаны классификационные схемы разделения источников на виды и группы. Поэтому классификацию можно производить в каждом конкретном случае, исходя из задач, поставленных исследователем, а также из комплекса находящихся в его распоряжении источников, их объема, разновидностей и других особенностей.

Высоким уровнем информативности отличаются материалы Архива Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (архивные материалы НКВД, МВД), тут нужно отметить, что в 1995 году при объединении КНБ РК и МВД РК (частично) образовался Государственный следственный комитет Республики Казахстан (ГСК), который просуществовал до декабря 1998 года. ГСК – это подотчетный Президенту республики специальный государственный орган, не входящий в систему центральных исполнительных органов республики, осуществляющий дознание, следствие, оперативно-розыскную деятельность и вытекающие из них иные функции. Задачами ГСК являлись: защита прав и законных интересов граждан, организаций и государства от преступных посягательств; выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений; обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями физическим и юридическим лицам; выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению; участие в разработке и реализации государственной политики в области борьбы с преступностью и международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. Сюда были направлены все архивные материалы НКВД и МВД, в том числе и материалы по депортированным народам. ГСК позже был преобразован в Комитет по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Это в основном документы отчетно-информационного или отчетно-итогового характера. Как правило, эти документы отличаются многообразием и многоаспектностью, содержащейся в них информации. Эти документы обобщают наиболее важные сведения из других документов, и в то же время содержащаяся в них информация является итоговой по определенному периоду, требует более осторожного подхода. Эти источники не только обобщают сведения других документов, но и представляют собой обзор, анализ происходящих явлений, событий по республике. Документы отчетно-информационного характера составляются по отчетам всех организаций, которые входят в состав данной организации и ее структурных подразделений. Они насыщены большим фактическим материалом и освещают важнейшие подразделения. Определенную важность среди документов имеют статистические материалы, как источники, требующие специфических мето-

дов обработки. Среди архивных материалов в большом количестве встречается и такой вид источника, как переписка. Переписка представляет среди других документов, не менее важный аспект исследования, так как в ней отражена вся внутренняя жизнь организации. При изучении подобных документов, прежде всего, необходимо определить инициативный документ, на основании которого велась переписка. Иногда в заголовках многих справок, докладных записок отсутствуют указания о том, в ответ, на чей запрос подготовлен данный документ. Поэтому большую роль в таком случае играет сопроводительное письмо. В то же время огромное значение имеют внешние атрибуты, помогающие получить важные сведения. Это штампы, печати. Докладные записки, справки и информационные записки, составленные как письмо-ответ на запрос соответствующей организации, содержат в большинстве своем достоверные сведения. В Архиве Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК очень много подобных документов, которые являются важнейшими источниками при изучении данной проблемы. Поскольку в основном переписка шла между ОИТК-ТП НКВД КССР и УИТК и ТП ГУЛАГа НКВД СССР в виде Докладной записки о состоянии трудссылки за определенный промежуток времени, в частности по квартально, за полугодие и итоговый; в виде Отчета по форме №3 о трудовом использовании трудпоселенцев, расселенных на территории КазССР за один квартал отдельно по областям и по Наркоматам. Одной из особенностей документов отчетно-информационного характера является то, что они содержат итоговый материал за определенный промежуток времени, что позволяет проследить действительное положение за длительный период при сопоставлении источников всех групп и наглядно изучить то, как нормативные и организационно-распорядительные документы проводились в жизнь. Таким же высоким уровнем информативности отличаются материалы Архива Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области. Архив располагает картотекой на всех заключенных Карлага НКВД, в том числе и на заключенных поляков. Учетные карточки являются важным источником для изучения количественного, социального, национального, возрастного состава контингента. Вот что представляет из себя эта карточка: с правой стороны указывается пол, в середине – № страницы учетной книги, с левой стороны – спецпоселок, район, область и дата прибытия. Затем в порядке последовательности идут следующие пункты:

4. Национальность
5. Место рождения: конкретно указывается область, район, город-деревня
6. Образование
7. Социальное положение к моменту высылки
8. Специальность
9. Служба в Армии (когда и должность)
10. Семейное положение
11. Трудоспособность (для инвалидов указывается группа)
12. Направлен на работу куда и в должности кого
13. Дата направления
14. Переведен в должность (дата перевода)
15. Отметка о поощрениях и взысканиях

16. Бежал из спецпоселка (дата)
17. Розыск объявлен (дата)
18. Водворен в спецпоселок (указывается добровольно вернулся или задержан им и дата водворения)
19. Судимость (когда) нарсудом (каким) приговорен...
20. Отметка о браке и разводе (указывается брак или развод, с кем, дату, записи акта и № свидетельства)
21. Фамилия после брака или развода
22. Переведен в спецпоселок
23. Умер (дата). Подпись коменданта спецпоселка.

Сохранились личные дела спецпереселенцев-поляков. На каждого спецпереселенца заводилось личное дело, которое при освобождении его из мест заключения откладывалось в архив, а при выбытии спецпереселенца в другой лагерь двигалось вместе с ним. Личные дела до сих пор хранятся в архивах МВД и прокуратуры по бывшему месту нахождения спецкомендатур в алфавитном порядке независимо от национальности, а личные дела на спецпереселенцев, состоящих на учете в городских спецкомендатурах, хранятся при Управлении МГБ в алфавитном порядке. В делах имеются сведения о судимости, причинах смерти, местах захоронения и другие данные об их судьбе с момента ареста до освобождения или смерти.

Оформление личного дела имело строгий порядок:

во-первых, личные дела на спецпереселенца оформлялись и велись горрайотделами (отделениями) МВД и ДСП-МВД-УМВД по подчиненным непосредственно им спецкомендатурам;

во-вторых, в личном деле спецпереселенца должны были находиться следующие документы:

- а) справка об основании к выселению и содержанию на спецпоселении;
- б) анкета выселенца с фотокарточкой;
- в) расписки об объявлении выселенцу постановления СНК СССР № 35 от 8 сентября 1945 года и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года;
- г) постановления о наложении административных взысканий (арест, штраф);
- д) справки по заслуживающим внимания агентурным донесениям и другие компрометирующие материалы;
- е) заявление выселенца о происшедших изменениях в составе семьи (рождение, смерть, брак и др.) и изменении места жительства;
- ж) материалы о привлечении к уголовной ответственности (копии обвинительного заключения и приговора);

в-третьих, документы в личном деле выселенца подшиваются в порядке последовательности, указанном в пункте 2, и нумеруются листы;

в-четвертых, изъятые у выселенцев их личные документы приобщаются к личным делам отдельно по описи.

Также отдельное место занимают делопроизводственные документы, которые были отнесены к секретным. Среди них можно выделить ряд документов, носящих распорядительный характер – это постановления, которые создавались СНК СССР и КазССР. Как известно, под постановлениями подразумеваются предписания общего характера, которыми регулируются существенные вопросы государственного управления [4, с. 248]. Особенности постановлений определяются в целом их назначением. Обычно они состоят из определенной констатирующей части и указания на законы, во исполнение которых принимается данный акт. Однако постановления содержат не только констатирующую часть, но и резолютивную (постанавливающую). Эта часть детализирует порядок исполнения заданий и порядок проверки исполнения. Среди архивных материалов обнаружены и совместные постановления высших органов законодательной и исполнительной власти. Совместные постановления принимались тогда, когда необходимо было координировать все усилия для решения проблемы, это говорит также об усилении диктата партийных органов над государственными. Они состояли обычно из тех же частей, что и всякий правительственный акт. Постановление имеет констатирующую часть, разъясняющую необходимость принимаемых мер. Часто здесь имеется указание на соответствующие решения высших органов власти, во исполнение которых принимается совместное постановление. Архив Карлага – это общая картотека. Трудпоселенцы в нем значатся как «П». Доступные материалы по трудпоселенцам очень скудные, потому что много материалов еще не прошли научно-техническую обработку, в связи с чем они пока не доступны. Это в основном Статотчетность о наличии и движении спецконтингентов, директивы и указания ГУЛАГА МВД СССР. В Карлаге также нет описи списков документов, удостоверяющих их наличие. Фонд Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД СССР представлен: алфавитной картотекой на трудпоселенцев, которая охватывает период за 1931–1959 гг. По ней вели учет трудпоселенцев и учитывали выбывших, освобожденных, бежавших из лагеря и умерших. Алфавитная картотека отражала помимо установочных данных на трудпоселенцев и заключенных их передвижение, выбытие, изменение статей, сроков и т.д.; личные дела трудпоселенцев и заключенных за 1931–1959 гг. Личное дело трудпоселенца при освобождении его из лагеря откладывалось в архиве, а при выбытии в другой лагерь двигалось вместе с ним. Личные дела осужденных, освобожденных из Карлага, в большинстве своем как дела временного хранения с течением времени были уничтожены. Дела же на умерших откладывались в архиве. В личных делах имеются сведения о судимости, причинах смерти, местах захоронения и другие данные с момента ареста до освобождения или смерти. Одним из важнейших источников исследования данной темы являются личные дела. При изучении личных дел осужденных, умерших в местах лишения свободы, установлено, что их захоронения проводились на кладбищах, существовавших при каждом отделении Карлага. Здесь надо отметить, что было изучено свыше 50 дел по лагерю № 99 для военнопленных и интернированных. Но, в них, к сожалению, не указывается национальность спецпереселенца, а имеется лишь запись – «заключенный».

Ясная Поляна, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Имеются еще документы общего делопроизводства, которые отражают основную и производственную деятельность лагеря за весь период его существования. Так был изучен фонд Степного лагеря МВД СССР, который являлся первым Особым лагерем на территории Карагандинской области. Фонд представлен алфавитной картотекой и личными делами осужденных, оставленных в полном объеме до особого распоряжения. Документы общего делопроизводства, отражающие основную и производственную деятельность лагеря, на хранение в архив не поступали. Поэтому дать более подробную характеристику данного лагеря не представляется возможным. Однако известно, что часть документов этого лагеря, а именно приказы по личному составу, уголовные и личные дела осужденных Спецлагсудами при Степлаге, находятся в архиве ЦКИ при УГСК по Жезказганской области. Сведений о местонахождении основного массива документов Степного лагеря не имеется. Следующая группа источников – статистическо-демографические материалы, которые имеют большую ценность для характеристики общего социально-демографического развития. Данные этой группы источников находятся в Государственном архиве Карагандинской области. Они содержат сведения об общей численности спецпереселенцев по Карагандинской области, об их прибытии и убытии, сведения о работающих трудпоселенцах по тресту. К группе документов организационно-распорядительного характера относятся протоколы, инструкции, содержащие в себе распорядительную информацию. Эти документы отражают и назначение документации – распорядительное и характер – организационный. Представляет интерес протокольная документация, которая является одной из наиболее многочисленной. Протоколы вместе с соответствующими материалами представляют собой комплекс документов, который позволяет всесторонне ознакомиться со всеми сторонами текущей работы, получить сведения о всей их деятельности. В архивах сохранилось большое количество протоколов, содержащихся в различных фондах. При их анализе выделяются общие признаки, характерные для них. Во всех протоколах указан порядковый номер, дата заседания, перечисляются все присутствующие лица. Другой разновидностью организационно-распорядительной документации являются циркуляры и инструкции. Циркуляры – это письменные распоряжения, рассылаемые подведомственным учреждениям. Инструкции же содержат в себе указания, свод правил, устанавливающий порядок и способ осуществления чего-либо. Несмотря на значительные сдвиги в публикации архивных документов историками республики, следует отметить наличие негативных моментов в их издании. На наш взгляд, они заключаются в еще имеющих место ограничениях доступа к архивным документам; влиянии ведомственной принадлежности архивных фондов и самих архивов (существование специальных государственных архивов КНБ РК (КТБ КазССР), МВД РК, Генеральной Прокуратуры РК); медлительности в рассекречивании архивных материалов по изучаемому вопросу. Архив Президента Республики Казахстан, созданный 14 января 1994 года, является владельцем документов бывших республиканского и областного партийных архивов. Это документы Компартии Казахстана, но по сути своей это документы высшей структуры государственной власти, отражающие более чем 70-летний период истории республики и являющиеся важной составной частью исторической базы научных исследований.

Как известно, в трудах советских историков партийные документы использовались гораздо меньше, чем требовалось.

Это было связано с тем, что в партийных архивах существовал режим ограниченного использования первоисточников. Некоторые документы вообще не выдавались для работы в читальных залах, часть являлась материалами ограниченного пользования. К таким документам относились документы с грифом «Особая папка», решения центральных партийных, государственных органов, документы секретных секторов, переписка с вышестоящими партийными органами и т.д. В Партархиве Казфилиала ИМЛ из 97 фондов лишь 19 фондов находились в использовании [4, с.29]. Уже в 1989-1991 гг. главный фондообразователь архива – Центральный Комитет КПК по представлению Института истории партии разрешил более широкое использование материалов партийных архивов. При ЦК Компартии Казахстана была создана комиссия, которая в январе 1990 года впервые с участием государственной архивной службы передала на общий режим пользования документы, ранее не выдававшиеся исследователям, в том числе с секретными грифами. Были полностью рассекречены 57 фондов и еще 4 частично. Однако на глобальное рассекречивание дел партийных архивов не пошли, так как не было нормативной базы. Образованный на базе республиканского и областного партийных архивов Центральный государственный архив новейшей истории был преобразован затем в Архив Президента Республики Казахстан, имеющий в своих фондах большое количество документов с грифами секретности. Прежде всего работники этого архива приступили к рассекречиванию документов, связанных с массовыми репрессиями. В соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О введении в действие Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в июле 1993 года распоряжением Президента была создана межведомственная комиссия по рассекречиванию законодательных актов, решений правительственных и других органов, а также ведомственных актов, служивших основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права человека. На рассмотрение этой комиссии архивом были представлены документы и материалы за период с 1925 по 1988 гг. по политическим репрессиям. После обретения суверенитета республикой, демократизации общества в крупнейшем архиве – Центральном государственном архиве Республики Казахстан – специальной комиссией было проведено рассекречивание документов важнейших правительственных фондов: Совета народных комиссаров (СНК), Президиума Верховного Совета и Совета Министров Казахской ССР. Рассекреченные документы охватывают значительный промежуток времени – с 1936 по 1955 гг.

Достаточно богатый материал по полякам имеется в Государственном архиве Алматинской области – это постановления СНК СССР и КазССР об оказании дополнительной материальной помощи польским гражданам, эвакуированным из западных областей Украины и Белоруссии, о незаконном использовании благотворительного груза, поступившего для польских граждан; директивные указания зам.председателя облисполкома о проведении мероприятий по

улучшению материально-бытового устройства семей польской армии в СССР; инструкции по эвакуации польских граждан из СССР в Польшу; докладные записки разного рода; Реестр польских граждан, проживающих в Алма-Атинской области; Перечень районов Алма-Атинской области, в которых проживали польские граждане; мероприятия по улучшению материально-бытового устройства семей военнослужащих польской армии в СССР. Имеется также копия телеграммы Главного правления Союза польских патриотов, подписанная Вандой Василевской, «О создании в Алма-Ате отделения польских патриотов» и др.

Таким образом, перед учеными, научными исследователями, историками стоит глобальная задача, которая должна стать одним из научных приоритетных направлений в исследовательской работе – увековечивание памяти многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий.

Сейчас идет критическое осмысление принятых по отношению репрессированным народам в 20-50-е годы государственных актов высших органов государственной власти и управления и требуется широкое освещение документами и материалами вопросов реабилитации. Поэтому сегодня необходимо исследование всех компонентов реабилитации, как составной части концепции национальной политики СССР. Для определения направлений в современной национальной политике важно изучить историю и опыт реабилитации необоснованно репрессированных народов в 20-50-е годы прошлого столетия, подвести итоги проведенных мероприятий по реабилитации с учетом специфической особенности проведения в Казахстане, выявить категорий населения не подвергшийся политической либо юридической реабилитации и определить основные направления работы по увековечению памяти жертв политических репрессий. Нет наверно ни одной семьи, судьбы которых не коснулись бы трагедии голода, гонении, репрессии, Великой Отечественной войны. Но в каждой семье бережно хранят память о своих близких, ведь пока мы их помним, они живут в наших сердцах.

На сегодня, реабилитация жертв политических репрессий – это необходимость времени сделать объективный анализ трагических страниц советского периода.

Список использованных источников:

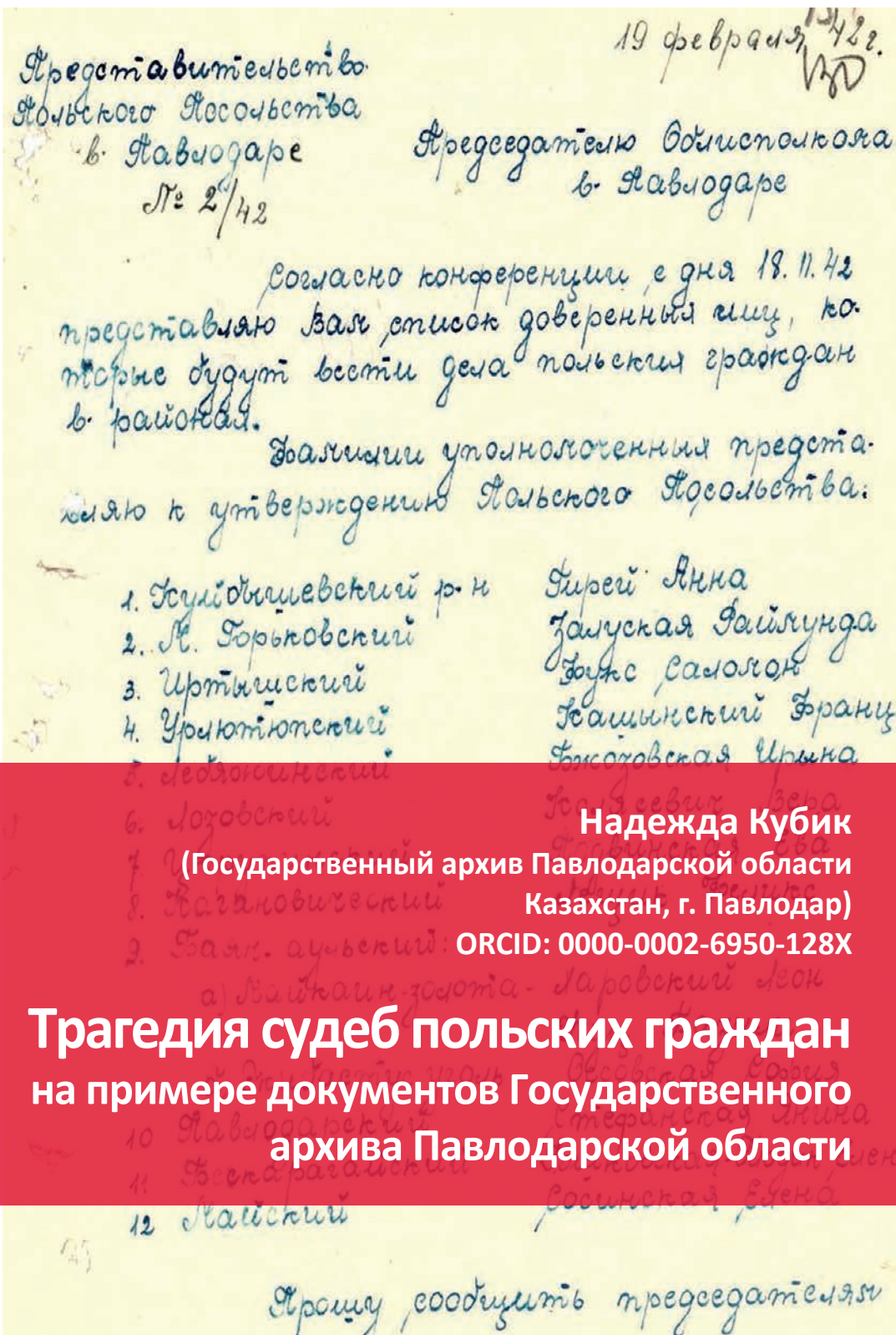
1. Токаев К.К. «О создании Госкомиссии по реабилитации жертв политических репрессий» https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-poruchil-sozdat-goskomissiyu-reabilitatsii-jertv-403910/
2. Калыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.) // -Алматы, ТОО «Издательство ЖЕМ». -2008. -188 с.

3. Данилов В.П., Якубовская С.Л. Источниковедение и изучение источников советского общества // Вопросы истории. -1961. № 5. -С. 3–23.

4. Кульшанова А.А. Особенности видовой классификации комплекса делопроизводственной документации государственных органов КАССР (20 - годы XX века). Теоретические аспекты // Материалы международной научной конференции «Бекмахановские чтения-2004». -Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, -2004.-288 с.

Ключевые слова:

депортация, спецархивы, спецпереселенцы, спецучет, спецпоселки

Надежда Кубик

(Государственный архив Павлодарской области

Казахстан, г. Павлодар)

ORCID: 0000-0002-6950-128X

Трагедия судеб польских граждан на примере документов Государственного архива Павлодарской области

Депортация представителей отдельных народов и национально-этнических групп во внутренние районы СССР, в т. ч. и в Казахстан, началась в предвоенные годы. Целесообразность этой акции объяснялась обеспечением безопасности страны. Так, в конце 1937–1938 гг. в Казахстан были переселены курды, армяне, турки, ассирийцы и другие представители различных этнических групп, выселенные из Азербайджана и Армении, в 1940–1941 гг. депортации подверглись поляки.

В результате сговора с гитлеровской Германией в сентябре 1939 г. Советский Союз занял восточные территории довоенного польского государства. Восточная Польша стала частью СССР. Эти территории образовали западные области Белорусской и Украинской ССР, а также частично отошли к Литовской ССР. Советский режим в несколько приемов провел насильственное выселение вглубь страны больших групп жителей этих регионов как социально опасных элементов. В 1940 г. были проведены 3 операции по массовому выселению, начатые 10 февраля, 13 апреля и 29 июня. В мае и июне 1941 г. на разных территориях последовательно была проведена четвертая операция. Депортации гражданского населения стали самым массовым видом репрессий 1939–1941 гг. на захваченных территориях.

Население Восточной Польши было многонациональным: на этих землях издавна проживали украинцы, белорусы, поляки, евреи, русские, литовцы, татары, цыгане, при этом польское еврейство составляло по разным подсчетам от 8 до 10% местного населения. Вследствие миграции в СССР польскими гражданами из них признавались лишь лица польской национальности, жившие на территории западных Украины и Белоруссии до 1–2 ноября 1939 г., и те переселенцы из Литвы, чьи места проживания находились в пределах польского государства. Лица украинской, еврейской и других национальностей в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. считались гражданами СССР, исключение для них делалось лишь в том случае, если они прибыли на территорию западных Украины и Белоруссии из Польши после 1–2 ноября 1939 г. [1, Л. 55 об.].

Не позднее 26 августа 1941 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии польских граждан Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление об освобождении из мест заключения, ссылки, высылки осужденных, а также находящихся под следствием польских граждан и разрешении им свободного проживания на территории СССР, за исключением пограничных районов, запретных зон, местностей, объявленных на военном положении, и режимных городов первой и второй категорий.

В Павлодарскую область были высланы, в основном, спецпереселенцы, прибывшие из западных областей Украинской и Белорусской ССР с территорий, оккупированных немцами. По состоянию на 25 сентября 1940 г. в области числилось спецпереселенцев-поляков 11 201 чел. [2, Л. 116–120]. Польских граждан по сведениям на 20 декабря 1941 г. – 9233 [3, Л. 15]. Большая их часть была расселена в Баянаульском, Павлодарском районах и г. Павлодаре. Основную массу

прибывшего населения составляли женщины, дети, инвалиды и нетрудоспособные люди преклонного возраста.

Галина Гурски, вывезенная из г. Щучин Белостокской области 13 апреля 1940 года, вспоминала, что эшелон прибыл на станцию Павлодар 29 апреля. Тысячи поляков были выгружены прямо на берегу Иртыша. На голой земле, под пронизывающим ветром они провели три дня и только 3 мая были отправлены по районам. Восемилетнюю Галину с родителями и семью братьями и сестрами привезли в совхоз «Аккульский» Куйбышевского района, где они прожили шесть лет. За время пребывания в Казахстане в семье Гурски умерли двое детей: восемнадцатилетняя Марьяна замерзла во время бурана, когда возвращалась с работы, шестилетняя София умерла от голода. Мать, Аполония Гурски, умерла от голода, не дожив двух месяцев до возвращения на родину [4].

Родителей Панасенко (в девичестве Высочинска) Галины Станиславовны, польки по национальности, выслали в Казахстан из Хмельницкой области (Украина) и отправили на поселение в Акмолинскую область Шортандинский район п. Андреевка. Она вспоминала, что семью «поселили в вырытых в земле землянках. Не умереть от голода помогли казахи» [5, Л. 49].

В условиях нехватки материальных и продовольственных ресурсов приезд такого количества переселенцев обострил обстановку в регионе.

Все они нуждались в продовольственном и материальном обеспечении, создании жилищно-бытовых условий. Этими вопросами занимались местные исполнительные органы. Однако им далеко не всегда удавалось справиться с поставленной задачей.

Формально бывшие польские граждане считались эвакуированными, фактически же были ограничены в правах так же, как и представители других депортированных народов. Спецпереселенцы были обязаны соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться указаниям и распоряжениям спецкомендатуры НКВД. За нарушения спецпереселенцы подвергались административному взысканию в виде штрафа или ареста. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой НКВД. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Так, например, Гавенда Збигнев Франчишкович за побег из места высылки (с. Качиры Максимо-Горьковского, ныне – район Теренколь) 30 декабря 1940 г. был осужден Особым совещанием при НКВД СССР на 5 лет исправительно-трудовых лагерей [6, Л. 7 об.].

После зажиточной Польши жизнь в Казахстане в условиях военного времени оказалась для бывших польских граждан непростым испытанием. Объединенные общей бедой поляки старались держаться вместе, оказывая друг другу моральную поддержку. Собираясь на квартирах, в частных беседах они высказывали недовольство бытовыми и материальными условиями, запретом

на свободное передвижение, несогласие с административными порядками советского государства. Часто эти беседы становились причиной ареста, поскольку критика советской власти со стороны бывших иностранно подданных расценивалась как антисоветская деятельность, профашистская агитация.

Бывшие в Польше заводчиками Шмуш Иосиф Абрамович, Енатансон Наум Шавич и происходящий из семьи фабриканта Щупак Моисей Мордкович были осуждены в 1940 г. как социально-опасные элементы. После отбытия наказания прибыли в Павлодарскую обл., где «не прекратили свою вражескую работу против советской власти, а продолжили в форме проведения контрреволюционной агитации среди населения. Антисоветская деятельность Шмуш и Енатансона носила организованный характер, свою агитацию они проводили на квартире Шмуш среди поляков-спецпереселенцев... Систематически собираясь на квартире, Шмуш и Енатансон возводили клевету на жизнь трудящихся в СССР, противопоставляя жизни в бывшей Польше, а также не препятствовали контрреволюционным выпадам других лиц». Шмуш И.А., Енатансон Н.Ш., Щупак М.М. были осуждены на 8, 10 и 7 лет лишения свободы по ст. 58-10 ч. 2¹ [7, Л.26-28].

Летом 1941 г. после восстановления дипломатических отношений между СССР и Польшей на территории Советского Союза была создана Сеть представительств (делегатур) польского посольства, главной функцией которых была опека над своими гражданами. В местах массового проживания польских граждан из числа поляков избирались доверенные лица, задачей которых было выявление всех категорий польского населения, нуждавшегося в поддержке. Так, доверенными лицами представителя Польского Посольства были избраны в Баянаульском районе на предприятии «Майкаинзолото» – Харовский Леон, Куц Базыл, на предприятии «Экибастузуголь» – Оссовская София; в Бескарагайском районе – Рошковская-Глодик Елена, в Иртышском районе – Фукс Соломон, в Канановичском районе – Лещик Феликс, в Куйбышевском районе – Гирей Анна, в Лебяжинском районе – Бжозовская Ирына, в Лозовском районе – Колясевич Вера, в Майском районе – Сосинская Елена, в Максимо-Горьковском районе – Залуская Раймунда, в Павлодарском районе – Стефанская Янина, в Урлютюбском районе – Кашинский Франц, в Цюрупинском районе – Подвинская Ева [1, Л. 130].

¹ Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2 – 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении влекут за собой расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнание из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества. [электронный ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/58-D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F (дата обращения 25 февраля 2020 г.).

Польские дети перед отправкой на родину, 1946 год,
фото из Государственного архива Павлодарской области

Делегатуры занимались консульскими вопросами (гражданство и выдача паспортов), вопросами амнистии и освобождения польских граждан из тюрем, лагерей и поселения. В их ведении также находилось трудоустройство, размещение, опека польских граждан, в частности, распределение гуманитарной помощи, организация детских домов для польских детей, хозяйственно-бытовые вопросы и др.

В г. Павлодаре деятельностью польских граждан в 1941 г. руководил ротмейстр Свенцицкий (по другим документам – Свинтицкий) Казимир, имевший 37 представителей в районах. Главной задачей был учет количества польских граждан в области, их трудоустройство, мобилизация в Польскую армию [3, Л. 15].

В списке первоочередных задач представительства в июне 1942 г. значилась организация пунктов питания для детей и неспособных к труду, организация складов, покупка коров, направление польских граждан на работу, организация курсов для польских граждан, в первую очередь, санитарно-лабораторных, подготовка польских детей к приему в советские школы [1, Л. 2 об.].

Врублевский Вацлав Казимирович обращался за помощью в Павлодарский горисполком: «...Отсутствие усиленного питания и теплой одежды являются причиной моей болезни, я теряю трудоспособность, попадая в опасность длительной болезни. Дочь Мирослава (грудной ребенок) от недостатка питания болеет рахитом, а вся семья вообще при отсутствии белья и мыла уже от четырех месяцев болеет чесоткой, которую только и можно излечить соблюдением чистоты». Далее в заявлении следовали просьбы о выделении белья, мыла, продуктов питания для семьи, в которой имелось трое детей [8, Л. 51]. Станислава Грушевская писала: «Прошу об оказании мне помощи в продуктах, а также прошу о теплых носках, в которых очень нуждаюсь» [8, Л. 100]. Зембля Михалина Станиславовна обращалась в исполком: «Прошу о выдаче продуктов. Имею на своем содержании сестру Зембля Софко... Прошу выдать ботинки и теплую одежду» [8, Л. 151].

Наиболее остро перед представительством стояла задача обеспечения питанием, поскольку среди прибывшего населения основную массу составляли нетрудоспособные лица, не получавшие продовольственный паек, положенный работающим. Представительство было обеспокоено положением польских граждан, особенно проживающих в пос. Майкаин и в целом в Баянаульском районе, поскольку нетрудоспособные иждивенцы, старики, дети и инвалиды вынуждены были питаться только хлебом за неимением горячей пищи. Обследуя их санитарное состояние, врач представительства Сковроньская в докладной записке представителю Ликкиндорфу отмечала, что значительная часть польских граждан не была трудоустроена и не получала хлеб. Воду приходилось добывать из талого снега и луж. В пос. Майкаин имелись случаи смертей от истощения [1, Л. 18].

В марте 1942 г. с согласия местных властей и при их помощи представительством были организованы детские площадки как питательные пункты для детей польских граждан. Этими пунктами могли пользоваться дети-сироты, дети рабочих и инвалидов, неспособных к труду, а также больные и истощенные

вследствие недоедания дети. Для питания выделялась мука из спецфондов области, а также использовались продукты, полученные из Америки и Англии. Например, в помещении по ул. 1 Мая, 76 в г. Павлодаре докармливались 283 ребенка и 137 пожилых людей и инвалидов, всего 420 чел. [1, Л. 32].

Голод и нужда, отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий гнали переселенцев в город. На 15 июня 1942 г. в Павлодаре числилось около 800 польских граждан, из них взрослых трудоспособных 600 чел., большинство из которых не работали [1, Л. 46].

После осложнения советско-польских отношений в 1943 г. польские представительства на территории СССР, в т. ч. и Казахстана, были закрыты. Паспортам и удостоверениям, выданным представительством польского посольства в Павлодарской области в 1942/1943 г., советская власть отказала в легитимности. Практически одновременно с ликвидацией представительств в соответствии с постановлением СНК СССР от 15 января 1943 г. на местах спецпоселения продолжилась принудительная паспортизация лиц, ранее состоявших в польском гражданстве, начатая в 1939 г. после раздела Польши, в результате чего положение переселенцев в правовом отношении еще более ухудшилось.

Арестам за отказ от получения советского паспорта были подвергнуты многие, сохранившие польские документы и именно с их наличием связывавшие надежду вернуться на освобожденную от фашистов польскую землю.

В марте 1943 года Павлодарским НКВД было возбуждено уголовное дело в отношении Касперской Казимиры Яновны по ст. 16-192 п. «а» ч. 2 УПК РСФСР. При проведении паспортизации в г. Павлодаре Касперская Казимира Яновна категорически в демонстративной форме отказалась получать паспорт СССР, «при этом заявила, что она считает себя гражданкой Польской Республики или подданной Польши, при этом подтверждающих документов не имеет». Сама же Касперская К.Я. на допросе пояснила: «Отказ в получении паспорта я мотивирую тем, что во время войны я не желаю получать паспорт, когда же кончится война, я получу паспорт и поеду на свою родину в Польскую Республику». В мае 1943 года Касперская К. была осуждена на 2 года лишения свободы и пять лет поражения в правах. После объявления обвинительного приговора под давлением обстоятельств, лишивших ее надежды вернуться на родину, она согласилась получить советский паспорт и из-под стражи была освобождена [9, Л. 17-18].

В 1943 г. после ликвидации Польского дипломатического представительства в г. Павлодаре деятельность открытых им благотворительных учреждений была признана исполнительной властью незаконной, поэтому детский сад, аптека, склад, дом инвалидов и престарелых были переданы в ведение соответствующих отделов облисполкома, а руководителями учреждений назначены «советские граждане». В районах все польские учреждения (питательные пункты, столовые, дома для престарелых и детей-сирот) в течение марта-апреля 1943 г. подлежали ликвидации как незаконно организованные, дети и престарелые и инвалиды были определены на попечение польских граждан, а дети, не имеющие родственников, – в детские дома [10, Л. 9].

В Продторг в Павлодаре.

1732

от Павлодарского Комитета
Майкаин

Доверенное лицо Толевского Посольства Леон Шилонов Харовский и Толевский Комитет в Майкаине, действующие от имени всех толевских граждан, проживающих в Майкаине и окрестностях, обращаются к Вам с просьбой оказать нам содействие, так как положение наше в течение последних недель значительно ухудшилось.

Перво договором мы не пользовались гражданскими правами по советские власти снабжали книжками всех рабочих если же кто не был в состоянии работать, приписывали его в качестве иждивенца на заборные книжки родственников. Для всех трудоспособных работы хватало.

В настоящее положение другое: работы сократились и дальше сокращаются. В Майкаине с октября месяца, осталось приблизительно лишь 300 человек, которых часть вероятно будет еще уволено. Как видно из этого, более 75 человек практически нетрудоспособных, остается со своим семейством без хлеба которого здесь как и других продуктов, без заборных книжек кушать вообще невозможно. Такова же участь и нетрудоспособных и иждивенцев. Сталовая наша снабжает рабочих на месяце иждивенцев и рабочих лишь в весьма ограниченной степени могут ею пользоваться, resto для них вообще закрыт вход. Дома же у никого нет запасов, и поэтому даже семейства, в которых мало людей работает, начинают голодать. Те же, в которых нет рабочих сегодня уже находятся в совершенно безвыходном положении.

Мы уверены, что наше правительство заботится о нас и договорится с советскими властями на этот счет, содержащих всех толевских граждан, увезенных из пределов Толевки, но пока это наступит мы должны искать у Вас сами помощи.

Ввиду того, что в Майкаине работы не хватает, переизнать же ей где-либо в здешних условиях не было бы надежным, нам остается лишь один возможный выход: просить о временном снабжении хлебом и другими продуктами всех толевских граждан, проживающих здесь, неспособных работать или утративших работу, из-за сокращения штатов. Касалось бы это в равной степени иждивенцев с производства потому только, что они не могут выполнить повышенной военной нормы физической

работы к которой не привыкли, которой здесь сами не знали, но от которой легкого выполнения ни в коем случае не уклонялись. Выход все они ищут без хлеба.

Мы обращались к местным властям, просили разрешения на открытие столовой на жилплощадке для толевских граждан даже переработки и снабжения их хлебом. Получив ответ, что это не лежит в возможностях здешнего продовольствия и просвета, инициатива продовольственный фонд, ограниченный лишь на работы и что это дело решится в нашу пользу можно лишь в Павлодаре, мы решили просить Вас рассмотреть это дело и отпустить нашим переработкам продовольственный фонд, который дал бы им возможность получать ежедневно порцию хлеба и пищу из столовой. В связи же с тем, что почти половина майкаинских толевцев живет далеко от города, на жилплощадке, было бы весьма желательным открыть там столовую.

Мы надеемся, что наше обращение к Вам окажется целесообразным и что Вы найдете возможность принять немедленно все меры, чтобы не дать нам погибнуть голодной смертью.

Майкаин 5. XII. 1941г.

Мария Александровна

Секретарь Комитета

Председатель Комитета: Мария Фаллава

Доверенное лицо:
Толевского Посольства:
Л. Шилонов

Ситуация с продовольствием по-прежнему была острой. Письма с просьбой отпустить фонды на хлеб, одежду из районов, г. Павлодара шли теперь в адрес облисполкома, горисполкома.

За специалистов ходатайствовали руководители предприятий. Так, например, председатель артели «Деревообработка» обратился в облисполком с просьбой оказать помощь мастеру токарного цеха: «Тов. Врублевский Сергей Остапович на протяжении нескольких лет работает на нашем производстве, лучший стахановец производства, получивший переходящий приз артели, выполняющий систематически нормы на 300–400 %, выучивший не одного ученика. Семья т. Врублевского состоит из жены, недавно перенесшей тяжелую болезнь, и годовалого больного ребенка. Правление артели убедительно просит Вас помочь, чем можно, т. Врублевскому и его семье» [8, Л. 51].

Для решения подобных вопросов 24 мая 1943 г. приказом по Народному Комиссариату Торговли СССР (далее – НКТ) № 3205/1811 было создано Управление по снабжению поляков, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР, – «Упрособторг» [11, Л. 35]. В местах расположения базисных складов, ранее находившихся в ведении Польского посольства, учрежден институт уполномоченных НКТ СССР с соответствующим аппаратом. В г. Павлодаре склады, организованные в 1941 г. Польским представительством для хранения и распределения благотворительных грузов, получаемых из-за границы, среди нуждающихся польских граждан, в 1943 г. были переданы в ведение НКТ СССР, который взял распределение товаров под свой контроль. База Упрособторга располагалась на колхозном рынке и помимо Павлодарской обл. обслуживала Кулундинский, Карасукский и Славгородский р-ны Алтайского края [11, Л. 42]. Для учета продовольственных и промышленных товаров на складах, а также их распределения среди польских учреждений и польского населения на местах были созданы комиссии содействия из числа польских граждан, проживающих в этой местности. Комиссии состояли из 5–9 чел. в зависимости от количества проживающего в данной местности польского населения. Комиссии были подконтрольны Союзу польских патриотов (СПП) и рассматривали заявления на оказание помощи, поданные учреждениями и особо нуждающимися польскими гражданами на получение благотворительных товаров и продуктов питания. Окончательное распределение производилось на заседаниях комиссии содействия с участием инспектора, назначаемого на должность СПП и под председательством уполномоченного НКТ СССР.

Для выявления нужд польского населения и определения «нуждаемости» инспектор обязан был выезжать в места проживания поляков. Товары и продукты питания распределялись в первую очередь, среди польских детских и школьных учреждений, благотворительных учреждений (домов инвалидов, стационаров, больниц и т. д.), и среди эвакуированных польских граждан, члены семей которых находились в Красной армии, дивизии им. Тадеуша Костюшко, в армиях союзников и немецком плену.

Неполноценное питание стало причиной различной степени тяжести цинги, куриной слепоты, туберкулеза легких, костей и суставов, особенно у детей,

и других болезней. Врач Польского Посольства в г. Павлодар Сковроньская М. сообщала о пяти случаях смерти в поселке Майкаин, вызванных истощением (Беля, Мирек, Богдан Аксентович) [1, Л. 18].

К распределению грузов приступили с июля 1943 г. Основную часть составляли продовольственные товары: мука, сахар, жир и др. При этом отмечалось, что на складах отсутствовала посуда и хозяйственный инвентарь, в котором у населения была потребность: кружки, ведра, тазики, умывальники и др. Для удовлетворения потребности населения в этих товарах уполномоченный НКТ СССР по Павлодарской обл. Пирогов был готов самостоятельно делать умывальники из имеющейся на складах металлической тары из-под продуктов, о чем писал в письме начальнику Упрособторга Иванову от 11 августа 1943 г. В этом же письме он отмечал, что на складах совершенно отсутствуют детские промтовары, поэтому одежду выдавали взрослую, т. к. ее можно было перешить, а детская обувь, в которой была острая необходимость, отсутствовала [11, Л. 51].

В августе 1945 г. началась подготовка к репатриации польских граждан. При Павлодарском облисполкоме была создана специальная комиссия в составе председателя облисполкома Д. Керимбаева, представителя прокуратуры области Сагитова, заместителя начальника областного отдела МВД Гаврилина. Комиссия работала с 4 декабря 1945 г. по 15 июля 1946 г. В ее задачи входило определение права на выезд с территории СССР в Польшу, составление списков и собственно переселение. Списки составлялись на основании личного заявления (либо заявления главы семьи). Покинуть СССР могли польские граждане, ставшие таковыми до 17 сентября 1939 г. Факт государственной принадлежности должен был быть документально засвидетельствован, например, советским паспортом с соответствующей отметкой о принадлежности заявителя к польскому гражданству; польским паспортом, польским военным билетом, свидетельством о рождении, дипломом, справкой об амнистировании и т. д.

В связи с предстоящей реэвакуацией комитет настоятельно просил сосредоточить всех польских детей-сирот, которых на тот момент по сведениям Главного Правления СПП в СССР по Павлодарской обл. имелось 207, из них только 125 были размещены небольшими группами в местных детдомах, до момента отправки в 1–2 специальных детдомах или в 4–5 филиалах при местных детдомах, «чтобы организовать работу с детьми на родном языке и подготовить к отправке на родину» [1, Л. 182].

В отчете комиссии от 22 июля 1946 г. отмечается, что к началу работы комиссии на территории Павлодарской области числилось польских граждан, подпадающих под действие советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г., – 6311 чел., из них детей до 14-летнего возраста – 1575 чел.

До 15 июля 1946 г. в областную комиссию поступило 3769 заявлений. При рассмотрении удовлетворено на выезд в Польшу 3697 и отказано в праве выезда из СССР ввиду отсутствия документов, подтверждающих польскую или еврейскую национальность, по 72 заявлениям. Отказалось от выезда в Польшу из числа лиц, имеющих право выезда, по 49 заявлениям, умерло 13 чел., выехало в другие

области 6, не явилось за получением удостоверения 4 чел., 15 чел. выехало в одиночном порядке по распоряжению советской делегации» [12, Л. 2-3].

В г. Павлодаре, райцентрах были выделены помещения под общежития и столовые для перевалочных пунктов, а также соответствующие фонды продуктов. Для временного размещения граждан польской и еврейской национальности, прибывших из районов, были отведены барак № 2 судоремонтного завода – 100 чел., клуб техникума молочной промышленности – 100 чел., Дом малютки – 50 чел. При необходимости предполагалось дополнительно выделить помещения клуба завода «Октябрь» и второго зала кинотеатра – 75 чел. [13, Л. 27, 27 об.].

Польское правительство Национального Единства выделило продовольственные товары для оказания помощи репатрируемым – бывшим польским гражданам польской и еврейской национальностей. Для этой цели на базу было отправлено: молоко – 20 000 кг, рыба – 20 000 кг и горох 7310 кг. Из промышленных товаров (грузов ЮНРРА²) для репатриантов было выделено 6 мест (так в документе) фла-нели, 83 ящика ботинок, 19 мешков одежды, 21 ящик хлопчатобумажной ткани, 5 тюков одеял и простыней. Распределение грузов ЮНРРА производилось в два приема: 65% продовольственных товаров выдавались бывшим польским гражданам немедленно равным пайком, остальные 35% продуктов выдавались репатриантам в момент формирования эшелонов [14, Л. 69–71].

Кроме того, отправляемые граждане обеспечивались продуктами по установленным нормам в соответствии с приказом Министерства торговли СССР. Из фондов Особторга было выдано рыбных консервов 23 632 банки, молочных консервов 17 724 банки и др. Из фондов облисполкома в порядке оказания единовременной помощи нуждающимся гражданам 436 семей получили деньгами 48 000 руб., хлопчатобумажных тканей 1181 м, обуви 225 пар. Воспитанникам детских домов было выдано по 2 комплекта новой одежды и обуви [12, Л. 3].

Без сомнения, репатриация польских граждан для советского правительства имела важное политическое значение, ее необходимо было осуществить без сбоев, поэтому репатриантам оказывалась продовольственная и промтоварная помощь.

² ЮНРРА – Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций (англ. United Nations Relief and Rehabilitation Administration UNRRA, ЮНРРА) была создана в 1943 году во время Второй мировой войны для оказания помощи в районах, освобожденных от держав «Оси». 52 страны-участницы внесли средства в размере 2% от их национального дохода в 1943 году. Порядка 4 млрд. долларов было потрачено на снабжение продовольствием и медикаментами, восстановление коммунальных услуг, сельского хозяйства и промышленности. Большая часть помощи поступила в Китай, Чехословакию, Грецию, Италию, Польшу, Белорусскую ССР, Украинскую ССР и Югославию. При содействии ЮНРРА около 7 миллионов перемещенных лиц вернулось в страны, где они проживали до войны. Были созданы лагеря для перемещенных лиц, где размещалось около 1 миллиона беженцев, не пожелавших вернуться на свою родину. Более половины всех средств поступило от США, все три генеральных директора ЮНРРА были американцами.

Джун-Кодук.....	/Кагановичский/.....	20
Ермак.....	".....	30
Грязновка.....	".....	20
Баян-Аул.....	/.....	
Итого.....		90
Баян-Аул.....	/Баян-Аульский/.....	40
Майкаин.....	".....	70
Цес-Ментиналь.....	".....	20
Найзатас.....	".....	10
Итого.....		140
Павлодарский 6.....	/Павлодарский/.....	10
Сорнорек.....	".....	10
Кариювка.....	".....	10
Зангар.....	".....	10
Чекати.....	".....	10
Совхоз 499.....	".....	10
Итого.....		60
Семиярск.....	/Баскарагайский/.....	50
Рамдан.....	".....	10
Семеновка.....	".....	10
Мостик.....	".....	20
Итого.....		90
Майск.....	/Майский/.....	80
Дома для Стариков.....		10/по 25 человек/
Итого.....		250 "
Краснокутск.....	/Кулб./.....	
Качири.....	/М. Горков./.....	
Иртышск.....	/Иртышский/.....	
Успенка.....	/Лозовский/.....	
Лебяжье.....	/Лебяженский/.....	
Чербакти.....	/Цирюлинский/.....	
Ерма.....	/Кагановичский/.....	
Майкаин.....	/Баян-Аульский/.....	
Семиярск.....	/Баскарагайский/.....	
Майск.....	/Майский/.....	
10 Интернатов, по 40 человек в : Краснокутск, Октябрьск, Иртышск, Успенка, Лебяжье, Чербакти, Ермак, Майкаин, Семиярск, Майск.		
Детей в Детдомах.....250		
" в Детсадах.....980		
" в Интернатах.....400		
Итого.....		1580
Павлодар 15.11.1944г.		
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛИТОСОЛЫСТВА		
Д.А.КИНДОРФ		
АТТАШЕ		

Документ из Государственного архива Павлодарской области

Нужно отметить, что в условиях военного времени и всеобщей нужды польским гражданам было выделено достаточное количество продуктов питания, одежды, иных необходимых в пути товаров, организовано перемещение к пунктам отправки, размещение на период ожидания, медицинская и иная помощь.

Отправка польских граждан производилась специальными эшелонами: первый эшелон был отправлен 19 февраля 1946 г. в составе шести вагонов, в которых размещены 1670 чел. [12, Л. 2об.]

Ввиду многочисленности отъезжающих и задержки отправки эшелонов польские граждане в количестве 3000 чел., собранные на станциях отправления, находились в трудных условиях. В период отправки второго и третьего эшелонов не были предоставлены вовремя помещения для реэвакуированных, поэтому прибывшим из Баян-Аульского р-на пришлось из-за отсутствия транспорта две ночи провести на берегу Иртыша под открытым небом, в помещении СПП, рассчитанном на 100 чел., разместили 200 реэвакуированных, из них 50 чел. были вынуждены ночевать во дворе, а в помещении молтехникума, рассчитанном на 400 чел., разместились 730 чел. [12, Л. 115].

Из-за сильных морозов, буранов и отдаленности железнодорожных станций от мест проживания поляков облисполком просил Совнарком перенести отправку следующих эшелонов на конец апреля – май 1946 г. [12, Л.196].

Второй эшелон в составе 62 вагонов был отправлен 9 мая в количестве 1545 чел., третий эшелон в составе 60 вагонов отбыл 16 мая в количестве 1490 чел., четвертый эшелон в составе 47 вагонов отправлен 23 мая в количестве 1203 чел. 20 июля 1946 г. отбыли последние 47 чел., которые не могли уехать раньше по уважительным причинам.

Специально выделенными отдельными пассажирскими вагонами в сопровождении персонала детского дома и представителя облоно 24 июня 1946 г. отдельно отправлены в Польшу 97 воспитанников детских домов [12, Л.2 об.].

До пограничных контрольных пунктов станции Брест эшелоны следовали в сопровождении начальников, затем были пересажены в польские вагоны и переданы представителям Польского государства по актам.

После окончания массовой отправки репатриантов база Упрособторга была ликвидирована, имущество передано облторгу [14, Л. 69-70].

На долю депортированных в годы Великой Отечественной войны народов, в т. ч. высланных с территорий Восточной Польши, вошедших в состав СССР, выпали тяжелые испытания: изгнание, ограничения в гражданских правах, голод и лишения. Большая помощь, несмотря на трудности, была оказана исполнительными органами Павлодарской обл. совместно с представительством Польского

Посольства, что позволило успешно решить задачи, связанные с размещением, бытовым устройством польских граждан, их духовной и культурной жизнью. Во многом, именно благодаря деятельности представительства совместно с исполнительными органами подавляющему большинству польских граждан удалось пережить тяжелейшие годы войны и вернуться на родину.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф.646. Оп.1. Д.213.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.708. Оп.4/2. Д.55. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т.3. – Алматы: ЛЕМ, 2019. – С.119.
3. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.178.
4. Покидаева Н. Незатихающая боль души. – Звезда Прииртышья. – 1998. – 6 октября. – № 118.
5. ГАПО. Ф.427. Оп.6. Д.100.
6. ГАПО. Ф.864. Оп.3с (рассекреченная). Д.1382.
7. ГАПО. Ф.864. Оп.3с (рассекреченная). Д.1785.
8. ГАПО. Ф.17. Оп.1. Д.167.
9. ГАПО. Ф.336. Оп.2. Д.99.
10. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.288.
11. ГАПО. Ф.467. Оп.1. Д.1.
12. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.414.
13. ГАПО. Ф.17. Оп.1. Д.181.
14. ГАПО. Ф.467. Оп.1. Д.14.

Ключевые слова:

депортации, польские граждане, спецпереселенцы, репатриация, Павлодар, Казахстан

W Y K A Z

poległych żołnierzy Armii Radzieckiej w latach 1941 - 1945 których groby znajdują się na terenie gm. Narzew pow. Bielsk-Podlaski

№	Nazwa gromady	głose podziemne	Mogiły zbiorowe	pojedyncze	Miejsce położenia mogiły /we wsi w polu w lesie/
1	2	3	4	5	
1	Bielsk	4	X	✓	0 zachodniej strony wsi znajduje się cztery mogiły.
2	Borysówka	2	-	✓	Na terenie wsi Borysówka znajduje się 2 mogiły przy drodze do Olchowej OKładki.
3	Ciełuszki	12	1	✓	We wsi Ciełuszki przy szkole i drodze do wsi Puchły znajduje się 1 mogiła zbiorowa /10 osób/. 13
4	Chrabustówka	3	-	✓	Jedna mogiła znajduje się na podwórzu u Ob.Proc Anastazji. Na polu przy granicy Krzywiec Wałki. We wsi na ogrodzie Iwaniuka Grzegorza
5	Dawidowicze	3	-	✓	Na ogrodzie we wsi u Jakoniuka Sawatego. Na ogrodzie Pawluczuka Oleba. Na końcu wsi przy krzyżu - 50m od wsi Dawidowicze.
6	Gorodczyno	6	2	✓	Dwie mogiły zbiorowe na uroczysku "Podmostoczne" przy drodze Gorodczyno-Kleniki. Dwie mogiły zbiorowe na uroczysku "Podjeziorem" przy drodze Gorodczyno-Kleniki.
7	Gorodczyno	2	1	-	Przy drodze Gorodczyno - Kleniki pochowano 2 żołnierzy. W tym samym miejscu znajduje się gdzie został pochowany jeden z part
8	Gorodczyno	1	-	✓	Trzy mogiły znajduje się w lesie 0,5 km od pola wsi Gorodczyno.
9	Gorodczyno	3	-	✓	Jedna mogiła przy drodze Jakoniuka Zastawki.
10	Iwona	1	-	✓	Mogiła znajduje się w ogrodzie Ob.Sa-
11	Kaszały	1	-	✓	Jedna mogiła za wsią od strony południowej.
12	Kamień	1	-	✓	Osiedle Bujakowszczyzna na polu Karpińskiego Michała i na polu Karpińskiego Marii przy granicy kamienieckiej na skrzyżowaniu polnych granic.
13	Kamień	2	-	✓	
14	Kamień	64	7	23	
15	Kamień	29	7	23	

Ян Николаюк
(Объединение „Катынская семья” в Белостоке)
ORCID: 0000-0001-7664-2729

Вопрос о национальности красноармейцев похороненных в подляском воеводстве

Во время Второй мировой войны район Белостока несколько раз был полем боя. Фронт проходил по этим землям в сентябре 1939 года, июне 1941 года и летом 1944 года. В боях с немецкими войсками в 1941 и 1944 годах в районе Белостока погибло много красноармейцев.

Советские солдаты впервые появились в регионе осенью 1939 года. 17 сентября 1939 года, не объявляя войны, Красная Армия напала на Польшу. Официальной причиной нападения была защита жизни и имущества жителей Западной Белоруссии и Западной Украины от немецкой оккупации¹. Фактически в этот день Советский Союз приступил к выполнению договоренностей, содержащихся в секретном протоколе, приложенном к немецко-советскому пакту о ненападении². В соответствии с положениями протокола территория Польши была разделена на две сферы влияния: немецкую и советскую. Германия напала на Польшу на рассвете 1 сентября 1939 года, без объявления войны. Несмотря на то, что секретный протокол не предусматривал участие Красной Армии в войне против Польши, в СССР сразу же были начаты приготовления к захвату территорий. В первую очередь Советский Союз планировал занять земли восточной Польши, затем Прибалтики и Финляндии. Однако Красная Армия не была готова к началу боевых действий.

Организованная 2 сентября тайная мобилизация затянулась. Из-за отсутствия надлежащего снабжения возникли огромные трудности с обмундированием, снаряжением и оружием мобилизованных резервистов. Из-за проблем, только 11 сентября, были созданы два фронта: белорусский и украинский, и наступило сосредоточение мобилизованных войск. В рамках Белорусского фронта, задачей которого было занять польскую часть Белоруссии, называемую советами – «Западная Беларусь», были обозначены 3-я, 4-я, 10-я, 11-я армии и 5-я Дзержинская конно-механизированная группа

У этих армий были проблемы с группированием своих частей. По многим причинам, в основном организационным и закупочным, дата начала боевых действий несколько раз переносилась. Самые большие проблемы были в 10-ой

¹ „Prawda”, 18 IX 1939 (nr 259), Nota ludowego komisarza Spraw Zagranicznych ZSRS W. Mołotowa w sprawie wkroczenia Armii Czerwonej na terytorium Polski doręczona ambasadorowi RP w Moskwie W. Grzybowskiemu.

² Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939 w świetle dokumentów, t. 1: Geneza i skutki agresji, wybór i oprac. C. Grzelak, S. Jaczyński, S. Kozłowski, red. nauk. E. Kozłowski, Warszawa 1994, s. 87–88; там же, s. 88–89. 23 августа 1939 года в Москве был заключен немецко-советский пакт о ненападении, более известный как пакт Молотова-Риббентропа. Дополнительно было заключено соглашение о разделе зон немецкого и советского влияния в Центральной и Восточной Европе. Это был секретный протокол, дополняющий пакт о ненападении. Согласно этому протоколу, в советскую сферу влияния входили территории центральной и восточной Польши, расположенные к востоку от рек Сан, Висла, Нарев и Писа, а также территории Финляндии, Эстонии, Латвии и Бессарабии. Польские территории, расположенные к западу от указанной линии, и Литва оказались в сфере влияния Германии.

армии, которая была организована специально для агрессии против Польши. В конечном счете, 17 сентября 1939 года Красная Армия перешла границу и атаковала сторожевые башни Пограничного корпуса. Сторожевые башни с небольшим количеством людей оказывали недолгое сопротивление. Под натиском превосходящих сил их подразделения попали в окружение и либо были уничтожены, либо понесли потери, смогли отступить.

Узнав о советской агрессии, главнокомандующий польской армией маршал Эдвард Рыдз-Смиглы издал директиву, в которой приказал не сражаться со вторгшимися советскими войсками. Исключение составляли ситуации, когда Советы хотели силой разоружить польские войска. Он приказал польской армии отвести войска в сторону Румынии и Венгрии. Однако, не везде это было возможно. Немногочисленные части Войска Польского и Корпус охраны пограничья в северной части Кресов практически без боя отошли на запад и в сторону границы с Литвой и Латвией. Крупные бои проходили только в районе Вильнюса и при отступлении группы Корпуса охраны пограничья, бригадного генерала Вильгельма Орлика-Рюкемана³. В историю также вошли героическая оборона Гродно, проходящая 20-22 сентября и бои проходящие северо-западнее города⁴. Территории к западу от сегодняшней польско-белорусской границы, были оккупированы Красной Армией без боя. Ранее большая их часть, была оккупирована немецкими войсками и, по договоренности с немцами, была передана советам.

Первоначальное немецко-советское соглашение предусматривало, что граница между ними будет проходить по рекам Сан, Висла, Нарев и Писса⁵.

На практике, однако, оказалось, что большая часть этих районов, особенно около Люблина, уже была оккупирована немецкими войсками. Немцы не хотели отдавать Советскому Союзу территории, захваченные в тяжелых боях.

Поэтому, обе стороны пошли на повторные переговоры, которые завершились 28 сентября подписанием нового договора. Согласно ему, немецкой стороне

определялась территория между Вислой и Бугом, а советская сфера влияния распространялась на Литву. Согласно этому, новая пограничная линия должна была пройти вдоль реки Буг до места, расположенного в 1500 м к востоку от деревни Надбужне, затем на северо-запад в сторону Острова Мазовецкой, затем до устья реки Писсы до Нарви и далее по реке Писса до границы с Германией⁶. Таким образом, на территории белостокского воеводства образовалась территория высунутая в западном направлении, оккупированная советами, она получила название «белостокская дуга»⁷.

Еще до подписания нового соглашения немецкая армия в районе Белостока, начала отступать на запад и передавать территорию советским войскам. В соответствии со сделанными предположениями, во избежание недоразумений и случайных боев была создана безопасная зона. Был определен график отступления немецких войск, а советские войска должны были следовать за ними в расстоянии несколько километров. Таким образом, Красная Армия без боя заняла всю белостокскую область.

После подписания нового немецко-советского договора о границе, командующий Белорусским фронтом 29 сентября приказал своим войскам начать подготовку к отступлению к новой линии границы. Отступ начался 5 октября и завершился примерно через пару дней. 15 октября 1939 года охрану новой линии границы⁸ взяли на себя пограничные войска НКВД.

В результате этих действий Белостокское воеводство оказалось в зоне так называемой «Белостокской дуги». Там были сосредоточены крупные вооруженные силы, входившие в состав Западного особого военного округа со штабом в Минске. В центральной части воеводства располагались подразделения, подчиненные 10-й армии, командование которой дислоцировалось в Белостоке. Войска 3-й армии располагались в районе Гродно — Августов — Граево, а войска 4-й армии — в районе Бреста. Весной 1941 г. в воеводстве дислоцировались 6 танковых, 3 моторизованные, и 2 кавалерийские дивизии и 8 стрелковых дивизий. Они входили в состав трех механизированных корпусов, в кавалерийский корпус и три стрелковых корпуса. Поддержку с воздуха оказывали 5 авиационных полков. Многие солдаты были призваны на службу в период с апреля по июнь 1941 года во вновь сформированные 11-й и 13-й механизированный корпус⁹.

³ Бригадный генерал Вильгельм Орлик-Рюкеманн 1 августа 1939 года был назначен командиром Корпуса охраны пограничья. После советской агрессии он приступил к сосредоточению под своим командованием войск выведенных от восточной границы. В конечном итоге он собрал под своим командованием около 8700 солдат КОП и Войска Польского, с которыми 23 сентября двинулся из района Пинска на запад. Первоначально группа шла без контакта с советскими войсками. Первый серьезный бой состоялся 28 сентября в районе деревни Шацк, где группа прорвала позиции советской 52-й стрелковой дивизии. После форсирования реки Буг 1 октября в районе Вытычно группа была атакована 45-й сд. и понесла большие потери. В этой ситуации генерал Орлик-Рюкеманн принял решение о расформировании группировки. Со временем часть группы вошла в состав Независимой оперативной группы «Полесье».

⁴ Больше: C. Grzelak, *Szack – Wytyczno 1939*, Warszawa 2001; C. Grzelak, *Wilno – Grodno – Kodziowce 1939*, Warszawa 2002.

⁵ *Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939...*, t. 1: *Niemiecko-sowiecki układ o granicy i przyjaźni*. Moskwa, 28.09.1939, s. 227–228.

⁶ Там же, s. 275–279.

⁷ До подписания нового соглашения советская армия во многих местах успела форсировать линию, установленную 28 сентября 1939 г., и заняла часть района на левом берегу реки Буг. После подписания соглашения они должны были прекратить марш на запад и отойти к новой линии границы.

⁸ J. Nikolajuk, *Wojska Ochrony Pogranicza NKWD na „łuku białostockim” na przykładzie 88. Oddziału w Szepietowie (październik 1939 – czerwiec 1941 r.)* [w:] „Zeszyt naukowy Muzeum Wojska w Białymstoku” 2011, nr 24, s. 85–103.

⁹ План прикрытия Западного Особого Военного Округа, июнь 1941 г. [b:] На земле Беларуси. Канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны, ред. В. Абатуров, Минск 2006, s. 358–372.

Советские военнопленные, взятые в плен в районе Крушинян. Фото из коллекции автора

Однако внешне дружеские отношения между двумя агрессорами не помешали конфликту между ними. Сразу после окончания боевых действий в Польше, немцы начали планировать агрессию против СССР. В результате был создан план операции «Барбаросса», к реализации которого немецкие войска приступили 22 июня 1941 г. Для наступления в районе «белостокской дуги» немецкое командование назначило VII, IX, VIII, XX, XXXXII и XXXXIII армейские корпуса. Всего у них было 19 пехотных дивизий, в том числе 15 на передовой¹⁰.

Красная Армия пыталась остановить наступающие немецкие войска в основном в южной части «белостокской дуги» и в районе Сокулка-Гродно.

Однако, из-за быстрого темпа действий немцев, сопротивление практически прекратилось 27 июня.

В течение следующих нескольких дней проводились только локальные действия, обеспечивающие отвод на восток войск, находившихся в районе Белостока и к северу от города¹¹.

Несмотря на сопротивление, советские войска, располагающиеся в районе Белостока, в итоге попали в окружение. Первое кольцо было закрыто в районе Грудек, IX и XX Армейским корпусом. Следующее кольцо сомкнулось в районе Слонима, где бои продолжались до 3 июля. Третье и самое большое кольцо, так называемое белостокско-минское сражение, было окончено 27 июня в районе Минска, войсками генерал-полковника Хайнца Вильгельма Гудериана (2-я танковая группа) и генерал-полковника Германа Гота (3-я танковая группа).

В результате боев в белостокско-минском сражении, немецкая армия взяла в плен несколько сотен тысяч советских солдат, в том числе несколько десятков тысяч в «белостокской дуге». Только VII -й армейский корпус до конца июня взял в плен 10 331 советского солдата¹². Они были размещены в лагерях для военнопленных, которые функционировали в воеводстве в период с 1941 по 1944 год. Все они изначально создавались как временные лагеря, в которых собирали военнопленных перед отправкой вглубь немецкого рейха. В конечном счете, лагеря в Белостоке (Шталаг 316 с больничным отделом в Хороше), Суwalkах (Шталаг I F) и Замброве (Шталаг XII E) были преобразованы в постоянные лагеря для военнопленных. По послевоенным исследованиям, в вышеуказанных лагерях погибло, от голода и болезней, не менее 118 000 военнопленных¹³.

В середине июля 1944 года Красная Армия снова вошла в район Белостока. Это были войска семи объединенных военных армий, входивших в состав трёх белорусских фронтов, проводивших завершающий этап операции «Багратион»¹⁴. На южном участке им предшествовала конно-механизированная группа генерала Иссы Плиева (4-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й механизированный корпус). Марш советских войск пытались остановить немцы, осуществ-

o Brańsk i okolice w czerwcu 1941 roku, „Bielski Almanach Historyczny” 2016, s. 61–85; J. Nikolajuk, *Działania wojenne 24 i 25 czerwca 1941 roku na północ od Bielska Podlaskiego w świetle dokumentów niemieckiej 268. Dywizji Piechoty*, „Bielski Almanach Historyczny” 2019, s. 41–60; R. Wróblewski, *Mosty na Narwi 1941. Przełamanie pozycji 64. Zambrowskiego Rejonu Umocnionego*, „Technika Wojskowa. Historia” 2019, nr 2, s. 16–33; J. Nikolajuk, *162. Dywizja Piechoty w walkach o Augustów 22 czerwca 1941 roku*, „Technika Wojskowa. Historia. Numer specjalny” 2019, nr 4, s. 62–73; R. Wróblewski, *Mosty na Narwi 1941. Przełamanie linii Narwi*, „Technika Wojskowa. Historia” 2020, nr 2, s. 12–26.

¹² NAMF, T-314/R-349/00873, Gefangene und Beute VII AK 22-30.6.41, b.d. В сводке группы армий «Центр» показано, что в белостокско-минском котле немцами было взято в плен 338 493 советских солдата. В котле немецкие войска уничтожили 22 стрелковые дивизии, 7 танковых дивизий, 6 моторизованных бригад и 3 кавалерийские дивизии.

¹³ Подробнее о лагерях для военнопленных: E. Soboń, *Stalag IF Sudaen*, Suwalki 2007; R. Wróblewski, *Kriegsgefangenenlager – Revier Białystok. Jeńcy sowieccy w Białymstoku w latach 1941–1943*, „Poligon” 2014, nr 2, s. 48–55.

¹⁴ В район Белостока вошли 28-я, 48-я и 65-я армии 1-го Белорусского фронта, 3-я 49-я и 50-я армии из состава 2-го Белорусского фронта и 31-я армия из состава 3-го Белорусского фронта.

В состав 10-й Армии входили: 6-й механизированный корпус (4-я, 7-я танковые дивизии, 29-я моторизованная дивизия), 13-й мех. корпус (25-я, 31-я стрелковые дивизии, 208-я мотор. дивизия), 1-й стрелковый корпус (2-я и 8-я стрелковые дивизии), 5-й стрелковый корпус (13-я, 86-я и 113-я стрелк. див.), 6-й кавалерийский корпус (6-я и 36-я кавалерийские дивизии) и 9-я смешанная авиационная дивизия (41-й, 126-й, 129-й истребительные авиаполки и 13-й скоростной бомбардировочный авиаполк). От 3-й Армии в районе Белостока дислоцировались: 11-й мех. корпус (29-я, 33-я танковые дивизии, 204-й моториз. див.), 4-й стрелковый корпус (27-й, 56-й и 85-й стрелковые дивизии) и 127-й плм. 22 июня 1941 г. 49. стрелковая дивизия из состава 4-й Армии подчинялась командующему 10-й Армией. В стадии формирования находились два мехкорпуса: 11-й механизированный корпус в районе Гродно и 13-й механизированный корпус в районе Бельск-Подляски. Больше: J. Nikolajuk, *Pierwszy Sowiet. Dyslokacja wojsk RKKA i NKWD na „występie białostockim” w przededniu Barbarossy*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2012, nr 4 (26), s. 8–21.

¹⁰ The National Archives Microfilms Publication (далее: NAMF), T-312/R159/7700829, Anlage zu Armeebefehl Nr 17, 04.04.1941. VII Армейский корпус состоял из 7-й, 23-й, 258-й и 268-й пехотной дивизии и 221-й дивизии защиты. IX Армейский корпус состоял из 137-й, 263-й и 292-й пехотной дивизии, а XXXXIII Армейский корпус состоял из 131-й, 134-й и 252-й пехотной дивизии. Корпус подчинялся 4-й Армии. Последующие корпуса подчинялись 9-й Армии. Это были VIII Армейский корпус (8-я, 28-я и 161-я пехотная дивизия), XX Армейский корпус (162-я и 256-я пехотная дивизия) и XXXXII Армейский корпус (87-я, 102-я и 129-я пехотная дивизия).

¹¹ Подробнее о боевых действиях в районе Белостока в июне 1941 г.: J. Nikolajuk, 6. *Korpus Zmechanizowany na Białostocczyźnie*, „Militaria XX wieku” 2008, nr 2 (23), s. 72–79; J. Nikolajuk, 13. *Korpus Zmechanizowany na Podlasiu w czerwcu 1941 roku*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2008, nr 2 (6)/2008, s. 22–28; J. Nikolajuk, 11. *Korpus Zmechanizowany RKKA w walkach pod Grodnem w czerwcu 1941 roku*, „Militaria XX wieku. Wydanie specjalne” 2009, nr 1 (8), s. 62–68; J. Nikolajuk, *Pogrom na lotniskach. Zniszczenie radzieckiej 9. Mieszanej Dywizji Lotniczej w czerwcu 1941 roku*, „Militaria XX wieku” 2009, nr 5 (32), s. 8–15; R. Wróblewski, *Grodno 1941. Kontratak Grupy Konno-Zmechanizowanej gen. Boldina*, cz. 1, „Poligon” 2015, nr 4, s. 16–29; cz. 2: там же, nr 5, s. 30–47; J. Nikolajuk, *Walki niemiecko-radzieckie*

вляя локальные контратаки в районе Гродно и южнее от Бельска Подляского¹⁵. В конечном счете, линия фронта стабилизировалась в конце августа и начале сентября 1944 г. Такое положение дел продолжалось до 13 января 1945 г., то есть дня, когда войска советской армии начали реализацию восточно-прусской операции.

После окончания Второй мировой войны, в воеводстве была проведена эксгумация, целью которой был перенос останков павших воинов на военные кладбища. Эксгумационные работы проводились в несколько этапов на основании данных о полевых захоронениях советских воинов, предоставленных Красной Армией, и на основании данных, полученных от жителей воеводства. В таблице, ниже представлены результаты эксгумационных работ, проведенных в бельском повяте в период с 9 по 22 сентября 1952 г.¹⁶

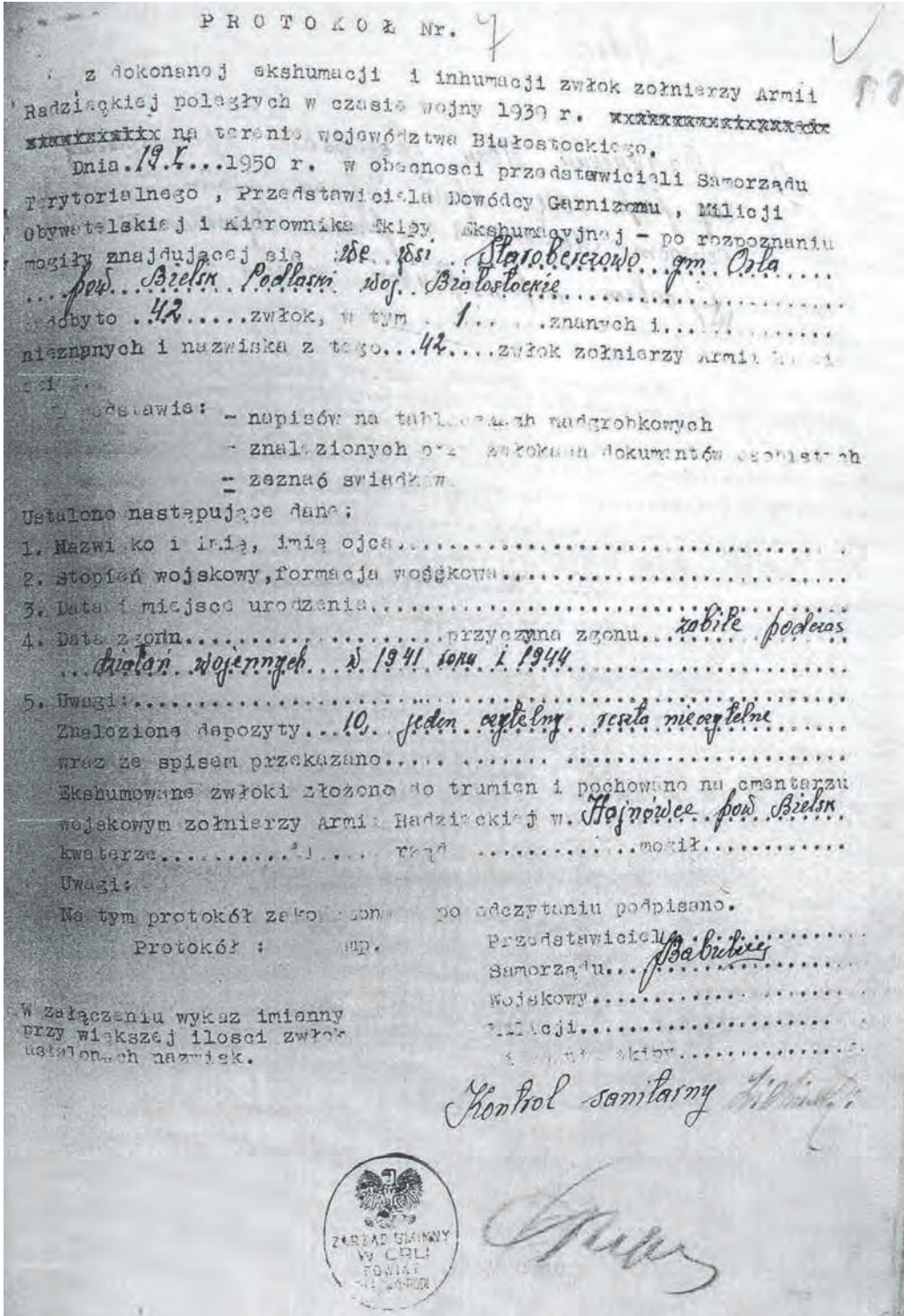
Название населенного пункта	Количество раскопанных могил			Количество эксгумированных солдат		
	единичные	братские	общее	установленные	неопознанные	общее
Пекуты	5	0	5	0	5	5
Нарев	101	58	159	23	419	442
Милейчице	10	12	22	2	60	62
Пасынки	0	1	1	0	2	2
Общее	116	73	187	25	486	511

После эксгумации большая часть останков солдат была размещена на организованных для этой цели кладбищах красноармейцев. Крупнейшие из них расположены в Хайнувке, Милейчицах, Сокулке и Сувалках. Часть останков эксгумированных воинов, также была размещена на воинских и коммунальных кладбищах, с солдатами Войска Польского или гражданскими лицами. Такие кладбища находятся, в частности, в Белостоке, Бельске-Подляском, Хороше и Тонкелях. При этом, во многих местах есть коллективные и индивидуальные могилы. В них покоятся военнопленные, погибшие в лагерях и воины, погибшие на фронте в ходе боев 1941, 1944 и 1945 годов.

Эксгумационные работы, проведенные в первые послевоенные годы, не привели к эксгумации всех павших советских воинов.

¹⁵ Контратаки 3-й и 19-й пехотных дивизий под Гродно и 4-й танковой дивизии и 5-й дивизии СС «Викинг» южнее г. Бельск-Подляски.

¹⁶ Авторская разработка на основе: Archiwum Państwowe w Białymstoku (далее: AP Białystok), Zespół akt Urzędu Powiatowego w Bielsku Podlaskim, sygnatura nr 1088, 1093, 1094.

Протокол эксгумации в селе Староберезово, содержащий запись о неразборчивых жетонах, Государственный архив в Белостоке, сугн. 1094.

Солдаты, погибшие в июне 1941 года, в основном ждут эксгумации и захоронения. Их останки находят случайно, во время полевых или строительных работ.

Забываются о военных кладбищах и могилах местные управления, на территории которых они расположены. Эту задачу выполняют органы местного самоуправления от имени белостокского воеводы, который по закону обязан ухаживать за военными захоронениями. Каждое местное самоуправление ведет учет воинов Советской Армии захороненных на их территории.

Анализ этих учётов показывает, что на кладбищах захоронено 137 450 советских воинов¹⁷. Однако идентифицирован лишь небольшой процент из них. Этому способствовало много причин, примерно:

- отсутствуют данные о первоначальных захоронениях, т.е. поименные списки воинов, захороненных в конкретном месте;
- очень общее описание места захоронения;
- неучтенные первоначальные захоронения (организованные захоронения во время боев или местными жителями);
- нет никаких, так называемых «солдатских медальонов», особенно в погребениях с 1941 г.;
- плохое состояние обнаруженных жетонов и личных документов солдат;
- отсутствие других личных документов погибшего воина (например военный билет, партийный или комсомольский билет, письма);
- отсутствие постоянных предметов снаряжения солдата, подписанных его именем (например столовые приборы, военный котелок, фляга);
- общие и неточные сведения очевидцев полевых захоронений;
- отсутствие архивных данных о призыве в армию;
- отсутствие немецкой документации о захоронениях умерших военнопленных (карточки военнопленных только с указанием даты смерти, без сведений о месте захоронения)
- отсутствие данных о фактической дате смерти;
- внесение в протокол эксгумации неполных данных опознанного солдата.

Отсутствие данных о подлинных захоронениях вызвано тем, что в июне 1941 г., а в случае 65-й армии – в июле 1944 года, на территории воеводства фронт продвигался быстро.

В результате многие захоронения павших советских воинов не зарегистрированы.

А захороненных в это время воинов не опознали. При этом часть захоронений была осуществлена жителями поселка через несколько дней после окончания военных действий в районе, где шли бои. Они проводились по приказу и под контролем немецких властей. Из-за сильной жары и времени, прошедшего от

даты гибели, тела солдат частично разложились, что сделало невозможным поиск их документов. Во многих случаях из-за разложения тел их хоронили непосредственно на поле боя, т. е. в окопах, одиночных воронках от снярядов. Однако эти места не были отмечены в поле. В результате, не все такие захоронения¹⁸ были найдены спустя несколько лет.

Многие зафиксированные места первоначальных захоронений очень обобщенно описаны в советской документации и на основании свидетельских показаний и участников захоронений, например, «две братские могилы в лесной глуши «Под озёром» на дороге Городчино – Лахи» или «в западной стороне села четыре могилы». В результате через несколько лет эксгумационные бригады не нашли некоторые из таких мест¹⁹.

В ходе эксгумационных работ было установлено, что лишь у небольшой части найденных солдат были жетоны²⁰. Этому было несколько причин. Первыми и наиболее важными из них являются организационные проблемы. Весной 1941 года в связи с формированием новых частей в белостокскую область прибыло много призывников из глубин Советского Союза, особенно много из среднеазиатских республик. В результате, большинству из них не удалось выдать жетоны. В свою очередь, не все, кто их получил, успели заполнить свои бумажные вкладыши. Причиной стала недостаточная подготовка призывников. Многие из них были неграмотны и не могли самостоятельно заполнить должностные документы. Кроме того, в Красной Армии среди призывников существовало суеверие, что заполнение вкладыша влечет за собой смерть солдата. По этой причине во многих случаях призывники, умевшие писать, сознательно не заполняли вкладыши жетона. В результате во время послевоенных эксгумаций рядом с останками многих солдат были обнаружены чистые незаполненные вкладыши для жетонов. Например, 23 мая 1950 года при эксгумации 44 солдат в деревне Збуч, было обнаружено 8 жетонов. Все вкладыши были не заполненные (чистые).²¹

Многие из найденных жетонов невозможно было прочитать. Плохая сохранность их, особенно под воздействием влаги, приводили к тому, что написанный карандашом, на бумажных вкладышах, текст стирался или полностью обесцвечивался. 19 мая 1950 года при эксгумации останков 42 солдат в селе Старое Бе-

¹⁸ Описываемая ситуация имела место, в том числе, в районе деревень Райск, Чиже, Дубиче, в районе мостов через реку Нарев и в районе Кузницы и Сокулки.

¹⁹ AP Białystok, sygn. 1094, *Wykaz poległych żołnierzy Armii Radzieckiej w latach 1941–1944, których groby znajdują się na terenie gminy Narew, pow. Bielsk Podlaski, Bielsk Podlaski, bd., k. 50.*

²⁰ Жетон в Советской Армии состоял из бумажного вкладыша с рубриками и бакелита, реже деревянного закрытого цилиндра. После заполнения данных (в содержание вкладыша входили: имя и фамилия, дата и место рождения военнослужащего, адрес его семьи, воинское звание, наименование воинской части пополнения, в которой он был призван на военную службу), бумажная вставка была помещена в цилиндр и должна быть вшита в нарукавную повязку штанов. Расположение жетона рядом с тазом помогло в идентификации в случае эксгумации павшего солдата.

²¹ AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 9 z ekshumacji przeprowadzonej w dniu 23.05.1950 r. we wsi Zbucz, k. 62.

¹⁷ Podlaski Urząd Wojewódzki w Białymstoku, *Wykaz obiektów upamiętniających żołnierzy Armii Radzieckiej z okresu II wojny światowej na terenie województwa podlaskiego, Białystok, bd.*

резово было найдено 10 жетонов, из которых удалось прочитать только один. Остальные пострадали от влаги²².

Личные документы, найденные у погибших, также помогают в идентификации солдат. Погибший может быть непосредственно идентифицирован на основании военной книжки, удостоверения личности (партийного или комсомольского) или писем. К сожалению, таких случаев при эксгумации было немного. Более того, во многих случаях с течением времени, документы становились неразборчивыми, а затем разлагались под воздействием влаги.

Еще один способ идентификации — личное снаряжение павших солдат, найденное на их останках. После прибытия в целевую часть многие военнослужащие делали надписи на выданных им металлических предметах снаряжения. Чаще всего свои личные данные они гравировали на столовых приборах, котелках или флягах. Однако во многих случаях это была только фамилия или инициалы. С течением времени металл также разрушился, что сделало первоначальную надпись частично или полностью неразборчивой. Например, в июне 2014 года при эксгумации возле села Чиже были обнаружены ложка с надписью «Смирнов» и частично проржавевший алюминиевый котелок. На нем можно было прочитать фрагмент, который гласил: «Муртаза...». К сожалению, остальная часть надписи была неразборчива. Кроме того, при проведении работ была обнаружена металлическая печать «До пакетов», принадлежащая в/ч 1738. На этом основании было установлено, что печать принадлежала 31-му гаубично-артиллерийскому полку 31-й танковой дивизии 13-го механизированного корпуса, командование которого дислоцировалось в Бельске-Подляском²³.

Показания свидетелей также помогают в частичной идентификации. В основном они касаются людей, проживающих в районе дислокации советских войск. Многие офицеры из стоявших поблизости войск были заселены у местных. Однако эти утверждения во многих случаях являются слишком общими и неточными. Свидетели часто давали имена погибших в фонетически измененной форме, т. е. в той же форме, в которой они функционировали устно. Таким образом удалось частично идентифицировать в мае 1950 г. двоих из 108 эксгумированных солдат в гмине Дрогичин. В первом случае, свидетели назвали имя и фамилию, а во втором случае только имя погибшего солдата²⁴.

Дополнительной трудностью полной идентификации погибших воинов является отсутствие доступа к архивным данным о месте призыва воина на военную

²² Там же, Protokół nr 7 z ekshumacji przeprowadzonej w dniu 19.05.1950 r. we wsi Staroberezowo, k. 58.

²³ 25 июня 1941 года в районе села Чиже немецкая 137-я стрелковая дивизия уничтожила сводный отряд советской 31-й стрелковой дивизии, отходивший из района города Бочки в сторону села Нарев. В ходе боев было убито 500 советских воинов и еще 150 попало в плен. Командовал подразделением подполковник Сергей Дмитриевич Дунаев, командир 31-го мотострелкового полка, который также погиб в этом бою.

²⁴ AP Białystok, sygn. 1094, Protokół nr 1 z ekshumacji przeprowadzonej w dniach 2–3.05.1950 r. w gminie Drohiczyn, k. 102.

Фотография неизвестного советского солдата, сделанная немецким солдатом в белостокском районе. Фото из коллекции автора

Алюминиевый котел с надписью «Муртаза» найден в июне 2014 года во время эксгумационных работ в Чиже. Фото: автор

службу. Особенно это было важно при эксгумациях, проводившихся в первые послевоенные годы. Во многих случаях эти данные позволили бы установить национальность призывников. Имеющиеся в настоящее время в Интернете данные, опубликованные на сайтах «Память народа»²⁵ и «ОБД-Мемориал»²⁶, не во всех случаях позволяют определить место призыва военнослужащего. В основном это связано с неполнотой представленных данных.

В случае гибели военнопленных данные о месте их захоронения отсутствуют. Карточки военнопленных, подготовленные немецкими службами, содержат только дату и место смерти. Однако в этих документах не указано место захоронения тела.

В некоторой степени, трудностью идентификации павших воинов является отсутствие сведений о дате гибели. В результате, при эксгумации в большинстве случаев в протоколы попадал период «1941-1944 гг.». Это дополнительно затрудняет определение принадлежности убитых к воинским частям, особенно в районах, где велись боевые действия в 1941 и 1944 гг.

Эксгумация, проводившаяся в первые послевоенные годы, не была должным образом подготовлена в организационном плане. К работам по эксгумации были привлечены неподготовленные и необученные люди. Организаторы хотели провести все действия быстро и никто не предпринимал никаких усилий для установления национальности опознанных бойцов. Протоколы ограничивались вводом только имени и фамилии солдат. При обнаружении разборчивых жетонов или военных и личных документов, дата и место рождения, адрес семьи военнослужащего, в протокол эксгумации не вносились. Также не вносилось название воинской части (РВК – районный военный комиссариат), в которую военнослужащий призывался на службу. Содержание протоколов ограничивалось указанием в качестве национальности названия страны «СССР».

Такая процедура сделала определение национальности, на данный момент, практически невозможным.

В силу вышеуказанных причин, из 137 450 захороненных на кладбищах подляского воеводства, известны фамилии только 3018. Это всего 2,2% от общего числа захороненных. Большинство из них (118 029) являются военнопленными, погибшими в лагерях для военнопленных в Белостоке (отдел лагеря в Хороще), Сувалках, Рыголе, Тонкелах, Винценте и Замброве. Ни один из них не был идентифицирован. Все опознанные солдаты погибли в бою. В этой категории захороненных опознанные воины составляют 15,5%. Цифровой список захоронений представлен в таблице²⁷:

²⁵ <https://pamyat-naroda.ru>

²⁶ <http://obd-memorial.ru>

²⁷ Собственная разработка автора на основе информации, полученной от органов местного самоуправления, заботящихся о кладбищах, и Воеводского управления в Белостоке. В список не включены индивидуальные могилы и братские могилы, в которых захоронено менее 40 воинов.

Местность	Количество захороненных солдат	Количество идентифицированных солдат	Примечания
Августов	1759	735	Общий список кладбищ и братских могил.
Белосток	16841	362	В том числе 12 000 военнопленных. Всего в списке три кладбища.
Бельск-Подляски	2147	317	
Бобровники, гм. Грудек	120	0	
Хорощ	8000	0	Военнопленные
Красный Крест, гм. Краснополь	160	0	
Гобиаты, гм. Грудек	149	1	
Граево	72	13	
Хайнувка	1310	241	
Харасимовичи, гм. Домброва-Бялостоцка	51	6	
Краснополь	40	0	
Кузава, гм. Черемха	47	1	Общий список двух кладбищ.
Милейчице	1614	153	
Ригол, гм. Пласка	3000	0	Военнопленные
Сокулка	1572	181	
Сувалки	51136	992	В том числе 46 000 военнопленных.
Тонкеле, гм. Дрохичин	25000	0	Военнопленные
Винцента, гм. Кольно	12002	2	В том числе 12 001 военнопленных.
Замбрув	12078	1	В том числе 12 000 военнопленных.
Зуболе гм.Тшцянные	137	96	

В подляском воеводстве продолжаются эксгумации. Это возможно благодаря новым методам исследования и доступу к новым архивным данным. Проводятся специальные эксгумации также, при случайном обнаружении останков во время строительных или полевых работ. В июне 2014 г. во время плановых разведочных работ на «Серебряной горке» в деревне Чиже были эксгумированы останки 56 солдат 31-й танковой дивизии. После эксгумации их останки были похоронены на солдатском кладбище Советской Армии в Хайнувке. При них было обнаружено 47 жетонов. Некоторые из них были пусты (без бумажного вкладыша), а некоторые были в очень плохом состоянии. В результате, лаборатория смогла считать данные только 16 павших солдат. Большая часть погибших в этом месте бойцов, была с весеннего призыва 1941 года. Одним из опознанных солдат был Семен Николаевич Смирнов, призванный 19 июня 1941 года в Ленинграде в воинскую часть № 1729. Это кодовое обозначение 31-го мотострелкового полка 31-й танковой дивизии²⁸.

Еще одна плановая работа была проведена в мае 2018 года. В ходе эксгумационных работ, проводившихся на северном берегу реки Нарев, были обнаружены останки 50 солдат, защищавших мост у села Рыболы²⁹. После завершения работ их разместили на военном кладбище в Хайнувке. В ходе эксгумационных работ были обнаружены 3 жетона (один поврежден) и подписанный котелок. Имена двух солдат были установлены после прочтения жетонов, имя третьего было выгравировано на котелке. На основании этой надписи был идентифицирован житель Казахской Социалистической Республики Советского Союза сержант Кабдуали (Кабдуллы) Койлыбаев (Кабдуали или Кабдуллы Койлыбаев), родом из поселка Карсакпай. Призван на военную службу весной 1940 года в Чимкенте³⁰ (Чимкентском ГВК). После окончания войны он считался пропавшим без вести³¹.

Ключевые слова:

Красная Армия, белостокское воеводство, эксгумации, идентификация, кладбища

²⁸ Электронная переписка автора с Сергеем Садовниковым, сотрудником редакции журнала „Военная археология”, e-mail от 21 XII 2014. Автор участвовал в эксгумации, проведенной в июне 2014 г. в деревне Чиже. Подробнее: J. Nikolajuk, *Zdążyć ukryć się w puszczy. Walki 31. Dywizji Pancерnej w powiecie bielskim*, „Bielski Almanach Historyczny” 2021, s. 71–81.

²⁹ 25 июня 1941 года бойцы 4-го МВТПС и 4-го артиллерийского полка 4-й танковой дивизии, а также бойцы 25-го МВТПС и 50-го танкового полка 25-й танковой дивизии сражались при обороне мостов через реку Нарев.

³⁰ Сегодня: Шимкент.

³¹ А. Торгашев, *Была среда, четвертый день войны...*, „Военная археология” 2019, nr 2, s. 25–37.

2.

Конференции и встречи

Форум польской диаспоры

Нур-Султан (сегодня Астана), 23–24 ноября 2021 года

85-я годовщина депортации поляков из Советской Украины стала поводом для встречи представителей десятка польских организаций со всего Казахстана. Это также была возможность представить деятельность Музея памяти Сибири.

Форум польской диаспоры состоялся 23-24 ноября 2021 года в Нур-Султане. На нем присутствовал посол Республики Польша, профессор Селим Хазбиевич, вместе с консулами: Йолантой Рабяк, Ежим Тимофеюком и Гжегожем Стыковским. Встреча была посвящена первой депортации поляков в Казахстан, которая состоялась в 1936 г. Вскоре после этого – согласно тайному указу Совета Народных Комиссаров СССР от 28 апреля „О выселении из Украинской ССР и хозяйственном устройстве в карагандинской области Казахской АССР” – более 15 тыс. польских семей, проживающих в Советской Украине (в восточной части страны, оккупированной большевистской Россией после рижского договора 1921 года), были депортированы в северный Казахстан. Всего было депортировано около 60-70 тысяч человек.

Форум в Нур-Султане был официально открыт послом Хазбиевичем. Президент Союза поляков (СПК) в Казахстане Катажина Островска обсудила возможности деятельности отдельных польских ассоциаций в рамках Союза поляков Казахстана. Далее председатели отдельных региональных ассоциаций представили богатую и разнообразную деятельность членов своих организаций в 2021 г. Среди прочего, было обращено внимание на необходимость записи истории польских семей, депортированных в Казахстан, и подчеркнут их вклад в цивилизационное развитие страны во второй половине 1930-х гг. Участники дискуссии также охарактеризовали наиболее важные проблемы, волнующие польское сообщество. Среди прочего, они обратили внимание на недостаточное количество преподавателей польского языка, направленных Центром развития польского образования за рубежом, что особенно важно, учитывая значительный

рост интереса к получению Карты Поляка и репатриации в Польшу. Сокращение польской общины является невысказанной прямо, но растущей проблемой для казахстанских поляков.

Эта часть Форума была дополнена выступлениями консулов Йоланты Рабяк и Гжегожа Стыковского, которые рассказали о процедуре получения Карты Поляка и подчеркнули важность знания польского языка и истории страны. В этом контексте еще одним естественным дополнением стала мультимедийная презентация, представленная Катажиной Островской, президентом СПК (под названием „Артефакты из шкафа” – об истории присутствия поляков в Казахстане) и вице-президентом Ассоциации „Оршак полонийный” из Нур-Султана Иреной Паевской-Стшалковской (о проекте, посвященном 85-летию депортации).

Представители Музея памяти Сибири также представили свою деятельность, рассказав об истории депортации поляков вглубь России и Советского Союза и показав короткий фильм о постоянной экспозиции музея.

Форум завершился избранием почетных членов Совета директоров СПК и вручением почетных наград за заслуги для Союза поляков Казахстана.

Результатом визита представителей музея в Казахстане стал, в частности, визит представителей руководства СПК в Белостоке, который состоялся в первые дни марта 2022 года. Во время визита президент СПК Катажина Островска и директор Музея памяти Сибири профессор Войцех Слешиньски подписали меморандум о намерениях сотрудничества в исследовании и популяризации вопросов, связанных с депортацией поляков в Казахстан и их последующей судьбой. Представители Союза передали в музей предметы, принадлежавшие полякам, депортированным в Казахстан в 1936 году, в том числе: сборник песен, взятый из дома Эмилией Манель, депортированной из Советской Украины, и полотенце, вышитое ее собственными руками, а также тарелку, взятую в Казахстан Миколоае Пашковским. Катажина Островска и Ирена Паевска-Стшалковска приняли участие во встрече с сибиряками и учениками Общеобразовательного лицея имени Польской диаспоры и поляков в мире в Августове и начальной школы имени Сибиряков в Нетте. Еще одна встреча с членами Союза Польских Сибиряков и представителей Союза поляков Казахстана состоялась в здании Музея памяти Сибири.

*Томаш Данилецки
(Музей памяти Сибири)*

Участники Форума польской диаспоры в г. Нур-Султан, 23–24 ноября 2021 г.,
фотографии благодаря Форум польской диаспоры в г. Нур-Султан

Польско-казахстанская научная конференция «История, которая нас объединяет»

Нур-Султан (сегодня Астана), 24 ноября 2021 года

В массовом сознании история польского присутствия в Казахстане ассоциируется почти исключительно с советскими депортациями 1940-1941 гг. Мало кто знает, что поляки были отправлены в качестве наказания в казахские степи еще в XIX веке. Вряд ли кто-то слышал о депортации поляков, проживавших в советской Украине в 1930-х годах, еще до начала Второй мировой войны. Поэтому инициативу по празднованию 85-й годовщины этих депортаций (1936 года), предпринятую посольством Республики Польша в Нур-Султане, следует считать нужной и ценной. Одним из пунктов юбилейных торжеств стала польско-казахстанская научная конференция.

Название конференции – «История, которая нас объединяет» – не является очень конкретной. Но также трудно выразить словами предмет обсуждения конференции. Собравшиеся ученые, включая историков, музеологов и архивистов, рассказали о различных направлениях общей польско-казахской истории, обобщили имеющиеся знания по этим вопросам, представили местонахождение источников и проанализировали перспективы дальнейших исследований. Представители учреждений, которые проводили или проводят различные мероприятия, направленные на исследование и популяризацию истории поляков в Казахстане, а также казахов в Польше, обсудили эти мероприятия и задались вопросом об их будущем. За день до конференции ее участники встретились с представителями Польского форума в Казахстане, который параллельно организовывал Союз поляков в Казахстане. Уже во время этой встречи состоялся обмен взаимными ожиданиями относительно конкретных результатов конференции, что облегчило участникам подбор содержания презентаций и докладов таким образом, чтобы затронуть темы, наиболее желательные для остальных.

24 ноября 2021 года, посол Республики Польша Селим Хазбиевич официально открыл заседание. Он подчеркнул, что конференция призвана стать платформой для установления научного сотрудничества в области истории между Польшей и Казахстаном. Представитель Министерства иностранных дел Казахстана Ержан Серикович Мукаш выразил надежду, что встреча станет началом обмена информацией и исторического сотрудничества между ее участниками.

За столами сидели представители многочисленных научных и культурных учреждений. С польской стороны присутствовали сотрудники Института национальной памяти, Государственного музея Аушвиц-Биркенау, Музея памяти

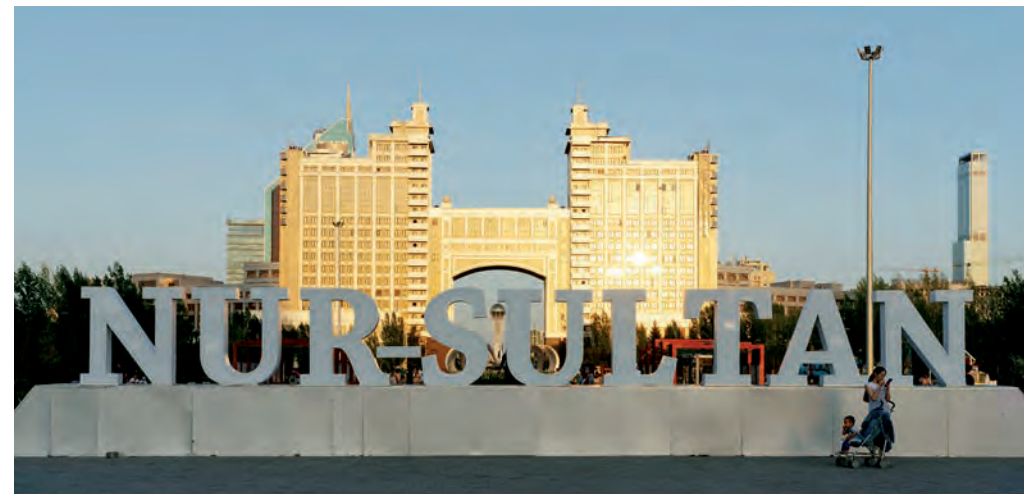
Участники научной конференции «История, которая нас объединяет», Нур-Султан (Казахстан), 24 ноября 2021 г., фото: Марцин Звольски/Музей памяти Сибири

Сибири, Музея Второй мировой войны и Института Пилецкого. Казахстанскую сторону представляли научные сотрудники Института истории и этнологии имени Чокана Валиханова при Комитете науки Министерства образования и науки РК, Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий Республики Казахстан, Архива Президента Республики Казахстан, Музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий и тоталитаризма "АЛЖИР", Национального военно-патриотического центра Вооруженных Сил Республики Казахстан, Евразийского государственного университета имени Л.Н. Гумилева, Казахского национального университета имени аль-Фараби, Кустанайского университета имени Ахмета Байтурсынова.

Невозможно подробно осветить все вопросы, поднятые в ходе конференции, но стоит упомянуть темы, которые получили самый живой отклик и вызвали самые бурные дискуссии, как в ходе работы, так и в кулуарах.

Как и ожидалось, большая часть времени была посвящена информации о состоянии и перспективах научных исследований истории поляков, депортированных в Казахстан в 1936-1941 гг. Эту тему начала доктор Манара Калыбекова, руководитель отдела внешних связей Института истории и этнологии, а продолжили её, в частности, д-р Ежи Рогозинский из Института Пилецкого, профессор Мара Губайдулина, директор Центра германских исследований университета аль-Фараби, д-р Дмитрий Панто из Музея Второй мировой войны и профессор Дмитрий Легкий из Университета Байтурсынова. Однако две работы, представляющие эту тему, заслуживают отдельного упоминания. Профессор Зиябек Кабульдинов, директор Института истории и этнологии, остановился на перспективах дальнейшего изучения истории поляков в Казахстане, обратив внимание на возможность сотрудничества между польскими и казахскими историками и предложив конкретные темы, основанные на до сих пор неиспользованных архивных материалах. В свою очередь, доктор Самат Тиргембаев, заместитель директора комплекса „АЛЖИР“, рассказал о польских женщинах-заключенных ГУЛАГа для "жен изменников нации" в Малиновке (ныне Акмол). В конце своего выступления он передал польским участникам конференции список 173 польских женщин, отбывавших наказание в трудовом лагере „АЛЖИР“.

Казахскую сторону заинтересовали выступления польских музейных специалистов, поскольку они сосредоточились на связанных с Казахстаном темах, представленных в музеях, которые они представляли. Профессор Гжегож Берендт, директор Музея Второй мировой войны, и представители Музея памяти Сибири – профессор Войцех Слешиньски (директор) и доктор Марцин Звольски (руководитель научного отдела) – обратили внимание на различные формы представления элементов общей польско-казахстанской истории. Анджей Какоржик, заместитель директора музея Аушвиц-Биркенау, представил копии архивных документов, касающихся казахов, которые, будучи советскими солдатами, попали в плен к немцам и затем были помещены в лагерь Аушвиц-Биркенау. В конце конференции он передал эти экземпляры директору Национального военно-патриотического центра вооруженных сил, профессору Нуртазе Асипову.

Столица Казахстана сегодня, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Тема казахстанцев – советских солдат, воевавших на территории Польши в 1944 и 1945 годах – была еще одной из тем, которая оказалась очень важной для участников конференции и вызвала большой интерес. Об этом говорили в своих докладах профессор Нуртаз Асилов, профессор Гульжайхар Кокебаева из Института истории и этнологии и доктор Эва Ковальска из Бюро по поиску и идентификации Института национальной памяти.

Конференция завершилась продолжительными кулуарными обсуждениями, в ходе которых участники выразили большое удовлетворение встречей и взаимным обменом информацией. Среди выводов и планов на будущее наибольший резонанс вызвала идея создания казахстанско-польской исторической комиссии для координации дальнейших совместных исследований по представленным темам. Будет ли она создана? Время покажет.

*Марцин Звольски
(Музей памяти Сибири)*

Польско-казахстанское сотрудничество

Белосток, 6 июня 2022 года

Проведение совместных научных исследований по истории польско-казахских отношений является основной задачей международной исторической комиссии, которая открыла свою деятельность 6 июня в Музее памяти Сибири.

Сопредседателями Польско-казахстанской исторической комиссии были избраны представители двух учреждений: проф. Войцех Слешиньски – директор Музея памяти Сибири и проф. Зиябек Кабульдинов – директор Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова при Комитете науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в Алматы. Секретарь комиссии, д-р Дмитрий Панто из Музея Второй мировой войны в Гданьске, сотрудник третьей структуры, участвовавшей в создании Комиссии.

На первом заседании Комиссии, помимо вышеупомянутых лиц, присутствовали, в частности, доктор Манара Калыбекова из Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова при Комитете науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в Алматы, Надежда Кубик из Государственного архива Павлодарской области в Павлодаре, проф. Гжегож Берендт – директор Музея Второй мировой войны в Гданьске, проф. Альбин Гловацки, преподаватель

Первое заседание Польско-казахстанской исторической комиссии, Белосток, 6 июня 2022 г., фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Лодзинского университета, полковник Ян Николаюк из Объединения „Катынская семья” в Белостоке, доктор Дариуш Рогут, директор филиала Института национальной памяти в Лодзи.

На первом заседании Комиссии было представлено пять докладов, посвященных, в целом, присутствию поляков в Казахстане и вопросу о национальности красноармейцев, похороненных на кладбищах в Подляском воеводстве. Тексты всех выступлений составляют основное содержание специального выпуска „Бюллетеня истории пограничья”.

История поляков в Казахстане – это прежде всего история польских граждан, депортированных в советский период, которых мы связываем в основном с четырьмя депортациями 1940-1941 годов, а также депортированных со времен Российской империи (первые были высланы в 19 веке). Однако поляков, также отправляли в Казахстан в 1930-х годах, тогда они были депортированы из Украины, которая в то время, была одной из советских республик.

Поляки стали соавторами определенной части истории Казахстана и их судьба интересует польских исследователей, казахи также, открывают для себя историю своих соотечественников, связанных с Польшей. Речь идет в основном о солдатах, служивших в рядах Красной Армии во время Второй мировой войны. Идя "на Берлин", многие из них погибли в боях на польской земле. Здесь они были похоронены и покоятся по сей день.

Создание Комиссии является кульминацией совместных мероприятий, проводимых в течение некоторого времени обеими сторонами – Польшей и Казахстаном, так как визит сотрудников Музея памяти Сибири в Нур-Султане (ноябрь 2021 года) и последующий визит председателя Союза поляков в Казахстане в Белостоке (март 2022 года).

*Анна Пыжевска
(Музей памяти Сибири)*

Северный Казахстан – миссия по сбору свидетельств среди потомков депортированных в 1936 г.

Северный Казахстан, 31 августа – 8 сентября 2022 года

В рамках научного проекта, по сбору свидетельств среди второго и третьего поколения, пострадавшего от депортации в Сибирь, делегация Музея памяти Сибири с 31 августа по 8 сентября 2022 года находилась на севере Казахстана. Основная цель проекта – проанализировать память потомков людей, депортированных вглубь Советского Союза, а также ответить на вопрос, как прошлые события запомнились последующими поколениями и как формировалась (и до сих пор передается) межпоколенческая память. При этом следует учитывать течение времени, которое могло существенно повлиять на образ прошлого.

Тема памяти и вопрос создания образа истории очень важны в социально-гуманитарных исследованиях. Сама устная история, являющаяся важным элементом памяти, в настоящее время используется большинством научных и музейных учреждений. Значение устной передачи в процессе формирования национального самосознания а также эмоциональная ценность рассказов «свидетелей истории» в научных исследованиях не вызывают сомнений.

В Северном Казахстане исследованиями были охвачены потомки людей, депортированных в 1936 г. Первые планы переселения польского населения из центральной Украины были подготовлены НКВД в январе 1936 г. Их целью было удаление из тогдашних приграничных районов, так называемого невероятного элемента. Правовой основой депортации стало постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 28 апреля 1936 г. Депортация была одновременно и наказанием за сопротивление коллективизации, и признанием провала эксперимента по созданию польских автономий.

В начале 1920-х годов поляки на Украине и в Беларуси, а также другие меньшинства, стали частью внутренней политики Советского Союза. На волне прогрессивной либерализации в Житомирской области (Украинской ССР) в 1925 г. был образован польский национальный район им. Юлиана Мархлевского. В Беларуси подобная структура была создана только в 1932 г. - польский национальный район им. Феликса Дзержинского.

Целью деятельности польских автономий было воздействие, в коммунистическом духе, на местное население и подготовка партийных кадров в долгосрочной

Беседы с польской общиной в Казахстане, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Зелёный Гай, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

Встреча с польской общиной в Казахстане, фото: Ян Шевчик/Музей памяти Сибири

перспективе на случай агрессии против Польши, создать совершенно новую нацию, идеологически «чистую» с новым историческим сознанием, опыт которой планировалось в будущем перенести на земли польского государства.

В 1934 г. наступили изменения в национальной политике, они совпали с подписанием Польшей пакта о ненападении с нацистской Германией. В Москве это восприняли как прелюдию к будущему совместному нападению Польши и Германии на СССР. В новой политической реальности польское население, которое до сих пор должно было составлять форпост новой идеологии, стало угрозой существованию коммунистического государства.

Одним из элементов всего цикла репрессий были массовые депортации людей, в том числе поляков, в северные районы Казахстана. Акция проводилась в два этапа. В ходе первой, длившейся с 20 мая по 5 июня 1936 г., было переселено 5 567 семей (27 023 человека). Второй этап депортации был проведен в сентябре-октябре 1936 г., было перемещено 9 433 семьи (42 954 человека). Среди переселенцев преобладали поляки, составляя более 75% всех депортированных в этот период. Второй национальной группой была немецкая. Эти два народа будут жить рядом друг с другом в суровом климате северного Казахстана на протяжении поколений.

Дорога в ссылку и первые годы пребывания на новой земле были настоящим кошмаром. Поезда, отправленные на акцию, были разделены на пассажирские и грузовые части. Однако все вагоны были одинаковыми — грузовыми. Во время путешествия многие люди заболели и умерли из-за отсутствия медицинской помощи, еды и из-за истощения. Прибывших оставляли в пустой степи, где для них были назначены только специальные пункты (точки). В таких пунктах возникали поселения, 43 так называемых спецпоселков.

Депортированным в 1936 году и оставленным в степи, ничего не оставалось, как побыстрее рыть землянки. Им нужно было пережить первую зиму. Самой большой проблемой было достать древесину. Первая зима принесла страшные потери. Инфекционные заболевания, отсутствие медицинской помощи и, прежде всего, голод стали причиной многочисленных смертей. Первыми жертвами трагических условий жизни стали дети. Рассказы о первой зиме передавались из поколения в поколение. Они и сегодня присутствуют в памяти третьего и четвертого поколения.

Сегодня деревни своим видом напоминают поселения в европейской части бывшего Советского Союза. Архитектура их определенно более европейская, чем в деревнях, построенных в Сибири. В северном Казахстане преобладает европейский колорит. Когда экономическая ситуация во всем Советском Союзе улучшилась (1960-е и 1970-е годы), здесь возводились дома, подобные тем, которые остались в Украине: из настоящего жженого кирпича и с классическим каркасом крыши.

Они заменили постройки промежуточные между землянками и современными постройками, т.е. дома построенные из местного материала — самана (смесь глины, измельченной соломы, мякины и навоза животных) в качестве связующего. Дома саманы, заменившие землянки, были своего рода роскошью. У них были

сени, не пропускающие холодный воздух, и главное помещение с печкой, сочетавшее в себе черты кухни, гостиной и спальни. К дому пристраивали хозяйственную часть для животных. Сегодня таких домов практически нет.

Однако до периода относительного процветания в 1960-е и 1970-е годы, переселенцы из Украины через год после депортации, подверглись новым репрессиям – так называемой антипольской операции (1937–1938). Сотрудники НКВД забирали мужчин из их домов, а затем убивали. Все польское было запрещено. Запрещалось учить польский язык и придерживаться национальными традициям, целью было создание нового гражданина – советского человека. Депортированные должны были «слиться» с массой великого советского народа. Русский язык постепенно становился единственным языком общения.

Однако, несмотря на сильное влияние советской идеологии, память о польских корнях не исчезла. Об истинном происхождении иногда напоминал запрещенный и чаще всего неиспользованный молитвенник. Часто для собственной безопасности вырывали несколько первых страниц, чтобы люди, не владеющие польским языком, не могли сразу определить, что это. Когда человеческая память подвела, традиция была сохранена предметами. Иногда уже было непонятно, для чего они на самом деле использовались, но было ясно, что они из мира до депортации.

Ход времени и все более сильное влияние пропаганды сделали свое дело. Местное польское население, все более усваивало образец советской национальности и духа русской культуры. Эмоциональная близость с Российским государством и сегодня очень заметна. Точкой отсчета по многим политическим вопросам является Российская Федерация, а не казахстанское государство.

Советизация достигла здесь значительных успехов. Люди были вырваны из своей традиционной среды, брошены в негостеприимную, а затем подвергнуты коммунистической пропаганде. Сегодня их видение мира во многом разделяет народную/националистическую русскую идею. Порой даже сильнее, чем в самой России, потому что относится к «потерянной Аркадии», к миру на севере, в Российской Федерации. Связь с русской культурой остается сильной. Польская культура не смогла ее заполнить. Костел лишь частично выполняет эту роль. Польский язык ограничивается знанием лишь основных фраз, да и то среди людей, посещающих языковые курсы. За исключением небольшого круга активистов польской общины, он не практикуется. В польской общине языком общения остается русский.

С польской точки зрения неудивительно, что жители Северного Казахстана, потомки депортированных, смотрят на вопросы советской системы иначе, чем мы, жители Республики Польша. Эта часть истории наших соотечественников, оказавшихся в Средней Азии не по своей воле, иная. Несомненно, это интересная тема для исследования, требующая дальнейшего изучения, в котором собранные устные рассказы второго и третьего поколения депортированных будут ключевым источником.

Войцех Слешиньски
(Музей памяти Сибири, Университет в Белостоке)